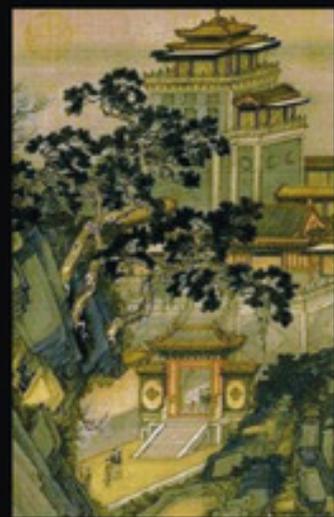
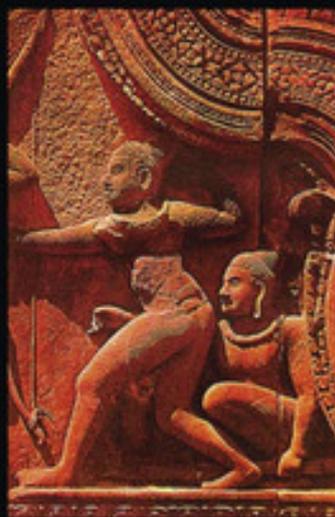

ЧЕСТЕР СТАРР

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИИ

исторический путь от возникновения
человечества до крушения
Римской империи

Честер Старр

**Древние цивилизации Евразии.
Исторический путь от
возникновения человечества
до крушения Римской империи**

«Центрполиграф»

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

Старр Ч. Д.

Древние цивилизации Евразии. Исторический путь от
возникновения человечества до крушения Римской империи /
Ч. Д. Старр — «Центрполиграф»,

ISBN 978-5-9524-5277-0

Известный американский ученый, специалист по античной истории, античному искусству и археологии, Честер Дж. Старр предлагает свою версию истории Древней Евразии от возникновения человечества до падения Римской империи. В своем исследовании автор не ограничивается историей Греции и Рима: учитывая ближневосточные истоки великолепных греческих достижений, он также уделяет внимание параллельному развитию Индии и Китая, сформировавшим основу для других моделей цивилизации в современном мире. Возникновение и развитие поселений, политика и экономика, религиозные верования, литература, искусство, ремесла, способы ведения хозяйства и войны – в живой, увлекательной и доступной форме Старр описывает все стороны жизни древних народов Евразийского континента. Повествование иллюстрируют подробные карты и хронологические таблицы.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-9524-5277-0

© Старр Ч. Д.
© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	7
Введение	8
Глава 1. Деревни, города и империи	9
Возникновение человека	10
Расцвет собирательства	13
Поселения земледельцев (6000–3500 годы до н. э.)	15
Первые города	20
Развитие Месопотамии	22
Цена цивилизации	30
Другие цивилизованные народы Древнего Востока	34
Объединение Древнего Востока	37
Взгляд в прошлое и взгляд в будущее	42
Глава 2. Три великих жизненных пути	43
Ранние религии	45
Расцвет и упадок Израиля (2000–539 годы до н. э.)	48
Израиль и его Бог	52
Усиление иудаизма	56
Истоки индийской мысли (2000–500 годы до н. э.)	58
Буддизм	61
Китай и предшественники	65
Конфуцианство	68
Другие направления китайской мысли	71
Три образа жизни	73
Глава 3. Греки и Западная цивилизация	75
Истоки греческой цивилизации	77
Появление греческой цивилизации	80
Гомер	82
Политическая и экономическая структура исторической Греции	85
Греческая цивилизация в период архаики	89
Греческие города-государства и Персидская империя	94
Афинский империализм и демократия	97
Цивилизация V века до н. э.	101
Царь Эдип	103
Итоги	106
Глава 4. Средиземноморье от Александра до Августа	107
Упадок городов-государств и Персидской империи	108
Александр Македонский	111
Эллинистический мир	114
Искусство, литература и наука эпохи эллинизма	117
Эллинистическая философия и религия	121
Возвышение Рима (600–133 годы до н. э.)	125
Хаос и усиление (133–30 годы до н. э.)	129
Наступление мира	134
Глава 5. Эпоха объединения	135
Китай в эпоху Хань (207 год до н. э. – 220 год н. э.)	137
Индия (200 год до н. э. – 200 год н. э.)	141

Западная Азия (141 год до н. э. – 227 год н. э.)	143
Периферия цивилизации	145
Римская империя (27 год до н. э. – 180 год н. э.)	147
Экономические успехи Римской империи	151
Культура римского мира	153
Старое и новое в культуре империи	157
Возникновение христианства	161
Итоги	164
Глава 6. Конец эпохи Древнего мира	165
Внутреннее разрушение Римской империи	166
Нашествие германцев	171
Победа христианства	176
Христианство и классическая цивилизация	180
Западная Европа в 450 году	183
Восточная Евразия	187
Конец истории Древнего мира	191
Приложения	192
Развитие письменности	192
Древние евреи на Среднем Востоке	195
Возникновение греческой цивилизации 1050–500 годы до н. э.	198
Расцвет греческой цивилизации 500–400 годы до н. э.	200
Александр Македонский и битва при Арбелах 1 октября 331 года до н. э.	202
Органы управления Римской республики	206
Раннее христианство	209

Честер Старр
Древние цивилизации Евразии.
Исторический путь от
возникновения человечества
до крушения Римской империи

Chester G. Starr
Rise and Fall of The Ancient World

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2017

* * *

Предисловие

Долгая и разнообразная древняя история – это завораживающая иллюстрация того, что человечество способно одновременно и на доброе и на злое. Хотя люди, жившие и умиравшие столетия назад, могут казаться совсем непохожими на нас, многие социальные институты, интеллектуальные возможности и нормы морали, которые лежат в основе сложной политической системы и технологического прогресса, отличающих современный мир, сформировались на заре цивилизации. Человек, каким мы знаем его сегодня, представляет собой великое достижение истории.

Наши сведения об истории древности постоянно меняются и пополняются. В результате археологических раскопок или находок надписей, монет и папирусов постоянно появляется дополнительная информация.

Ученые начинают осознавать, что древняя история Евразии не ограничивается историей Греции и Рима. Понадобилось несколько поколений исследователей, чтобы понять, что необходимо учитывать ближневосточные истоки великолепных греческих достижений, на которые опирается западная цивилизация. В этой книге внимание также уделено параллельному развитию Индии и Китая, сформировавшему основу для других моделей цивилизации в современном мире.

Представленный рассказ намеренно краток и избирателен. Большим плюсом такого подхода является возможность уделить внимание всей древней истории, однако и автор, и читатель должны осознавать сопутствующие минусы. Многое, даже важное, придется опустить: исключения, вариации и отклонения, которыми наполнены любые исторические события, нельзя рассмотреть в полной мере. История жизни человечества, если изучать ее тщательно, никогда не была простой.

Я надеюсь, что следующие страницы подстегнут любопытного читателя к дальнейшим самостоятельным изысканиям.

Честер Старр

Введение

К тому моменту, как появились письменные исторические источники, цивилизация перешла от собирательства к земледелию, а религиозные практики и торговля способствовали основанию городов-государств. С этого времени до 450 года н. э., который условно означает конец истории Древнего мира, цивилизация достигла большого прогресса. Со временем цивилизация заняла большую часть Евразии, несмотря на то что Китай и Индию отделяли от других областей горные хребты, степи и пустыни, населенные варварами. В Месопотамии возникли Вавилонская, Ассирийская и Персидская империи, которые распространяли свое владычество все дальше и дальше, а затем погибли. История Египта продолжалась гораздо дольше. Фараоны правили здесь уже в те времена, когда возникла письменность. Более мелкие государства на территории Плодородного Полумесяца между Египтом и Месопотамией также внесли большой вклад в развитие цивилизации. Формулирование древними евреями представления о Боге имело огромное значение для христианства. В других частях цивилизованного мира тоже настойчиво искали лучший образ жизни, представленный в индуизме и буддизме, конфуцианстве и даосизме.

Появившиеся греки с их новыми представлениями о государстве и месте человека в мире заняли господствующее положение в Средиземноморье. За столетия, прошедшие после Александра Македонского, греческая культура обрела новый стимул в контактах с народами Среднего Востока. Возникшая в результате эллинистическая культура оказала огромное влияние на Римскую империю, которая зародилась и разрослась, когда Греция утратила политическое единство.

Период до и после Рождества Христова стал временем объединения в Китае при династии Хань и в Риме при Августе и его преемниках. В Римской империи распространилось христианство и появились другие признаки новых важных идей и ценностей будущей западной цивилизации. Внутренний распад и вторжения извне привели к исчезновению Римской империи в Западной Европе, однако общественное устройство Восточной Римской империи пережило это падение.

Глава 1. Деревни, города и империи

Ученые утверждают, что миру должно быть около четырех миллиардов лет. Уж завтра астрономы могут изменить это число, но даже если все останется как есть, оно поражает воображение. Историку повезло, что человечество существует только два или один миллион лет, а то и меньше. Только в рамках этого относительно недолгого периода мы можем изучать развитие человека. На самом же деле мы обнаружим, что сосредоточились на значительно более коротком отрезке. Чтобы глубоко проникнуть в мышление людей, историк должен располагать письменными источниками, а они освещают только последние пять тысячелетий.

Никто не может досконально изучить даже историческую эпоху, настолько богатым и разнообразным было развитие цивилизации, проливающее свет и на способности человека, и на постоянно повторяющиеся проблемы. Если человек добился столь многого за короткое время, прошедшее с 3000 года до н. э., то чего нам ожидать в будущем? Однако этот же вопрос делает нас скромными, поскольку если заглянуть глубоко в прошлое, то нам станет ясно, что человечество долгое время развивалось медленно, сталкиваясь с огромными трудностями. Многие значительные достижения, за которыми последовало все остальное, были сделаны до начала письменной истории.

Примерно до середины XIX века ученые считали, что человек появился совсем недавно. В англоязычном мире излюбленной была выведенная архиепископом Ашером дата сотворения мира – 4004 год до н. э. Затем появилась теория эволюции, которая настаивала, что все формы жизни прошли долгий период медленного развития и специализации. Уже существовали доказательства, подтверждающие предположение, что у человека тоже было очень долгое прошлое. Еще больше свидетельств обнаружилось, когда археологи начали тщательно искать кости и орудия первобытных людей. Картина развития человека постоянно меняется и дополняется, хотя наше понимание ранних стадий навсегда останется ограниченным из-за того, что мы можем обнаружить лишь физические остатки деятельности первых людей. До некоторой степени можно проводить аналогии между первобытными людьми и современными примитивными обществами, однако безоговорочное использование таких параллелей может ввести в заблуждение.

Возникновение человека

На протяжении большей части существования человечества наши предки, подобно животным, испытывали непосредственное воздействие природы. Когда горные цепи поднимались и подвергались атмосферным воздействиям и, возможно, когда мощность солнечного излучения постепенно изменялась, ледники покрывали большую часть Северного полушария, а затем отступали. Известно о четырех ледниковых периодах, прошедших за последний миллион лет. За границами ледника зона арктических растений и животных смещалась то на север, то на юг в процессе оледенения, далее к югу количество осадков увеличивалось или уменьшалось, очевидно в зависимости от ледниковых периодов. Однако, невзирая на природные условия и климат, люди повсеместно добывали себе пищу самыми простыми способами, охотясь на животных и собирая растения, ягоды и фрукты. Этот период развития называют эпохой собирательства.

Умения первобытного человека

Первобытные люди уже проявляли определенные важные умения. Прежде всего, они обладали способностью к социальной организации. Можно усомниться, что человек ухаживал за своей второй половинкой с каменной булавой в руке, хотя женщина – собирательница растений, разумеется, была очень полезной. Существование отдельных семей весьма маловероятно. Живя группами предположительно по пятьдесят человек, мужчины и женщины могли свести к минимуму высокие риски заболеваний и ранений, объединиться в постоянном поиске пищи и выполнить важную долгосрочную задачу – вырастить детей.

Во время зим или в условиях холодного климата такие группы жили в пещерах, откуда происходит большая часть наших находок. Однако другие сезоны они должны были проводить иначе, постоянно бродя по огромной территории в поисках пищи. Людей было очень мало, и соседние группы, вероятно, общались между собой очень мало.

Кроме того, человек умел использовать орудия труда. В процессе эволюции он получил прекрасное зрение и развил кисть, у которой большой палец противостоял четырем остальным, обеспечивая крепкую хватку. Человек также приобрел то, что было в равной степени необходимо: более совершенную нервную систему и умственные способности. Он мог придумать не только как изготовить и использовать орудия труда, но и каким образом передать это знание следующим поколениям. Тогда как животные способны передать своему потомству лишь биологическое наследие, человечество получает от своих предков и культурное. Сотни тысяч лет назад люди пришли к использованию грубых каменных орудий труда, огня и, возможно, одежды.

И наконец, человек, несомненно, был способен мыслить абстрактно и мог пользоваться символами так же легко, как и предметами. Осознанное превращение камня в режущее орудие кажется по-детски простым, если сравнивать его с возведением огромного современного сталеплавильного завода, однако оба этих действия требовали одного и того же основного мыслительного процесса. Первые, пусть и грубые, орудия труда представляют собой впечатляющее свидетельство уникальной способности человека продумывать решение жизненной проблемы и создавать средства для защиты от жестоких сил природы.

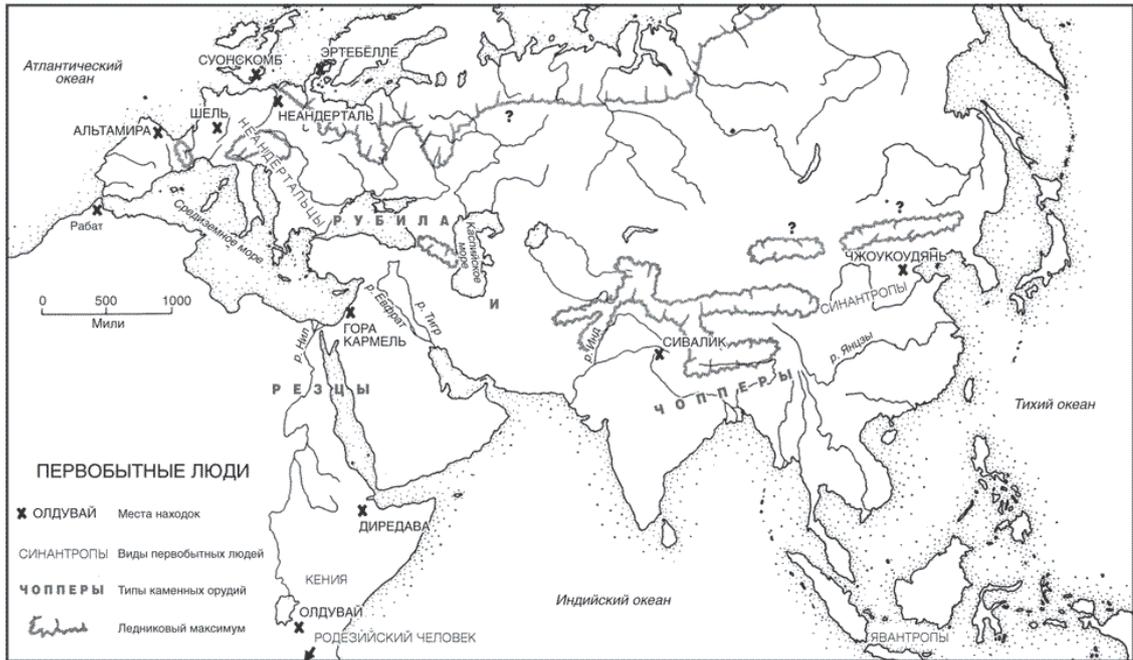
Первобытное искусство

Еще до окончания стадии собирательства люди создали важное доказательство своих эстетических и умственных способностей. Инструменты, изготовленные из костей, подтверждают существование музыки и, возможно, танцев. Похоже, что некоторые вырезанные из кости фигурки были сделаны просто для удовольствия. Изображения же тучных женщин могли воплощать идеал женственности первобытного человека в эпоху, когда добывать пищу было непросто. Еще более привлекательны высеченные на камнях изображения и рисунки на стенах пещер во Франции и Испании.

Около 15000 года до н. э. и позднее человек здесь решился зайти глубоко в скрытые расщелины, держа в руках факел и рисуя одно животное за другим. Используются коричневый, багровый, желтый, красный и черный цвета, а мастерство рисовальщика великолепно – такой реализм вновь появится в искусстве лишь спустя тысячелетия. Однако гораздо большее значение имела цель, которая двигала этими художниками. Несомненно, она была очень важной. Должно быть, охотники считали, что, изображая животных, являвшихся добычей, они получают больше возможностей найти их в реальном мире. Иногда художник показывал копьё, проткнувшее зверя; порой выемки в камне наводят на мысль, что он тыкал в рисунок настоящим копьем; изредка человек изображал себя убивающим добычу. Так можем ли мы зайти дальше и утверждать, что эти первобытные охотники ожидали, будто подобное символическое убийство животных позволит им настигнуть добычу во время реальной охоты? Современные ученые не могут отказаться от мысли, что люди с самого начала верили в магию. Иными словами, они считали, что с помощью слов, жестов и ритуальных действий можно повлиять на духов или на мироздание.

Физическая эволюция человека

С нашей точки зрения, человек является вершиной эволюции. Другие живые существа, возможно, не оценили бы нас столь высоко, однако они, несомненно, были бы вынуждены согласиться с тем, что первый человек стал исключительно опасным животным, обладающим физической сноровкой и сообразительностью и способным выживать в различных природных условиях.

Очевидно, что человек происходит из той же группы животных, что и человекообразные и прочие обезьяны, однако последние исследования уже не пытаются убедить нас в том, что он спустился с дерева. Иначе говоря, его возможный предок являлся представителем отдельной ветви, которую отличало прямохождение. Эти обезьянолюди должны были иметь достаточно изобретательности для социальной организации и общения, чтобы жить на земле среди опасностей. Последние находки свидетельствуют, что эта ветвь могла впервые появиться в Африке, однако в рамках одного общего вида на территории от Явы и Китая до Южной Африки и Англии появились различные подвиды человека (выделяемые в основном по отличиям в строении черепа). В течение последнего миллиона лет физическая эволюция человека касалась прежде всего совершенствования мозга и строения черепа.

До сих пор эволюцию человека нельзя проследить подробно, однако можно с уверенностью утверждать, что около 25000 года до н. э. на всей заселенной людьми территории преобладал современный вид человека – *Homo sapiens*, а все другие его виды так или иначе исчезли. В Европе, где доказательства наиболее убедительны, *Homo sapiens* с новыми, более совершенными орудиями труда внезапно появился примерно в это время. Здесь он вытеснил знаменитый ранее существовавший вид неандертальца, обладавшего коротким мощным телом, скошенным подбородком, покатым лбом и массивными надбровными дугами. К сожалению, ныне неизвестны ни место, ни время, ни то, каким образом возник наш вид человека, однако некоторые находки наводят на мысль, что предки *Homo sapiens* появились в истории человечества очень давно.

Расцвет собирательства

Физические изменения в строении человека были в целом незначительными. По-настоящему впечатляют его культурные достижения, передаваемые из поколения в поколение. Сотни тысяч лет человек повсеместно жил почти одинаково, используя одни и те же орудия труда. Столетие за столетием почти незаметно происходили изменения. Когда система становится упорядоченной, ее тяжело сломать, но время от времени историк, изучающий свидетельства прошлого, находит нечто, похожее на внезапную вспышку прогресса.

После 25000 года до н. э. прогресс, насколько мы можем судить, происходил довольно быстро. Этот факт вызывает удивление, поскольку ледники последнего ледникового периода неумолимо пролагали себе путь к югу. Даже в тех частях Европы, которые не подверглись оледенению, климат был холодным, по степям и тундрам бродили животные, подобные северному оленю. В Африке и на Среднем Востоке климат был дождливым, что делало плодородными те территории, где сейчас находятся пустыни. Ледники начали отступать только после 9000 года до н. э., и этот процесс продолжается до сих пор.

Что же послужило причиной ускорившегося развития, которое стало особенно заметным в Европе? Существует соблазн объяснить его более развитым мозгом *Homo sapiens*, однако мозг неандертальца не был заметно меньше. Гораздо вероятнее, что человек развил социальную организацию и орудия труда, позволившие ему использовать природу более методично и успешно. Благодаря этому численность населения возросла. В дополнение к обработке камня, иногда отличающейся поразительным мастерством, человек теперь использовал кость, рог и дерево для изготовления игл для шитья одежды, копьеметалок, гарпунов и прочих орудий. Развитие социальной организации доказывают возросшая частота погребений (ранее люди иногда просто занимались каннибализмом), наскальная живопись и горы костей животных, которые временами находят у подножия скал, что свидетельствует об организованной групповой охоте.

Культурные различия

Также значительно усилились различия в культурах, расах и языках. Первые люди некогда изготавливали простые орудия труда всего одним или двумя разными способами, теперь же в Европе возникло несколько культур. В различных районах люди находили собственные решения проблем. Изучая цивилизацию, мы не должны попасть в ловушку, посчитав, что существует единственный способ делать что-либо. Точно так же, исследуя развитие цивилизации, мы не должны прийти к выводу о человеческом знании как некоем неизменном опыте, который просто передавался из поколения в поколение или из одного района в другой.

Распространение основных рас, различающихся цветом кожи, типом волос и чертами лица, также, по сути, закончилось на последних стадиях эпохи собирательства. Лингвисты считают, что такие языковые семьи, как индоевропейская и семитская, появились в конце этого периода.

Очевидно, что основным содержанием истории являются изменения в образе жизни, способах изготовления орудий труда и мировоззрении. И все-таки ни одна группа людей не была полностью изолированной, и вместе с появлением различий наступает и взаимодействие. Археологи отметили распространение в тот период техник изготовления и материалов по Европе, Северной Африке и Западной Азии. Приведу всего один пример: в захоронениях людей в Центральной Франции находят средиземноморские ракушки из областей, находящихся на расстоянии в три с лишним тысячи километров от них. Историк, изучающий какой-либо народ или регион, всегда сталкивается с проблемой определения, в какой степени куль-

тура этих людей или этой территории является результатом действия местных факторов, а в какой – плодом внешних влияний.

Адаптация техник собирательства

Когда ледники начали отступать, климат в Европе стал более дождливым, выросли леса, и представители прежней фауны сместились севернее. Впервые в истории стало возможным определить, что человек изменил свой образ жизни, дабы приспособиться к изменившимся природным условиям. В Северной Европе, которая теперь тоже была заселена, люди обратились к использованию наряду с дарами земли ресурсов моря. Вдоль побережья Дании представители так называемой культуры Эртебёлле оставили после себя многометровые груды раковин двустворчатых моллюсков. Они занимались рыболовством, выходя в море на лодках и используя сети и крючки, собирали орехи и фрукты и охотились с луками и стрелами, а также с копьями. Благодаря умелому использованию пищевых ресурсов эти люди приобрели большую оседлость, чем ранние охотники-кочевники. Возможно, в результате этого они одомашнили собак, шлифовали каменные орудия, чтобы лучше обрабатывать дерево, и даже могли самостоятельно изобрести керамику.

Люди Эртебёлле – это лишь одна из групп позднего периода собирательства, однако их культура, даже будучи примером тупикового развития человеческого общества, восхищает. Население, жившее на побережье Дании, изменило свой образ жизни, чтобы подстроиться под изменение климата, но остановилось на этом. Для истинного прогресса человечеству понадобились более решительные шаги.

Даже будучи собирателями, люди распространились по всей планете, уже к 7000 году до н. э. человек достиг южного края Южной Америки. Люди развили материальную основу жизни и социальную структуру, способные обеспечивать их, куда бы они ни отправились. Некоторые народы в отдаленных областях мира продолжали так жить вплоть до наших дней. Хотя большая часть человечества далеко ушла от уровня первых людей, многие из основных представлений последних – то, что мы иногда называем суевериями или «бессознательным», – так и остались с нами.

Поселения земледельцев (6000–3500 годы до н. э.)

Решающим шагом, который покончил с зависимым положением первобытного человека, стало открытие способов выращивать и разводить пищу. Это изменение стало самым важным в развитии человеческого общества.

Земледелие возникло в нескольких районах мира. Одним, вероятно, стал Дальний Восток, в особенности Юго-Восточная Азия, где стали выращивать просо, ямс и со временем рис. В Новом Свете жители Центральной Америки и Перу, возможно, независимо друг от друга начали возделывать бобы, картофель, а затем зерновые. Третий район находился на травянистых возвышенностях Среднего Востока, где в дикой природе росли несколько видов пшеницы и ячменя, а количество осадков было подходящим для древних земледельцев. Археологические находки свидетельствуют, что люди на Среднем Востоке выращивали пшеницу и ячмень около 6000 года до н. э., а некоторые жители этой области перешли к чисто земледельческой стадии примерно к 3500 году до н. э. Установить дату происхождения земледелия в двух других районах пока невозможно.

Важнейшей из трех упомянутых крупных областей является Средний Восток, поскольку отсюда земледельческие умения распространились на большую часть Евразии¹. К счастью, именно в этом районе раннее развитие земледелия изучалось наиболее интенсивно.

Происхождение земледелия на Среднем Востоке

Чтобы человек начал выращивать растения, в наличии должны были иметься дикорастущие злаки, а также открытые пространства и достаточное количество осадков. Другим основополагающим фактором стало продолжающееся снижение влажности на Среднем Востоке после 8000 года до н. э. Когда ветра, приносящие дожди, начали смещаться к северу и дуть над освобожденной от ледникового покрова Европой, людям на Среднем Востоке пришлось охотиться больше, чтобы добыть пропитание. Возможно, им пришлось уйти из долин на возвышенности. Однако высыхание прекратилось, по крайней мере на время одомашнивания растений, а крупные климатические изменения, несомненно, случались в прошлом неоднократно. От того, что было раньше, происходящее отличало одно. Относительно быстрый прогресс в образе жизни людей с 25000 года до н. э. подготовил их к использованию возможностей земледелия.

Внешним признаком этой готовности стал тот факт, что многие жители Среднего Востока, будучи собирателями, уже вели полуоседлый образ жизни в деревнях, ибо только тот, кто относительно постоянно живет на одной и той же территории, может сделать наблюдения, необходимые для земледелия. Недавно археологи нашли в пещерах горы Кармель и других местах Израиля следы пребывания людей, которые стояли на пороге открытия земледелия. Эти люди, названные натуфийцами, хоронили умерших, снабжая их бусами и головными уборами, и украшали террасы перед своими пещерами довольно замысловатыми каменными конструкциями. Очевидно, что они прожили на этом месте некоторое время, ведь чтобы заниматься такими вещами, им был необходим постоянный источник пищи. Натуфийцы являлись отчасти охотниками и рыболовами, использовавшими обычные костяные и каменные орудия труда: гарпуны, рыболовные крючки, копья и так далее. Помимо этих орудий были найдены прямые костяные «серпы», снабженные мелкими кремневыми вкладышами, обточенными в процессе использования. Должно быть, натуфийцы регулярно жали дикорастущие злаки, чтобы употреблять их в пищу.

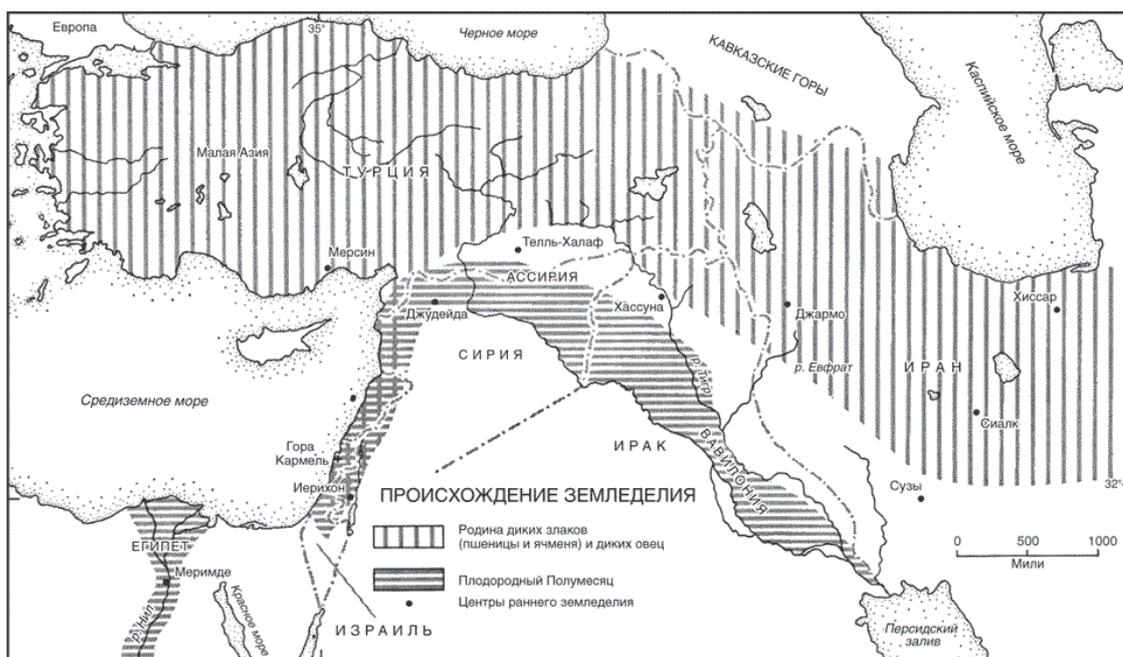
---

¹ Термин «Евразия» используется здесь для описания Европы и Азии как единого массива суши. Далее в книге он будет означать главным образом огромные равнины, тянущиеся от Западной Европы до Китая.

На возвышенностях Ирака люди, находившиеся на той же ступени развития, жили в постоянных поселениях на открытом пространстве. Можно сделать вывод, что они изначально стремились вернуться к лучшим полям дикорастущих злаков; они селились, по крайней мере на время, в местах, где дикорастущие злаки и животные водились в изобилии. Следующей стадией, о которой мы способны лишь строить предположения, могло стать решение хранить излишки зерна, а затем обдумывание того интересного факта, что некоторые семена на следующий сезон дали всходы. За эти мысли, возможно, следует благодарить женщин племени, поскольку в ранних обществах собирательством растений изначально занимались именно женщины.

Поселение Джармо

Одно из первых чисто земледельческих поселений, найденных к настоящему моменту, находится на возвышенности в Ираке, в местечке, ныне известном как Джармо. Здесь люди жили в многокомнатных домах с глинобитными стенами, которые иногда покоились на каменных основаниях. Печи и очаги находились внутри жилищ. Иногда такие дома под воздействием ливней и бурь обрушивались, однако жители Джармо были оседлыми и просто отстраивали новые сооружения на руинах прежних. Археологи нашли около дюжины слоев внутри небольшого холма высотой свыше 7 м. и площадью 12 140 кв. м. С помощью радиоуглеродного анализа нижний – самый ранний – слой был датирован 4750 годом до н. э.

Люди Джармо возделывали пшеницу и ячмень, которые относились к примитивным, недалеко ушедшим от дикорастущих разновидностям. У населения также были овцы, козы, свиньи и крупный рогатый скот. Вопрос о том, как человечество одомашнило животных, еще менее ясен, чем возникновение земледелия, однако у древних земледельцев обычно имелись и возделываемые поля, и стада. Настоящие кочевники, зависящие только от своих бродящих стад, появились гораздо позднее.

Внутри и близ домов в Джармо было найдено множество разнообразных орудий труда, украшений и других предметов. Среди наиболее интересных упомянем фигурки животных и женщин из необожженной глины – обычная находка для раннеземледельческих поселений.

В наши дни ученые нередко называют женские статуэтки изображениями «богини-матери», несомненно, позднее у земледельцев часто существовал культ плодородия, когда дающей пропитание земле придавали женский облик.

Также в Джармо были найдены обсидиан и керамика. Поскольку обсидиан происходил из региона, где ныне располагается Турция, поселение должно было иметь торговые связи, то есть взаимодействовать с другими. Керамика, появляющаяся только в верхних слоях, еще больше подтверждает контакты этой простой деревни с внешним миром. Подготовка глины, ее формование и обжиг – относительно сложные процессы, однако конечный продукт, который можно было использовать для хранения и пищи, и жидкости, был настолько полезным, что его производство распространилось быстро. Обожженная керамика становилась очень прочной. Хотя сосуды, кувшины, чаши и блюда легко разбивались, их остатки, известные как черепки, сохранялись. Современный археолог считает керамику своим «алфавитом», поскольку по изменению форм и мотивов можно установить датировку и проследить передвижение людей.

Распространение земледелия

Как бы нам ни хотелось рассмотреть Джармо подробнее, оно не было единственным раннеземледельческим поселением на Среднем Востоке и не отражало полностью всех достижений человека на стадии выращивания пропитания. Важным аспектом этой ступени развития стало относительно быстрое распространение земледелия. Люди перешли к возделыванию земли по всему Среднему Востоку, где позволяли почва и количество осадков, от Ирана до Египта. К 4000 году до н. э. земледелие вместе со скотоводством стало основой образа жизни большей части местного населения.

Из этого центра новое открытие распространялось на восток в Индию и, возможно, через Центральную Азию в Китай и, без сомнений, на запад – на Средиземноморское побережье. К 3000 году до н. э. земледелие было хорошо известно даже в Европе к северу от Альп. Здесь люди, несомненно, столкнулись с трудностями приспособления к своим природным условиям техники возделывания земли, подходящей для открытых пространств Среднего Востока, где дожди шли только во время достаточно мягких зим. Европу большей частью покрывали леса, зимы были холодными и снежными, а дожди шли круглый год. Частично из-за климата Европа до Рождества Христова оставалась на периферии и являлась в основном получательницей, а не изобретательницей идей.

Значение земледелия

Переход к земледелию привел к потрясающим последствиям и широким возможностям будущего развития во всех аспектах человеческой жизни. Прежде всего, численность населения значительно возросла по сравнению с возможной при занятии людей собирательством. В поселении Джармо, вероятно, было пятьдесят домов и несколько сотен жителей. Деревни должны были появиться повсюду, а некоторые поселения, подобно Иерихону, позднее превратились в окруженные стенами крупные города.

Неизбежно развивалась и социальная организация: общая жизнь и необходимость принятия совместных решений по поводу полей и стад заставляла людей держаться вместе. Частная собственность в современном понимании не существовала, за исключением личных орудий труда земледельца и его жилища. В одном из ранних египетских поселений даже зернохранилище было общественным. Поскольку все люди были во многом равны, то управление поселением, вероятно, являлось общим делом под руководством наиболее опытных членов коллектива.

Эти земледельцы не всегда были полностью оседлыми, поскольку постоянное использование одних и тех же участков земли могло быстро истощать почву. В Европе люди вырубали и сжигали деревья, обрабатывали освободившуюся землю в течение нескольких лет, а затем уходили в другое место. Климатические условия на Среднем Востоке заставляли людей селиться там, где всегда был доступ к воде. Здесь земледельцы быстро научились удобрять почву навозом или ежегодно оставлять часть полей под паром.

В результате деревни здесь становились постоянными, и в итоге их население продолжало расти и улучшать свое материальное положение. Уже в верхних археологических слоях Джармо появляется керамика. Повсюду женщины научились ткать лен, а затем и шерсть, сначала вручную, а позднее на вертикальном ткацком станке.

Хотя земледельцы в любом месте стремились вести один и тот же образ жизни, в Европе и Азии возникло множество разных культур. На Среднем Востоке, например, люди возводили здания из кирпича-сырца, тогда как земледельцы на Дунае строили длинные деревянные дома, а население Швейцарских Альп ставило свайные жилища на берегах озер. К тому же везде появляются привозные камни и ракушки. Постепенно формируются будущие торговые пути. Особенно ярко взаимодействие культур демонстрирует распространение разных стилей керамики.

Семена будущего

Жизнь в ранних земледельческих поселениях была трудна и далека от стабильности. Все крестьяне еще полтора века назад получали урожай только с помощью физической силы. Самые первые земледельцы, использовавшие лишь палки-копалки, мотыги и серпы, едва ли могли обработать больше акра на каждого. Диета ограничивалась основными злаками, используемыми для приготовления каш, хлеба или пива, малым количеством овощей и фруктов, мясом и рыбой. Эпидемии или голод могли уничтожить всю общину, и в последние несколько месяцев перед сбором нового урожая жители деревни питались весьма скудно.

И все же теперь человек меньше зависел от той ежедневной отчаянной борьбы с природой, которую вели его предки. Вместе с большей уверенностью пришла и возможность рассчитать свободное время, поскольку сельскохозяйственный год подчиняется определенному ритму, включающему и напряженный труд, и периоды относительного спокойствия. Время пахоты, сева, прополки и сбора урожая чередовалось со временем, когда человек готовил орудия труда и семена к дальнейшему использованию. Тогда земледельцы могли и должны были размышлять о совсем других вещах.

В земледельческих обществах мышление редко двигалось в художественном направлении. Жители изготавливали фигурки и расписывали свои горшки или же вырезали на них узоры, однако в остальном они были далеки от превосходных умений художников, когда-то рисовавших на стенах пещер. Эти люди обладали практичной, приземленной натурой. К 4000 году до н. э. итоги их размышлений стали проявляться в материальных достижениях, которые приводили к дальнейшим большим изменениям. К тому времени человек понял, что животные могут быть полезны не только для получения пищи и одежды. Они также служили источником силы, которую можно было запрячь в сани, а позднее и в колесную повозку. Животные также могли помочь в земледелии, и вскоре после 4000 года до н. э. на Среднем Востоке появился плуг. В четвертом же тысячелетии до н. э. возникли лодки с парусами, однако до христианской эпохи ни энергия ветра, ни сила воды не использовались как-то иначе.

Теперь, когда люди смогли найти время, чтобы шлифовать каменные орудия, они начали проявлять интерес к различным мягким сверкающим породам, которые находили на возвышенностях. Этим кускам меди, золота, серебра и даже метеоритного железа придавали форму, обрабатывая в холодном состоянии уже в самых ранних земледельческих поселениях. Вскоре

после 5000 года до н. э. люди сделали следующий шаг, нагрев и затем начав ковать куски природной меди. Чтобы двигаться дальше, требовалась более высокая температура, чем мог обеспечить костер, разведенный на открытом воздухе. Лучший источник жара появился с изобретением печи для обжига гончарных изделий с регулируемой тягой. В четвертом тысячелетии до н. э. началась плавка руд с использованием древесного угля и отливка изделий из расплавленной меди. Появились кузнецы. И орудия труда, и техника обработки металлов теперь находились на более высоком уровне, чем надеялся получить обычный земледelec. Однако в течение столетий ежегодные потребности всего мира удовлетворяли лишь несколько тонн меди. До эпохи железа земледельцы продолжали полагаться на использование камня для различных целей.

Земледельческий образ жизни являлся важной частью развития человечества. Теперь люди сумели значительно увеличить запасы пищи. Они обрели лучшее понимание природы и власть над ней для обеспечения собственных нужд. Человек был тесно связан со своими односельчанами. Достигнув этого уровня развития, люди уже никогда не опускались ниже.

Мир земледельцев был прочным, однако, на наш взгляд, он являлся очень простым, обладал потрясающим самообеспечением и высокой традиционностью. Вырваться из чисто земледельческой модели, должно быть, было сложно, но раз человек занялся земледелием, он, по крайней мере, стремился двигаться вперед.

Первые города

Из достижений современных археологов самыми впечатляющими оказались открытия забытых цивилизаций Нового Света и Древнего Востока – района, который мы сейчас называем Ближним и Средним Востоком. На высоком плато в Перу, в лесах Юкатана и в долинах Мексики ученые нашли остатки городов, которые некогда населяли почти сто тысяч жителей. В Старом Свете, от Крита до долины Инда, их лопаты откопали города, которые уже были великими, когда Афины и Рим еще не существовали. Самые удачливые из современных археологов нашли нетронутые царские гробницы, полные украшений из золота и полудрагоценных камней, мебели и предметов искусства.

Еще более значимыми для историка являются письменные документы на камне, глине или бумаге. Достижения современных дешифровщиков меркнут в сравнении с работой Шампольона (1790–1832), который положил начало расшифровке египетских иероглифов, или Роулинсона (1810–1895), расшифровавшего язык клинописного письма Месопотамии. Эти знатоки-лингвисты столкнулись с системами письма, совершенно непохожими на наш простой алфавит, использованными для записи неизвестных языков. Даже сегодня мы продолжаем открывать и читать языки, само существование которых было надолго забыто.

Значение цивилизации

Что же дала эта работа, сделанная в XIX столетии? Если коротко, то она показала поразительно подробные картины первых цивилизаций человечества. Однако прежде чем понять, что это означает, мы должны уяснить смысл понятия «цивилизация».

В археологической летописи переход к цивилизации произошел, когда люди перестали жить исключительно в маленьких изолированных земледельческих деревнях площадью два-три акра и сосредоточились на густонаселенных территориях, обеспечиваемых резко возросшим количеством пищи. Обычно, хотя и не всегда, такие территории находились рядом с городами. Однако действительно важными стали появление социального и экономического разделения, необходимость обмениваться товарами и более сложная политическая организация, то есть прочное, сознательно организованное государство, которое управляло территорией с четко установленными границами.

Возникновение первых государств сопровождало появление монументальной архитектуры – храмов, дворцов и гробниц, в которых человек впервые тщательно изображался с новой художественной точки зрения, а также письменности, обычно используемой для сохранения отчетов и прославления великих деяний царей. Рождение цивилизаций повлекло за собой значительное усовершенствование разных предметов, используемых людьми, но еще важнее был прогресс умственных способностей человека, которые позволили ему жить в сложном цивилизованном обществе. Человечество теперь наложило на природный хаос модель сознательной организации, дальнейшее развитие цивилизации с момента ее первого появления заключается в совершенствовании и расширении этой модели.

Очаги возникновения цивилизаций

Люди ступили на путь земледелия, и кажется очевидным, что должно было возникнуть разделение труда и более сложная политическая организация, а человечество постепенно двигалось к цивилизованному состоянию. Однако, согласно историческим фактам, этот шаг был трудным. Многие народы мира оставались на чисто земледельческом уровне вплоть до наших

дней. Большинство областей, которые действительно стали цивилизованными, добились этого, подражая народам, находящимся на более высокой ступени развития. Только в двух районах мира люди сделали этот решительный шаг самостоятельно – на Среднем Востоке и в отдельных частях Нового Света.

Земледельцы Перу, Юкатана (майя) и Мексики в 1-м тысячелетии н. э. продолжали создавать городские центры, отмеченные специализацией экономической деятельности. Хотя они добились большого прогресса, ограниченность этих городских обществ указывает на огромные трудности в их продолжающемся развитии. Новому Свету серьезно мешали ограниченное использование металлов, отсутствие подходящих тягловых животных – здесь так и не изобрели колесо – и рудиментарный характер письменности, которая в Перу не существовала вовсе.

Несмотря на эти ограничения, после 1000 года н. э. инки в Перу и ацтеки в Мексике построили впечатляющие империи. Можно рассуждать, как далеко они смогли бы продвигнуться в своем развитии, если бы их не уничтожили испанцы. В целом эти цивилизации Нового Света кажутся дошедшими до предела в человеческом развитии, как и культура Эртебёлле в Дании, находившаяся на стадии чистого собирательства. Они ушли далеко, но не похоже, что поднялись бы еще выше. По-настоящему значимое развитие земледельческой жизни произошло в человеческой истории лишь однажды, и, чтобы его увидеть, необходимо обратить взор на Средний Восток.

Точнее, нужно изучить речные долины этого региона – долины Нила, Инда и особенно Тигра и Евфрата в Месопотамии. Чтобы упростить эту картину – ибо история с этого момента действительно начинает усложняться, – в качестве важнейшего примера возьмем Месопотамию. Развитие цивилизации здесь напрямую связано с целой чередой земледельческих поселений начиная с Джармо. Также мы увидим, что Месопотамия является центральной точкой в прогрессе как Европы, так и Азии. Древнейшая цивилизация Китая, возможно, обязана своим появлением Месопотамии. На развитие Средиземноморья также во многом явно повлиял Ближний Восток.

Развитие Месопотамии

Одна часть Среднего Востока представляет собой холмистую возвышенность, которая тянется от Малой Азии вдоль северного края Месопотамии до Иранского нагорья. В этой области появились первые земледельческие поселения. Другая часть включает оазисы и пустыни Аравийского полуострова, где жило полукочевое население. Между возвышенностью и пустыней лежит совершенно другая область, которую называют Плодородным Полумесяцем. Она включает долины и скалистые возвышенности Палестины и Сирии на побережье Средиземного моря, холмистую часть верхней Месопотамии, позже названную Ассирией, и плоскую аллювиальную долину рек Тигра и Евфрата, которую именовали Вавилонией.

Большинство областей Плодородного Полумесяца открыты для проникновений со стороны как оазисов, так и возвышенностей, а также для путешествий по самой территории Полумесяца. Первые земледельцы поселились в тех его частях, где можно было полагаться на зимние дожди. Однако эти люди намеренно избегали Вавилонии, и на это была веская причина. Осадки здесь были скудными. Большую часть года долина представляла собой груды песка и заросшие тростником топи, сквозь которые лениво текли реки. Однако в конце весны уровень воды в них резко поднимался, и непредсказуемое разрушительное наводнение накрывало всю низменность. В течение знойного лета яростные ветра гоняли по долине песок. Ни с точки зрения климата, ни по своим географическим условиям Вавилония не привлекала людей; ее единственными ресурсами были постоянный источник воды, то есть реки, и чрезвычайно плодородная почва, которая каждый год обновлялась за счет наносов во время наводнений. Земледельцы в этой долине могли собрать урожай ячменя в сорок раз больше посаженного.

Поселение в долине

Хотя люди из деревень на возвышенностях, население которых постоянно росло, иногда могли спускаться на равнину, однако эти попытки не увенчались успехом примерно до 4000 года до н. э. Во-первых, люди должны были владеть необходимыми техническими средствами, включая улучшенные орудия труда, и животными. Это развитие шло к тому моменту полным ходом. Еще больше, чем в физических возможностях, жители нуждались в способности усилить свою социальную организацию и изменить образ мышления, с которым они *смогут* работать. Устройство поселения в долине должно было стать сознательным поступком достаточно большой группы людей, готовых строить плотину и копать длинные каналы. К первому веку 4-го тысячелетия до н. э. первичное заселение Вавилонии шло полным ходом.

Затем последовало стремительное развитие. Имея излишки пищи, поселения быстро увеличивались, и численность их жителей также росла. Уже ранее 3500 года до н. э. они обрели облик городов с площадями для обмена товарами. В этих первых городах самыми выдающимися сооружениями были храмы. Один храм занимал площадь свыше 46 000 кв. м. и стоял на площадке высотой больше 12 м. Для возведения другого, согласно расчетам, потребовался непрерывный пятилетний труд полутора тысяч человек.

Подобные сооружения служат поразительными доказательствами стремительного роста численности населения и ресурсов некогда непритязательных поселян. Они также свидетельствуют о совместной деятельности строителей. И все же эти люди были больше чем просто муравьями, складывающими огромные кучи из кирпичей. Храмы Вавилонии, подобно египетским пирамидам, – яркое воплощение человеческого идеала. Средоточием забот, вокруг которых сплотились первые цивилизованные жители Вавилонии, стала религия. Только благодаря вере, рожденной их коллективной убежденностью в божественной помощи, эти люди могли

выносить невзгоды и непрерывный тяжкий труд, необходимые для твердого укоренения в него-степриимной долине.

Лингвистические исследования доказывают, что часть населения Вавилонии, особенно в ее северной области, говорила на семитском языке и пришла из пустынных земель. Однако большинство жителей к середине 3-го тысячелетия общались на совершенно другом языке – шумерском. Изучив стили ранней керамики, ученые предположили, что этот народ спустился с восточных возвышенностей и распространился по стране на север. Именно шумеры сделали решительные шаги на пути создания цивилизации.

Незадолго до 3000 года до н. э. в Вавилонии возникли государственные образования, концентрирующиеся вокруг храмовых городов, и появилась письменность, которую можно прочесть сегодня. Последнюю стадию подготовили наличие излишков земли в долине и все больше усложняющаяся организация ее жителей, однако среди этих смешанных народов данный этап произошел очень быстро. За двести – триста лет в жаркой, затапливаемой наводнениями долине протяженностью 160 на 320 км проявились все признаки цивилизации.

Раннемесопотамский город

Вскоре после 3000 года до н. э. Вавилония разделилась на как минимум четырнадцать крошечных государств, в центре каждого из которых находился один город. Если мы представим себя в одном из таких городов, то обнаружим, что спускаемся по широкой дороге, по обе стороны от которой тянутся поля. Человек здесь упорядочил природу. Дороги были относительно прямыми, поля – аккуратно размеченными с применением геометрических знаний, и повсюду их пересекали дренажные или ирригационные каналы. Обработка земли каменными мотыгами и деревянными плугами все еще представляла собой тяжкий труд, несмотря на использование быков, однако вознаграждение в виде урожая ячменя, пшеницы и овощей было практически гарантировано. Пастухи внимательно следили за овцами и крупным рогатым скотом, которых тщательно учитывали в храмовых записях. Повсюду росли финиковые пальмы и фруктовые деревья.

Однако оставаться только в полях, хотя они и являлись основой вавилонской экономики, было нельзя. Некоторые земледельцы все еще жили в маленьких деревнях, однако многие ежедневно отправлялись пешком из города к своим небольшим участкам. Окруженный ровом и высокой кирпичной стеной город имел укрепленные ворота, которые охраняли воины. Стена города Урука была почти 9 км длиной, и на ней располагалось около девяти сот башен. Когда человек миновал ворота, то разница между чисто земледельческим поселением и городом оказывалась разительной. Построенные из необожженного кирпича дома с плоскими крышами, принадлежащие обычным жителям, оставались довольно простыми, они жались друг к другу и разделялись узкими извилистыми улочками. Один из царей Лагаша хвастал, что является господином тридцати шести тысяч человек. Возможно, это просто некое условное количество, однако во многих городах действительно должно было жить примерно такое население.

В одной части города находились улицы, где жили ремесленники, кузнецы, гончары и так далее. Здесь они изготавливали и обменивали свои товары, например сосуда для ячменя, рыбы и прочего. В другой части города располагался дворец. Над всем этим возвышались храмы, буквально воспринимаемые как «жилища богов». Сооружение, которое мы назвали бы собственно храмом, часто возводилось на искусственной платформе, рядом с которой позднее могла возвышаться ступенчатая башня (прототип Вавилонской башни). Внутри дворца бога находились жилища жрецов, ткачей, пивоваров и бесчисленной obsługi храмового комплекса.

Политические и экономические аспекты

Люди установили порядок не только в природе, но и в обществе. Шумерский город-государство представлял собой тесно сплоченную в религиозном, политическом, экономическом и культурном аспектах структуру. Политической основой организации теперь являлся уже не клан и племя первобытных селян, а территориальная единица с установленными географическими границами. Власть в государстве принадлежала царю, позднее вавилонские мудрецы утверждали, что идея царской власти «опустилась с неба» в качестве основной гарантии сохранения цивилизации.

Однако в те далекие времена царь не обладал абсолютной властью. В первую очередь он был представителем общества и когда-то мог следовать советам собрания жителей. Во-вторых, царь являлся представителем божественной власти, на которой основывалась цивилизация. Обычно он исполнял обязанности жреца главного бога города, а его супруга выполняла обязанности жрицы главной богини. Раннешумерские города нельзя назвать теократиями, то

есть государствами, управляемыми священнослужителями, поскольку жреческий слой еще не выделился из общей массы горожан окончательно. Однако царь, несомненно, должен был учитывать волю богов, которая обнаруживалась в необычных явлениях природы, снах и гаданиях. Когда возникли войны и общество стало более сложным, реальная власть царей резко возросла.

Теоретически государство являлось земным владением богов, и его ранняя экономическая активность была сосредоточена вокруг храма. Боги считались хозяевами земли, и часть ее обрабатывалась напрямую для храма, тогда как остальную распределяли между отдельными земледельцами, которые отдавали от одной трети до одной шестой полученного урожая в храмовые хранилища. Во владении храма находилось огромное количество скота, садов, где росли фрукты, собственных лодок и плугов. Вокруг жили и трудились рабы и рабыни, а также свободные люди, которые варили пиво, пекли хлеб, чесали и пряли шерсть или изготавливали украшения и статуи для богов. Рыбаки и торговцы также работали на храмы. Экономика Вавилонии представляла собой увеличенную в масштабах экономику деревни. В древнейшие времена даже жрецы сами обрабатывали землю, однако постепенно они все больше превращались в правящий класс.

Необходимо подчеркнуть, что сельское хозяйство было основным занятием, как и для большинства людей по всему миру вплоть до XIX века. Календарь религиозных праздников отражал события земледельческого года с севом осенью и сбором урожая весной. Боги в основном воплощались в неких символах, с помощью которых люди надеялись управлять силами природы или же усмирять их. Тем не менее земледельцы больше не могли жить сами по себе. Они должны были отдавать излишки другим частям населения: ремесленникам и тем, кто обладал властью. Некоторые боги шумерского города покровительствовали ремеслам, другие являлись великими государственными богами, следившими за всеми его политическими и экономическими делами.

Раннее интеллектуальное развитие

Когда бы и где бы люди ни делали решительный шаг к цивилизации, итогом почти всегда становился удивительный интеллектуальный подъем. В рамках этого прогресса обычно формировалась система конкретной цивилизации в большинстве ее основных аспектов. Дальнейшие изменения затрагивали лишь внешние черты образа жизни народа и его мышления. Первый цивилизованный народ Месопотамии – шумеры – заложил фундаментальные основы своей цивилизации на тысячелетия вперед. Также важно подчеркнуть, что открытость территории внешним вторжениям способствовала постоянному притоку новых идей. Вокруг раннего шумерского «ядра» сложилась поистине космополитическая цивилизация.

Поражает, насколько быстро в первых шумерских городах возникли основные интеллектуальные черты цивилизации. Занимающиеся выращиванием пропитания жители деревень обращали очень мало внимания на искусство, тогда как жизнь в городах подвигла людей выражать свои идеи в самых разных художественных формах. Использование кирпича-сырца и обожженного кирпича привело к появлению мощной монументальной архитектуры. Только строители-мастера, работающие с кирпичом, могли изобрести истинный свод, что со временем и произошло в Месопотамии. Чтобы скрыть неприглядные кирпичные стены и защитить их поверхность, шумеры украшали свои храмы полуколоннами и рядами плотно забитых в стены раскрашенных глиняных конусов. Вскоре они начали украшать стены каменными рельефами и фресками. К тому времени богов представляли в виде имеющих человеческий облик бессмертных созданий, которых нужно было запечатлеть в скульптуре. Когда цари возгордились еще больше, они начали устанавливать статуи и высекать рельефы, увековечивающие их благочестивые деяния. У простых людей могли быть только грубые глиняные фигурки. Каждый человек любого экономического положения нуждался в цилиндрической резной печати, кото-

рую можно было прокатать по глине, поставив таким способом знак личной или общественной собственности на корзине или сосуде. Ранние скульптурные изображения иногда привлекают наше внимание, однако в целом практические взгляды вавилонских служителей богов на жизнь не были рассчитаны на то, чтобы поддерживать по-настоящему великое художественное осмысление мира.

Значительно продвинулась и наука. Частично ее прогресс происходил на практическом уровне. К 3-му тысячелетию кузнецы иногда изготавливали бронзу (сплав меди и олова) и обрабатывали разные виды медных руд, а также золото, серебро и свинец. Гончары теперь использовали быстро вращающийся круг, чтобы изготавливать сосуды, и лучше контролировали их украшение и обжиг. Предубеждения и традиции продолжали играть огромную роль в работе ремесленников, которые часто держались вместе и получали свои знания от отцов. Эти люди редко размышляли о том, почему они изготавливают свои изделия именно таким способом, однако в интенсивной экономической деятельности городов постепенно закладывался все более прочный фундамент практических знаний.

Возрастающая взаимозависимость людей требовала большей четкости мысли во многих отношениях. Необходимо было вести подсчеты и записывать их результаты, измерять и взвешивать большие объемы зерна и других продуктов, размечать границы полей и места для фундаментов будущих огромных зданий, тщательно делить на части день и год для организации выплат и установления религиозных праздников. Изучение астрономии и математики положило начало уникальной традиции более совершенных, точных, абстрактных идей, которые послужили одним из источников западного мышления. Вавилоняне обычно, хотя и не всегда, использовали систему счисления, основанную на 10, 60 и 360. Она все еще присутствует в нашем делении часа и измерении количества градусов в круге. Основные созвездия также восходят к вавилонским звездным картам.

Происхождение письменности

Важнее всего то, что цивилизация нуждается в способе записи своих идей, чтобы другие люди могли понять их правильно и в настоящем, и в будущем. Необходимо было сохранить отчеты для богов, владеющих страной, и для общества, все возрастающая гордость царя нуждалась в увековечивании его деяний, сама сложность жизни требовала записи правил и подтверждений договоров.

Последние исследования стремятся показать, что шумеры довольно быстро разработали систему письма, подходящую для их целей. Первые символы, часто взятые с цилиндрических печатей, изображали те предметы, о которых шла речь, то есть являлись пиктограммами, или же являлись чисто абстрактными, то есть идеограммами. Однако вскоре писцы стали использовать эти знаки для выражения определенных звуков, то есть превратили их в фонограммы. Ранняя письменность могла включать приблизительно две тысячи символов, однако постепенно жители Вавилонии сократили число знаков, каждый из которых выражал слог (например «ба», «бе» и так далее), примерно до трехсот.

Для работы писцы в основном использовали глиняные таблички, на которых выдавливали символы при помощи заточенной «клином» палочки, поэтому их систему письма и назвали клинописью. Разумеется, клинописные знаки можно было использовать, чтобы записать любой язык, включая современный английский, если бы мы этого захотели. Он тысячелетиями использовался на Среднем Востоке для записи не только шумерского, но и семитских и таких индоевропейских языков, как хеттский и персидский.

Хотя клинописную форму письма было очень сложно выучить и она оставалась сферой деятельности «профессиональных» писцов, ее можно было использовать для выражения любых идей. Среди древнейших примеров вавилонской письменности (до 3000 года до н. э.),

дошедших до нас, есть списки камней, животных, растений и других предметов, систематизированные по их внешним признакам. Эти перечни выглядят столь же скучными, как современные телефонные справочники, однако на самом деле они являются великолепными показателями вавилонского менталитета. Ясна их религиозно-магическая цель: вавилоняне считали, что все вещи должны иметь названия, дабы обрести свое место в мире, и тот, кто знает истинное имя чего-либо, получает власть над ним. Кроме того, эти перечни с их попытками классификации имеют и чисто интеллектуальный аспект. Люди тщательно анализировали и фиксировали сложный порядок, царящий в природе.

Мировоззрение вавилонян

Процветание речных долин позволило мыслителям Вавилонии выработать действительно интересное мировоззрение. Благодаря изобретению письменности и поздним источникам, сохранившим ранние идеи, мы можем частично прочувствовать этот взгляд на вселенную. Его самый заметный аспект – представление о том, что в мире царит порядок, – проявляется в списках слов и еще заметнее в вавилонской религии.

Богов было много, поскольку сил природы, влиявших на человека, также было немало. Боги были безжалостными и гневливыми, ибо Вавилония являлась жестоким, совершенно небезопасным местом для жизни человека, который не мог предположить, когда злые духи захватят его тело, вызывая болезнь, или нашьют разрушительное наводнение. Тем не менее боги, имевшие человеческий облик, мало внимания обращали на смертных; их жизнь представляла собой веселье и пиры в компании друг друга, а также ссоры и взаимные оскорбления, точно так же, как у людей, которые их боялись и почитали. Божественный мир мыслился как город, в котором у каждого бога было надлежащее место и обязанности. Существовал принцип божественного порядка, и богов *могли* успокоить их земные слуги, в чьи обязанности входило укрепление небесного града путем работ и жертвоприношений в земном городе.

Шумеры также считали, что мир возник из вод первозданного хаоса, и цивилизация была сотворена богами. Чтобы объяснить происхождение вещей и то, как все устроено в мире, мы стремимся обратиться к науке, вавилоняне же рассказывали мифы о деяниях богов.

Разумеется, не стоит так легко сбрасывать со счетов рациональные и систематические аспекты размышлений древних вавилонских мудрецов, однако после того, как поэты переработали их в массу мифов, эти идеи облачились в фантазии и магию и обрели символические аналогии. Для человека, воспитанного в западной культуре, они просто лишены логики. Однако данные мифы давали настолько удачные ответы на вопросы людей, что превратились в общую сокровищницу идей для всего Среднего Востока и вошли в Книгу Бытия, продолжая удовлетворять людскую любознательность вплоть до XIX столетия.

Основная мысль в этих мифах утверждает, что мир является результатом сознательного божественного деяния для божественных же целей. Очевидно и чувство, что весь мир живой. На протяжении всей истории Древнего мира, даже в Греции так же, как на Среднем Востоке, человечество не смогло отказаться от мысли, что деревья, источники и горы обладали человеческими качествами или же что ими управляли бессмертные существа.

Эти мифы не были «созданы» поэтами Вавилонии. Они возникли в качестве отражения религиозных воззрений народа. Вавилоняне верили, что, будучи однажды сотворенным, мир является неизменным и находится под защитой бессмертных богов. Люди могли лишь надеяться лучше понять его через божественные откровения. Наше представление, что поэты и мыслители способны благодаря собственным усилиям добавить что-то к нашему пониманию и что человеческие знания постоянно расширяются, в тот период совершенно отсутствовало.

Хотя люди и приписывали происхождение и сохранение цивилизации богам, они не могли забыть, что сами строят и возделывают землю, что обязаны тяжело трудиться и что чело-

веческое общество далеко от совершенства. Поэтому вавилоняне постоянно боялись нарушить порядок, установленный богами. Один из мифов показывает богов, разгневанных людским шумом и наставших Потоп; другие мифы кажутся похожими на еврейское изображение грехопадения человека, показывая уход от примитивного состояния благодати и свободы из-за собственного нежелания бездействовать.

Эпос о герое Гильгамеше

Один из таких разъясняющих мифов воплотился в длинном эпосе о герое Гильгамеше, царе Урука. Шумерский по своему происхождению, он был изложен в окончательном виде около 2000 года до н. э. и приобрел популярность на всем Среднем Востоке. Будучи на две трети богом, Гильгамеш оказался настолько суров со своими подданными, что боги создали дикого человека Энкиду, дабы побороть его. Герой же, являясь не только жестоким, но и хитрым, послал блудницу, чтобы приручить последнего. После поединка Гильгамеш и Энкиду стали близкими друзьями, словно гомеровские Ахиллес и Патрокл, и вместе участвовали в героических приключениях, сражаясь с разными безжалостными чудовищами.

Кто, мой друг, [– говорит Гильгамеш, —] избегнул смерти?
Только боги вечно живут под солнцем.
Что до людей, то сочтены их дни;
Чего бы ни достигли, – всё ветер!

Поэтому, пока люди живы, дайте им хотя бы сделать себе имя.

Во время странствий Энкиду оскорбил богов и в конце длинной сцены, наполненной предсмертными обвинениями в адрес божественных повелений, скончался. Сначала Гильгамеш оплакивал его, а затем отправился искать цветок вечной жизни, чтобы воскресить друга. В конце концов он добрался до Утнапишти, прототипа библейского Ноя, который рассказал ему историю о Потопе и дал совет, где добыть чудесное растение. К сожалению, по возвращении Гильгамеш лишился цветка из-за змеи.

Эпос о Гильгамеше – это пространное размышление о природе человека, который борется, но в итоге все равно должен умереть. Это также восхваление дружбы и объяснение значения цивилизации. Суровый Гильгамеш защищает свой город от жестоких сил природы, которых символизируют убитые им чудовища. Укрощение Энкиду, сначала «не знавшего ни людей, ни мира» и питавшегося травами вместе с газелями, является иллюстрацией перехода человечества от дикости к цивилизации. Став «как человек», Энкиду облачился в одежды и вышел защищать скот от львов и волков.

Масштаб и поэтическая сила эпоса о Гильгамеше обеспечили его существование на протяжении двух тысячелетий. Подобно гомеровским поэмам Илиаде и Одиссее, это произведение послужило источником художественных мотивов будущего. Фигура Гильгамеша, душасщего льва, появляется даже на капителях средневековых соборов. В других отношениях вавилонский эпос также вызывает сравнение со знаменитыми поэмами Гомера, особенно с Илиадой, которая повествует о полубоге Ахиллесе и его друге, который погибает. События в обоих произведениях происходят на двух уровнях – божественном и человеческом, и именно на божественном решается, что именно случится. Однако мировоззрение Гомера во многом сильно отличается от представлений вавилонских поэтов. Более древняя история менее красочна и обладает меньшим художественным единством, она наивнее и гораздо приземленнее, особенно в сценах с блудницей. Чудовища в ее фабуле являются важным элементом, и она обращена скорее к эмоциям и страстям, нежели к разуму, как Илиада.

Эпос о Гильгамеше прежде всего проливает свет на человеческую природу, однако в целом, а не на отдельных личностей, которые редко описаны подробно, и ее общая атмосфера гораздо мрачнее. Герои Илиады так же твердо, как и Гильгамеш, знают, что мир сотворен богами и что людям суждено умереть, однако, пока они живы, их сердца наслаждаются удовольствиями окружающего мира.

Гильгамеш и люди, слушавшие его историю, разделяли тот скрытый страх, о котором уже упоминалось. Цивилизация была главным достижением этого народа. Отделяясь от природы, они обретали все большую физическую безопасность, однако за это размежевание они платили все усиливающимся беспокойством разума. Требования цивилизованной жизни и сегодня тяжким грузом ложатся иногда на плечи даже самых стойких из нас.

Тогда же цивилизация была только-только обретена, и защищаться от разрушительных наводнений и жарких ветров вавилонской долины было нелегко. Гордость за достижения людей шла рука об руку со страхом за людскую дерзость. Человек должен был крепко держаться за других людей на земле и осторожно умиротворять своих ревнивых богов. Индивидуализм героев Гомера, их способность принять человеческую судьбу, продолжая при этом наслаждаться жизнью, их неумное любопытство – такие качества не существовали в древней богобоязненной Вавилонии.

Цена цивилизации

Вряд ли обычный вавилонянин четко понимал, почему общество имеет столь мрачное мировоззрение, однако ему несложно было увидеть другие составляющие той цены, которую он сам и его соотечественники были вынуждены платить за цивилизацию.

Земледельцы и ремесленники Месопотамии производили количество товаров, значительно превышающее их личные потребности. Однако они не могли сохранить эти излишки, ибо в каждом государстве храмы и царь забирали их в качестве платы, налогов или даров. Правители вкладывали часть этих «сбережений» всей страны в строительство каналов, храмов, стен и прочих полезных для общества мощных сооружений, а часть продуктов возвращали народу во время месяцев, предшествовавших новому урожаю. Жрецы и царь также использовали существенную часть этих излишков, чтобы жить в комфорте и даже роскоши. Гробница одной из цариц города Ура поразила современный мир богатством тонко выполненных ювелирных украшений, арфами и принесенными в жертву слугами.

Вывод о том, что высшие классы вавилонского общества являлись всего лишь паразитами, неверен, ибо жрецы и царь объединяли государство, сохраняли его запасы и усиливали его мощь. Тем не менее то, что жившие прежде только земледелием люди, покинув поселения, утратили относительное равенство, соответствует действительности. Некоторые стали управлять обществом, большинство – работать, чтобы содержать себя и правящий класс. В ходе войн и экономических спадов несчастные люди даже попадали в неволю или были вынуждены продавать себя или своих детей в рабство. На протяжении истории древней цивилизации рабов редко использовали в сельском хозяйстве. Они жили в городах, где являлись домашними слугами и ремесленниками. Благодаря тяжкому труду они могли получить свободу. Марксистское утверждение, что древние цивилизации основывались на рабстве, совершенно неверно.

Жители шумерского города делились на высшие классы, низшие классы и движимое имущество, то есть рабов. Также можно отметить, что женщины явно занимали подчиненное положение в процессах, связанных с управлением и законами. Хотя их положение во времена шумеров было еще достаточно высоким, оно постепенно ухудшалось. Ярким примером мужского превосходства является положение одного ассирийского закона XII века до н. э., гласящее, что «если она того заслуживает, мужчина может таскать свою жену за волосы, повреждать или протыкать ей уши, не неся ответственности за это».

Социальные конфликты и реформы

Неминуемым следствием разделения общества на классы является цепочка из эксплуатации, социальных волнений и попыток реформ. Уже около 2375 года до н. э. царь Лагаша Урунимгину (или Урукагина) хвалился, что лишил знать и чиновников привилегий и заключил договор с городским богом, «что он не отдаст сироту и вдову могущественному человеку». Другим плодом цивилизации стало распространение сводов законов, устанавливающих в обществе правила, чтобы все классы знали свои обязанности и права, особенно в отношении собственности, разных выплат и преступлений. Что касается последних, то наказание варьировалось в зависимости от класса, к которому принадлежал нарушитель. Самым известным, но далеко не первым был пространный свод законов, установленных царем Вавилонии Хаммурапи (1728–1686 до н. э.), который похвалялся, что боги назвали царем,

дабы благодетельствовать людей,
меня, Хаммурапи, праведного и богобоязненного государя,
дабы справедливость в стране восторжествовала,

дабы погубить беззаконных и злых,
дабы сильный не притеснял слабого.

Своды законов, рассказы о притеснениях и попытки реформ – все это звучит знакомо для нас, ибо к какому бы периоду истории ни обращался человек, повторяющейся темой всегда является все то же внутреннее противоречие, результат взаимодействия экономики и социальных классов, присущего сложной структуре цивилизации. Однако люди также чувствовали, что этим взаимодействием нужно и должно управлять, и первые серьезные попытки установить справедливость посредством закона – чтобы защитить права людей – были предприняты в Месопотамии в конце 3-го – начале 2-го тысячелетия до н. э.

Личность и общество

Другой формой внутреннего противоречия в цивилизации, с которой люди хорошо знакомы сегодня, являются взаимоотношения личности и общества, которое ее окружает. До какой степени человек может жить, как *хочет*, и до каких пределов он должен поступаться своей независимостью мышления, собственностью и даже собственной плотью ради государства и других социальных групп?

В древней Вавилонии эту проблему не осознавали, однако она все-таки существовала. Шумерский город представлял собой четко структурированную систему. Над городом стояли боги, которым должны были служить все. Обычный человек так мало сознавал собственную значимость, что имел весьма смутные представления о загробной жизни. Даже центральная тема эпоса о Гильгамеше – это поиск героем славы и обеспечение таким способом единственного бессмертия, которое знала та эпоха. Экономически у человека была некоторая свобода действий. Земледельцы могли продавать что-то из своего урожая на рынках, ибо только так они могли получить необходимые им товары; более того, часть платы, которую они отдавали храмам, нужно было вносить серебром. Ремесленники трудились и для рынков, и для храмов. Купцы отправлялись за пределы страны в основном по заказу храмов, но вели торговлю и для собственной выгоды.

В истории большинства цивилизованных государств существовали колебания между тесной социальной организацией и относительно большой свободой действий личности. Эти колебания можно обнаружить и в древней Вавилонии: случались «распады» общества, когда сильные личности брали все, что могли. Обычным результатом этого становились голод, внешнее вторжение и новое утверждение общественных связей; цивилизация не может основываться на анархии. Однако в целом месопотамская история постепенно двигалась в сторону все большей свободы деятельности личности в рамках социальной организации. Одним из показателей является то, что во времена Хаммурапи люди владели землей, будучи слугами царя или даже ее собственниками. Другим признаком стало нежелание населения полностью полагаться на государственную религиозную систему, чтобы быть защищенными в рамках общества. Теперь жители были склонны думать, что каждый имеет среди богов личного защитника, к которому можно обращаться с частными проблемами.

Война и империализм

Самым очевидным результатом возникновения цивилизации стало появление войн. В древнейшие времена группы собирателей, вероятно, контактировали друг с другом лишь от случая к случаю. Даже в первых поселениях люди были относительно самодостаточными и редко сталкивались друг с другом. Однако первые города подготовили почву для того типа конфликта, который следующие цивилизации так и не смогли преодолеть.

Цивилизация требовала объединения большого количества людей в четко организованное государство. Тесно связанные друг с другом, подчиненные божествам-покровителям жители каждого вавилонского города ощущали себя в какой-то степени уникальными. Тем не менее ни один город ни в культурном, ни в экономическом отношении не был независим от соседних городов и окружающего мира.

Шумерская культура являлась культурой всего региона, а не одного города. Все небольшие политические образования нуждались в древесине, металлах, камне, специях и других товарах, привозимых по воде и посуху на спинах ослов. Торговля с другими землями способствовала притоку чужих идей, который одновременно и стимулировали, и потрясали культурные основы каждого отдельно взятого города. Торговля с прочими странами также вызывала непрерывное экономическое соперничество. К этой адской смеси стоит добавить самомнение царей и их жгучее стремление получить новые земли. Понятно, почему месопотамские источники полны записей о долгих ожесточенных войнах.

Обычно победа в войне влекла за собой признание главенства одного городского бога над другим, получение дани и рабов для храмов и победителей, а желаемой территории. Иногда некий выдающийся царь заходил дальше и объединял под своей рукой несколько государств. Первым известным «империалистом» в истории стал семитский царь из Северной Вавилонии Саргон (2276–2221 до н. э.). Предание рассказывает, что он был найденышем, обнаруженным на берегу реки, затем стал садовником и в итоге возвысился до царя. Довольно любопытно, что исходной причиной его войн названы жалобы его торговцев, с которыми якобы плохо обращались на чужбине. Рассказ о деяниях Саргона уверяет, что он «распространил свои внушающие ужас чары на все страны. Он пересек Море Востока и захватил страну Запада... Он выступил против страны Казаллы и обратил Казаллу в руины и груды мусора. Он не оставил там даже насеста для птицы».

Объединение Вавилонии

Со смертью сына Саргона империя распалась, однако в следующие столетия города Вавилонии объединялись неоднократно. Во времена Хаммурапи Вавилония была объединена лишь наполовину.

Людей сближали не только экономические и политические, но и культурные узы. Хотя шумерский язык в качестве разговорного уступил место семитским диалектам, он остался языком священных текстов, подобно латыни в наши дни. Люди сохраняли культурную модель, корни которой уходили в шумерское прошлое. Политическую связь теперь обеспечивали не храмы отдельных городов, а царь и бог того города, где он правил. Со времен Хаммурапи и до дней абсолютных монархов Европы XVIII столетия правители хвастали тем, что защищают справедливость, в выражениях, весьма напоминающих процитированные выше, и превозносили себя как защитников страны так же, как это делал Хаммурапи:

Я уничтожил врагов повсюду;
Я положил конец войне;
Я принес благоденствие в страну;
Я дал людям отдых в мирных жилищах;
Я не дал никому обижать их...
Я правил ими в мире;
Я защитил их силой своею.

И все же объединение Вавилонии не положило конец войнам, ибо экономика долины в нижнем течении Тигра и Евфрата нуждалась в товарах извне. Ни одна часть Плодородного

Полумесяца не могла долго существовать отдельно от других, поскольку водные, сухопутные и морские пути вели оттуда во все остальные части Среднего Востока. В границах самого Плодородного Полумесяца культурное влияние Вавилонии служило чрезвычайно мощным стимулом развития, о чем можно судить по распространению ее письменности, литературы, религии и законов – одним словом, ее цивилизации. Здесь и далеко за его пределами задолго до 2000 года до н. э. также возникли цивилизации, частично в подражание Вавилонии, частично в качестве противодействия ей, а частично на чисто национальных основаниях. Богатства долины Тигра и Евфрата постоянно привлекали народы, еще не построившие цивилизацию. Историю Вавилонии невозможно написать, не затрагивая их.

Другие цивилизованные народы Древнего Востока

Хотя Индия и Китай не являются частями собственно Древнего Востока, первые стимулы к своему развитию они, похоже, получили от Среднего Востока. Однако археологические свидетельства все еще довольно ограничены, чтобы историк мог в полной мере судить о масштабах этих внешних воздействий. К 2500 году до н. э. городская цивилизация возникла в долине реки Инд – в той части Индии, которая была ближе всего к Среднему Востоку. В Китае первая цивилизация появилась на севере, в долине Хуанхэ, куда позднее приводили торговые пути, пересекающие Центральную Азию. Произошло это, вероятно, около 2000 года до н. э.

Развитие китайской цивилизации продолжалось, тогда как цивилизация в долине реки Инд примерно в 1600 году до н. э. пала под натиском вторгшихся народов, говоривших на индоевропейском языке – санскрите. В течение следующих столетий Индия начала строить историческую модель кастового общества и вырабатывать собственное мировоззрение. Индийский и китайский образ жизни будут подробнее рассмотрены в следующих главах.

Зарождение египетской цивилизации

Первая крупная цивилизация к западу от Месопотамии возникла примерно в то же время, что и вавилонская, в самой близкой к ней, северо-восточной, части Африки. Это был Египет, где Нил нес свои воды из Центральной Африки через огромную территорию в Средиземное море. В древности земледелие и поздние изобретения, вероятно, проникали в Египет через Сирию и Палестину с территории Плодородного Полумесяца, ибо деревни, где использовалась керамика, появились в Египте на пять столетий позднее Джармо.

К 4000 году до н. э. земледельцы спустились с возвышенностей по обоим берегам к плодородным, однако тяжело обрабатываемым полям собственно нильской долины. Ход развития неуклонно вел к возникновению цивилизации в Египте так же, как в Вавилонии, хотя на стремительный последний, решающий шаг египтян, похоже, отчасти повлияла Месопотамия. Так, хотя египетские иероглифические знаки имели местное происхождение, сама идея письменности, возможно, была заимствована оттуда.

Цивилизованное государство возникло в Египте ранее 3000 года до н. э. Наш список древнеегипетских царей охватывает период примерно с 3100 года до н. э. до завоевания страны Александром Македонским в 331 году до н. э. Хотя правители этой страны иногда происходили из других народов, египетская цивилизация продолжала свое существование дольше, чем любая другая цивилизация мира, за исключением китайской. Необходимо также отметить, что в первые столетия своего существования в качестве цивилизованного государства Египет быстро выработал подходящую модель, отличную от вавилонской, – единой идеальной формы цивилизации, которой следовало бы все человечество, не существовало.

Царская власть в Египте

Например, на протяжении большей части своей истории Египет являлся единым государством. За исключением широкой дельты в устье Нила обрабатываемая земля в Египте представляет собой узкую полосу шириной около 16 и длиной примерно 805 км. На этой территории возникли не города, а почти постоянно существующая череда торговых центров и земледельческих поселений. Для контроля над уровнем воды Египет почти обязан был объединиться, хотя долина и дельта имели разные культурные черты. С начала письменной истории власть была сосредоточена в руках царя, правившего с помощью бюрократической системы,

которую на протяжении веков часто усовершенствовали. Соответственно, здесь отсутствовали четкие общественные классы в месопотамском понимании. В течение многих эпох египетской истории способный человек низкого происхождения мог возвыситься до фараона.

В отличие от Месопотамии царь в Египте долгое время был безоговорочным религиозным лидером. Египетская религия представляла собой сложную систему, однако самым важным ее элементом тысячелетиями оставался фараон. Будучи богом на земле, он своей жизнью гарантировал подъем Нила и урожай земледельцам. Даже после смерти правитель мог продолжать влиять на свою благословенную страну при условии, что его тело было тщательно сохранено и получило царские почести. Результатом такого представления стала череда гробниц, становившихся все больше по размеру и достигших пика около 2700 года до н. э., воплотившись в знаменитые пирамиды Гизы.

Различные проблемы, приводящие к внутреннему разладу, слабые правители и иноземные вторжения расшатывали царскую власть. В такие периоды вся экономическая и социальная структура Египта сильно страдала, однако в конечном итоге страна снова объединялась под властью царя-бога.

Египетское мировоззрение

Египтяне жили в разделенном на классы обществе, которое давало им немного больше свободы, чем это было в вавилонском обществе. Во многих отношениях образ жизни и мыслей в обеих областях был сходным. Тем не менее в целом взгляды на жизнь в Египте значительно отличались. Частично причиной послужило географическое положение страны. Летние разливы Нила, разносящие темно-красный осадок, были более регулярными, чем разливы Тигра и Евфрата. К тому же пустыни на востоке и на западе сильнее изолировали Египет от внешнего мира. Возможно, позднее появление городов в Египте способствовало меньшему давлению на обычного человека.

Во всяком случае, жизнь в Египте носила более определенный характер, и египетская модель была меньше подвержена иноземному влиянию. Несмотря на изнурительный труд, египтяне были довольно жизнерадостными и наслаждались бытием на земле, пока могли. Они также не слишком глубоко задумывались о смысле жизни и в своей относительной изоляции тяготели к проявлению самоуверенности, граничащей с заносчивостью, и оптимизму. Трагический образ Гильгамеша едва ли был понятен в Египте.

Одним из результатов такого склада ума стало искусство, которое до сих пор привлекает наше внимание. Гробницы были богато украшены росписями и рельефами – сценами, изображавшими их владельцев в повседневной жизни, возможно, с магической целью обеспечить им наслаждение той жизнью, к которой они привыкли. Хотя большинство таких изображений были условными, почти детскими, лучшие примеры имеют натуралистичный вид. Чтобы обеспечить бессмертие царям и их выдающимся советникам, в гробницы помещали множество грандиозных статичных статуй из прочных материалов. Работая с самыми твердыми породами камня, египетские скульпторы достигли уровня мастерства, часто приводящего к созданию шедевров. Египетские архитекторы первыми начали строить монументальные сооружения из тесаного камня. Даже в мебели, украшениях и иероглифах проявлялась любовь к изящной утонченной красоте, ставшей результатом искусных техник и стилистических традиций, которые распространились на остальную часть Древнего мира.

Другим достаточно необычным следствием стала глубокая вера в жизнь после смерти, в то, что существование человека не заканчивается в этом мире. Идея воскрешения и загробной жизни была тесно связана с ежегодным разливом Нила и появлением новых всходов. В древнейшие времена достигнуть бессмертия могли только цари и их ближайшее окружение. Однако к 2000 году до н. э. после короткого периода распада и отсутствия политического един-

ства обычные люди также заявили о таком праве, для чего при жизни тщательно готовили запасы пищи, косметику, так называемых кукол-конкубин и дома для души – словом, все, что позволяли их средства. Эта вера в загробную жизнь приобрела небывалый размах лишь около 1200 года до н. э. Затем египетская цивилизация стала развиваться по стереотипной схеме. Беззаботность жизни исчезла, а магические ритуалы вытеснили ранние попытки установить моральную ответственность человека за свои поступки в качестве подтверждения его права войти в загробный мир.

Достижения египтян

Взгляды египтян можно назвать почти «мирскими». Величайшие достижения египетской культуры появились вскоре после 3000 года до н. э. В математике и других сферах науки египетская мысль оставалась на очень простом уровне, жители долины Нила превзошли вавилонян лишь в некоторых областях медицины. Что касается литературы, то египтяне создали мудрые поговорки и сказки, однако на берегах великой реки не появилось ничего подобного эпосу и мифам Вавилонии, что оказало бы влияние на остальной Древний Восток. Не стоит ожидать найти своды законов в государстве, где царь сам воплощает закон. Египет был умело организован посредством налогов, государственных монополий и правил, которые обеспечивали фараону огромные доходы. Однако политические мыслители, создавшие сложно устроенные империи Ближнего и Среднего Востока, являлись все же выходцами из Месопотамии.

В искусстве и архитектуре влияние Египта на западную цивилизацию оказалось более непосредственным, чем у Вавилонии, однако косвенное влияние Месопотамии через евреев и греков стало более весомым. Последующие столетия вобрали в себя что-то из обеих культур. Взглянув на часы, мы можем увидеть это совместное влияние. Деление суток на 24 часа – это египетская идея, а более мелкие единицы по 60 минут – месопотамская.

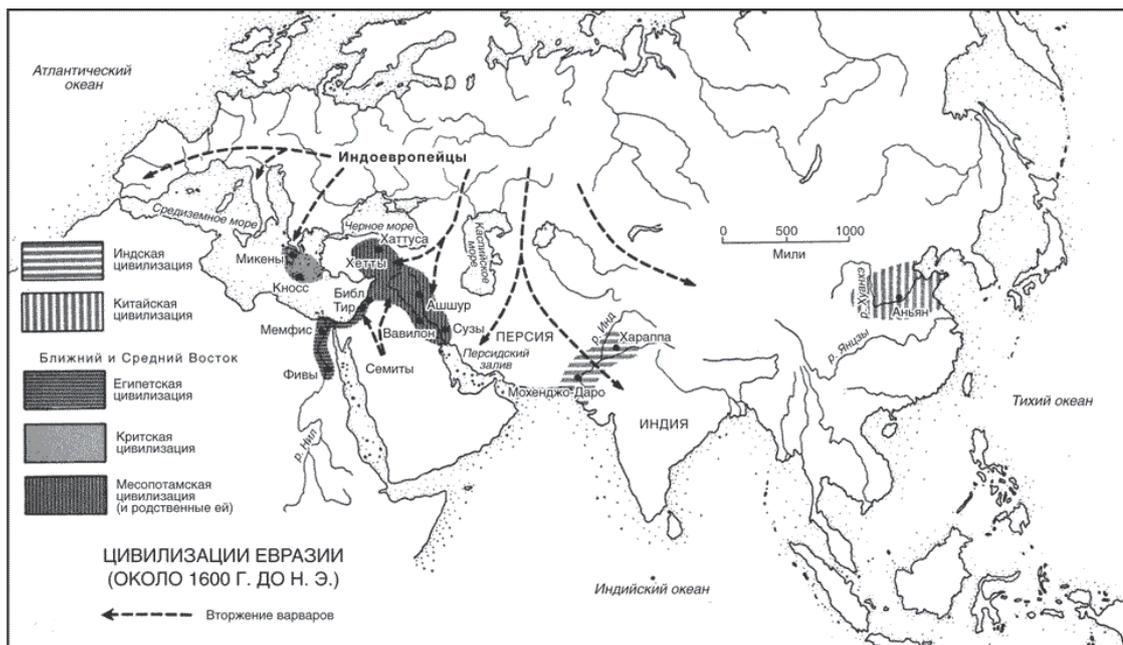
Объединение Древнего Востока

В 3-м тысячелетии до н. э. лишь две небольшие области Древнего Востока – Египет и Месопотамию – действительно можно было назвать цивилизованными. В течение следующего тысячелетия действия, исходящие из этих центров, побудили жителей Сирии, Малой Азии и Крита создать собственные цивилизованные государства. Но даже тогда центров с более высоким уровнем жизни было мало. Большинство людей в этих областях составляли земледельцы или пастухи, которые вели тот же образ жизни, что и столетия назад. Другие слои населения – жрецы, торговцы и воины – складывались очень медленно. В периоды распада площадь заселенных земель сокращалась, с восстановлением порядка она вновь вырастала, и города как центры для сельского населения мало-помалу распространялись все дальше.

В течение 3-го и 2-го тысячелетий до н. э. цивилизованные государства имели сферы влияния за пределами своих границ. Едва ли можно говорить о настоящих империях, хотя после расширения торговых связей во 2-м тысячелетии до н. э. могущественные силы иногда сталкивались в Северной Сирии. Города, где были сосредоточены богатства, во время войн являлись главными целями вражеских правителей. Иногда какие-то города навсегда исчезали с лица земли, однако в целом в то время они демонстрировали замечательную выживаемость и стойкость, сравнимые с крупными городами Европы во время бомбардировок Второй мировой войны.

Варвары-индоевропейцы

Однако не стоит обращать внимание исключительно на центры цивилизации. В горах, окаймляющих Плодородный Полумесяц, жили многочисленные племена, которые медленно смещались, а иногда и стремительно обрушивались на его плодородные долины. Дальше к северу обитали говорившие на индоевропейских языках народы, возможно некогда пришедшие с открытых равнин Восточной Европы и Западной Азии. Из появления в разных индоевропейских языках похожих слов филологи сделали вывод, что эти люди были кочевниками, обладавшими колесными средствами передвижения и организованными в кланы с сильной властью отца. Принимая во внимание недавние предрассудки относительно рас, необходимо подчеркнуть, что кожа, волосы или глаза у индоевропейца могли быть любого цвета, пока из его рта лилась истинно индоевропейская речь.

Эти народы одними из первых заселили северные пространства Евразии, чтобы вести здесь скотоводческий образ жизни. Подобно туркам и монголам поздних времен, они легко и при необходимости стремительно перемещались с места на место. Начиная примерно с 2100 года до н. э. индоевропейцы начали мигрировать, и этот процесс продолжался даже после Рождества Христова. Некоторые двинулись на запад и в конце концов дали рождение кельтским и германским племенам Европы, другие отправились на итальянский полуостров, третьи осели на Балканах и в Греции. Одна группа пересекла горы и достигла широких речных долин Индии, прочие расселились в горных долинах Персии и в Центральной Азии. Первые индоевропейцы, о которых известно истории, подошли близко к Плодородному Полумесяцу, заняв Малую Азию. Это были хетты, которые после 2000 года до н. э. построили здесь цивилизованное государство по месопотамскому образцу и время от времени вторгались на территорию самого Плодородного Полумесяца.

Варвары-семиты

Поскольку английский относится к индоевропейским языкам, то мы, естественно, больше интересуемся народами, которые говорят на языках той же группы. Однако что касается Плодородного Полумесяца, то основные волны миграции здесь совершали люди, говорившие на семитских языках и жившие изначально на Аравийском полуострове. Эти народы также находились в движении начиная с периода, предшествовавшего 2000 году до н. э., и постоянно проникали на территории, окружающие города Среднего Востока. Результаты этого оказались впечатляющими как с политической, так и с культурной точки зрения.

Вторгавшиеся семиты в какой-то степени помогли объединить Плодородный Полумесяц. Их мобильность способствовала тому, что они становились торговцами на всей этой территории. Уже во времена Саргона семитские вожди объединяли города в государства, частично по экономическим причинам, но также и потому, что были склонны мыслить понятиями больших территорий, организованных по племенному признаку. Родственные семитские языки стали преобладать на большей части пространств Среднего Востока. Имеющие мало гласных, поэтичные по форме, семитские языки меньше, чем индоевропейские, склонны к образованию придаточных предложений, то есть к синтезу и четкому выражению мыслей.

С другой стороны, племенные объединения семитов-кочевников под властью избранных вождей делали их нетерпимыми к настоящей централизации. Их постоянные вторжения обрушивались на государства, созданные в том числе и родственными им народами. Они также выработали религиозные идеи более личного, абстрактного и менее материального характера, чем связанные с плодородием ритуалы и боги, выглядящие и ведущие себя по-человечески, в которых верили живущие в городах торговцы и земледельцы.

Временный упадок, 1200–900 годы до н. э.

На протяжении большей части 3-го и 2-го тысячелетий до н. э. цивилизованная структура Плодородного Полумесяца выдержала и войны, и вторжения варваров, переживая лишь временные трудности. Однако около 1200 года до н. э. на Средний Восток обрушились волны нашествий, оставившиеся самыми мощными вплоть до начавшихся после 600 года н. э. арабских завоеваний. Хетты исчезли из истории навсегда. Египет едва отразил нападение на суше и на море и после этого замкнулся в границах своей долины. Семитская Ассирия пережила эту бурю, однако утратила свою внутреннюю организацию. Основы цивилизации и структура торговли были потрясены на всей территории Плодородного Полумесяца, как это произошло в Европе во время вторжений германцев в конце существования Римской империи. В 1200–900 годах до н. э. основу цивилизации составляли мелкие государства и племена.

В тот период среди небольших племен этой области три народа, говорящие на семитских языках, получили прекрасную возможность проявить свои способности. Евреи создали собственное царство под властью Давида и Соломона, которое затем – в 925 году до н. э. – распалось на два соперничающих государства: Иудею и Израиль. Их параллельное религиозное развитие будет рассмотрено далее. Финикийцы, жившие на побережье дальше к северу, долгое время вели морскую торговлю с Египтом, теперь же они отважились отправиться дальше и основали колонии в Западном Средиземноморье. Вместе со своими товарами они распространили и упрощенный алфавит, который был создан с использованием египетских иероглифов. Этот алфавит – источник современного английского – был разработан уже к 1300 году до н. э., однако гласные в нем появились, только когда его переняли греки.

Самыми значимыми для всего Среднего Востока стали арамеи, поселившиеся в Сирии и Ассирии и занявшиеся торговлей на суше. В этой торговле все большую популярность приобретали верблюды, которые могли нести груз в пять раз больше, чем ослы. У арамеев также был алфавит, который начал вытеснять сложную клинопись, и группа родственных диалектов – арамейский язык – в конечном итоге превратилась в язык Плодородного Полумесяца. На арамейском говорил Иисус Христос, а также окружавшие его евреи. Позднее арабы получили большинство сведений о греческой литературе из ее переводов на арамейский язык.

Новое объединение

За этими изменениями в письменности и языке стояло постепенное возрождение торговли, сосредоточенной в руках арамеев, которая к 900 году до н. э. экономически объединила Плодородный Полумесяц до ранее недостижимой степени. Вместе с этим расширением шла большая волна месопотамской цивилизации, скоро последовало и политическое единство.

В войнах, которые несли это единство, армии использовали не только лошадей и композитные луки, принесенные во время значительно более ранних вторжений, но и оружие из железа. Хотя железную руду можно обрабатывать при значительно более низких температурах, чем медную, на это нужно гораздо больше времени. Производство качественных железных – или, точнее, стальных – орудий труда и оружия требовало повторяющихся нагрева, науглероживания,ковки и закалки. Необходимые процессы обращения с железом, похоже, были изобретены

ретенны в Малой Азии около 1400 года до н. э. и распространились благодаря вторжениям после 1200 года до н. э. С этого времени железо, распространенное значительно шире, чем медь, стало основным металлом цивилизованного мира и его воинов.

Ассирийская империя до 612 года до н. э.

Народом, который впервые объединил территорию Плодородного Полумесяца в империю, стали ассирийцы, жившие в Верхней Месопотамии. Населявшие территорию, расположенную за горами Армении, ассирийцы были готовы к ведению активных войн против своих соседей, обитавших на возвышенностях, и охотно следовали за своими талантливыми безжалостными царями, вновь и вновь нападая на Плодородный Полумесяц. К VII веку до н. э. Ассирийская империя занимала территорию от Персидского залива до Египта. Завоевание было жестоким, ибо народы Среднего Востока были сильно привязаны к своим государствам. Ассирийские цари хвастались учиненной резней и горами черепов, которые оставили после своих побед. Чтобы пресечь сопротивление завоеванных государств, они насильно переселяли представителей их правящих слоев, подобно знаменитым «Десяти потерянными коленам Израилевым», которых отправили в верховья Тигра и Евфрата.

Ассирийцы, как и многие «империалисты», получили за свои воинские умения огромную добычу и награды. Оправдание для их империи – если его нужно найти – основывается на трех моментах. Ассирийцы сводили к минимуму местные войны и поддерживали порядок. Благодаря системе управителей и гарнизонов они защищали торговлю, в результате стабилизация и распространение экономической активности достигли даже островов Эгейского моря, где только начинала набирать силу греческая цивилизация. И наконец, ассирийские цари сохранили унаследованную космополитическую культуру. Один древний царь, хваставшийся своим умением читать «непонятный шумерский язык», создал огромную библиотеку. Большую ее часть нашли археологи, и она позволила нам познакомиться с раннемесопотамской литературой. Другие правители строили дворцы, которые украшали сотни метров рельефов, изображающих охоту на львов, битвы и тому подобное. Живость, искусная композиция и натурализм этих образов являются высшими достижениями древнего искусства Среднего Востока.

Империи все-таки должны основываться на согласии управляемых людей, однако ассирийцы этого так и не достигли. Они не смогли завоевать народы, живущие на возвышенностях к северу и востоку, которые под их давлением объединились, создав собственные мощные государства. В последние пятьдесят лет своего существования Ассирийская империя страдала от внутренних раздоров и давления мидийцев из Северной Персии. Наконец все объединились, и это привело к падению ассирийской столицы Ниневии в 612 году до н. э. Далек в Иудее еврейский пророк ликовал: «Горе городу кровей! Ведь он полон обмана и убийства; не прекращается в нем грабительство... Разорена Ниневия! Кто пожалует о ней?» (Наум, 3: 1–7). За столетие Ниневия превратилась в груды развалин.

Персидская империя, 550–330 годы до н. э.

По существу, ассирийцы приучили Средний Восток к имперскому гнету. Спустя два поколения разрозненные страны собрал в одно государство Кир (559–530 до н. э.), царь слабых прежде персов. Начиная с 550 года до н. э. он быстро захватил Мидию, Вавилонию, Сирию и Малую Азию и погиб, сражаясь с варварами Центральной Азии. Его сын Камбиз (530–522 до н. э.) завладел Египтом. Затем страну объединил узурпатор Дарий (522–486 до н. э.). Вплоть до завоеваний Александра Македонского в 334–330 годах до н. э. персидские цари контролировали территорию, где встречались Азия, Африка и Европа, – от окраин долины Инда до европейских берегов Геллеспонта и от Центральной Азии до Египта.

Ее экономическим центром оставалась Месопотамия. Знать, управлявшая земледельцами в разрозненных иранских долинах, составляла политическую и военную опору империи. От их преданности зависела реальная власть персидского царя. Однако внешне «великий царь, царь царей, царь многоплеменных стран, царь этой земли, далеко простирающейся» являлся абсолютным правителем по божественному праву. Унаследовав тысячелетние традиции политического развития, он передал эту идею позднейшим государствам Европы и Азии.

Центральное правительство, государственный совет и группа высших чиновников переезжали вслед за царем из одной столицы в другую – Персеполь, Сузы и Экбатаны, а не слишком развитая бюрократия следила за подданными. Кир и Дарий разделили свою империю на двадцать сатрапий, во главе каждой из которых стоял персидский наместник, взимавший дань, поддерживавший порядок и справлявшийся с «варварами» на границе (включая греков). Хотя сатрапы являлись фактическими правителями, приезжавшие проверяющие и чиновники следили за их верностью царю. Разветвленная сеть дорог связывала империю воедино.

В отличие от ассирийцев персы были относительно терпимы к своим подданным до тех пор, пока от тех поступала дань и они выказывали внешнее повиновение. Завоеватели разрешали существование местной политической и религиозной автономии. Евреи, которые благодаря такой позиции смогли основать собственное теократическое государство в Иерусалиме, восхваляли своих персидских владык больше всех остальных, которым подчинялись. В экономике персидские цари стимулировали торговлю, прокладывая дороги и каналы. Дарий ввел в оборот золотые и серебряные монеты. Хотя имеющиеся у нас источники не позволяют полностью судить о дальнейшем процветании прежних государств, как можно было бы ожидать, многие территории впервые наслаждались столь долгим мирным периодом, города и торговля развивались.

Поскольку персы говорили на индоевропейском языке, семитские народы утратили свое политическое господство, оставшееся практически неизбежным со времен упадка шумерских городов. Однако в культурном плане Древний Восток достиг стадии практически единой цивилизации, по крайней мере на уровне правящих слоев. Эта культура сложилась в основном под месопотамским и семитским влиянием, поскольку сами персы, не так давно отказавшиеся от кочевого образа жизни, мало что могли добавить в общую копилку искусства. Основным «деловым» и даже государственным языком был арамейский. Множество сирийских торговцев приезжали в Египет. Надписи в персидском дворце в Сузах хвастливо заявляют, что греческие, египетские, вавилонские и мидийские ремесленники работали здесь с кедром из Ливана, тиковым деревом из Индии, золотом и драгоценными камнями из Центральной Азии, слоновой костью из Эфиопии.

В новом мире идеи иногда могли распространяться по всей империи, от Индии на востоке до Греции на западе, поскольку к тому времени Средний Восток стал сердцем целой вереницы цивилизованных земель, протянувшихся далеко сквозь территории Евразии с умеренным климатом. В Персидской империи величайшие интеллектуальные достижения той эпохи стали результатом размышлений месопотамских мудрецов. В этот период вавилонская астрономия превратилась в настоящую науку, способную предсказать лунные затмения на основании тщательнейших наблюдений нескольких поколений. Астрономические вычисления вырабатывали понятие веса разряда, в котором значение цифры зависит от ее позиции в записи числа. Эта система, где берет начало наша арифметика, даже продвинулась до использования нуля для обозначения пустого места, позднее эту идею восприняли индийцы, которые передали ее арабскому миру.

Взгляд в прошлое и взгляд в будущее

Вместе с Персидской империей мы подошли к временной остановке, ибо центр цивилизованного мира теперь достиг политического и культурного единства. К 500 году до н. э. человечество во многих отношениях действительно продвинулось настолько, насколько это было возможно до наших дней. Реальные изменения в способах ведения сельского хозяйства, в использовании металлов, в источниках власти, произошедшие в следующее тысячелетие, были довольно ограниченными. Человечество также выработало две из наиболее устойчивых форм социального объединения больших групп людей – деревню и город – и начало сталкиваться с серьезными проблемами социальной и политической напряженности, от которых современная цивилизация страдает по сей день.

Если вспомнить древнейших людей, то история прогресса человечества вплоть до этого момента поражает до глубины души. От групп численностью примерно пятьдесят человек развитие дошло до империй, чьи цари управляли, по крайней мере в делах войны и мира, действиями миллионов. Будучи когда-то полностью зависимым от природы, человек теперь производил пропитание сам, а его подчинение природы своим целям все больше возрастало. Способность людей к абстрактному мышлению привела к появлению алфавита – венца простоты для выражения идей. Это вызвало рождение астрономии, математики и литературы, которые глубоко повлияли на западный мир – ибо, хотя мы еще не рассмотрели создание Ветхого Завета, его основные части уже были сформулированы. С эстетической точки зрения строители пирамид и мастера, украшавшие египетские гробницы и ассирийские дворцы, добились несомненных успехов.

Однако это не значит, что человечество достигло своего предела. Его история еще не закончилась. Даже в период, который мы называем историей Древнего мира, многое еще должно было добавиться к наследию цивилизации. Другим народам было суждено преобразовать ее и собственные взгляды в модель жизни, совершенно отличную от характерной для шумерских городов или Персидской империи. Средний Восток оставался местом, где встречались культуры, однако другие области теперь стали также достаточно цивилизованными, чтобы идти своими путями. Что касается востока, то в Индии недавно возник буддизм, а в Китае – наименее связанном с остальной частью цивилизованного мира – в то же самое время жил Конфуций.

На западе евреи уже выработали этический монотеизм, но все еще накладывали завершающие штрихи на свое великое творение, положившее начало христианству и исламу. Представление человека о себе было тщательно развито греками, которые сформировали наш подлинно абстрактный, рациональный подход к человеку и природе. Римлянам суждено было объединить Средиземноморье в гораздо более прочную, чем когда-то мечтали персидские цари, структуру. Результатом такого объединения стала передача нам наследия цивилизации Среднего Востока и Греции.

Глава 2. Три великих жизненных пути

В 500 году до н. э. путешествие по евразийским торговым путям или по морю занимало у смелых купцов многие месяцы. Из городов в Западном Средиземноморье, таких как Рим или Карфаген, они могли добраться морем до греческих островов или Финикии; от побережий караваны отправлялись по длинным персидским дорогам вглубь материка, миновали Месопотамию и двигались дальше, к границам Индии. Только смельчак рисковал отправиться в путь и столкнуться с бесконечными природными и исходящими от людей опасностями; и все же он видел везде материальные признаки цивилизации, появление которой мы только что рассмотрели.

Восприимчивый турист всегда пытается проникнуть в суть вещей, и в 500 году до н. э. такой человек смог бы найти интересные идеи повсюду. Отдельные мудрецы или группы мыслителей начали критиковать наивные представления, унаследованные от прошлых веков, и заново изучать природу человека и его место в мире. Прежде чем продвинуться в нашем исследовании политического и культурного развития дальше 500 года до н. э., мы должны понять, как возникли эти новые мировоззрения, ибо цивилизация имеет не только политические и экономические, но и духовные основы.

Большинство из нас с сожалением осознают свое человеческое несовершенство. Нам всем суждено умереть, мы часто бодем, и с нами происходит множество вещей, предугадать которые невозможно. Со времен собирателей наши предки обычно верили в существование внешних сил, определяющих их развитие и даже само выживание. Первейшая функция религии – это придание жизни полноты, то есть обозначение цели и объяснение поступков людей и их существования в мире, влияющем на них множеством непостижимых на первый взгляд способов.

На самом деле религия не является отдельной, строго ограниченной сферой человеческого мировоззрения. В древнейших цивилизациях Ближнего Востока религия служила настоящей опорой политического и экономического развития и вызвала к жизни первые ростки искусства, литературы и науки. Религиозные стимулы часто имели решающее значение и в последующем политическом и культурном прогрессе. Если мы хотим понять силы, движущие крупнейшими цивилизациями современного мира, то не должны упускать из вида их религиозные и этические основы.

В 1-м тысячелетии до н. э. во многих областях независимо друг от друга произошли крупные религиозные реформы. К тому времени цивилизация уже упрочилась и стала настолько сложной, что ранние религиозные представления уже не могли удовлетворить потребности людей. Новые ответы, данные на основные человеческие вопросы, продолжают жить сегодня и до сих пор устраивают большую часть населения планеты. Некоторые из этих ответов облечены в религиозную форму, другие – в одежды философии. Важнейшими среди этих новых представлений стали иудаизм, буддийская стадия индийской мысли, конфуцианство в китайской цивилизации и мировоззрение греков. Последнее – греческую мысль – мы рассмотрим в следующей главе, остальные же три изучим в этой.

Хотя стоявшие у истоков иудаизма, буддизма и конфуцианства мыслители намеренно протестовали против общепринятых в то время идей, и они сами, и в еще большей степени их приверженцы не могли избежать тех идеологических рамок, в которых были воспитаны. Большая часть ранних религиозных идей была включена в новый синтез и таким образом перешла в поздние эпохи. Поэтому нашей первой проблемой должно стать краткое рассмотрение таких ранних религиозных представлений, после чего мы сможем перейти непосредственно к новым ответам. Что касается временного промежутка, то наши рассуждения будут сосредоточены

примерно на 500 году до н. э., хотя для понимания истоков и более позднего усиления новых взглядов потребуется затронуть все 1-е тысячелетие до н. э.

Ранние религии

Люди обычно выражали свою религиозность через опыт собственной земной жизни и тягу к совершенству. Обращаясь к великим силам вселенной, они, как правило, применяли два способа: магический и религиозный. Оба, по всей видимости, с древнейших времен существовали параллельно, и один и тот же человек в зависимости от своих потребностей или настроения мог пользоваться попеременно то одним, то другим.

По существу, магия является попыткой повлиять на духов и заставить их послушаться путем совершения механических действий с некими «полезными» предметами. Отчасти это напоминает обращение человека с материальным миром при изготовлении керамики или обработке земли. Наилучшего результата люди ожидаемо достигали, обращаясь к «эксперту», который знал магические правила. Если у колдуна были подходящие предметы и умения, то желаемый результат просто *был обязан* получиться. Если же желаемый результат не наступил, то обычно считалось, что способ колдуна чем-то не подошел. В некоторых отношениях магическое мышление настолько похоже на науку, что магию часто называли первоисточником научного изучения материального мира. Однако нужно постоянно помнить, что колдун воздействует на истинно таинственные силы и обычно не стремится установить логическую причинно-следственную связь. Магические действия часто зависят от принципа «общности». Если кто-то создает образ недруга, оживляя его при помощи заклинаний, а затем протыкает его булавками, то враг, будь то человек или животное, должен испытывать такую же боль. Это называется фетишизмом. Однако магия не всегда является черной или злой, ее принципы можно было использовать для лечения, предсказания судьбы, защиты урожая и так далее.

Развитие религиозных идей

При религиозном подходе силы вселенной считаются находящимися за пределами возможностей смертных. Эти силы нужно умолять. Их можно было умиротворить или даже накормить различными жертвоприношениями во время торжественных церемоний. Древние люди обычно представляли себе эти религиозные силы или в виде проявления одного великого, безликого, всепроникающего действующего принципа, или как отдельных сущностей, каждая из которых имела особую сферу деятельности.

Веру в то, что миром управляют множество богов или духов, называют политеизмом. Зачастую в политеистических религиях у каждого дерева, источника и холма есть свой дух, более значимые духи управляют ветрами, дождями, реками, слепящим солнцем и раскинувшимся вверху огромным небом. У любой группы людей – от семьи до племени и организованного государства – имелся свой дух-покровитель. У государства обычно было множество духов, защищавших его во время войны, обеспечивавших поддержание справедливости, сохраняющих политический и экономический порядок. Другие силы покровительствовали отдельным ремеслам и даже присматривали за орудиями труда ремесленников и земледельцев. В исторический период пантеоны богов иногда складывались в результате вливаний в более крупные политические или культурные объединения местных небольших групп, у каждой из которых имелись собственные божества. По сути, политеизм отражает медленное развитие настоящего абстрактного мышления. Если кажется, что в мире действует множество сил, то и богов будет много.

Сегодня для защиты наших посевов или тел от болезней мы обращаемся к науке, однако люди ранних цивилизаций могли лишь воспользоваться магией или молить богов, чтобы получить хороший урожай, избавиться от мора или изгнать демона, вызывающего хворь. В религии человек также стремился найти поддержку того земного порядка, который мало-помалу уста-

навливался. Чтобы поощрить благие силы и умиротворить злых демонов, люди разработали обширную систему магических и религиозных средств – древние ритуалы весьма подходяще именовались «отпугиванием духов» или «умиротворением духов». В дни, когда цивилизация только зародилась и была еще очень уязвима, боги представлялись жестокими, и люди едва ли могли мечтать «любить» таких богов. Они лишь отчаянно надеялись, что божественные силы в конечном итоге будут к ним благосклонны.

Некоторые цивилизованные народы – но отнюдь не все – представляли себе богов в человеческом облике, хотя людские чаяния и наделяли их сверхъестественными способностями и вечной жизнью. После этого богов могли организовать по принципу структуры древних государств в небесную иерархию под властью главного бога. От почитания священных камней и деревьев люди перешли к изготовлению статуй богов, появились мифологические рассказы. Растущий достаток цивилизации позволил устроить сакральные места, такие как храмы, свести священные дни и обряды в сложный религиозный календарь и выделить особый слой населения. В Вавилонии в него входили жрецы, певцы и музыканты, участвовавшие в жертвоприношениях; заклинатели, подчиняющие злых духов; прорицатели, узнающие волю богов посредством толкования снов, изучения печени животных, наблюдения за полетом птиц и так далее; и множество более мелких служителей.

Едва ли удивительно, что одна из вавилонских табличек уверяет, что «всего в Вавилоне 53 храма великих богов, 55 святилищ, посвященных Мардуку, 300 святилищ, принадлежащих земным божествам, 600 святилищ небесных божеств, 180 алтарей богини Иштар, 180 алтарей богов Нергала и Адада и 12 алтарей других богов». Поскольку религия служила основной гарантией продолжения жизни человека на земле и его процветания, она естественно получала от цивилизации мощную экономическую поддержку. В конце 2-го тысячелетия до н. э., как сказано в длинном папирусном свитке, храмам в Египте принадлежал по крайней мере один из каждых десяти человек и один из каждых восьми акров земли. Религиозные структуры в ближневосточных обществах были чрезвычайно консервативны как в социальном, так и в экономическом плане, их иерархи сформулировали систему представлений и ритуалов, которые мало изменились со времен зарождения цивилизации.

Культы плодородия и загробная жизнь

В политеистической религии существовало немало уровней верований и много видов культов. Среди самых интересных можно назвать культы плодородия, в которых бог, как считалось, ежегодно умирал, а затем возрождался, обычно с помощью своей супруги. Часто у этой четы имелся ребенок, и таким образом формировалась триада божеств. Ежегодно в суровых климатических условиях весны в Вавилонии «умирал» Таммуз, оживавший во время праздника Нового года, когда возрождалась растительность. Рядом с ним находилось могущественное женское начало – богиня Иштар. В Египте подобным мужским божеством являлся Осирис, которого оживила его супруга Исида, чтобы он стал судьей в загробном мире.

В этих культах находило отражение течение сельскохозяйственного года с его кажущейся гибелью и последующим возрождением растительности. Хотя воскрешение Таммуза или Осириса праздновалось крайне несдержанно и, с нашей точки зрения, с ужасающей распущенностью, такие культы ясно выражали осознание людьми их чрезвычайной зависимости от годичного цикла и их радость, что земля снова проявила свое плодородие. Культы плодородия часто включали в себя мистерии, представляющие «драму» о страданиях бога, которую могли видеть лишь посвященные. Несмотря на то что большую часть официальной политеистической религии проводили власти государства, обычный человек обретал в этих культах чувство непосредственного эмоционального участия и единения с божественным.

Иногда человек получал обещание, что также сможет возродиться после смерти, подобно страдающему богу. Этот аспект был особенно явным в почитании египетского Осириса. Однако в целом в политеистических религиях, ориентированных на нужды социальных групп в их земной жизни, загробная жизнь представляла не слишком разработанную, хотя и общепринятую идею. Когда человек умирал, его следовало должным образом похоронить, чтобы его дух не принес болезнь и не причинил зла его потомкам; при этом его тень, как обычно считалось, продолжала существование в гробнице или в мрачной, унылой «стране, откуда нет возврата».

Недостатки древних религий

Истоки исторических политеистических религий восходят к деревенской жизни на стадии выращивания пищи, а возможно и к эпохе собирательства. Хотя их основные представления действительно являют собой рациональный подход к проблемам мира и человека, ранние религии наполнены смесью идей и ритуалов часто весьма примитивного характера. Когда люди сталкивались с новыми требованиями религии и более острым критическим пониманием, старые верования часто переставали их удовлетворять.

Критицизм, возникший около 500 года до н. э., мало повлиял на ритуал, хотя люди и начали осуждать человеческие жертвоприношения, священную проституцию и другие варварские обычаи. Главные требования перемен выбрали другие направления. Поскольку люди жили во все более усложняющемся обществе, они ощущали потребность в развитых этических и духовных идеях, которые регулировали бы человеческие взаимоотношения. Некоторые размышляли о собственном месте в мире и желали более тесной, личной связи с божественным.

Древние культы не могли удовлетворить эти нужды. Они действительно всегда устанавливали определенные требования к жизни своих приверженцев и провозглашали некие общие ценности, которые распространялись на разные предметы. Во времена Хаммурапи вавилоняне начали считать, что у каждого человека имеется личный дух-защитник, которого он может любить. И все же подобные требования были чисто формальными, а ценности редко носили этический характер. Лишь в неблагоприятных условиях, сложившихся в Египте в конце 3-го – начале 2-го тысячелетия до н. э., большее значение обрела идея, что справедливость и соответствующее нормам морали поведение обязательны. В наши дни эта эволюция египетских верований стала предметом романтического внимания, которого она едва ли заслуживает, поскольку после нее на первый план в стране Нила вышли ритуалы и магическая сторона религии. Исход знаменитого суда Осириса, определявшего судьбу покойного и доступ в загробный мир, был заранее известен при условии использования заклинаний и изречений, содержащихся в Книге мертвых, которую погребали вместе с мумией.

К 500 году до н. э. цивилизация окрепла настолько, что люди могли требовать от своих верований большего, нежели простое сохранение политического и экономического порядка и обеспечение урожая. И тем не менее прежние культы отвечали на настоящие нужды человечества и даже при появлении новых идей не исчезли окончательно.

Расцвет и упадок Израиля (2000–539 годы до н. э.)

В общем ходе истории Ближнего Востока евреи являлись малозначимым народом. Это касалось всего, кроме религии. Направление религиозной мысли, задаваемое еврейскими священнослужителями и пророками, превратилось в удивительный феномен. Они решительнее мыслителей других народов порвали с прежними политеистическими верованиями.

Итог этих размышлений – иудаизм – стал одной из основ западной цивилизации. Иудаизм представлял собой догматический свод законов, регулировавших большинство мельчайших деталей ритуалов и норм морали его последователей, в то же время он поднимал на новую высоту веру в единого Бога. За исключением зороастризма, ни одна другая религия того времени не достигла такого же уровня этического монотеизма. Некоторые лишь выработали столь же строгие требования к человеку и, сделав это, признали его достойным существом в глазах Бога. Также следует отметить, что еврейские пророки не привели своих последователей к мистицизму. Иудаизм оставался практическим, ясным, активным вероисповеданием.

Бог и история

Иудаизм не возник в единый миг. Его первичное развитие – именно оно интересует нас в первую очередь – происходило в течение по меньшей мере восьми столетий (1200–400 годы до н. э.). Эту эпоху называют библейским периодом. С точки зрения евреев, Бог проявлялся в истории человечества, чтобы просветить избранный народ. Отчасти чтобы сохранить сведения об этом просвещении, еврейские мыслители и записали книги, которые мы называем Ветхим Заветом.

Поскольку Ветхий Завет на тысячелетия стал постоянным источником религиозного вдохновения, из вида обычно упускают тот факт, что это также один из наиболее подробных исторических источников о древних народах, которые есть в нашем распоряжении. Иногда история, описанная в Ветхом Завете, содержит внутренние противоречия, а временами явно преувеличивает. Спустя столетия рассказы о древнейших временах были переписаны по-другому. Поскольку предполагалось, что эта история показывает божественное вмешательство в ход событий, то многие кусочки мозаики просто отсутствуют за ненадобностью. Порой наши предубеждения также мешают правильно оценивать общую картину. Однако благодаря работе ученых-библеистов XIX века и добавлению нееврейских сведений из источников других цивилизаций Ближнего Востока мы можем получить представление о политическом расцвете и упадке древнего государства Израиля, рядом с которым должно быть поставлено возникновение иудаизма.

Зарождение Израиля

История начинается с мигрирующих полукочевых народов, говорящих на семитском языке, которые вторгались с пустынных окраин Плодородного Полумесяца на населенные земли примерно с 2000 года до н. э. По всему Ближнему Востоку эти люди, которых называли хабиру, занимали нижние ступени социальной лестницы, являясь ремесленниками, торговцами, часто рабами. Скитания Авраама и его семьи – части этих племен – описаны в первых главах Книги Бытия. Из Ура в Вавилонии Авраам поднялся вверх по течению реки в Северную Месопотамию. Довольно любопытно, что позднее евреи заимствовали многие свои законы и мифологические представления именно из этой области. История о Потопе, как она изложена в Книге Бытия, отличается от вавилонского сказания тем, что Ковчег приплыл к Арарату –

самой высокой горе Армении. Затем Авраам отправился в Ханаан (Палестину), где его семья осела, несомненно, вместе с другими людьми, чтобы вести пастушескую жизнь.

Согласно библейскому рассказу, когда в стране наступил голод, небольшая группа евреев отправилась в Египет и жила там в течение нескольких поколений. Наконец они слишком устали от гнета египетских владык и осуществили знаменитый Исход под руководством Моисея. Об этом Исходе в египетских источниках до сих пор не найдено упоминаний, и, возможно, они никогда не будут обнаружены, ибо евреи с точки зрения египтян являлись незначительным народом. Тем не менее известно, что в Египте того времени жили пленники и рабы из народа хабиру, а египетские источники действительно подтверждают проникновение хабиру в Ханаан. Современные исследователи склонны считать библейскую историю в основном правдивой.

На протяжении первых лет потомки Авраама поклонялись Богу Авраама – духу племени, мыслимому в обычном для кочевых народов стиле безликим и всепроникающим. Во время странствий по Синайскому полуострову после Исхода Моисей заново заключает с Богом Завет, который охватывает всех его спутников, независимо от происхождения. Это событие становится ключевым моментом в рождении иудаизма. Господь получает новое имя, которое по-еврейски пишется как *YHWH*. Поскольку евреи не записывали гласные, мы можем лишь предполагать, что это слово произносится как *Яхве (=Иегова)*. Постепенно слово «хабиру» исчезает, уступая место «*Израилю*» – нации, чьи члены едины друг с другом и с Богом, который защищает этот народ.

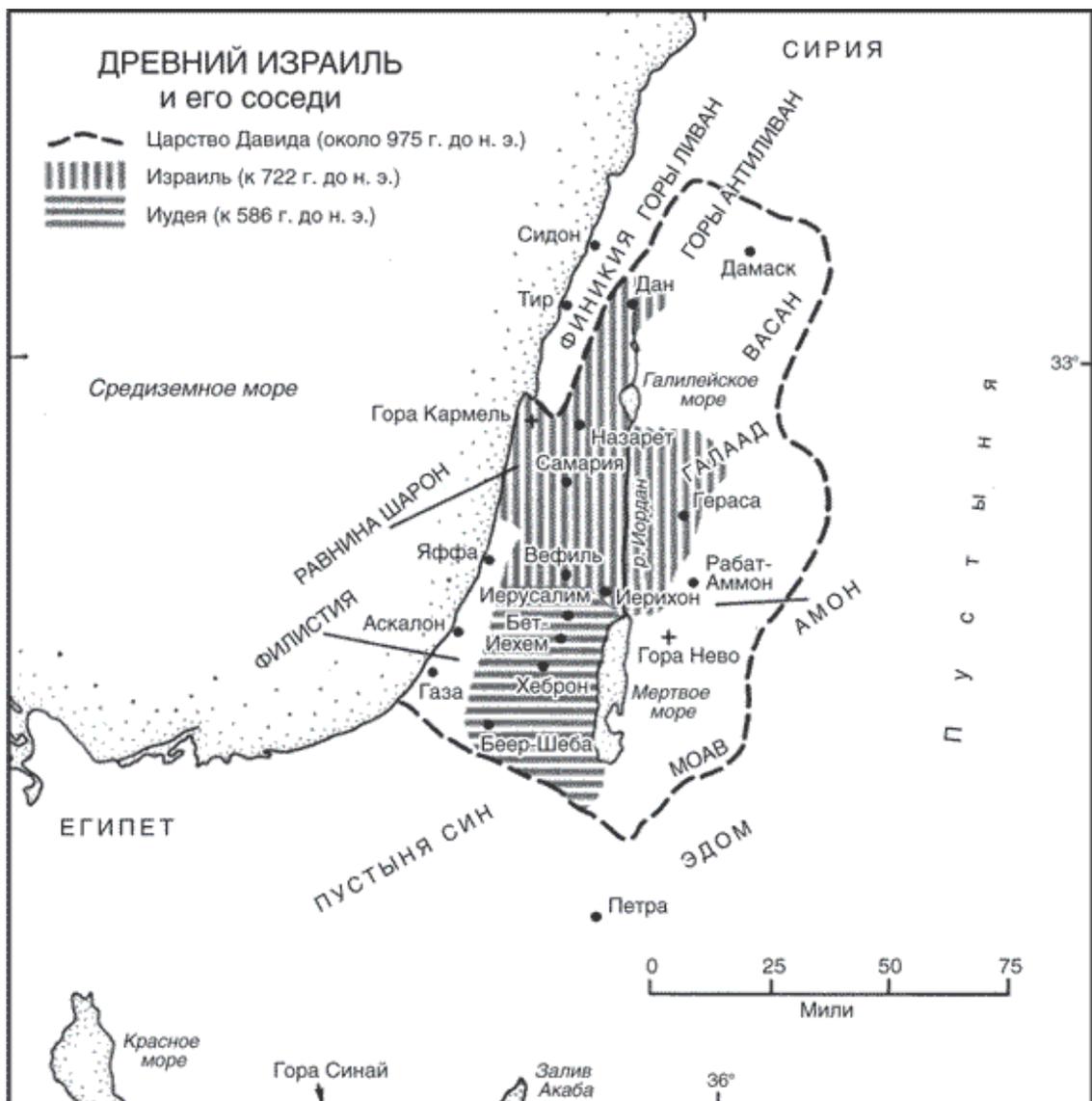
Примерно с 1200 года до н. э. израильяне начали медленно продвигаться на возвышенности Ханаана, где уже жил родственный им народ. Здесь появилась необходимость масштабной культурной, экономической и политической адаптации, которая предвещала превращение израильян в обычный народ Плодородного Полумесяца. В Ханаане не возникла независимая цивилизация, он был открыт всем торговцам и идеям Ближнего Востока. Израильяне переняли язык ханаанеев. Тот язык, который мы называем древнееврейским, был, как и финикийский, по сути просто диалектом ханаанейского. Эти люди перешли к земледелию, начали заключать браки с представителями других народов, восприняли многие экономические и социальные обычаи региона.

Естественно, что переселенцев привлекало поклонение местным божествам, например Дагону, «владыке зерна и возделанной пашни, принесшему пшеницу и плуг», и присоединение к культу плодородия мужского божества Ваала и женского начала – богини Анат или Астарты (= Таммуз и Иштар). Если местное население верило, что урожай зависит от этих духов, то как могли израильяне думать иначе? Несмотря на их временное пребывание в Египте – или, возможно, именно по этой причине – израильяне были склонны отвергать все египетское. Однако их прежняя тенденция перенимать вавилонские мифы и идеи, часто через вторые руки, была усилена контактами с ханаанейской мифологией, которая брала свое начало опять же в вавилонской.

И все же наследие хабиру не исчезло бесследно в расовом и культурном смешении народов, которое складывалось на возвышенностях Ханаана. Израильяне восприняли принцип частной собственности, однако дух патриархальной семьи, в которой всем владели сообща и каждый человек был тесно связан с другими членами клана, продолжал оказывать влияние на их социальные и экономические взаимоотношения. Неприятие автократической власти и свойственное кочевникам чувство справедливости оставались по-прежнему сильными, частично, возможно, из-за того, что с пустынных окраин постоянно прибывали новые поселенцы. Конфликт между кочевым и земледельческим образом жизни лежит в основе большей части истории Израиля.

Расцвет и упадок Израильского царства

В борьбе за выживание против более цивилизованных жителей прибрежной области израильтяне были вынуждены передать власть военным вождям, которые в конечном итоге приняли царский титул. Первого царя Саула постигла неудача отчасти из-за внутреннего неприятия народом его царского положения. Однако затем на его место пришли великие правители – Давид (умер в 965 году до н. э.) и его сын Соломон (умер в 925 году до н. э.). Давид захватил важный город на возвышенности – Иерусалим – и сделал его столицей государства, которое стало самым значимым на всей средиземноморской береговой линии Плодородного Полумесяца. Следует помнить, что в то время другие государства Ближнего Востока переживали временный упадок.

Позднее израильтяне вспоминали славные дни Давида и особенно Соломона, однако не могли забыть, что их успехи были связаны с упрочением царской власти, которая обременила народ налогами, привела к трудовой повинности и поте ре местной независимости. Четыре месяца в году люди должны были выполнять тяжелую работу для Соломона, великого строи-

теля, возводившего дворцы для себя и храмы для богов своих многочисленных жен. Соломон также построил в Иерусалиме храм Яхве, отчасти стремясь поставить веру предков под власть царя.

Недовольные своим положением уже при Соломоне израильтяне отказались от сохранения царского господства при его преемниках. Сразу после его смерти Израиль распался на два государства: северное, продолжавшее называться Израилем, со столицей в Самарии, и меньшее по площади южное – Иудею, центром которой стал Иерусалим. Политические события, происходившие в обоих государствах, детально описаны в Ветхом Завете и не нуждаются в пересказе. Как только более крупные государства Ближнего Востока возродили свою мощь, мелкие израильские царства лишились шанса на сохранение своей независимости.

Самария пала под натиском ассирийцев и была разрушена в 722 году до н. э. В это время вожди северного царства – знаменитые Десять потерянных колен – были переселены в Северную Месопотамию. Иудея в качестве зависимого государства просуществовала дольше, однако допустила серьезную ошибку, выступив против Вавилонской империи, которая сформировалась вскоре после падения Ассирии. В 597 году до н. э. Навуходоносор уничтожил Иудейское царство. Позднее в 586 году до н. э. он после подавления восстания полностью разрушил храм в Иерусалиме и убил всю религиозную верхушку. Представители правящей элиты были отправлены в Вавилонию и оставались там до возвышения Персидской империи, под властью которой примерно в 539 году до н. э. те, кто желал, смогли вернуться обратно.

Политическая история израильтян довольно уныла. Израильское государство могло претендовать на величие, лишь пока остальная часть Ближнего Востока была слабой. Само нежелание его подданных принимать власть одного человека могло сделать его политический упадок еще более неизбежным. И все же с исторической точки зрения религиозное развитие иудаизма было тесно связано с политическими испытаниями почитателей Яхве.

Израиль и его Бог

Если бы мы вдруг увидели Давида «скачущим и танцующим пред Господом», то могли бы четко понять, что столкнулись с неким местным обрядом. Поклонение Яхве было связано с кровавыми жертвоприношениями животных, части туш которых сжигались во время проведения ритуала, а остатки готовились и съедались священнослужителями. Во время праздника люди обязательно пили много вина, и оглушающий шум, должно быть, поднимался в небеса вместе с клубами дыма от алтарей. Самого Яхве в ту раннюю эпоху представляли богом бурь, появлявшимся то в облаке, то в горящем кусте. Его голосом был гром, его стрелами – молнии, и он был прежде всего «воином». Люди даже могли верить, что обычно он обитал в ящике, привезенном израильтянами в телеге, – Ковчеге Завета. Израильтяне не сомневались в существовании других божеств, однако Яхве был «ревнивым» Богом, и они должны были быть связаны лишь с ним. От израильтян требовалось «благочестивое» поведение, что до сих пор означало главным образом правильное проведение ритуалов.

Когда израильтяне поселились в Ханаане, они постоянно испытывали соблазн принять местный политеизм. Ханаанейская религия, имевшая развитую мифологию, впечатляющие храмы и статуи богов, отвечала нуждам относительно продвинутой социальной и экономической жизни. Искушение было сильно, и израильтяне часто ему уступали. Тем не менее небольшая прослойка правящей элиты, объединившаяся вокруг жрецов Храма Соломона и прочих святилищ Яхве, разбросанных по всей стране, решительно боролась против религиозного включения их народа в общую систему Ближнего Востока. В этой борьбе за сохранение Завета между Израилем и Богом и родился иудаизм.

Роль пророков

Помимо жрецов, официально поддерживавших прежний порядок, несколько крупных «пророков» появились среди мирян. Их деятельность продолжалась с перерывами примерно с 800 по 500 год до н. э. Чтобы понять этих людей, необходимо четко отличать их от профессиональных предсказателей будущего, которые издавна существовали на Ближнем Востоке и были организованы в «гильдии», где секреты ремесла передавались от отца сыну. Израильские пророки нового типа, напротив, считали себя людьми, призванными Богом передать Его слова людям. Они являлись не предсказателями будущего, а критиками настоящего. Иногда эти пророки бывали «одержимыми» и говорили, находясь почти в экстатическом трансе, однако в другое время от них можно было услышать вполне трезвые, расчетливые, хотя и категоричные, высказывания.

Основная мысль посланий этих пророков была проста. Бог и избранный Им народ были связаны Заветом Моисея: Бог защитит израильтян, если они, в свою очередь, станут постоянно правильно служить Ему. Следствием этого являлась страшная угроза, что, если они сойдут с пути, последуют за ложными богами и не станут поступать благочестиво, Он их накажет.

Пророки стояли рядом со священнослужителями в деле превращения религии в основу жизни, в нападках на соблазны политеизма и в призывах вернуться к прежним обычаям. Кроме того, пророки разговаривали с людьми напрямую, минуя обычные религиозные способы передачи. В отличие от священнослужителей они толковали праведную жизнь в еще более строго определенных этических понятиях. Когда пророки видели, как царь или богачи притесняют бедняков, погрязнув в роскоши, в то время как народ продает себя в рабство, или женятся на иноземках, которые приносят с собой чуждые социальные и религиозные обычаи, они высказывали упреки, чем бы им это ни грозило – пренебрежением или даже физическим наказанием. Пророки являлись одновременно и консерваторами, и радикалами. Они не нападали на

социальное неравенство или организацию общества, однако требовали, чтобы социальную и экономическую жизнь Израиля определял дух справедливости.

Пророки жили в эпоху, когда политический распад израильских царств был возможен, и их внушающие ужас предсказания обычно воплощались в жизнь. Однако самими этими пророчествами они помогали людям осознать притеснение их со стороны то ассирийцев, то вавилонян, посланных Богом. Израиль должен страдать за свои грехи. Однако в глубине всегда оставалась мысль, что если Израиль очистится и положится на Бога, то будет прощен. Требуемая чистота являлась прежде всего чистотой сердца, а не просто чистотой соблюдения ритуалов и обычаев предков, которые были постепенно приведены в систему в Законе Моисея.

Древнейшие пророки

Похоже, первые пророки нового типа появились в северном царстве Израиля в IX веке до н. э. В этот период бурно развивались торговые отношения между израильтянами и соседями-финикийцами. Правители северного царства были тесно связаны с финикийскими городами-государствами и по торговым делам, и по вопросам общей защиты от ассирийской угрозы. Так, один из выдающихся царей Ахав (869–850 до н. э.) женился на финикийской царевне Иезавели, а также делал и другое, «неугодное пред очами Господа более всех бывших прежде него» (3 Царств, 16: 30).

Последовавшее за этим проникновение чужеземных богов, обрядов и социальных обычаев вызвало суровые порицания со стороны пророка Илии. В знаменитом противоборстве с 450 жрецами Ваала касательно нисхождения огня на жертвенный костер Илия впечатляюще продемонстрировал превосходство своего Бога. В случае с Навуфеем (Навотом) Илия открыто выступил против царя и царицы. Простой крестьянин Навуфей отказался продать свой сад Ахаву. В отличие от большинства ближневосточных правителей царь Израиля был обязан признавать права своих подданных, однако его супруга Иезавель привыкла к единоличной власти и в конце концов тайно организовала казнь Навуфея по судебному приговору – и лишь для того, чтобы столкнуться с суровыми обвинениями Илии как защитника прав народа. Последователь Илии Елисей (Элиша) помог поднять восстание Ииюю, который прервал род Ахава и осуществил жуткое предсказание пророка о том, что Иезавель будет выброшена из дворца на корм собакам.

Это восстание стало серьезным испытанием для царской власти северного государства. В VIII столетии до н. э. знать этой страны беспрепятственно наживала огромные, ежедневно возрастающие богатства. Давая зерно в долг под высокие проценты, используя суды и прочие средства, элита все больше и больше низводила крестьян до положения рабов. В этих условиях израильская совесть породила целую череду великих пророков, включая Амоса, Осию, Исаяю и Михея, которые осуждали социальную несправедливость и введение чужеземных обычаев.

От времени Амоса до нас дошли рассказы об учениях пророков, полученные из первых рук. Они были или написаны самим пророком, или тщательно сохранены его последователями, ибо люди считали, что пророки передают послания Господа. Современному читателю эти наставления часто кажутся многословными и трудными для восприятия. Они составлены в гармоничной форме стихов, которая требовала повторения одних и тех же мыслей. Книги пророков не были записаны одновременно, а представляли собой сборники поучений и предупреждений, зачастую неоднократно отредактированные в дальнейшем. Богатство образов и неоднородность стиля сбивают с толку человека, воспитанного на логике западной мысли, однако основные идеи выражены четко. На самом деле они являются отголосками прошедших столетий, выражающими громкий протест против несправедливости одних людей по отношению к другим и восхваляющими милосердия Бога.

Амос

Первым и самым «несговорчивым» пророком VIII века до н. э. стал Амос, которого мы и возьмем за образец. Будучи пастухом в Иудее, примерно в 750 году до н. э. Амос внезапно появился в Израиле. Негодуя, он сулил наказание Божье тем, кто покупает «неимущих за серебро и бедных за пару обуви» (Амос, 8: 6) и жаждет, «чтобы прах земной был на голове бедных» (Амос, 2: 7). Амос изображает гнев Господень на избранный народ: «Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши» (Амос, 3: 2). Как именно взыщет? Огнем, разрушениями, болезнями посевов, мором и пленом в Дамаске (на северо-востоке, где располагается Ассирия).

Во вселенной существует лишь один Бог. Это подразумевается из описания Амосом наказаний для других народов. В обещании пророка, что все будут страдать «хотя бы сокрылись от очей Моих на дне моря» (Амос, 9: 3), проявляются и Его всемогущество, и Его беспристрастная справедливость. Начиная с VIII века до н. э. пророки обращаются ко всем израильтянам, а не только к царю. Амос четче других пророков различает чистоту ритуальную и чистоту моральную. Его Бог с негодованием отказывается от сжигаемых жертвоприношений и звуков песен, но «пусть, как вода, течет суд, и правда – как сильный поток» (Амос, 5: 24).

Ни священнослужители, ни царь Израиля не смогли стерпеть столь резкие нападки и изгнали Амоса из страны. Однако его пусть и недлинная речь была произнесена и сохранилась, несмотря на то что Израиль пал спустя три десятилетия под превосходящей мощью Ассирии.

Иудея и пророк Иеремия

Во времена величия Ассирийской империи уцелевшее царство Иудея смиренно склонялась перед ней; один царь даже установил колесницу великого ассирийского бога солнца в Иерусалимском храме. Однако за этим фасадом влияние пророков продолжало подталкивать народ к монотеизму и учению об измерении благочестия в категориях морали. Когда солнце Ассирийской империи начало клониться к закату, царь Иудеи Иосия (640–609 до н. э.) предпринял важные шаги для включения этого направления мысли в официальный культ Яхве.

Согласно Второй книге Царств религиозные преобразования Иосии в 621 году до н. э. были вызваны обнаружением в храме Древней книги законов. Этот свиток, спрятанный, возможно, в эпоху владычества Ассирии, предположительно содержал часть Книги Второзакония, поскольку в VII веке до н. э. произошло переписывание прежней, во многом устной, традиции истории и обычаев израильтян в свете откровений пророков. После прилюдного прочтения свитка царь и его народ заключили «завет пред лицом Господа последовать Господу и соблюдать заповеди Его и откровения Его, и уставы Его, от всего сердца своего и от всей души своей, чтобы выполнить слова завета, написанные в книге сей» (2 Паралипоменон, 34: 31). Затем Иосия очистил Иерусалим от всех иноземных культов и разрушил святилища, возведенные вокруг священных камней и деревьев. С этого момента культ Яхве нужно было отправлять только в Иерусалиме, а израильтяне должны были почитать лишь одного Бога.

Однако пророки появились снова, поскольку Иудея была близка к закату и пленению своих сынов. Угрюмый житель столицы Иеремия смог предвидеть политическое будущее. Он знал, что за свои грехи население Иудеи *должно быть* наказано Вавилонией по воле Божьей. Однажды он поднялся в храм и предрек стране гибель, в другой раз встал около городских ворот и разбил кувшин, символически показывая грядущую судьбу города. Однако чем отчаяннее высказывался Иеремия, тем меньше прислушивались к нему жители. В 597 году до н. э. вавилоняне осадили город. В это время пророк продолжал озвучивать свои мрачные мысли о скором крахе, пока разгневанная толпа не бросила его в цистерну.

Иеремия занимает важное место в развитии иудаизма. Помимо предупреждения Иерусалима о возмездии он настойчиво подчеркивал, что для почитания Яхве не обязателен храм – существенный момент, поскольку храм был разрушен, – и постоянно повторял, что за себя каждый человек отвечает перед Богом сам. Израильтяне могли утратить свое государство и религиозную атрибутику, но были способны и обязаны продолжать служить Господу. Вот только в настоящем Иеремия надежды не видел. Он пережил падение Иерусалима и был увезен в Египет группой беглецов, которые отвернулись от Яхве, чтобы почитать Иштар – Повелительницу неба.

Пленение

Большая часть населения Иудеи продолжала оставаться в родных деревнях, Навуходоносор разрушил столицу и крупные крепости, а вождей угнал в Вавилонию. Здесь большинство из них осели, а некоторые даже добились процветания, однако упрямое «ядро» продолжало надеяться на возвращение в родную землю и отказывалось склониться перед богами Вавилона. Пленение стало первым испытанием веры израильтян в единого Бога. Чтобы ее поддержать, появились несколько великих пророков. Их послания полны надежды, прощения и уверенности, что Бог не забудет свой народ в плену.

Одного из неизвестных пророков, чьи восторженные слова содержатся в Книге Исаии (Исаия, 40–55), обычно называют Вторым Исаией: «Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш... за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои» (Исаия, 40: 1–2). Затем следуют вдохновенные строки, прославляющие могущество Бога как Творца и Господина всего сущего. Все остальные боги – лишь идолы, и избранный народ Господа будет возвращен в Израиль персом Киром. Второй Исаия очень четко выражает представления о существовании единого Бога, любящего и милосердного, а также о том, что поклоняющиеся ему должны быть благочестивыми. Хотя пророк убеждает своих последователей распространить их свет до пределов мира, его основное внимание сосредоточено на самом избранном народе. Эмоциональные строки, полные символизма, сделали Второго Исаию одним из самых известных, хотя при этом одним из самых загадочных, пророков.

Еще один глас надежды исходил от Иезекииля, чье видение долины с иссохшими костями, вновь обретающими плоть и жизнь, является одной из знаменитейших аллегорий среди всех пророческих писаний. Иезекииль четко выражает доктрину индивидуального наказания за несправедные поступки. Этот пророк, как и Второй Исаия, чувствовал, что люди не могут жить лишь одной верой, а нуждаются в ежедневных обрядах и ее физическом средоточии. Для Иезекииля восстановление Иерусалимского Храма являлось настоящей потребностью.

Усиление иудаизма

У Второго Исаии и Иезекииля уже можно найти основные идеи полностью сложившегося иудаизма следующих столетий. Решительно настроенные евреи, вернувшиеся из Вавилонии после персидского завоевания, незадолго до 500 года до н. э. заново построили храм в Иерусалиме. Основные книги Закона – первые пять книг Ветхого Завета – были обнаружены Ездрой в качестве руководства, как следует жить. Исповедующие иудаизм стали вести образ жизни, в котором признавался только один Бог и требовалось строгое соблюдение обрядов и моральных норм. Таким образом, достижения священнослужителей и пророков были собраны в единое целое. Несмотря на несогласие автора Книги Руфь, смешанные браки запрещались, ибо избранный народ не должен быть испорчен и развращен другими народами. С этого времени евреи во многих религиозных и социальных аспектах резко отмежевались от остального населения Ближнего Востока.

Тем не менее во времена господства Персидской империи евреев часто можно было встретить в Египте и Месопотамии. Здесь они иногда сталкивались со скрытой или явной враждебностью в виде антисемитской пропаганды или волнений. Ядро иудаизма по-прежнему находилось в холмистой стране, лежащей вокруг Иерусалима, где персы позволили организовать зависимое теократическое государство во главе с первосвященником храма, при котором существовал совет, позднее названный Синедрионом.

Иудаизм в последние столетия до н. э.

Еврейское государство в Палестине продолжало существовать под чужеземным владычеством вплоть до 2-го века до н. э. В мире, стремительно расширившемся после завоеваний Александра Македонского (334–323 до н. э.), пришедшие извне идеи – особенно греческие – казались многим евреям заманчивыми. Один из греческих правителей Антиох IV при поддержке части еврейского населения даже учредил в храме культ великого греческого бога Зевса. Однако упрямое ядро верующих вновь отвергло иноземный религиозный и общественный путь развития, а восстание, начатое в 167 году до н. э. маккавеями, обеспечило полную независимость. Евреи сохраняли ее до римского завоевания в 63 году до н. э., положившего конец их политической свободе на два тысячелетия. Новое Государство Израиль появилось лишь в 1948 году.

Ветхий Завет в последние столетия до н. э. был приведен в систему, превратившись в собрание из двадцати четырех исторических, законотворческих, пророческих и поэтических книг, объединенных в Пятикнижие, книги Пророков и Писания. Часть источников восходит ко дням первого заселения Ханаана, а может, и к более ранним, другие воспроизводят такие поздние события, как восстание маккавеев. Однако не все идеи, вошедшие в поздний иудаизм, присутствуют в Ветхом Завете явно.

В Вавилонии евреи столкнулись с учением персидского пророка Зороастра (Заратустры), жившего в самом начале VI века до н. э. и проповедовавшего столь же развитый этический монотеизм, как и они сами. Каждый последователь Зороастра должен был принять в этой жизни сторону Бога (Ахура-Мазды) или демонов и в зависимости от сделанного выбора в конце этого мира отправиться в рай или в ад. Хотя персы отказались от возвышенных представлений Зороастра в пользу ритуалистического политеизма, его идеи о демонах и о катастрофе, которая произойдет в конце существования мира, повлияли на многих евреев. Также избранный народ, особенно после римского завоевания, обрел больше, чем когда-либо прежде, надежды на Мессию – спасителя из рода Давида, который вернет евреям политическую независимость

и даже господствующее положение в мире. Некоторые из крупных еврейских мыслителей даже дошли до признания существования загробной жизни.

Вместе с этими идеями мы дошли до того момента, когда вот-вот возникнет христианство, ибо поначалу основное отличие христиан от иудеев заключалось в уверенности, что Мессия *уже пришел* в облике Иисуса Христа. К последним векам до н. э. иудаизм превратился в образ жизни, широко распространившийся по Средиземноморью. Помимо Палестины его в основном исповедовали в Греции; Ветхий Завет был переведен на греческий язык в Александрии. Многим чужеземцам не нравилась исключительность иудаизма и некоторые обычаи его Закона, однако других, наоборот, привлекали его строгая этическая составляющая и выработанные представления о Боге как едином, всемогущем и милосердном.

Значение иудаизма

В период от Моисея и до Иисуса Христа иудаизм претерпел значительные изменения, основные аспекты которых были обозначены здесь лишь схематично. Соблазны иноземных культов и экономическая выгода неоднократно почти уводили евреев от Завета их предков; однако у народа всегда появлялись великие лидеры, которые доносили слово Яхве, то пылая гневом, то успокаивая надеждой. Не последним их достижением, если принимать во внимание характер западной цивилизации, стали все усиливающееся убеждение, что каждый человек сам отвечает перед Богом, и неприятие политической автократии. В отличие от следующей группы религиозных мыслителей, о которых мы будем говорить, пророки Израиля не отвергали мир и не соглашались с тщетностью человеческих поступков в рамках общества.

В своем рассказе о происхождении мира и во многих других аспектах иудаизм передал западной цивилизации некоторые важные ближневосточные идеи. И все же в основе своего мировоззрения иудаизм не имеет себе равных, подчеркивая исключительность Бога, которому должен поклоняться праведный человек.

«О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Михей, 6: 8).

Истоки индийской мысли (2000–500 годы до н. э.)

Теперь мы должны переместиться из Палестины далеко на восток, за пределы Персидской империи, в Индию, где религиозные мыслители пошли совершенно другим, но также очень важным путем. Индия представляет собой субконтинент, равный двум пятым площади Европы и обладающий почти таким же разнообразным ландшафтом, населением и климатом. Весь индийский полуостров никогда не обладал прочным политическим единством, однако его жителей спланивали другие аспекты жизни. Большая часть Индии находится в тропической и субтропической зонах, здесь регулярно сменяют друг друга муссоны и антимуссоны. Некоторые исследователи выделяют характерные для подобных областей быстрый рост и скорое увядание растительности в качестве основы индийского мировоззрения. Социальной и экономической единицей в Индии являлась деревня земледельцев, которой управляли старшие по возрасту. Настоящие города в Индии были редки до Нового времени, пока она не начала контактировать с Европой.

Индия рано выработала свой взгляд на цель жизни, отличный от иудаизма и Греции, с одной стороны, и от Китая – с другой. Идеи, выраженные в индуизме, оказали на Запад лишь эпизодическое влияние, однако в Азии оно иногда было очень сильным. Буддизм – ответвление индуизма – привлек мир гораздо больше. Чтобы понять не только древнюю историю Азии, но и ее современную ситуацию, необходимо принять во внимание идеи, долгое время существовавшие в индуизме и буддизме.

Приход ариев

Южные части полуострова Индостан – плато Декан и южное побережье – отрезаны от северных горами и пустыней, и развитие здесь зачастую шло другим путем. Основные центры экономической и интеллектуальной активности обычно находились на севере, где Инд на западе и Ганг на востоке образуют большие речные долины. Этот район также ближе всего к материковому массиву Азии, с которым его связывают пути, ведущие через современный Афганистан. Индия, достаточно изолированная, все же не была полностью отрезана ни на суше, ни на море от остальной части Старого Света.

С начала существования человечества индийские культуры взаимодействовали с землями, лежащими к северо-западу от них. Первая цивилизация в долине реки Инд, процветавшая до и после 2000 года до н. э., могла возникнуть под влиянием Месопотамии. Около 1500 года до н. э. волны вторжений индоевропейских племен, называвших себя ариями, то есть «знатными», обрушились на Персию и проникли в Индию, где уничтожили эту первую цивилизацию. Простые члены арийских племен были земледельцами и возделывали пшеницу или разводили скот, поклоняясь многочисленным духам природы. Их обряды сочетались с веселыми празднованиями и обильными возлияниями. Для сопровождения жертвоприношений арии составили гимны, песни и ритуальные формулы на очень раннем варианте санскрита, называемом ведийским. Сохранилось четыре сборника Вед. Самым знаменитым из них является Царская Веда (или Ригведа) – собрание из более чем тысячи гимнов, составленных между 1500 и 1000 годами до н. э. Социальная и религиозная система поздней Индии опирается на идеи, принесенные ариями, и ранее существовавшие обычаи.

Зарождение индуизма

Индийская история остается загадочной на протяжении многих столетий после вторжения ариев. Однако к 500 году до н. э. основная структура индуизма сложилась, хотя об индуизме как таковом едва ли можно было говорить на протяжении еще пяти столетий.

Вторгшиеся арии, вероятно, делились на социальные классы жрецов, воинов, пастухов и земледельцев. Похоже, что это деление легло в основу кастовой системы, то есть деления населения на множество более мелких обособленных наследственных групп, у каждой из которых были свои обряды, связанные с питанием и женитьбой. Хотя некоторые касты ограничивались лишь одним родом занятий, исторической основой этой системы стало социальное деление, а не экономические или религиозные различия. Ни одна другая цивилизованная страна не сохраняла так долго жесткое социальное разграничение, которое с течением времени становилось все более строгим. С одной стороны, существование буквально тысяч каст способствовало сохранению лингвистических и культурных различий, однако с другой – придавало индийскому обществу устойчивость, несмотря на неоднократные вторжения извне. Поскольку индуизм представляет собой систему не только религиозного мышления, но и социального устройства, он распространился не слишком быстро.

Происходившее в то же время развитие самобытного индийского мировоззрения еще менее понятно, чем ранняя история кастовой системы, хотя в основном над ним трудились брахманы, которые составляли особую жреческую группу. Подтверждение этому содержат Брахманы – комментарии к ритуалам, связанные с Ведами, – и Упанишады. Последнее понятие, означающее «сидения» (искателя истины рядом с мудрецом), служит названием для большого количества философских трактатов, важнейшие из которых датируются VIII–VI веками до н. э.

В этот период, когда пророки Израиля изменяли учение иудаизма, индийские жрецы создавали одну из сложнейших среди всех известных систем ритуалов, а индийские мыслители изучали смысл жизни в мистическом ключе. Великий дух мира, именуемый *брахманом*, был возведен во всеобъемлющий абсолют, настолько безличный, что его лучше называть «оно» или «то», и настолько неопределимый, что его можно описать лишь через отрицание.

Человеческий дух, или *атман*, идентичен этому великому духу. Знаменитый шибболет индуизма отныне звучал так: «То ты еси». Это означало, что человек и бог – одно и то же. «Величайший брахман, душа сущего, великая опора вселенной... вечная сущность, то ты еси». Завершить претворение этого принципа в жизнь являлось обязанностью каждого человека, и самым лучшим способом служила медитация, которая часто включала аскетизм и гипноз из техник *йоги*.

Наказанием за неудачу в достижении цели было возрождение в следующей жизни в иной форме. Как индийские мыслители вывели свое представление о переселении души, неизвестно, однако они превратили его в основной принцип существования и утверждали, что результаты поступков человека (названные *кармой*) определяют, в какой форме он родится в следующий раз: представителем высшей или низшей касты или же и вовсе опустится ниже, став рисом, деревом, львом, змеей и так далее. Четкое разделение человека и природы, свойственное еврейскому и христианскому мировоззрению, в Индии отсутствовало.

Выводы, сделанные из веры в переселение душ, часто оказывались удручающими, и многие индийские мудрецы с того момента сосредоточились на усилиях по избавлению человека от бесконечного цикла перерождений. Уже в Упанишадах «неразумный» и «запятнанный» считались связанными понятиями, однако «тот, у кого есть разум, кто помнит и всегда чист, воистину достигнет того места, откуда не родится снова». Исключая нарушение душевного равнове-

сия и развивая постижение брахмана, человек становился бессмертным, соединяясь с великим духом мира.

Хотя философские рассуждения «Упанишад» часто являлись противоречивыми, они достигали очень высокого уровня на пути, которым следовали. Мир в их представлениях – это *майя*, чистая иллюзия, бессмысленное представление «театра теней». Отношения человека с другими людьми имеют гораздо меньше значения, и их можно передать под контроль касты или деревенской верхушки. Неудача Индии в достижении политического единства имела не только этнические и географические, но и психологические причины, индийские мыслители не имели склонности концентрироваться на событиях материального мира или высоко оценить его составляющие.

Буддизм

Философская система, сформулированная древними мудрецами, сохраняла свое влияние в Индии, однако не могла полностью удовлетворить обычного человека. Брахман был чересчур абстрактным, чтобы привлечь людей, в повседневной жизни остававшихся верными множеству древнеарийских и доарийских божеств.

Полное отсутствие интереса к этому миру также являлось идеалом, следовать которому способны лишь немногие. К 500 году до н. э. Индия начала сталкиваться с отдельными выступлениями против акцентирования жрецов на ритуалах и сосредоточенности философов на абстрактном аскетизме.

Самым знаменитым и значительным из таких выступлений стало связанное с именем аристократа из Северо-Восточной Индии Сиддхартхи Гаутама (567 – примерно 487 годы до н. э.), названного его последователями Буддой, то есть Просветленным. Существование Будды наполнено легендарными событиями, которые приукрашивают его рождение и жизненный путь целой серией чудес. Буддийская литература, какой мы ее знаем, начала обретать форму только примерно во времена Христа. В итоге канон китайского буддизма составил свыше шестнадцати сотен трактатов, включенных в более чем пять тысяч томов, однако сам Будда, похоже, не писал ничего, ограничиваясь устными проповедями.

Согласно традиции, Гаутама до двадцати девяти лет был счастливым аристократом, а затем его перестала удовлетворять жизнь, наполненная удовольствиями. Одним из мотивов его беспокойства, как рассказывают, стало созерцание смерти и старости, другим – рождение его сына. «Рахула родился, оковы родились», – произнес Гаутама и той же ночью покинул жену и ребенка, чтобы следовать путем аскета. В течение шести лет он умерщвлял плоть принятым в учении йоги способом, однако не смог достичь откровения в своем соединении с брахманом и освободиться от цикла перерождений. Недовольный, он отказался от своего голодания и дикой жизни, отправился в ближайшую деревню и поел, а затем, пока сидел под священным фикусом, неожиданно обрел то откровение истинного пути, которое так долго искал. После этого в течение сорока пяти лет Будда проповедовал по всей Индии.

Принципы буддизма

Основные принципы учения Будды лучше всего отражены в его первой проповеди, произнесенной в священном городе Бенаресе:

«Есть две крайности, о ученики, которым не должен следовать человек, отказавшийся от мира: с одной стороны, приверженность тем вещам, чья привлекательность зависит от страстей, особенно чувственных, – низкий и пошлый путь, недостойный, бесполезный и подходящий лишь привязанным к жизни; с другой стороны, аскетизм, болезненный, недостойный и бесполезный.

Существует Срединный путь, о ученики, избегающий этих двух крайностей... путь, дарующий прозрение и дающий понимание, который ведет к умиротворению разума, высшей мудрости, полному просветлению. Нирване!»

Что же это за путь? В буддизме это «благородный восьмеричный путь» правильных воззрений, правильных стремлений, правильной речи, правильного поведения, правильных занятий, правильного усилия, правильного внимания и правильного сосредоточения. По сути, это определение призывает к практичной жизни. Целью по-прежнему остается мистическое отождествление с великим духом мира, однако страсти должны быть удалены путем скромного, а

не аскетичного поведения. В этой системе этические взаимоотношения человека с другими людьми определенно имеют значение, буддисты должны вести праведную жизнь. В итоге в бесстрастной нирване они освобождаются от страданий постоянных перерождений.

Хотя жизнь и проповеди Будды нельзя понять без их восходящих к Упанишадям корней, он умышленно отказался от сосредоточения на метафизических вопросах и уделял мало внимания природе загробной жизни. В течение нескольких веков буддизм оставался практическим руководством для жизни в *этом* мире. Позднее он отказался от местных черт индуизма и превратился в полноценную религию.

Распространение буддизма

Вероятно, активное распространение буддизма началось не ранее чем спустя два столетия со смерти Будды. К концу IV века до н. э. на севере Индии стала править аристократическая династия Маурьев. Ее основатель Чандрагупта (322–298 до н. э.) объединил большую часть полуострова, а также Афганистан, в централизованное автократическое государство. Его великий потомок Ашока (273–232 до н. э.) унаследовал это могущественное государственное образование и первым делом продолжил завоевания на юго-востоке, в области Калинги. Затем отвращение Ашоки к убийству и порабощению людей, связанным с его завоеваниями, привело к тому, что царь стал буддистом. Его эдикты, вырезанные на скалах и колоннах по всей Индии, до сих пор содержат слова его эмоциональных добавлений к учению Будды. Посланники Ашоки донесли слова Гаутамы до Цейлона, Сирии и Египта. С того времени буддизм начал проникать в Центральную Азию по суше и в Юго-Восточную Азию морским путем, он достиг Китая вскоре после рождения Христа, а Японии – около 600 года н. э.

Вместе с религиозной доктриной буддизма развивались, как мы увидим позднее, важные художественные и интеллектуальные дарования. Различные аспекты самого буддийского мировоззрения в эпоху его распространения также менялись. Развитие монашества стало заметным уже во времена Ашоки, ибо последователи Будды вскоре разделились на более серьезных и посвятивших себя служению людей, которые полностью уходили от мира для спасения своих душ, и на «мирян», ведущих как можно более праведный образ жизни в рамках своих земных обязанностей.

Еще одним аспектом стало появление учения о *бодхисаттвах* – веры в то, что существуют люди, способные достичь нирваны благодаря медитациям, которые, однако, добровольно остаются в этом мире, чтобы помочь другим в этом стремлении. Гаутама, согласно этому учению, сам являлся бодхисаттвой, чья душа переселялась в ранее существовавших святых людей, а благословенные, жившие после него, соединялись с ним. Так Будда поднялся до уровня божества, и обычный человек мог верить, что, почитая «святых», проявляя самоограничение и доброту к другим людям, он также обретет спасение души. Буддийский пантеон

неминуемо разрастался, а буддийская мысль на многих уровнях, от развитой философской до наполненной суевериями, все больше усложнялась.

Поздний индуизм

Индуизм продолжал существовать и порождать новые аспекты, сохраняющие свою значимость. Великие эпосы позднего индуизма мы рассмотрим позднее, в пятой главе, однако здесь можно отметить, что они, как и прочие достижения, обрамляли существование, в котором верующий мог ощущать себя защищенным и любимым божественными силами вселенной. В то же время мощное влияние продолжали оказывать ритуальный политеизм брахманов – часто главный по отношению к чувственному восприятию – и учение о переселении душ, отраженные в Упанишадах. В конце концов индуизм в качестве сложной комбинированной социальной и религиозной системы почти полностью вытеснил буддизм. Сегодня из примерно ста пятидесяти пяти миллионов исповедующих буддизм лишь полмиллиона живет в Индии.

Китай и предшественники

Помимо Индии и Месопотамии еще одним великим центром цивилизации в Азии стал Китай. В отличие от Месопотамии, всегда открытой внешним влияниям, и Индии, по крайней мере периодически устанавливавшей важные контакты с другими странами по суше или по морю, Китай был практически отрезан от других областей внешнего мира со сходным уровнем цивилизации. Между Китаем и Индией расположено запретное плато Тибет и самые высокие горы на Земле. Плывая по морю к восточной части этой преграды, нужно было преодолеть долгий путь на юг вдоль узкого вытянутого Малайского полуострова. На суше торговцы путешествовали по Центральной Азии и должны были пересечь свыше четырех тысяч километров степей и полупустынь, чтобы добраться от самых западных поселений Внутреннего Китая до восточных границ месопотамской цивилизации. Контакты по суше были возможными и иногда даже значимыми, однако Китай не устанавливал постоянных связей с Западом, пока в мире в период Нового времени не возникла развитая система морской торговли. Изучая китайскую историю, нужно всегда помнить об относительной изоляции Дальнего Востока, где китайская цивилизация обычно доминировала.

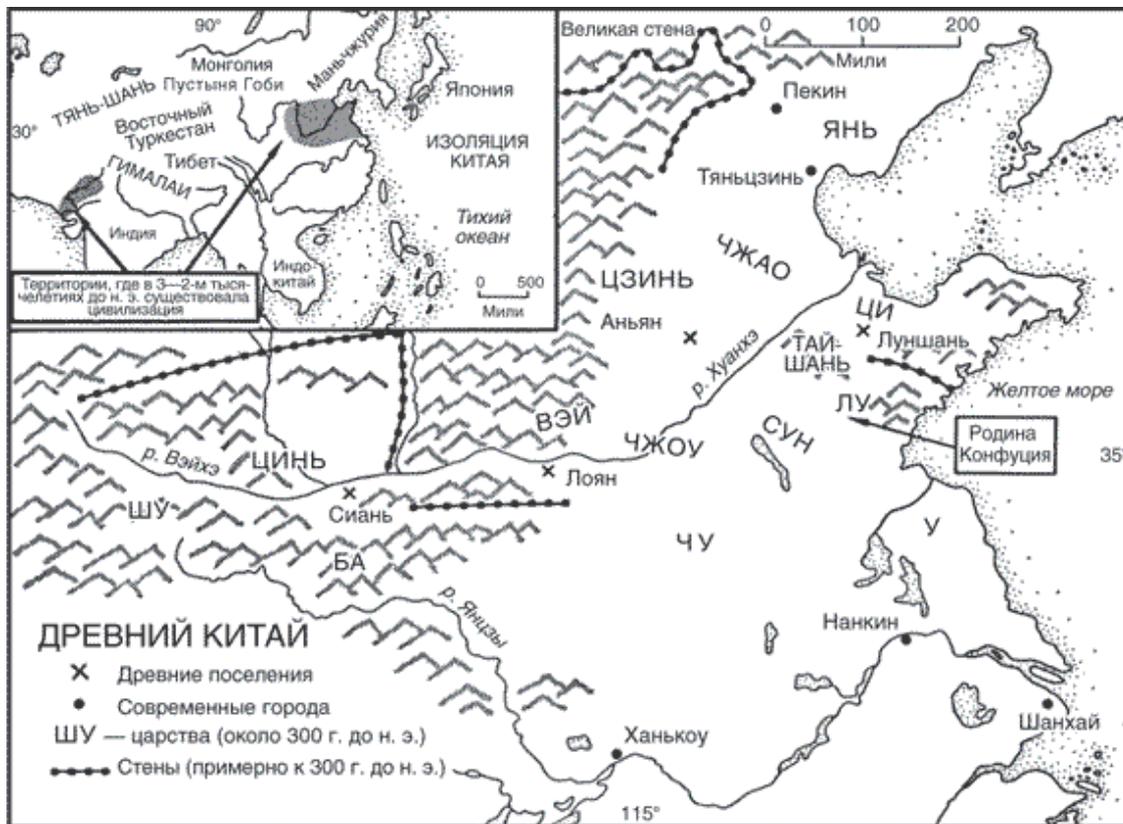
Еще одним странным, на первый взгляд, фактором являлась склонность китайцев жить в едином, строго организованном государстве. Внутренний Китай по площади равен почти половине территории Соединенных Штатов Америки, однако вместе с зависимыми территориями – Маньчжурией, Монголией, Восточным Туркестаном, Тибетом – он гораздо больше. Даже Внутренний Китай в географическом и этническом отношении четко делится на особые районы, а в климатическом меняется от субтропических рисовых полей на юге до покрытых пшеницей земель на севере, где дожди и колебания температур весьма напоминают Западную Европу. Ядром цивилизации стала Северо-Китайская равнина, богатая лессовыми почвами, однако при этом подверженная разрушительным наводнениям Хуанхэ. Южнее располагается широкое русло Янцзы, судоходное на протяжении свыше 2500 км от моря. Многие другие районы также вели особую экономическую и общественную жизнь, ибо сообщение по суше и особенно по воде – относительно простое в древнем Средиземноморье или современной Европе – в Китае всегда было постоянной проблемой. И тем не менее в 1-м тысячелетии до н. э. китайцы создали единое государство. Вместе с ним они выработали и общепринятое мировоззрение, которое легло в основу китайской цивилизации.

Современные исследования ясно доказывают, что цивилизация в Китае так же, как и в Индии, зародилась позднее, чем в Месопотамии, некоторые основные импульсы, возможно, дошли в другие районы из Месопотамии. Находясь очень далеко, Китай принимал месопотамские нововведения медленно и частично. Бронза, колесница и письменность, похоже, появились здесь примерно в 1500 году до н. э., железо пришло спустя тысячу лет, значительно позже его внедрения в западной цивилизации. Производство шерсти или молока Китай не развивал никогда.

Китай в эпоху Шан

Земледельческие поселения возникли в Китае в середине 3-го тысячелетия до н. э. довольно быстро. Первый период развития китайской цивилизации, который можно изучать с достаточной степенью достоверности, со впечатляющей скоростью наступил во 2-м тысячелетии до н. э. Это эпоха династии Шан (около 1523 – около 1027 года до н. э.). Неизвестно, контролировали ли правители Шан весь Северный Китай, однако единая модель земледельческой жизни, основывающаяся на выращивании пшеницы и проса, похоже, существовала вдоль всего течения Хуанхэ. Город Шан в районе Аньяна, где проходили раскопки, доказывает, что архи-

текстура жилищ уже тогда следовала позднему общераспространенному образцу. Что касается религии, то население в эпоху Шан поклонялось огромному количеству духов, самыми главными из которых были духи предков. Для их почитания они и изготавливали чудесные нефритовые украшения и бронзовые ритуальные сосуды, являющиеся одними из самых знаменитых китайских произведений искусства всего исторического периода.

Люди также спрашивали у духов о будущем, вырезая вопросы на бычьих костях или черепаших панцирях, нагревая те на огне, пока они не треснут, а затем интерпретируя форму трещины как «да» или «нет», «удачно» или «неудачно». Вопросы на тысячах костей, найденных при раскопках в Аньяне и других местах, касались жертвоприношений – иногда человеческих – войн, путешествий, проблем, связанных с земледелием и охотой, болезней и так далее. Одна из костей содержала вопрос «пойдет ли вечером дождь?», а ниже – недовольное примечание «на самом деле дождя не было».

В этой ранней системе письменности каждый символ представлял собой слово, она во многом напоминала древнейшее месопотамское письмо. Знаки на костях эпохи Шан являются предшественниками обычного китайского письма, в котором символы продолжают означать отдельные односложные слова, а не звуки, как в алфавитном письме. Для более длинных текстов писцы использовали бамбуковые дощечки, которые связывали между собой веревкой – довольно сложный способ, использованный при создании обширной литературной традиции во время следующего тысячелетия.

Китай в эпоху Чжоу

Согласно исторической традиции, правители Шан были побеждены менее цивилизованными людьми, жившими на возвышенностях к юго-западу от Северо-Китайской равнины.

Время правления следующей династии Чжоу (около 1027–221 до н. э.) – это период, когда сложились основы китайской цивилизации.

Правители временно добились успеха и расширили границы своей страны на юг до долины Янцзы. Затем их власть ослабла, и начиная с VIII столетия до н. э. несколько мелких государств соперничали друг с другом за главенство. Власть правителя продолжала существовать в качестве ритуального и номинального центра, и местные владыки периодически встречались в столице – городе Лояне – на собраниях, напоминающих Лигу Наций. Однако войны велись постоянно, и в последние столетия периода Чжоу их жестокость возросла:

О великий безжалостный Бог!
Неужели беспорядки никогда не прекратятся?
Каждый месяц они возрастают,
Люди лишены мира.

И все же война и раздоры не слишком мешали развитию Китая. Похоже, численность жителей неуклонно увеличивалась, и постоянное переселение на юг так же, как занятость в крупномасштабных ирригационных и дренажных работах на севере, прекратились. Торговля разрасталась. Появились железные орудия, запряженный волами плуг, монеты, шелк и другие изобретения. Хотя культы предков и других духов оставались в почете, господствующее место занял один дух – *Шан-ди*, или *Тянь* (Небо, или Обитель предков). Был подробно разработан ритуал поклонения духам.

Одновременно были созданы книги, которые китайцы с тех пор считают классическими, например Книга перемен о предсказании будущего и Книга обрядов. Кроме них появились Книга песен, содержащая стихи, посвященные уходу за животными, женитьбе, сельскому хозяйству, жертвоприношениям, а также плачи о невзгодах, подобные только что процитированному. Книга истории, или «Вёсны и осени», подробно излагает хроники одного из китайских государств 721–478 годов до н. э. Считается, хотя и ошибочно, что ее составил сам Конфуций. Прочие произведения, сохраняющие свое влияние, имеют философское содержание.

Конфуцианство

Все возрастающий хаос позднего периода Чжоу заставлял людей размышлять о природе общества и человека. Примерно к 500 году до н. э. китайская цивилизация стала достаточно развитой, чтобы в ней появилась прослойка ученых, наставлявших молодежь и служивших князьям в их религиозной и политической деятельности. Среди них появились философы, которые гораздо больше напоминают современных им мыслителей Греции, нежели пророков Израиля или даже индийского Будду.

Важнейшей проблемой для этих китайских мудрецов стало спасение общества. В поисках ответов они много путешествовали и в том числе благодаря раздельному политическому правлению в стране принимали участие в свободном мудром споре, которого не было в Китае ранее. Чтобы вывести идеал человеческого общества, мыслители должны были оценить природу вселенной, а также природу человека как добрую, злую или же нейтральную. И все же практическая цель все время возвращала их на землю. Мысль эпохи Чжоу не заблудилась в мистицизме – хотя такой ответ должны были бы дать приверженцы даосизма – и не сосредоточилась чрезмерно на значении личности. Развитое представление о загробной жизни не сложилось вплоть до принятия буддизма спустя столетия.

Жизнь Конфуция

Мыслителя, чье влияние оказалось самым сильным и продолжительным, звали Кун Фу-цзы, Мастер Кун, или в латинизированной форме Конфуций (551–479 до н. э.). Как мы вскоре увидим, он не дал единственного ответа, однако конфуцианство стало нитью, на которую можно нанизать всю китайскую философию с того момента.

Конфуций родился в семье немолодого человека из рода, берущего начало в эпохе Шан. После появления девяти дочерей его отец взял новую жену. Он умер вскоре после рождения сына. Конфуция воспитывала его вдовствующая мать, и с раннего детства он был поглощен древними ритуалами и учебой. Награжденный природой большими ушами, плоским носом и двумя выступающими передними зубами Конфуций имел рост свыше 180 см. В возрасте семнадцати лет он стал собирать налоги. В этой должности он многое узнал о природе людей и увидел нарушения в человеческом обществе. Вместо того чтобы превратиться в циника, он преисполнился сочувствия и посвятил остаток жизни попыткам восстановить порядок в обществе и вернуть добродетели предков.

Так Конфуций стал учителем или, вернее, лидером группы учеников. Эти юноши и взрослые мужчины слушали его рассуждения о морали, истории и литературе, он учил их музыке, стрельбе из лука и управлению колесницей. Главной целью Конфуция являлось обеспечение тренировки ума, которая могла бы сформировать характер обратившихся к нему в то сложное время. Когда мудрецу было почти пятьдесят, он получил государственную должность и, став фактически главным министром своего родного княжества, имел недолгую, но яркую возможность применить свои теории на практике. Когда его господин отказался дальше следовать советам Конфуция, тот снова возобновил странствия, напрасно разыскивая того праведного владыку, который использует его мудрые мысли в управлении государственными делами.

В последние годы жизни Конфуций, подобно Будде, все больше отчаивался, чувствуя, что труды его оказались напрасными. Его мысль действительно не была выдающейся ни с точки зрения оригинальности, ни в чисто интеллектуальном плане. Конфуций говорил: «Что до меня, то я не из тех, кто имеет врожденные знания. Я всего лишь тот, кто любит прошлое и прилежно изучает его». И все же сам мудрец был возвышенным и честным человеком. Он являл

прекрасный образец своего учения, а его способность воодушевить группу преданных сторонников сделала его идеи очень влиятельными в жизни Китая.

Сам Конфуций писал мало, если не считать его научное редактирование хроники «Вёсны и осени» и, возможно, других литературных произведений. Однако после его смерти друзья записали его беседы, или «Беседы и суждения». «Беседы и суждения» – одно из классических произведений китайской литературы – представляют собой множество сухих кратких замечаний без какой-либо системы, которые на первый взгляд совершенно не впечатляют. Их сохраняющееся влияние зиждется на их утверждениях, что общество должно опираться на свое прошлое; что государство и семья – основные элементы – должны иметь моральную форму; что правители государств обязаны показывать пример своим подданным, которые затем обратятся к добру, подобно тому как трава клонится под ветром. Основной проблемой, всегда стоявшей перед Конфуцием, были «необходимые обязанности человека, живущего в обществе людей».

Конфуций в своем полном сосредоточении давал ученикам, пытавшимся узнать его взгляды на религию и загробную жизнь, загадочные ответы. Однако он твердо верил, что *Тянь*, или Небо, был справедливым духом. Однажды, когда его любимый ученик требовал от него единственного высказывания, на основании которого можно было бы действовать всегда, «Учитель ответил, возможно, говоря о вежливости: “Никогда не делай другим того, чего не желаешь, чтобы они делали тебе”». Через характерное китайское выражение Конфуций выразил в отрицательной форме Золотое Правило Христа, однако его смысл в социальном измерении остался практически таким же.

Позднее конфуцианство

Как говорил спустя четыре столетия знаменитый китайский историк, «Конфуций был простым человеком из народа. Однако и через десять поколений его учение все еще передается из уст в уста, а ученые люди почтительно величают его “Мастером”». Сохранение и окончательная победа идей Конфуция основываются отчасти на их откровенном выражении глубоких основ китайской мысли, отчасти на том, что их поддержали поздние китайские философы, а отчасти на складывании единого государства. Как в итоге обнаружили правители Китая, подчеркивание Конфуцием значения общества служило надежной гарантией существования этого государства.

Величайшими из поздних конфуцианцев стали Мэн-цзы (373–288 до н. э.) и Сюнь-цзы (около 320–235 до н. э.). Мэн-цзы странствовал по Китаю, убеждая владык быть праведными, чтобы их подданные также стали таковыми. В отличие от своего учителя Мэн-цзы меньше интересовался обрядами и был готов догматически утверждать, что человек добр по своей природе. Для Сюнь-цзы, наоборот, человек являлся злым по своей сути и его следовало обучать добру с помощью законов, изданных мудрыми правителями. Тогда как у Конфуция имелись стойкие религиозные представления, его последователь отрицал существование духов и придал конфуцианству чисто человеческую, рациональную форму. Сюнь-цзы заявлял: «Прорывание и бедствия не приходят с Неба». Вместе с Сюнь-цзы, систематизировавшим основы учения, великая эпоха исканий на путях конфуцианства подошла к концу. Отныне конфуцианство было готово к тому, чтобы централизованное государство восприняло его в качестве жизненной философии.

Объединение Китая

В конце III века до н. э. рыхлая система Китая эпохи Чжоу была побеждена великим правителем новой династии Цинь (221–207 до н. э.). Шихуан Ди, или «Первый Император» (221–207 до н. э.), объединяя разрозненные государства, был безжалостен. Он заложил основы раз-

витой китайской бюрократии последующих тысячелетий. Шихуан Ди распространил свое влияние на юг в Индокитае и соединил построенные на севере стены в одну, получив в итоге Великую стену, созданную для защиты от диких кочевников Монголии и удержания внутри государства подданных, занимающихся сельским трудом. Император был также безжалостен к инакомыслию, которое частично озвучивали ученые-конфуцианцы, традиционно сосредоточенные на прошлом и привыкшие к свободным речам. С помощью своего главного министра Ли Сы Шихуан Ди стандартизировал китайское письмо и издал единый свод законов. Поздняя традиция даже утверждала, что во время знаменитого «сожжения книг» император попытался уничтожить древние литературные произведения и труды конфуцианских мыслителей.

В своих стремлениях он потерпел неудачу. Развернувшееся мощное восстание против суровых законов, непомерных налогов и трудовой повинности привело династию Шихуан Ди к краху вскоре после его смерти. Победитель основал династию Хань (207 до н. э. – 220 н. э.), которая тем не менее продолжила существовать в основных формах организации Цинь и еще больше расширила границы Китая. Правители Хань обнаружили, что идеи конфуцианства пользуются популярностью у народных масс, и все больше и больше принимали их в качестве официальной идеологии государства, дабы их изучала и приводила в исполнение бюрократия страны. К последним векам правления Хань появились стандартизированные тексты китайской литературы, включая «Беседы и суждения», которые стали основой для обучения в школах. Самого Конфуция отныне почитали и совершали для него жертвоприношения.

С эпохи династии Хань Внутренний Китай оставался единым государством под властью одного правителя, опиравшегося на пронизанный конфуцианской моралью бюрократический аппарат. Во время периодически повторяющихся периодов расцвета эта империя распространила свое влияние за пределы Внутреннего Китая. Династию Хань в качестве аналога возникшей на западе Римской империи мы подробнее рассмотрим позднее.

Другие направления китайской мысли

Хотя мы рассмотрели конфуцианство на достаточно большом отрезке времени и увидели, как прочно оно утвердилось в стране, однако свое огромное позднее влияние оно обрело даже не в правление династии Хань. Китайская мысль в эпоху Чжоу давала столь же разнообразные ответы на вопросы человека и общества, как и философы классической Греции.

Так, одна группа мыслителей провозглашала существование любящей божественной силы, управляющей людьми, и если люди будут любить друг друга, жить скромно, откажутся от войн, то зло исчезнет. На другом полюсе находились легисты, настаивавшие, что воздействия морали недостаточно. Хаос, царящий в тот период, можно прекратить лишь решительными законодательными инициативами, предпринятыми абсолютным правителем. «Наказание порождает принуждение, – доказывал один из легистов логическим путем, – принуждение порождает силу, сила порождает страх, страх порождает добродетель, добродетель берет начало в наказаниях». К III веку до н. э. также возникла концепция инь и ян как формы дуализма, имевшая практическое влияние. Взаимодействие инь как женского, или темного, духа и ян как мужского, или светлого, начала являлось основной силой во вселенной, в соответствии с которой поступки людей должны были тщательно направляться, зачастую с помощью магии.

Даосизм

Помимо конфуцианства важнейшим из всех стало мистическое течение, называемое даосизмом. Легендарный основатель даосизма Лао-цзы, или Старец, как считается, был старшим современником Конфуция, однако само его существование вызывало сомнения. В качестве ясно сформулированного подхода к жизни даосизм появляется не ранее III века до н. э.

Дао – это Образ Жизни, неизменный путь Природы, находящийся вне человеческих поступков, цель человека – понять Непознанное и Непознаваемое, что лежат в основе вселенной. Соответственно, приверженцы даосизма вели спокойную, тихую жизнь, полную обычных добродетелей. Часто они уходили в безлюдные долины, где могли общаться с этим всеобъемлющим единством и открыть, что оно существует в них самих. Тогда как конфуцианство было обращено к человеку, даосизм подчеркивал скромное место человека в мире и отвергал конфуцианское сосредоточение на обществе и искусстве государственного управления. Идеальным миром для приверженца даосизма был тот, где крестьяне по утрам слышали кукареканье петухов соседних деревень, но при этом не желали знать владельцев этих петухов; или, как сказал один из знаменитых даосов, он не выдернул бы у себя волосок, даже если бы мог этим принести пользу всему миру.

Шихуан Ди официально поддерживал даосизм, поскольку его учение о бездействии, похоже, помогало императору сохранять абсолютизм, а также потому, что он сам надеялся получить от него эликсир бессмертия. С того времени магическая сторона даосизма постоянно расширялась. Позднее один ученый-конфуцианец метко высказался об этом изменении: «Сначала даосизм ограничивался чистотой жизни и бездействием. Они были связаны с долгой жизнью и бессмертием, которые вскоре стали объектами почитания. Сегодня же эти люди считают достойным принять систему магических изречений и занимаются в основном заклинаниями и молитвами блаженным». Наряду с возрастанием роли магии и поисками эликсира бессмертия даосизм перенял многое из буддизма, проникновение которого в Китай в I веке н. э. будет рассмотрено позднее. Однако изначальный мистический оттенок был бережно сохранен в знаменитой Книге Пути и Благодати (*Дао дэ цзин*). Любовь последователя даосизма к природе

являлась неиссякаемым источником, вдохновляющим великих китайских поэтов и художников позднее на изображение простора и великолепия мира природы.

Китайский образ мыслей

Как мы увидим позже, буддизм и даосизм соперничали, пока борьба не зашла в тупик. Конфуцианство поднялось между ними, чтобы стать основным выразителем китайской мысли. В этом отношении мы можем обозначить китайский образ мыслей как практический, умеренный, рациональный и относительно оптимистический, сосредоточенный на государстве и семье. Конфуцианство рано вобрало в себя почитание предков и политеистический подход к религии, имевший большое влияние с эпохи Шан. Его мироощущение было весьма консервативным, связанным с прошлым в социальном поведении через ритуал и соблюдение установленных норм и правил, а в морали – через изучение древних произведений литературы.

Конфуцианскую традицию создавали ученые, и она была скорее гуманистической, чем религиозной. И все же в Китае имелось больше возможностей для реализации человеческих стремлений и надежд. Он познал одну из великих мистических традиций цивилизации – даосизм – и воспринял сосредоточенный на духовных исканиях буддийский подход; само конфуцианство многое впитало из них, как и из других традиций.

Рассматривая китайское мировоззрение, нужно всегда принимать во внимание географическую изоляцию Китая и его склонность к созданию культурного и политического единства. Хотя более цивилизованные районы постоянно подвергались вторжениям менее цивилизованных захватчиков, завоеватели со времен Чжоу обычно склонялись перед более развитой цивилизацией. Возможно, именно здесь берет начало китайское пренебрежение по отношению к остальному миру. Окруженные родственными им варварскими народами и труднодоступными пограничными областями китайцы выработали ощущение защищенности и довольно легко расширяли свои границы, как только правительство становилось достаточно сильным. Продолжающееся китайское развитие сильно отличает эту страну от гигантских колебаний между цивилизацией и варварством в западном мире.

Три образа жизни

Когда изучаешь иудаизм, буддизм и конфуцианство – наряду с индуизмом и даосизмом, – то сначала возникает впечатление, что они совсем разные. Каждая система в целом развивалась самостоятельно. Между индийским и китайским ответами на вопросы человека существует чуть больше сходства, чем между любым из них и иудаизмом.

Сегодня мы склонны противопоставлять Запад Востоку и приходим к заключению, что каждый представляет собой единую систему. Однако в противовес западной цивилизации, у которой действительно можно найти общие корни в Иерусалиме, Афинах и Риме, общей «восточной» цивилизации нет. В политическом отношении так же, как и в культурном, Индия всегда была разделена, и в основе ее цивилизации лежала система деревень. Империи за пределами этих деревень появлялись и растворялись как дым. Китай со времен Шихуан Ди стремился быть единым государством и собирал свои народы разного происхождения в одну систему. Индийская цивилизация опять же прошла значительно более прерывистый путь развития, нежели китайская.

Среди трех великих систем, которые мы рассмотрели, иудаизм представлял собой монотеистическую религию. Хотя и Будду, и Конфуция в конце концов обожествовали, ранние течения политеистического характера смогли легко влиться и в буддизм, и в конфуцианство. Буддизм уникален своим подчеркиванием загробной жизни как основополагающего принципа. В каком-то смысле его мистическое сосредоточение верующего на нирване оставляло гораздо меньше пространства для индивидуализма, нежели в иудаизме. Однако и буддизм, и индуизм представляли собой вероисповедания, в которых каждый человек пытался отыскать путь к спасению. Конфуцианство объединяло своих последователей с помощью общественных уз и, на практике, почитания семейных предков. В своем философском мировоззрении мыслители-конфуцианцы имели точки соприкосновения с мудрецами Греции, идеи которых мы рассмотрим далее. Подобно евреям и грекам, у конфуцианцев не было склонности отвергать этот мир как чистую иллюзию. Также они считали, что жизнь наполнена страданиями.

Различия между иудаизмом, буддизмом и конфуцианством могут служить показателем того, что люди везде нашли на одни и те же вопросы разные ответы. Западный мир, почти целиком христианский и иудейский по вероисповеданию, естественно склонен считать, что идеи иудаизма важнее, однако сотни миллионов последователей Будды и Конфуция будут думать иначе. Только будущее сможет ответить, какие именно исходные мысли оказали на мир большее влияние.

И все же все эти мировоззрения имеют одно сходство – они отчасти возникли в качестве критики более ранних религиозных идей. Каждое впитало отдельные прежние представления, однако при этом подвергло свои заимствования рациональному анализу, подчеркнувшему необходимость морали. Если цивилизация влечет за собой взаимодействие людей, тогда они должны иметь религиозный взгляд на жизнь, требующий этого взаимодействия в простых понятиях, которые способен осознать обычный человек.

Каждая система опять же давала людям надежду, что в их жизни есть цель. Эта цель, что довольно любопытно, обычно описывалась как «путь» или «стезя» к собственно цели. Только со времен христианского откровения появилась идея, что религия должна основываться на четко установленных отношениях между человеком и Богом.

Ни одно из рассмотренных вероисповеданий не обращалось прежде всего к женщинам и не считало, что те занимают одинаковое положение с мужчинами. И хотя один греческий мудрец как-то заметил, что «все согласны с тем, что женщины являются главными основательницами религии и именно женщины побуждают мужчин тщательнее почитать богов», доминирование мужского пола, ставшее общим в цивилизованных обществах, явно отразилось в их

религиозных структурах. И здесь христианство со своим обращением к обоим полам опять же стоит особняком. Однако прежде, чем перейти к христианству, мы должны рассмотреть другое великое интеллектуальное достижение человечества, развивавшееся в течение столетий до и после 500 года до н. э., – появление греческой мысли.

Глава 3. Греки и Западная цивилизация

Западная цивилизация представляет собой сложную систему ценностей, идей и институтов разных типов. В своих наиболее очевидных аспектах эта цивилизация отражает развитие Западной Европы за относительно короткий период, начавшийся с промышленной революции и Великой французской революции, то есть немного ранее 1800 года. Другие ее характерные черты медленно формировались в течение Средневековья и раннего Нового времени, остальные сложились еще в древнем Средиземноморье, а некоторые даже восходят к первым очагам цивилизации Среднего Востока или к эпохе первых земледельческих поселений.

Основные представления западной цивилизации выражают точку зрения на место и достоинство человека. Эти идеи всегда различались в отдельных деталях, однако сохраняли свою суть на протяжении столетий. Если рассматривать их происхождение, то обычно обнаруживаешь, что поиск заканчивается на греческой цивилизации. Здесь более чем в каком-либо другом первоисточнике сосредоточено начало западной мысли.

Греческая цивилизация уходит корнями во времена первобытности, однако в своем развитии виде появляется лишь незадолго до начала VII века до н. э., а расцвет ее наступает в V веке до н. э. Прежде чем рассмотреть историческую эволюцию греков, необходимо определить их основные достижения, дабы мы знали, что именно нужно искать в их многостороннем развитии.

Что касается политического устройства, то греки отказались от автократических структур, характерных для других ранних цивилизаций, и основали мелкие государства, где гражданам имели как права, так и обязанности, и прилагали усилия, чтобы добиться хорошей жизни под защитой государственных законов. «Чтущий законы город, пусть маленький и стоящий на высокой горе, превосходит неразумную Ниневию», – хвалился один гордый грек.

На наш взгляд, греческие политические идеи имели серьезные ограничения. Идеальной политической организацией считалось маленькое, ревниво защищающее свою независимость государство, не способное объединиться с другими. Межгосударственные отношения внутри Греции были столь же стихийными, как и в современном мире. Некоторые греческие политические мыслители высоко ценили демократию. В Спарте люди создали тоталитарную структуру со строгой дисциплиной граждан, равной которой не видели больше нигде в западном мире. Греческое государство в Афинах, с другой стороны, развило сохранившую свое влияние модель демократии.

В культурном плане греческая цивилизация отличается от других древних обществ подчеркиванием ценности и достоинства человека. Цивилизации Среднего Востока кажутся нам консервативными, традиционными, чересчур религиозными; греческая же культура обладала духом индивидуального, человеческого, разумного, динамичного. Греческая мысль сосредоточилась на достижениях человека в этом мире и в самых возвышенных выражениях восхищалась красотой и новизной жизни. Мы обязаны великим греческим философам идеей, что мир следует анализировать логически, используя разум.

Однако здесь нужно быть осторожным, чтобы не составить чересчур простую картину греческих представлений. С одной стороны, греческий мир давал возможность голосу отдельного мыслителя звучать свободнее, чем в любом другом современном ему обществе, за исключением древнееврейского, однако, с другой стороны, он никогда не считал человека как такового абсолютной ценностью. Боги также продолжали долго оказывать мощное влияние на греческую цивилизацию, и в ее развитии в качестве скрытых противоречий и ограничений сохранялись страсти, суеверия и прочие человеческие недостатки.

Хотя греческая цивилизация многое унаследовала от ранних культур, она выработала литературные, художественные и философские стандарты и формы выражения, обладающие

новизной и оригинальностью и не имеющие аналогов в поздней истории. Последующие столетия развития западной цивилизации опираются скорее на достижения греков, чем на созданное позднее, отчасти из-за того, что греческие формы обладали особой привлекательностью, а отчасти потому, что греки воплотили их в таких шедеврах, как поэмы Гомера, Парфенон в Афинах и диалоги Платона. Мы уже намекнули, что у греческой цивилизации были свои темные пятна и изъяны, однако в данной главе можно сосредоточиться на блестящих аспектах греческой эволюции.

Истоки греческой цивилизации

Историческая Греция включала Эгейское море с основными островами и его побережья в Азии и Европе – территорию площадью свыше 775 кв. км. На азиатских прибрежных территориях находились обширные равнины и крупные реки, ведущие вглубь Малой Азии. Европейская же часть представляла собой земли, затапливаемые в недавние геологические эпохи. В результате получилось обилие островов и длинных узких заливов между горными грядами. Долин здесь мало, их площадь невелика, и разделяют их покрытые лесами возвышенности. Климат достаточно мягкий благодаря морю, дожди выпадают осенью и зимой. В экономическом плане жизнь греков во многом была проще, чем в речных долинах Среднего Востока; политические объединения вполне могли быть мелкими; а сами греки вели жизнь под открытым небом, добывая скудное пропитание у земли и из окружающего моря.

Эгейский мир в древности находился на периферии влияния двух волн переселений народов. Из материковой части Европы постоянно шли миграции на греческий полуостров и далее – на острова и азиатское побережье. После 2000 года до н. э. волны вторжений из этого источника предположительно принесли сюда зачатки греческого (индоевропейского) языка и некоторые основные религиозные и общественные обычаи. В сторону Эгейского моря, пересекая Малую Азию, также двигались и народы с востока. Однако еще большее значение имеет, что оттуда же прибывали идеи. Когда влияние цивилизаций начало распространяться из речных долин Месопотамии и Египта, оно легче всего переносилось по Средиземному морю и достигало Эгеиды раньше любой другой части Европы. Новые археологические исследования показывают, что занятия земледелием, стили керамики и другие ранние изобретения Среднего Востока были быстро восприняты в Эгееде. Некоторые наиболее выдающиеся открытия, например, с городским образом жизни и специализация экономической деятельности, впервые появились на Крите к 2000 году до н. э.

Уже к тому времени стало понятно, что цивилизация, возникающая в смешении народов в области Эгейского моря, не совсем повторяет цивилизации в изначальных центрах. Наследование и заимствование давали определенное продолжение человеческому развитию, однако существовали и отличия. Между первыми цивилизациями Среднего Востока, которые появились ранее 3000 года до н. э., и собственно греческой цивилизацией, которая выкристаллизовалась лишь около 700 года до н. э., существует огромный разрыв как в хронологическом отношении, так и в существенных характеристиках. В указанном интервале уместились ранняя цивилизация Крита, микенский период и Темные века, которые последовали за мощным разрушительным вторжением в Грецию нецивилизованных варваров.

Древняя цивилизация Крита

Частью эгейского мира, ближе всего расположенной к первым очагам цивилизации, являлся остров Крит, который протянулся вдоль южного края Эгейского моря. Здесь в первой половине XX века археологи раскопали неизвестную ранее развитую культуру, названную по имени легендарных правителей этого острова минойской. Завораживающая сама по себе критская цивилизация также важна в качестве связующего звена с прошлым Греции.

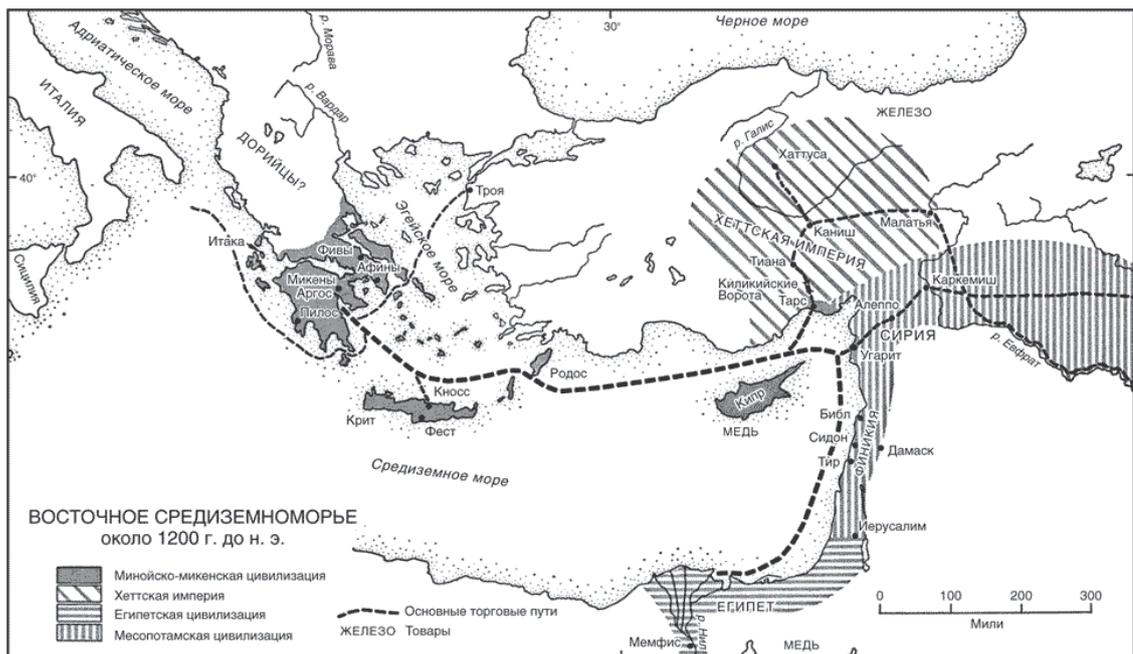
Одним из знаменитейших минойских памятников стал город и дворец в Кноссе на северном побережье острова. Когда до них дошли влияния Египта и Азии, люди здесь занимались земледелием уже несколько поколений. Затем они развили городскую экономику, управляемую царями, которая достигла своего расцвета в период с 2100 до 1400 года до н. э. Фрески, керамика и статуэтки того периода демонстрируют уникальное восхищение жизнью. В отличие от Египта и Месопотамии критское искусство стремилось к малым масштабам, как если

бы предназначалось для обычных людей; оно не было направлено на почитание антропоморфных богов или прославление деяний царей, подавляющих своим величием. В период своего расцвета оно отличалось подлинным изяществом в изображении животных и растений.

И все же критское искусство не было похоже на более позднее греческое. В отличие от Греции человек не являлся центром критской художественной мысли. Минойские фрески и статуэтки, изображающие людей, прыгающих через быков и исполняющих другие акробатические трюки, кажутся западному человеку привлекательными. Однако при более близком рассмотрении – как установил один критик – их «блестящее выражение мимолетного движения» не демонстрирует «врожденной любви к гармоничному порядку и чувству структурной симметрии, которые являлись наиболее существенными качествами греческого искусства». В критском мировоззрении отсутствовали сдержанная основательность и зрелость сознательной мысли, которые мы обнаружим в Греции. Однако во многом минойская цивилизация отошла от почти статичных обществ Среднего Востока, где правили цари и священнослужители.

Микенская эпоха

Пока владыки Кносса наслаждались роскошной жизнью в своем дворце с множеством комнат – настоящем Лабиринте, – на основной территории Греции жили простые племена, занимавшиеся земледелием. Их лидеры были военными вождями, обитавшими в крепостях, построенных на возвышенностях и защищенных гигантскими каменными стенами. Однако около 1600 года до н. э. их внимание привлекли удовольствия критской цивилизации, и эти правители начали украшать свои дома фресками и предметами искусства в критском стиле, поклоняться критским божествам и перенимать эту цивилизационную модель другими способами. В их гробницах в Микенах – одном из главных центров – вместе с умершими были похоронены игральные доски из кости, золотые маски, инкрустированные кинжалы и прочие предметы роскоши. Около 1500 года до н. э. некоторые из этих грекоязычных правителей даже стали нападать на остров, становясь там хозяевами. Спустя столетие новое вторжение из Греции привело к разрушению Кносса, но к тому времени политическим центром Эгейского мира, похоже, стала цитадель в Микенах.

Соответственно период с 1400 до 1200 года до н. э. называют микенским. Его отмечает явно единая культура, существовавшая в материковой Греции и на некоторых островах, которые переняли от Крита многие представления, при этом сохранив в основном отличную от него структуру. Например, художественный дух микенской керамики был менее оригинален и изменчив, более формален и абстрактен. Жизнь больше походила на военную и никогда не поднималась до уровня настоящей городской экономики, как на Крите. Тем не менее микенскую керамику много возили в Сирию, Египет и даже на Сицилию, поскольку в ту эпоху греки были решительными авантюристами. Из хеттских и египетских письменных источников мы знаем, что они столь же часто бывали разбойниками и грабителями, как и торговцами. Эти полу варвары воевали со своими более цивилизованными соседями, а также между собой и наслаждались добываемыми богатствами.

Вторжение дорийцев

Традиционно считается, что новое греческое племя, названное дорийцами, прорвалось в Грецию с Балкан вскоре после 1200 года до н. э. Археологические источники зафиксировали пожары и разрушение Микен и многих других цитаделей на возвышенностях. Деревни в долинах исчезли, а население во многих областях материковой Греции, похоже, сократилось и жило в жалких разрозненных деревнях, укрытых среди холмов. Другие беженцы устремились на острова, а позднее – и на побережье Малой Азии. Сами дорийцы достигли Крита, Родоса и юго-западной оконечности Малой Азии. Дикая свирепость дорийского вторжения нанесла смертельный удар микенской цивилизации. К 1050 году до н. э. эгейский мир опустился на более примитивный уровень, чем тот, что был известен в течение предыдущей тысячи лет.

Появление греческой цивилизации

В результате полного разрушения прежнего уклада жизни во время дорийского нашествия история эгейского мира до 700 года до н. э. освещена в источниках весьма скудно. В течение этих Темных веков большинство греков оставались на родине, ибо путешествия стали небезопасными и неприбыльными; страны и моря за пределами Эгеиды казались им мифическими, населенными чудовищами и странными народами. Единство культуры и взаимосвязи, характерные для микенского периода, сменили местные различия. Экономически и политически значимыми являлись теперь племенные группы, множество локальных культур имели очень низкий уровень развития. С этого времени греки на островах и на обоих берегах Эгейского моря говорили на нескольких диалектах, которые значительно отличались друг от друга. Исторический греческий мир оказался расколот в культурном и политическом плане, подобно современной Европе.

В борьбе за выживание люди утратили большую часть своего микенского и минойского наследия, так что нам очень трудно сказать, насколько важными в действительности были основы греческой цивилизации. До 1200 года до н. э. письменность, хоть и нечасто, использовалась во многих местах, однако теперь она пропала. Изобразительное искусство также не могло существовать. Сама идея городов, не укорененная непосредственно в Греции, исчезла. И все же историки склонны считать, что во многих основных аспектах религиозных верований, социальной организации и прочего микенское наследие не было забыто окончательно. Некоторые технологии, например кораблестроение, определенно продолжали использоваться; в Темные века к ним прибавились широкое использование железа, улучшенные методы севооборота и другие технологические основы позднего прогресса. Еще до 700 года до н. э. греки переняли финикийский алфавит, добавили к нему гласные и начали распространять свою новую письменность в Западном Средиземноморье.

Значение Темных веков

Хотя сведений у нас мало, мы можем быть уверены, что в период Темных веков Греция оправилась от потрясения, вызванного вторжением дорийцев, и имела возможность развиваться другими путями. Будем помнить, что на всем Среднем Востоке столетия после 1200 года до н. э. стали временем изолированного развития, или локализма, например израильтяне смогли ненадолго – до появления Ассирийской империи – добиться политического процветания. Находясь вдали от центров цивилизации, греки имели еще больше времени для выработки собственных политических, экономических и культурных основ цивилизации. К 700 году до н. э. граждане греческих городов-государств смогли прогуливаться в пределах своих городских стен без оружия. В этих новых безопасных условиях население Эгейского мира быстро росло. Контакты с другими государствами снова стали важны, однако к тому времени собственно греческая цивилизация уже утвердилась настолько прочно, что смогла противостоять огромному влиянию, распространявшемуся на запад из древних центров средневосточных цивилизаций. Эти восточные влияния в конечном итоге просто стимулировали созидательные силы новой греческой культуры, чтобы она развивалась далее по собственному пути прогресса.

Первые проблески греческой цивилизации

Доказательства существования этой греческой цивилизации ранее 700 года до н. э. включают в себя, прежде всего, керамику, собственно древнегреческий язык, мифологию и великие поэмы Гомера – Илиаду и Одиссею.

Керамика – один из немногих видов искусства, существовавший на протяжении всего периода Темных веков, – демонстрирует первые признаки греческого художественного гения. Сосуды той эпохи, украшенные геометрическим орнаментом, довольно невзрачны и часто кажутся нам непривлекательными. Однако во взаимосвязи их формы и росписи можно обнаружить идеалы гармонии и пропорций, а также равновесие противоположных динамичных сил, поддерживаемое инстинктом объединения. В делении поверхности сосуда на полосы орнамента, связанные естественным образом, также проявляется выдающаяся способность греков анализировать проблему с точки зрения логики. Насколько мы можем определить, первыми мастерами, которые преподнесли эти дары, с X века до н. э. являлись афиняне, отчасти, возможно, потому, что Афины уцелели во время стремительного прорыва дорийцев и поселение продолжило свое существование. К IX веку до н. э. новые идеи, касающиеся формы и росписи сосудов, распространились по Эгеиде.

Те же качества можно обнаружить в основной структуре древнегреческого языка – чудесного инструмента для выражения оттенков эмоций и смысла при ясном и кратком изложении идей. Особенно примечательными в древнегреческом языке являются богатство глагольных форм и множество союзов, которые в совокупности позволяли мудрецам выражать сложную мысль одной фразой. Ни один семитский язык Плодородного Полумесяца того периода не мог приблизиться к ясности, четкости и возможностям выражения абстрактных и повседневных идей, которыми обладал древнегреческий.

Знаменитая греческая мифология – неиссякаемый источник человеческого воображения – появилась к 700 году до н. э., хотя мы не можем проследить стадии ее развития. Вместе с ней возникло представление о божественных силах, имеющих человеческий облик, которые повлияли и на искусство, и на литературу. Лучшее описание этих воззрений можно найти у Гомера, заслуживающего особого внимания.

Гомер

Две великие эпические поэмы Древней Греции – Илиада и Одиссея – всегда приписывались поэту Гомеру. И дата его рождения, и его художественная манера вызывали множество дискуссий. Оба эпоса намеренно избегают упоминаний любых современных им реалий и на первый взгляд кажутся беспристрастными. Однако в настоящее время ученые склонны считать, что в дошедшей до нас форме они датируются VIII веком до н. э., причем Илиада, возможно, была создана чуть раньше Одиссеи. То, что обе поэмы написаны одним человеком, довольно сомнительно.

Илиада считается более значительным произведением, чем Одиссея, и она действительно оказала широкое влияние на греческую цивилизацию. Поэма обращается к древним временам, поскольку ее события происходят в отдаленную эпоху – в конце микенского периода, когда царь Микен Агамемнон повел армию греков на штурм крепости Трои. Троя, находившаяся в северо-западной части Малой Азии, существовала на самом деле, и ее как минимум дважды раскапывали в течение XIX века. Сама Троянская война могла произойти около 1200 года до н. э. Если судить по техническим деталям, таким как использование героями произведения бронзы, то Гомер изображает более древние времена. И все же фабула поэмы, несомненно, является вымышленной, и единственным правдоподобным объяснением ее драматического воздействия и художественного единства, не считая наличия случайных противоречий, является то, что ее создал один из величайших и талантливейших поэтов мира.

Поэма охватывает только шесть недель девятого года осады Трои, в основе ее сюжета – ярость героя Ахиллеса. Разгневавшись, что добытую им в бою женщину забрал себе Агамемнон, мрачный Ахиллес остается в своем шатре. В его отсутствие греки терпят поражение на широкой равнине у стен Трои и отступают к кораблям. Гибель ближайшего друга Ахиллеса Патрокла во время этого бегства заставляет героя вернуться в бой, где он убивает доблестного троянского воина Гектора. Тело Гектора, выкупленное его отцом, сжигают на погребальном костре в завершающей сцене поэмы.

Важной частью гомеровского общества были воины, окружавшие царей. Последние, по существу, являлись военными вождями, а не правителями мирной жизни. Главнейшей целью воина было отстаивание чести, когда за ним следили сотни глаз, путем приносящих славу поединков с врагами и получения богатой добычи. Война была почти развлечением; в мирные дни герои сосредотачивались в основном на возделывании земельных участков, получая удовольствие от песен о своих прославленных подвигах и устраивая гонки на колесницах. Превалировала сельскохозяйственная модель жизни, общественные порядки были просты; мужчины уважали женщин, были вежливы с врагами и хвастливы и тщеславны, словно дети.

Гомеровский дух

О сохраняющемся влиянии гомеровского эпоса на западную цивилизацию нельзя рассказывать кратко; Илиада очаровывает каждое новое поколение людей своим сюжетом, простым, но прекрасным стилем и прежде всего взглядом на жизнь. Для греческой цивилизации Гомер был важнее, чем для англоязычных стран Библия и Шекспир, вместе взятые. Он использовал традиции позднемикенского периода и сформировал мечту свобододолюбивых необычных героев, абсолютно независимых и признающих только своих военачальников. Город-государство, на котором мы вскоре сосредоточимся, использовал и до определенной степени регулировал этот индивидуализм, но люди никогда не забывали разгневанного Ахиллеса, хитрого Одиссея или гордого Агамемнона. В период величия Греции мысль основывалась на противоречии между

бравადой отдельных героев, соревнующихся, чтобы добыть славу среди людей, и взаимодействием в коллективе.

За спинами героев скрывались боги, изображенные настолько человеческими, что они могли даже спускаться на поле боя и быть ранеными. Вздорные, нарушающие супружескую верность, искушенные в обмане, боги все же склонялись перед владыкой всего сущего Зевсом Олимпийским, который сам был связан законами вселенной. Основные решения сюжетной линии поэмы относятся скорее к сфере божественного, чем человеческого. Когда люди теряли рассудок по глупости или из-за поступков сверхъестественных существ, они чувствовали, что их принудили боги; боги же посылали предсказания, используя сны, полеты птиц, гром и вестников.

И все же люди в своих поступках были свободными, если считали нужным. Когда богиня Афина явилась успокоить Ахиллеса, то начала с осторожных слов: «Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным покорен, с неба сошла». И герой неохотно решает:

Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.
Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
Кто бессмертным покорен, *тому* и бессмертные внемлют².

Однако подобное почтение внушали лишь сами боги, их земные слуги – жрецы – занимали незначительное место и не всегда пользовались уважением.

Гомер сделал многое для формирования представлений греков о божественных силах. Нам греческие боги временами кажутся инфантильными; и в гомеровской поэме, и в мифах их обуревают истинно человеческие страсти. При этом они все же обладают сверхчеловеческим величием и представляют выразительный упорядоченный мир, в котором люди могут свободно трудиться. Их культ, по крайней мере у Гомера, имеет рациональную форму, откуда большей частью исключены суеверия и магия.

Герои по существу также являлись рациональными людьми. Тема поэмы – последствия гнева, и, как бы ни сердились военачальники в своих ребяческих ссорах, старец Нестор или другой мудрый человек вставали, чтобы воззвать к их разуму. Страсти накалялись, но и наслаждение живой красотой и новизной мира тоже возрастало. Это также являлось характерной чертой греков, чьи способности как к достижению высот цивилизации, так и к погружению в кровожадную свирепость кажутся почти безграничными.

Только великий поэт мог наполнить Илиаду величественной трактовкой жизни, неизбежно заканчивающейся смертью и все же заслуживающей людских стараний. Ахиллес знал заранее, что если отправится к стенам Трои, то погибнет, однако его честь велела ему прибыть туда. Отличие греческой (и западной) цивилизации от вавилонского взгляда на жизнь становится очевидным, если сравнить эпос о Гильгамеше, о котором мы говорили в первой главе, и Илиаду.

Одиссея

Дополнением к Илиаде служит история о странствиях хитроумного Одиссея после падения Трои. Основанная на том же героическом сюжете Одиссея, вероятно, была написана немного позднее, поскольку в ней отражена эпоха колонизации и городов-государств. Сам Одиссей является бесстрашным мореплавателем, чьи приключения и встречи с разными женщинами привлекали внимание мужчин расширяющейся греческой цивилизации.

---

² Илиада. Песнь 1. Перевод Н. И. Гнедича.

Итак, на заре появления исторической Греции в качестве наследия микенской эпохи и Темных веков родились величайшие поэтические достижения ее культуры. Обе поэмы долго оставались «справочниками» по греческой цивилизации. Спустя тысячу лет, когда Римская империя разваливалась на части, один образованный епископ заметил, что толпа не знает имени правящего императора, но при этом: «Некоторые у нас до сих пор считают царем Агамемнона, сына Атрея, пошедшего против Трои, смелого и достойного. Ибо именно это царское имя мы слышим с детства. И у него есть друг Одиссей, о котором говорят добрые пастухи, – человек лысый, но чрезвычайно ловкий, способный найти выход из трудного положения. Они смеются, рассказывая о нем и считая, что прошел лишь год или около того с момента, как был ослеплен Циклоп»³.

---

³ Синезий Киренский. Письмо 148 (к Олимпию).

Политическая и экономическая структура исторической Греции

Ученый всегда замирает в удивлении перед великими историческими свершениями, а объяснение, которое он дает какому-либо значительному прогрессу человечества, обязательно является субъективным, основанным на его собственных представлениях о главных силах, управляющих жизнью людей. Великие гомеровские поэмы появились в Греции в самом начале эпохи потрясающих перемен. Около 700 года до н. э. после долгого подготовительного периода с удивительной быстротой обрела форму система политической и культурной жизни. Однако, поскольку письменность также начала распространяться только с VII века до н. э., мы не можем проанализировать этот прорыв досконально.

Город-государство

Несомненно, одним из главных феноменов стало появление в качестве основных политических институтов в наиболее развитых областях аристократических городов-государств. В последующие столетия греки были склонны считать город-государство идеальной формой организации, отличающей цивилизованный народ от варваров; и они не слишком заблуждались на этот счет, по крайней мере на протяжении существования греческого мира. И все же многие греки так никогда и не поднялись от уровня племенных образований до городов-государств, которые явились результатом медленно восстанавливающегося порядка, расширяющейся торговли и возросшей интеллектуальной активности.

Если говорить кратко, то город-государство, или *полис*, представлял собой небольшую территорию, образующую независимое государство, в котором все управление сосредотачивалось в одном месте – самом городе. В VII веке до н. э. здесь обычно находилась центральная крепость (например, акрополь в Афинах) с царским дворцом и храмами защищающих город богов. За пределами крепости в нескольких деревеньках жили земледельцы, как состоятельные, так и простые, и, возможно, торговцы. По соседству за стенами города находились поселения, где обитали другие крестьяне. Независимо от того, где человек жил, он являлся гражданином города-государства и ожидал от того защиты и правосудия в обмен на лояльность и поддержку. Со временем город-государство Афины занял площадь свыше двух с половиной тысяч квадратных километров, однако большинство полисов было гораздо меньше, и в них проживали всего одна или две тысячи взрослых мужчин-граждан. Один из островов – Кос, имеющий площадь около ста шестидесяти восьми квадратных километров, был разделен на четыре абсолютно независимых государства.

Отличительной особенностью города-государства являлся не его малый размер, поскольку эти государства возникли в эпоху локализма, а скорее удивительно тесная связь между его гражданами, сохранявшаяся столетиями, даже после того, как масштаб экономической и интеллектуальной активности в эгейском мире значительно вырос. Город-государство можно сравнить с эксклюзивным клубом, куда редко допускают гостей, то есть жителей других городов, и почти никогда не дают им гражданство; единственные нечлены клуба, жившие в нем, являлись слугами, рабами. Граждане такого государства могли временами участвовать в жестоких конфликтах и даже гражданских войнах, однако одновременно они пылали огромным местным патриотизмом. Греческий город-государство создавал тепличные условия, позволявшие людям чувствовать защищенность ума и тела, что способствовало поразительному интеллектуальному росту.

Очень скоро после возникновения города-государства его воины-аристократы отказались от военного вождя – царя, и примерно в то же время изменился способ ведения войны: вместо индивидуальных поединков гомеровских героев теперь происходили битвы между тяжеловооруженными большими отрядами пехоты. В том, что эти аристократы, часто происходившие из семей крупных землевладельцев, управляли греческими государствами в период их возникновения, значение имели не только политические и военные причины. Аристократичность наложила отпечаток на греческое общество и цивилизацию на все оставшееся время. В социальном плане это влияние можно заметить в том, какое важное место занимали занятия спортом – часто ради военных тренировок – и в греческом подчеркивании таких достоинств, как сдержанность и «истинное величие духа». В храме Аполлона в крупном религиозном центре в Дельфах были высечены два знаменитых девиза греческой мысли: «ничего сверх меры» и «познай себя». В период растущего процветания в VII и VI веках до н. э. аристократы поддерживали искусство и литературу и поощряли свободный дух искательства, который мог посмеяться над прежними оковами суеверий и обычаев, оставаясь при этом вовлеченным во внутренние связи города-государства.

Греческая колонизация

В конце периода Темных веков сам греческий мир стал более упорядоченным. Далеко на востоке сложилась Ассирийская империя, умиротворившая Средний Восток. Результатом этого стал стремительный взлет торговли, которую на суше вели арамеи и другие народы, а на море – финикийцы и греки. В своем греческом аспекте этот взлет напоминает тот, что произошел в Европе в эпоху Великих географических открытий.

К 700 году до н. э. в различных областях материковой Греции, на островах и на азиатском побережье Эгейского моря возникли настоящие города со специализированной экономической деятельностью. К тому времени стремительный рост греческого населения начал способствовать обширной колонизации чужих земель. Этот процесс стимулировали экономические и социальные проблемы, сопровождавшие усиление аристократии и эксплуатацию крестьян. Острова и азиатское побережье были заселены в начале Темных веков. Центральная часть азиатского побережья, где греки смешались с местным населением, называлась Ионией. К 700 году до н. э. благодаря морским контактам с Востоком и караванной торговле, чьи пути вели вдоль рек в сердце Малой Азии, это была самая продвинутая в культурном и экономическом плане часть Греции.

К середине VIII века до н. э. отряды греческих искателей приключений начали колонизировать южное побережье Италии и Восточную Сицилию и вскоре наводнили юг Франции в районе Марселя и африканское побережье в Кирене. Колонисты особенно преуспели в богатых землях Италии и Сицилии, позже известных как Великая Греция. Проникновение сюда прекратилось, только когда греки столкнулись с соперниками-переселенцами из Восточного Средиземноморья – финикийцами – в Африке, Западной Сицилии и Испании и с этрусками в Центральной Италии. По сути, взаимодействие этих народов частично заложило основы римской цивилизации, поэтому здесь можно на этом не останавливаться. Греки, финикийцы и этруски принесли в Западное Средиземноморье многие формы цивилизации.

После заселения северного побережья Эгейского моря греки проложили путь через Гелеспонт в Черное море. К 600 году до н. э. несколько ионийских торговых колоний пользовались богатствами этой области – рыбой и зерном. Эти поздние колонии часто зависели от основной территории, в отличие от греческих колоний на западе, которые с самого основания создавались как автономные города-государства. Повсюду на западе и на севере продвинутая политическая организация греков и их выдающееся военное искусство позволили им отвоевать у местного населения желаемые места на побережье. На востоке и на юге грекам препятствовали более продвинутые мощные цивилизации; на побережье Сирии и в Египте греки смогли организовать лишь торговые поселения.

Развитие и проблемы на родной земле

К 500 году до н. э., как позднее говорил один грек, «Греция была разделена на множество разрозненных областей». Происходящее в любом уголке Средиземноморья сказывалось и на новых греческих поселениях, и на основной части Эгеиды. Воздействие метрополий ощущалось во всех сферах, подобно тому как это происходило в Европе в начале Нового времени.

Из колоний поступало сырье – металлы, дерево, продукты – и рабы; из метрополий – произведенные товары, включая оливковое масло, вино, ткани и металлические изделия. Возрастающий спрос на эти товары давал постоянный стимул развитию производства, которым занимались крестьяне, переселявшиеся в города, и привезенные рабы. Торговля способствовала появлению влиятельных слоев судовладельцев, мореплавателей и купцов. В небольших греческих государствах, где отсутствовали цари и обладающее властью жречество, новые производящие и торговые слои населения находились под значительно меньшим контролем государства, чем в великих державах Среднего Востока.

Чтобы поддерживать эту торговлю, на азиатском побережье еще до 600 года до н. э. была введена монетная система, а капиталистическое стремление к прибыли вызвало в наиболее процветающих районах значительную реорганизацию производства – даже в сельском хозяй-

стве. В восточной части Эгеиды среди таких областей стоит назвать прежде всего Милет в Ионии; в материковой Греции – дорийский Коринф и ионийские Афины. Однако ритм жизни отныне ускорился во многих греческих городах-государствах.

Экономическая экспансия и колонизация также породили жестокие внутренние и международные конфликты. С древних времен город-государство стремился к экономическому самообеспечению и политической изоляции, хотя все больше втягивался в дружеские или враждебные взаимоотношения с соседями, а иноземцы шагали по его священным улицам и наводняли порт. Что касается внутреннего положения, то аристократы, опиравшиеся на владение землей, с завистью наблюдали за рождением новых классов, представители которых иногда превосходили их в богатстве, хотя при этом нередко не обладали утонченностью и достоинством знати. Внутри аристократических кругов из-за возрастающих индивидуальных амбиций и чувств часто царил раскол.

Иногда знать сама включалась в новую экономическую активность, часто притесняя крестьян, чтобы получить свою долю растущих физических удовольствий жизни. Уже к 700 году до н. э. еще один великий поэт Греции Гесиод изливал горькие жалобы на несправедливость и притеснение со стороны «дароядных людей» в своей поэме «Труды и дни» – призыве жить добродетельно, не чураясь тяжелого труда. И поэты, и философы все больше анализировали значение справедливости и добродетели в постоянно меняющемся мире.

Уже до 600 года до н. э. в наиболее развитых городах-государствах стали вспыхивать политические волнения, порождавшие тиранов, то есть несогласных аристократов, силой захвативших власть и помогавших торговцам, производителям товаров и крестьянам за счет своих приближенных-аристократов. Первая волна тиранов практически схлынула к 500 году до н. э., хотя внутренние противоречия, борьба граждан и диктатура будут отмечать всю дальнейшую историю Греции. В большинстве районов аристократы на горьком опыте научились объединять силы с богатыми представителями новых классов и создали олигархические властные структуры. Однако в некоторых необычных полисах, например в Афинах, появилась настоящая демократия. Прежде чем обратиться к рассмотрению этого развития, мы должны оглянуться на грандиозные плоды интеллектуального прогресса эпохи расширения греческого мира.

Греческая цивилизация в период архаики

Интеллектуальные и эстетические принципы греческой цивилизации утвердились ранее 700 года до н. э. Заметный прогресс следующих двух столетий произошел под влиянием множества факторов: развития городов-государств, все возрастающего осознания мыслителями собственной индивидуальности, экономической экспансии Греции, политических противоречий между новыми и прежними классами, приведших к установлению тираний, непосредственных контактов с Египтом и Месопотамией. Стремившихся во внешний мир греков, естественно, притягивали очарование и богатство Плодородного Полумесяца. Греческие торговцы начали селиться в сирийских портах, множество наемников из этой страны отправлялись в Египет, который во многом благодаря бесстрашию греческих воинов отстоял свою независимость в конце VII – начале VI века до н. э. Политические и экономические связи постоянно развивались, и к 500 году до н. э., как мы увидим далее, Персидская империя была готова к попытке завоевать Грецию.

До этого момента Греция была вольна идти по собственному пути прогресса, который стимулировало, но не перекрывало влияние более древних цивилизаций. В 700–500 годах до н. э. жизнь в эгейском мире ускорилась повсюду, однако лидерами часто становились малоазиатские греки. Изделия той эпохи, названной *архаической*, несут в своем чувственном очаровании, элегантной красоте и часто встречающейся, особенно в Ионии, утонченности общий отпечаток аристократичности, и все же они лишены безмятежности, равновесия и совершенства стиля, характерных для *классических* произведений V века до н. э. Частично поэтому архаические произведения искусства и литература сохранились гораздо хуже, чем более поздние классические шедевры.

Литература и искусство эпохи архаики

Писатели того периода создали множество типов поэтических произведений, некоторые предназначались для хорового пения, другие же выражали чувства отдельного человека. Одной из самых знаменитых поэтесс стала Сапфо, родившаяся на острове Лесбос в 612 году до н. э., которая весьма откровенно изливала в стихах свою любовь к юным подругам и радость по поводу их бракосочетаний. Величайшим поэтом архаической эпохи являлся Пиндар из Беотии, живший в V веке до н. э. Его практически непереводаемая поэзия сияет блеском жизни и славы великих подвигов, особенно побед в Олимпийских играх, и прочих событий, для которых он за плату писал длинные хвалебные оды. Поскольку поэтические формы проще для неподготовленных авторов и легко запоминаются, даже философы и законодатели того периода писали в стихах. Проза начала появляться только чуть ранее 500 года до н. э.

Самыми распространенными и недорогими предметами искусства стали керамические изделия. Незадолго до 700 года до н. э. строгие аккуратные мотивы геометрического стиля начали быстро уступать более сложным мягким рисункам, в которых основное место заняли фигуры людей и животных. Сначала главенствующее положение в изготовлении этих сосудов «ориентализирующего» стиля занимали мастера Коринфа, однако в VI веке до н. э. первенство захватили афинские ремесленники. Их керамика распространилась по всему Средиземноморью, и этот факт подтверждает исключительную привлекательность греческих художественных идей для других народов. К 500 году до н. э. сложился знаменитый аттический краснофигурный стиль, когда все пространство сосуда покрывали черным цветом за исключением фигур – обычно людей и богов из мифологических или троянских сюжетов, – которые оставались красными. Прекраснейшие произведения этого стиля были найдены в гробницах знати на всей территории от Центральной Италии до юга России.

Скульптура и архитектура существовали в Греции и до 700 года до н. э., однако каменные статуи и сооружения распространились только в период процветания в архаическую эпоху. Здесь идеи, заимствованные у более древних цивилизаций Среднего Востока, также оказали довольно неожиданное свободное воздействие. Возводились городские стены, рыночные площади и тому подобные сооружения. Основной формой общественных зданий являлся храм. Будучи домом божества, он имел прямоугольный план раннего греческого жилища, крыльцо и колонны, которые изначально ставились только перед входом. Теперь же колонны дорического и ионического стилей ставились по всему периметру здания, а треугольные фронтоны, фризы у кромки крыши и другие места стали украшать скульптурами. С архитектурной точки зрения храм представлял собой «короб», поставленный на платформу, часть пространства, умышленно отрезанного от окружающей обстановки и сделанного прочным в соответствии с разработанными оптическими принципами. Здесь мы вновь можем наблюдать греческий гений, примененный для раскладывания проблемы на составные части с точки зрения логики и простого, но рационального соединения их в единое целое, доставляющее эстетическое удовольствие.

Хотя первые греческие изображения человека в камне были изготовлены в довольно абстрактной манере, скульпторы на протяжении всей архаической эпохи неуклонно двигались к созданию той гладко отполированной обнаженной мужской фигуры, какую они лицезрели на спортивных играх и в гимназиях. Множество таких статуй посвящалось богам. Рядом с ними стояли образы очаровательных аристократок, одетых по последней моде, ибо знаменитые обнаженные женские статуи появятся в греческой скульптуре гораздо позднее.

Религия в Греции

Мужские и женские статуи отражают то же религиозное рвение, что и архаическая архитектура и литература. Создавая культовые статуи для храмов, скульпторы того периода помогали закрепить в умах людей сверхъестественное величие и достоинство великих богов Греции.

На самом деле религиозный дух в Греции был таким же сильным, как и в других древних цивилизациях, хотя его выражения в эгейском мире заметно отличаются. Отсутствие могущественного жречества, обладающего широкими экономическими возможностями, и божественно защищенной власти одного правителя давало греку большую свободу религиозных (и не только) размышлений. Будучи созданием, подверженным превратностям мира, человек ожидал от богов во многом тех же земных благ, что и уроженец Вавилонии и Египта. Подобно им, грек считал, что существует множество богов, и, дабы заручиться их поддержкой, часто обращался к магии. Однако в отличие от других народов греческими мыслителями двигало их художественное и логическое чувство, помогающее ясно представить себе богов во всем их великолепии.

Развитие религиозных идей в архаический период

В эпоху архаики греки продолжали поклоняться великим богам: Зевсу, Афине, Гере и другим. Кроме них они почитали множество духов, покровительствовавших полям, источникам, горам, а также жизни семьи. Возникновение городов-государств вызвало особое благоговение по отношению к божествам – защитникам государств, например к Афине в Афинах. И знать, и в еще большей степени тираны стремились проводить в честь божества-покровителя помпезные патриотические церемонии и обеспечить его великолепными храмами.

То, что эта эпоха являлась также временем брожений, замечательно проявляется в других аспектах религиозного развития. Прежние классы переживали упадок; люди стали гораздо свободнее во многих отношениях и, хотя развивались экономически, временами ощущали свою

незащищенность и беспомощность в быстро изменяющемся мире. Философы, глубоко размышлявшие над проблемой, сформулировали следующее представление: когда человек становится чересчур гордым, его непременно настигает божественная зависть, и если не при его жизни, то при жизни его детей. Лучше всего было проводить жизнь в разумной скромности, называемой *софросюне*. Возрастающая сложность жизни также делала все более явной проблему справедливости, и некоторые мыслители старались превратить богов в моральные силы.

Одним из результатов стал комплекс вины или страха, которые требовали поиска способов очищения. Культ Аполлона представлял этого бога всезнающим советником, чей оракул в Дельфах мог подсказать человеку, что нужно делать и как поступать нельзя. Древний бог Дионис как владыка экстатического веселья, благодаря которому можно было отбросить свои страхи, также завоевал большую популярность. Позднее в Афинах из посвященных ему празднеств возникла великая драма.

Другим следствием стало утверждение представления, возможно пришедшего с Востока, что человек обладает некоей мистической личностью или душой божественного происхождения, которая продолжает существовать после смерти. В середине VI века до н. э. из Малой Азии в Южную Италию прибыл философ и предсказатель Пифагор, здесь он основал знаменитое религиозное общество людей, стремящихся к улучшению своей души. На первом уровне они избегали определенных продуктов и видов деятельности, на более высоком – размышляли о божественном «гармоничном» порядке вселенной. Пифагор открыл некоторые принципы гармонии и в обычной для великих греческих философов манере тут же пришел к выводу, что вся вселенная базируется на них. Греция действительно знала и художников, наслаждавшихся жизнью, и аскетов, осуждающих плоть и земные материи.

Знаменитым средством для избавления от наследственных проклятий и личной вины являлась «мистерия» – тайный культ, обычно связанный с плодородием и «божественными страстями», которые последователи могли наблюдать после первичного очищения. Самыми известными были мистерии в Элевсине близ Афин, где свыше тысячи лет ежегодно воспроизводились похищение Персефоны в нижний мир и ее возвращение к Деметре (= Матери-Земле). Оба действия являлись отражением годового цикла возрождения растительности и обещания загробной жизни для тех, кто принял участие в обрядах.

Если говорить кратко, греческая религия оказывала мощное влияние на развитие искусства и литературы посредством создания храмов, статуй, многолюдных празднеств и, со временем, театральных постановок. Эта вера обладала значительной свободой и изобретательностью, ее истоки коренились глубоко в жизни народа, она возникла из суеверий и поднялась до вершин философской мысли. Пока Пифагор размышлял над природой вселенной, другой философ VI века до н. э. Ксенофан охарактеризовал богов Гомера как распутных хитрецов. Для него Бог был Единым, Вечным и Неизменным, не похожим на человека ни обликом, ни разумом. Он еще более откровенно, чем его современник Второй Исаия, отмечал нелепость антропоморфных представлений в грубоватом утверждении: «Если бы быки, лошади и львы могли рисовать, они бы изобразили богов в своем обличье».

Появление философии и науки

Одним из самых плодотворных достижений ранней греческой цивилизации стало одновременное возникновение рациональной интерпретации мира, которым управляли природные законы, и изучение человека как самостоятельного мыслящего субъекта в этом мире. Иными словами, в VI веке до н. э. появились и переплелись те представления, которые мы называем философскими и научными.

Эти идеи в скрытой форме присутствовали у Гомера и в ранней греческой керамике геометрического стиля, ибо, когда бы мы ни прикоснулись к греческой цивилизации, мы инстинк-

тивно чувствуем в ней нечто родственное нашим собственным представлениям. Однако только в Ионии VI века до н. э. появилось сознательное раскладывание мира на рационально выделенные элементы, и первым человеком, который это сделал и стал об этом говорить, похоже, стал уроженец Милета Фалес в самом начале столетия. Процветание той эпохи сыграло свою роль в том, чтобы дать таким людям время на размышления; контакты со Средним Востоком предоставили основу для фактов, о которых они могли рассуждать. Однако их мыслительной работой двигало прежде всего огромное, свободное от оков греческое любопытство.

Фалес провозгласил, что видимый мир естественным образом произошел из одной первичной субстанции – воды. Больше о его идеях мы не знаем практически ничего. Картины мира, предложенные другими философами-учеными VI века до н. э., кажутся одинаково наивными, они часто представляли собой разумное объяснение мифов и бытовавших в то время представлений. Важно то, что был тщательно разработан метод исследования. Каждый человек высказывал свои идеи, обычно устно, но иногда и в стихах, а другие критиковали их. Мало-помалу греческие мыслители подошли к высвобождению некоторых основных философских проблем, включенных в объяснение мира и способности человека к познанию. Иными словами, возникли абстрактные представления и логическая обусловленность. К 500 году до н. э. Гераклит Эфесский доказывал, что все в мире постоянно меняется, Парменид Элейский в далекой Италии вскоре стал утверждать, также с точки зрения логики, что помимо внешних в мире не могут произойти иные глубокие изменения. Чтобы доказать свою идею, Парменид и его ученики превратили логику в отточенное оружие и выработали несколько парадоксов, ответ на которые был получен лишь в XIX столетии.

Помимо логиков, использовавших человеческий разум для глубокого проникновения в теоретическую природу мира и нашу способность к познанию, были и философы-этики, подобные Пифагору и Солону, который стал реформатором-практиком в своем городе-государстве Афинах. В отличие от представлений Гомера, с точки зрения этих мыслителей, человеком в его обычной или выдающейся деятельности двигало лишь собственное желание; и хотя справедливость защищали боги, ее нужно было сознательно добиваться всем гражданам, которые страдали, если гражданский порядок нарушался. Эти идеи расцвели в великих афинских трагедиях V века до н. э. и глубоком анализе Сократа, Платона и Аристотеля.

Основным недостатком, с нашей точки зрения, являлось относительное отсутствие интереса к поиску фактической информации вместо опоры на чисто спекулятивные рассуждения. В VI и V веках до н. э. математика обрела статус абстрактной науки, и только в медицине действительно можно обнаружить наблюдения за подлинными причинами и даже эксперименты. Основной принцип научного подхода редко кто выражал удачнее великого врача Гиппократ (469–399 годы до н. э.): «В медицине должно обращать внимание не на правдоподобное построение теорий, а на опыт и разум одновременно... Соглашусь, что построение теорий должно быть одобрено, если оно опирается на факты и систематически делает умозаключения из того, что наблюдается... Однако выводы, вызванные беспомощным разумом, едва ли будут полезны, годны лишь те, что опираются на факты».

В 500 году до н. э. не все греки являлись художниками или философами. Умами большинства все еще владели суеверия и традиции, и уже в следующем столетии демократические Афины были вынуждены резко препятствовать некоторым мыслителям, чьи умозаключения потрясали консерватизм общества. Сельское хозяйство оставалось основным занятием большинства греков, которые жили на родине и имели ограниченный кругозор. И тем не менее в эгейском мире уже давно происходило брожение, подстегиваемое отсутствием жреческой и царской власти, относительно свободной атмосферой аристократических городов-государств и огромной волной экономического и географического распространения греческих интересов.

К концу архаического периода это брожение во всех сферах жизни и мысли привело к замечательным результатам. Оно столкнуло греков лицом к лицу с мощью Среднего Востока,

которую теперь олицетворяла Персидская империя. И если греческая цивилизация должна была развиваться дальше, то ей предстояло выйти победительницей из грядущего столкновения Востока и Запада. В той силе, которая создала аттические краснофигурные сосуды и исследовательские запросы греческих мыслителей, проявился импульс, который должен был противостоять всей мощи персов.

Греческие города-государства и Персидская империя

Начиная с 550 года до н. э. персидские цари быстро объединили цивилизованные центры Древнего мира в империю, которая превосходила по мощи все предшествующие. Персидский царь царей владел территорией от Индии до Малой Азии. В самой Малой Азии персы сначала завоевали местное государство Лидию и его греческих подданных вдоль ионийского побережья, затем захватили Милет и прочие города. Дарий даже пересек Геллеспонт и получил «плацдарм» в Европе. В процессе этого завоевания греческие города-государства, которых оно непосредственно касалось, демонстрировали свою обычную неспособность объединиться против общего врага, и в течение сорока лет после их покорения полисы Ионии проявляли лояльность по отношению к мягкому персидскому господству, не доставляя империи серьезных беспокойств.

В 499 году до н. э. борьба враждующих групп внутри некоторых греческих городов привела к их восстанию против владычества персов. В 494 году до н. э. оно было подавлено. Милет, в то время, вероятно, величайший из греческих городов-государств, в назидание был разрушен. Дарий также решил наказать Афины, находившиеся на другом берегу Эгейского моря, за их кратковременную напрасную помощь восставшим. Его первой попыткой стала отправка в 490 году до н. э. небольшого военного отряда по Эгейскому морю. Афинская армия встретила персов к востоку от города в небольшой долине у Марафона и победила. После этого Дарий запланировал крупный карательный поход, однако умер прежде, чем смог его осуществить.

Персидское вторжение 480 года до н. э.

Его сын и наследник Ксеркс должен был упрочить свою власть и подавить египетское восстание прежде, чем смог вернуться к планам отца. Осенью 481 года до н. э. Ксеркс прибыл в Сарды – столицу Лидийской сатрапии – и в течение зимы занимался там важными делами, пока его военачальники собирали большую армию и флот. Это было первое крупное предприятие его царствования, и оно должно было решить проблему с северо-западной границей империи раз и навсегда.

Ксерксу противостояли греки, хотя и не все. Большинство жителей островов испугались мощи персидского флота, в основном включавшего опытных финикийских мореплавателей, а также ионийские корабли, и выказали повиновение. Македония и другие соседи персидского «плацдарма» в Европе склонились перед послами Ксеркса, как и большинство городов-государств Центральной Греции. Даже оракул Аполлона в Дельфах, сравнив возможности, посоветовал сдаться. Тех, кто поддерживал греческую свободу и собрался на Коринфском (Истмийском) перешейке зимой 481/480 года до н. э., чтобы спланировать оборону, было мало. Среди участников была Спарта, владычица Пелопоннеса, обладавшая сильной армией; рядом встали ее союзник Коринф, островное государство Эгина и некоторые другие. Другим заметным членом греческого союза стали Афины, которые теперь представляли демократию под руководством выдающегося дальновидного лидера Фемистокла. За несколько лет до этого по его совету богатые залежи серебра в афинских рудниках были использованы для постройки флота из двухсот галер. На этот новый афинский флот – самый мощный в Греции – в первую очередь и рассчитывал Фемистокл.

Тогда как консервативные спартанцы желали построить стену, пересекающую Коринфский перешеек, и защищать ее, лидер Афин – между прочим, к северу от стены – спокойно проанализировал стратегическое положение и направил усилия на слабое место персидского наступления. Силы Ксеркса на суше и на море вдвое превосходили греков, однако его армия и флот обязательно должны были действовать сообща. Персидская армия была настолько

огромна, что нуждалась в снабжении, доставляемом морским путем, а древний военный флот, состоявший из хрупких галер, которые обычно на ночь вытаскивали на берег, должен был оставаться вблизи берегов. Если бы греки сумели завлечь персидские корабли в какой-нибудь узкий пролив, где превосходство в численности и умении ничего бы не решило, то они смогли бы их победить и таким образом серьезно уменьшить наступательную силу персидской армии. Не последним знаком выдающихся способностей Фемистокла стало то, что он смог убедить своих греческих союзников действовать согласно этому плану.

Поражение персов

Весной 480 года до н. э. флот и армия Ксеркса через Геллеспонт прошлись волной по берегам Эгейского моря и обрушились на греков-союзников. Первую попытку претворить план Фемистокла в жизнь греки предприняли в Артимизийском проливе. Пока небольшой наземный отряд удерживал персидскую армию в узком проходе в Фермопилах, греческие корабли попытались нанести поражение персидскому флоту. В двух морских сражениях греки добились лишь «ничьей». Затем появилось известие, что грек-предатель показал персидской армии путь в обход Фермопил. Защищая отход основной армии, спартанский арьергард под командованием царя Леонида был полностью уничтожен. Греческий флот был вынужден отступить к Саламинскому проливу у берегов Аттики. Здесь он эвакуировал жителей Афин на остров Саламин, откуда те угрюмо наблюдали, как клубится дым над священным Акрополем, поскольку победоносные персы подожгли город богини Афины.

Однако Фемистокл вновь попробовал осуществить свой план. Чтобы завлечь персов в узкий пролив, он отправил к Ксерксу своего доверенного раба с известием, будто греки поссорились. Царь, жаждущий победы, приказал своему флоту уничтожить врагов. 23 сентября 480 года до н. э. персидский флот торжественно вошел в пролив. Фемистокл взял на корабли всех, кто мог держать оружие, и победил в абордажном сражении, где греческие тяжеловооруженные отряды сыграли решающую роль. Когда день клонился к закату, Ксеркс, поднявшийся на высокий холм, чтобы следить, кого из своих храбрейших воинов он должен наградить, стал свидетелем почти полного уничтожения персидского флота. Царь спешно бежал в Малую Азию. Весной 479 года до н. э. часть армии, которую он оставил, чтобы попытаться завоевать греков на суше, была побеждена спартанцами, афинянами и их союзниками в битве при Платеях.

Результаты победы

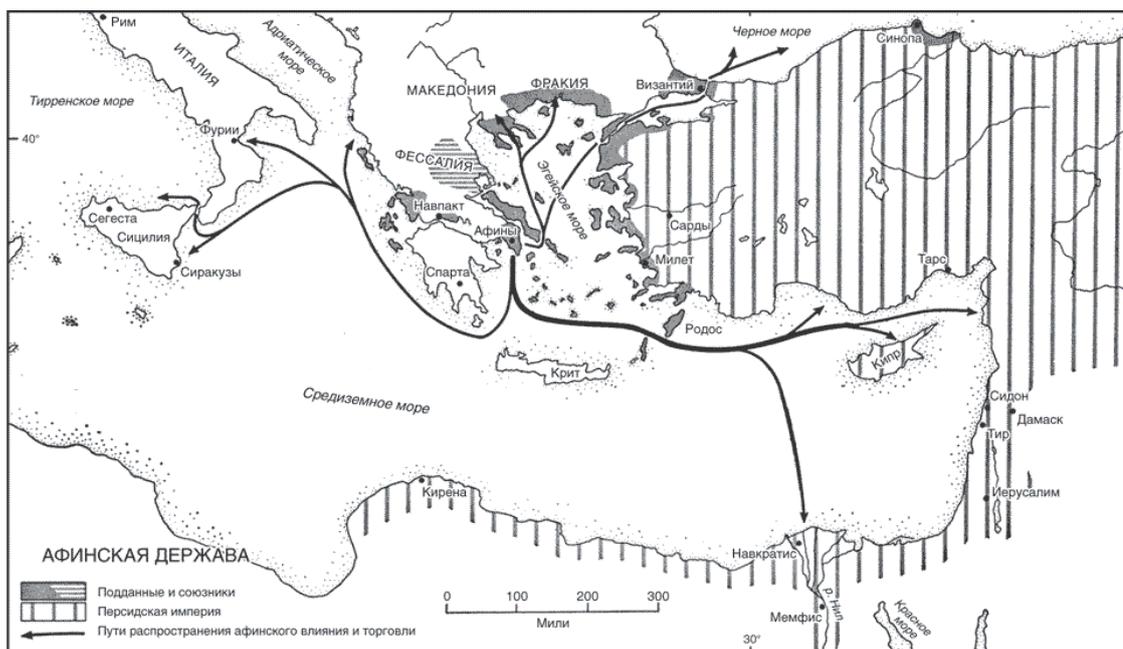
Победа горстки греческих городов-государств над великой Персидской империей до сих пор кажется почти чудом. Ни одно событие не иллюстрирует лучше силу, присущую греческому обществу и цивилизации. Для Геродота, главного летописца персидского вторжения, эта война являлась борьбой рабов против свободных людей. Автор трагедий Эсхил, сражавшийся в Саламинской битве, также дал объяснение в своем великом произведении «Персы». Этот афинский воин изобразил врагов с поразительным пониманием, а весь сюжет представил как еще один пример падения, которое боги посылают чрезмерно возгордившимся людям.

Для Персидской империи это вторжение являлось всего лишь далекой приграничной военной операцией на нецивилизованной окраине мира, и Ксеркс вернулся домой, чтобы править сильной империей до конца жизни. И все же события 480–479 годов до н. э. отметили прекращение распространения персидского господства. Если говорить в широком смысле, то примерно на тысячелетие после этого Персидская империя и цивилизация Среднего Востока перешли к обороне. С другой стороны, экспансия эгейского мира подтвердила свой успех. Греки неуклонно давили, чтобы вытеснить персов с эгейских островов и берегов. В конце кон-

цов человеку, вдохновленному греческой цивилизацией, – Александру Македонскому – было суждено завоевать Персидскую империю.

Афинский империализм и демократия

Хотя большая часть Греции вздохнула с облегчением, когда персы были изгнаны, практические результаты победы для всех государств были очень разными. В VII веке до н. э. спартанцы завоевали своих соседей в Мессении и низвели их до уровня слуг, а в VI веке до н. э. взяли под контроль весь Пелопоннес. Чтобы сохранить свое положение, ограниченное число спартанских граждан сосредоточились на военных учениях и государственной службе. Прочие обязательства греческих союзников после битвы при Платеях могли слишком сильно распылить их силы. Поэтому спартанцы, приняв однажды участие в изгнании персов из Греции, желали вернуться обратно к довоенным условиям жизни.

Однако в Афинах все было иначе. В Темные века Афины стали единым городом-государством, превосходящим по размерам все остальные города Греции. На протяжении VI века до н. э. их производства и торговля быстро развивались. Хотя внутренние противоречия и привели к появлению целой череды реформаторов и тиранов, результатом стало создание к 500 году до н. э. демократического общества, в котором власть находилась в руках граждан. Теперь афинские государственные деятели получили ту ведущую роль, которую была готова уступить Спарта. Результатами этого оказались создание обширной Афинской державы, еще более развитая демократия в материковой Греции, огромный культурный прорыв и, наконец, великая Пелопоннесская война (431–404 годы до н. э.) между гордыми Афинами и испуганной Спартой, итогом которой стало крушение афинской власти. Однако до этого момента V век до н. э. несомненно являлся «эпохой Афин». Временами забываешь, что Афины были лишь одним из примерно двухсот греческих городов-государств.

Афинский империализм и его критика

Сначала афиняне и жители островов заключили союз, центром которого официально считался священный остров Делос. С 478 по 462 год до н. э. этот союз и его общий флот под командованием афинских военачальников изгнал персов с территории Эгеиды. Афиняне

не только снабжали большую часть флота и его командование, но и собирали деньги с более мелких государств – участников Делосского союза, которые платили вместо предоставления кораблей. Если какие-то государства желали отказаться от участия в союзе, то Афины заставляли их остаться и силой принуждали другие города присоединяться к нему. Союз почти сам собой превращался в империю, в которой главенствовали Афины. На протяжении большей части V века до н. э. вплоть до поражения Афин в 404 году до н. э. жители островов и городов-государств на восточном и северном берегах Эгейского моря, то есть около двух миллионов человек, являлись настоящими подданными морского имперского образования.

Афины давали своим подданным защиту от персов и пиратов, в ответ они ожидали получить гребцов (за плату), денежные взносы и поддержку своей политики. Будучи демократическими, Афины приветствовали установление демократии в зависимых городах-государствах, хотя и не требовали этого. Однако при этом они охотно вмешивались во внутреннее управление подчиненных полисов и заселенных колоний афинских граждан. В экономическом плане эгейский мир под афинским владычеством процветал. Афины стали зависеть от доставляемого морским путем зерна, древесины и других товаров, на которые меняли прежде всего оливковое масло и керамику. Однако в политическом отношении такая империя нарушала основные принципы свободы города-государства.

Примечательно, что основная критика империализма – на самом деле первое сознательное изучение его последствий как для подданных, так и для гегемона – исходила от самих афинян. Десятилетиями вопрос о праве против силы в международных делах волновал афинскую политику, поскольку консервативно настроенные слои ужасались, когда Афины разбрасывались энергией и человеческими ресурсами в заморских начинаниях. Наконец, в 443 году победу одержал великий Перикл, после чего использовал получаемые Афинами денежные взносы для украшения города по своему усмотрению и еще больше направил мощь Афин вовне. Однако афинские мыслители не молчали. В публичных выступлениях автор комедий Аристофан продолжал высмеивать гордость афинян, а историк Фукидид, анализирувавший великую войну между Афинами и Спартой, наполнил свой рассказ многочисленными едкими обвинениями в адрес последствий империалистской экспансии.

Идеал демократии Перикла

Однако в то время, когда господствующее положение в афинской политике занял Перикл, падение Афин было еще впереди. Под его руководством этот полис выработал идеал демократии, который повлиял на всю последующую историю. Перикл (495–429 годы до н. э.), как и большинство афинских лидеров, имел аристократическое происхождение и вел замкнутую утонченную жизнь со своими новыми друзьями. Он привлек толпу своим красноречием и демократическими идеалами и с небольшими перерывами руководил Афинами с 461 года до н. э. до самой смерти в 429 году до н. э. во время эпидемии. Одно из наиболее выдающихся выражений его сложившихся политических и культурных убеждений содержится в «Заупокойной речи», которую он произнес над телами умерших зимой 431/430 года до н. э.:

«Нас называют демократией, поскольку управление находится в руках большинства, а не меньшинства. Однако, несмотря на то что закон защищает правосудие, одинаковое для всех в частных спорах, требование совершенства также присутствует; и когда гражданин так или иначе выделяется, его выдвигают на общественную службу не в качестве привилегии, а в качестве награды за заслуги. Бедность не служит препятствием, человек может принести пользу своей стране, каким бы скромным ни было его положение. В нашей общественной жизни нет исключительности, а в частной мы не страдаем подозрительностью по отношению друг к другу, не злимся на соседа, если он делает то, что желает, и не смотрим на него угрюмо, что хотя и безвредно, но все же неприятно.

Пока мы свободны от принуждения в своей частной жизни, дух уважения пронизывает наши общественные поступки; мы защищены от несправедливых деяний почтением к власти и законам...

Мы любим красоту, но все же скромную, и воспитываем разум, не теряя мужественности. Мы пользуемся богатством не для похвальбы и выставления напоказ, а когда в нем есть действительная нужда. Признаться в бедности у нас не позорно, настоящий позор заключается в том, чтобы не делать ничего, дабы ее избежать. Афинский гражданин не пренебрегает государством из-за того, что заботится о собственном хозяйстве; и даже те из нас, кто занят делами, имеют ясные представления о политике... И если лишь немногие из нас являются творцами, то все мы служим достойными судьями политики...»

Органы афинской демократии

Демократические идеалы эпохи Перикла опирались на демократические органы, которые медленно развивались на протяжении предшествующих ста пятидесяти лет. Основным элементом было Народное собрание, куда входили все граждане-мужчины, оно было подобно тем, что существовали в городах Новой Англии, где отсутствовала идея представительства делегатов. Это собрание практически обладало всей полнотой власти. Хотя в Афинах того времени жили примерно сорок три тысячи граждан-мужчин, достигших восемнадцати лет, обычно для принятия решений собирались не более пяти или шести тысяч, и вначале это происходило приблизительно раз в десять дней на скалистом склоне холма близ Акрополя.

Для проверки правильности решений у народа было два пугающих момента. Одним являлся исполнительный «комитет», или Совет, состоящий из пятисот человек, достигших тридцатилетнего возраста и избранных большинством сроком на один год. Совет готовил список вопросов к каждой встрече Народного собрания и следил за выполнением принятых решений. Обычно собрание отказывалось голосовать по делу, которое не было предварительно тщательно изучено Советом. Другим сдерживающим фактором являлась жалоба на противозаконность (*графэ параномон*), из-за которой автор любой выдвинутой инициативы мог подвергнуться преследованию, если позднее рассмотрение в суде – в течение следующего года – подтвердит, что предложенное нововведение являлось плохим. Поскольку за любую инициативу должен был кто-нибудь поручиться, люди старались быть аккуратными в своих предложениях; и разумная «вторая мысль» – основа настоящего закона – стремилась ограничить поспешные решения.

Для ведения связанных с управлением повседневных дел существовали коллегии магистратов, в которые обычно входили по десять человек, избираемых большинством и обладающих строго ограниченными функциями. В конце срока их службы последнюю рассматривал суд. Лишь коллегия десяти военачальников, которую обычно возглавлял Перикл, и некоторые «технические» должности избирались голосованием. Истинный лидер государства мог не занимать должности, а просто демонстрировать свое превосходство на народных собраниях. Суды представляли собой комиссии, в которые входили от 201 до 1001 члена в зависимости от серьезности дела. Решение принималось большинством голосов, апелляции обычно не предусматривались. Поскольку судьям должно было исполниться больше тридцати лет, то зачастую суды являлись более консервативными, чем Народное собрание, и служили ограничителями его функций в делах, касающихся пересмотра законов, и расследованиях деятельности магистратов.

Критика афинской демократии

Такая развитая демократия была редкостью в Древней Греции, и она не избежала серьезной критики со стороны оппонентов-аристократов как внутри государства, так и за его пределами. Часть нападок вращалась вокруг предполагаемой тенденции, что бедняки станут вытягивать средства у богачей, и морального разложения людей из-за введения Периклом платы для судей и магистратов. Другие критики обращали внимание на тот факт, что толпа плохо разбирается во внешнеполитических вопросах, и на империалистическую позицию афинской демократии. Погрузившиеся в суть дела отрицали, что *все* мужчины обладают политическими способностями, и сомневались, что деловые люди будут хорошо разбираться в политике. Они считали, что толпа не любит способных людей так же, как и инакомыслящих. Прочитанная выше речь Перикла на самом деле является умело выстроенной защитой против этих нападков.

В критике афинской демократии той эпохи проявились острота греческой мысли и поразительная свобода слова, ибо консерваторы последующих столетий смогли лишь несколько уточнить эти первые критические замечания о демократической теории. Современный демократ, возможно, считает Перикла самым важным человеком того времени или думает, что Периклова демократия на самом деле являлась элитарным строем относительно малого количества мужчин-граждан, ибо рабы, которых было огромное количество, и иноземцы, не имеющие гражданства, были из нее исключены. Что касается женщин, то Перикл в своей речи надменно отверг их, заметив: «Для женщины немалым успехом является не выказывать слабости большей, чем приличествует ее полу, и чтобы ее не поминали среди мужчин ни добрым, ни злым словом». Можно отметить, что в действительности женщины имели больше свободы в жизни и влияния в Афинах, чем предполагают подобные мужские утверждения.

Прочность демократии

Хотя большинство великих афинских мыслителей V и IV веков до н. э. проявляли по отношению к афинской демократии заметную сдержанность или же враждебность и больше склонялись к восхвалению спартанской системы, афиняне, несмотря на войны и сокрушительные поражения, крепко держались за свою систему в течение двух столетий вплоть до смерти Александра Македонского. Ни одна современная демократия пока не просуществовала дольше.

Одним из факторов прочности афинской системы являлся ее небольшой масштаб и простота, которые позволяли выбирать обычных магистратов большинством и давали почти всем заметный практический политический опыт. Около одной трети граждан в каждый момент времени находились на годовой службе в совете или занимали другие должности, во время войн большинство граждан сражались либо на суше, либо на море. Другим фактором являлась преданность граждан системе, которая приводила к тому, что они следили за важными новостями на рынках и занимали активную позицию в общественной жизни. В эпоху Перикла от человека особенно ожидали вовлечения в общественное благо, поскольку свобода налагала на граждан большие обязательства. И наконец, Афины в тот период были достаточно процветающими, чтобы существовал большой средний класс; богатство, хотя иногда и в странной форме, могло удовлетворить финансовые обязательства государства без разорения богатых и угнетения бедных. Несмотря на некоторые опрометчивые шаги, афинский народ, действуя через Народное собрание и суд, был известен сдержанностью и справедливостью. Некоторые афинские лидеры являлись демагогами, других, подобно Фемистоклу, толпа в конце концов отвергала, однако такие люди, как Перикл и позднее Демосфен, смогли привести государство к невиданному расцвету.

Цивилизация V века до н. э.

Изучая цивилизацию V века до н. э. после того, как исчезла персидская угроза, едва ли можно заметить что-то еще, помимо Афин. Перикл говорил, что «Афины – центр просвещения Эллады, и у каждого афинянина есть сила приспособиться ко множеству разных видов деятельности с величайшей ловкостью и изяществом». Несмотря на то что греческая культура в архаический период процветала на всей территории эгейского мира, особенно в некоторых центрах Ионии, в V веке до н. э. она сосредоточилась в Афинах – месте, где сходились эгейские торговые пути. Богатства, которые приносили торговля и выплаты, позволили Афинам стать прекрасными, а оживление, рожденное после поражения персов, усилилось благодаря щедрому поощрению цивилизации Периклом, который хотел возвысить свой народ.

Классическое равновесие

V век до н. э. был *классической* эпохой, когда прежние силы и формы выражения архаического периода, а также новые тенденции будущего временно находились в состоянии спокойного равновесия. От прошлого остались глубокий религиозный дух, выделяющий потребность повиноваться богам, аристократическое понимание добродетели, преданность городу-государству, одновременно использующему и высвобождающему энергию граждан, и рациональный взгляд на жизнь. Нужно также учитывать, что среди консервативных масс населения процветали суеверия и предубежденность по отношению к новым идеям.

Афины все еще были демократическим, империалистическим, динамичным государством, где идеалы аристократического досуга и достоинства соперничали с удовольствием от получения прибыли от труда или личных достижений. Более того, сама греческая цивилизация достигла той стадии, когда ее рациональная структура побуждала людей к еще большей критике прежних устоев. Этих критиков часто называли софистами, или мудрецами, они за плату обучали молодежь, как занять лидирующее положение в государстве. Такие софисты, как Протагор или Горгий, сосредоточились на риторике, логике, грамматике и других дисциплинах, которые отныне становились основой образования, получаемого у знатоков, вне дома. Они считали бесполезной для практической жизни натурфилософию ионийской школы, а также обращались напрямую к человеку, который должен жить больше для себя, нежели для государства. «Человек – мера всех вещей» – такой логический вывод Протагор сделал из гуманистической традиции греческой мысли. Другие софисты были настроены скептически и относительно власти богов, и истинной действенности законов, созданных человеком.

Однако следует быть осторожным и не преувеличивать эту разъедающую сторону греческой мысли, обращенную в будущее. Некоторые великие мыслители того столетия, например историк Фукидид и автор трагедий Еврипид, больше выражали современные им идеи; другие же, как историк Геродот и драматург Эсхил, – прежние. Общее ощущение равновесия, идеализма и гуманизма чувствуется во всех произведениях великой эпохи Афин, и с нашей точки зрения аристократический отпечаток афинской культуры проявляется наравне с ее демократической организацией.

Классические произведения

Когда думаешь о небольшом пространстве эгейского мира, то плодотворность V века до н. э. поражает. В этом уголке света родились два великих труда по всемирной истории: яркое, богатое исследование Персидской империи и хроника ее поражения от свободных людей Гре-

ции и глубокий анализ проигрыша Афин в войне со Спартой. От множества авторов комедий до нас дошло лишь несколько пьес Аристофана, скандально веселого в своих выдумках и язвительно критичного по отношению к афинской демократии и ее лидерам. Даже в разгар войны со Спартой его ядовитое жало не знало покоя. Из многочисленных авторов трагедий до следующих поколений дошли лишь великие пьесы Эсхила, Софокла и Еврипида. Самым влиятельным из философов того периода был Сократ, к которому мы вернемся позднее, как и к его ученику Платону.

В V веке до н. э. повсюду в греческом мире строились крупные храмы, однако самым величественным и ярким стал Парфенон на афинском Акрополе, посвященный Афине. Когда современный турист взбирается на массивные полуразрушенные Пропилеи, ведущие на священный холм, и оказывается на их окрашенной в голубой цвет вершине, он обычно ненадолго останавливается, пораженный видом золотистых мраморных колонн Парфенона, вздымающихся на фоне ясного греческого неба. Поразительное мастерство, с которым его архитектор Иктин использовал здесь оптические и эстетические принципы, можно осознать лишь постепенно. Фриз со статуей Афины и другие скульптуры были созданы другом Перикла Фидием, увековечившим могущество богини, гражданское единство гордого населения Афин и богатое мифологическое прошлое афинской истории. В этих произведениях, как и в других примерах классической скульптуры V века до н. э., ощущаются гармония, серьезная рефлексия и даже строгость, весьма отличные от менее спокойных, зато более чувственных и наивных работ архаической эпохи.

В определенном смысле Парфенон является памятником распространению афинского империализма, поскольку его возведение было оплачено за счет взносов от полисов-союзников. Это также монумент торжества разума, радости жизни и стабильности афинской демократии. Пока строился Парфенон, персидский царь Ксеркс заканчивал грандиозный дворцовый комплекс в Персеполе. Между жестким, хотя и впечатляющим, прославлением автократической власти в Персеполе и спокойным строгим почитанием богини Афины населением ее города лежала огромная пропасть.

Царь Эдип

Многие исследователи стремятся заслуженно восславить величие греческой цивилизации V века до н. э. Однако обрести истинное понимание черт той эпохи можно быстрее, изучив внимательнее одно афинское произведение, нежели прочтя множество современных аналитических или хвалебных трудов. Замечательным примером для нашего исследования является «Царь Эдип» – трагедия, в которой Софокл показывает сокрушительное падение гордого мифологического героя, царя Фив Эдипа.

Прежде чем перейти к сюжету, нам следует рассмотреть природу аттического сценического искусства. К V веку до н. э. ранние незамысловатые празднования в честь бога Диониса превратились в состязания комедий, трагедий и хоровых од. Каждый год авторы трагедий представляли в афинский магистрат трилогию серьезных пьес вместе с полукомической сатирической пьесой для завершения представления. Затем магистрат, изучив их тексты, выбирал три трилогии для дальнейшей постановки при поддержке государства. Богатые граждане гарантировали оплату хора для каждой трилогии. Вначале кроме хора пел лишь один актер; Эсхил добавил второго, а Софокл третьего. В классической аттической драме на сцене одновременно находились не более трех актеров, хотя многие части пьесы позволяли ввести большее количество персонажей. Использование масок давало актеру возможность сыграть сразу несколько ролей, как мужских, так и женских. Пьесы показывали в январе и марте-апреле. Горожане занимали деревянные сиденья на южном каменистом склоне Акрополя; ниже, на круглой площадке – орхестре, или «месте для танцев», – пел и танцевал вокруг алтаря хор, которому на простом духовом инструменте аккомпанировал музыкант. Позади на одной или двух широких ступенях на фоне незамысловатых деревянных декораций, обычно изображавших дворец, храм или что-то подобное, располагались актеры. В такой пьесе соединялись музыка, танцы и речи, и она, должно быть, напоминала современную оперу.

Будучи религиозными по своему происхождению и характеру, афинские пьесы почти целиком брали идеи из мифологии, а их сюжеты касались в основном эпохи Троянской войны. Основная фабула и ее итог были общеизвестными, зрители – подготовленными долгими годами присутствия и даже участия в хоре, а форма произведения – установленной. В результате афинские драматурги могли тонко и с предельной экономией раскрывать сложные ситуации, они разворачивали эпические сцены, показывающие реакцию человека на предначертание судьбы. Отсылки к современности в этих произведениях практически полностью отсутствуют, однако аттическое сценическое искусство, несомненно, представляло мощное средство внушения высоких моральных принципов.

Софокл

Самым спокойным и уравновешенным из трех великих авторов аттических трагедий являлся Софокл (496–406 до н. э.). По обычаю он в юности сам пел в хоре во время празднования победы в Саламинском сражении. Софокл пережил эпоху Перикла, будучи другом последнего, добросердечным человеком, радовавшимся жизни и иногда занимавшим государственные должности, и плодовитым драматургом. Из приписываемых ему ста двадцати трех пьес двадцать четыре трилогии (всего девяносто шесть произведений) заняли первые места на ежегодных состязаниях, однако до наших дней сохранилось лишь семь. Его последняя и самая спокойная драма «Эдип в Колоне» была создана, когда автору было больше восьмидесяти, а поставили ее уже после смерти Софокла. Эта пьеса показывает слепого Эдипа, очищенного годами страданий. Возможно, самое известное произведение Софокла «Царь Эдип» было поставлено вскоре после 430 года до н. э. Оно показывает Эдипа в момент его падения.

Падение Эдипа

Когда ранним утром зрители пришли к амфитеатру и поднялись по склону холма, чтобы занять хорошие места, они уже знали основные жизненные перипетии Эдипа. Ему, родившемуся в соседних Фивах, было предначертано убить своего отца, царя Лая, и жениться на собственной матери Иокасте. Как только ребенок появился на свет, его отец приказал пастуху отнести дитя на склон далекого холма и оставить там. На самом деле младенца отдали коринфскому пастуху, который забрал его и принес царю Коринфа; бездетный правитель воспитал мальчика как родного сына.

В конце концов Эдип узнал у дельфийского оракула свою ужасную судьбу и, ошибочно считая себя рожденным в коринфской царской семье, бежал из дома. По пути он встретил Лая и, рассердившись на приказ последнего освободить дорогу, случайно убил собственного отца. В Фивах он нашел чудовище Сфинкса, губящее людей из-за того, что никто не мог отгадать загадку: «Кто ходит утром на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех?» Эдип дал правильный ответ, убил Сфинкса, и ликующее население провозгласило его царем. Он женился на вдове прежнего царя Иокасте, своей матери, и успешно правил городом.

Трагедия «Царь Эдип» начинается с того момента, когда на Фивы обрушивается мор. Первым на сцене появляется Эдип. Уверенный в своем могуществе и прошлых успехах, он обещает избавление от напасти. Потом посланник из Дельф открывает, что Аполлон велел Фивам наказать убийцу Лая. Эдип в гневе обещает это сделать и обрушивает проклятия на преступника. Зрители, которые знали правду, должно быть, содрогались от его горячности. Современный критик утверждает: «Поступок Эдипа, проистекающий из характера Эдипа и ударивший по самому Эдипу, – вот основная тема произведения».

Шаг за шагом Эдип приближается к правде. Царь вынуждает слепого прорицателя Тересия отказаться от намеков, которые Эдип не понимает. Затем посланец из Коринфа и пастух из дома Лая, который некогда оставил ребенка на склоне холма, рассказывают все. Иокаста, разумная женщина, презирающая провидцев, первой понимает правду, бросается во дворец и совершает самоубийство. Когда Эдип осознает, что на самом деле исполнил пророчество, он также бросается прочь и ослепляет себя. Хор, который зачастую играл роль идеализированного свидетеля и предлагал поэтические пояснения к происходящим событиям, оставался на сцене до самого конца действия, пропев:

О сограждане фиванцы! Вот пример для вас: Эдип,
И загадок разрешитель, и могущественный царь,
Тот, на чей удел, бывало, всякий с завистью глядел,
Он низвергнут в море бедствий, в бездну страшную упал!
Значит, смертным надо помнить о последнем нашем дне,
И назвать счастливым можно, очевидно, лишь того,
Кто достиг предела жизни, в ней несчастий не познав⁴.

«Царь Эдип» как трагедия

Хотя зрители еще до начала пьесы знали ее печальный финал, афинян, как и многие поколения после них, потрясал исключительный драматизм трактовки сюжета Софоклом. Вна-

---

⁴ Перевод С. В. Шервинского.

чале темп был медленным и размеренным, но постоянно ускорялся. Рассуждающий хор, приносящий временную передышку, вспыльчивый Эдип, его жена и одновременно мать Иокаста – сперва спокойная и утешающая его, а затем все более пугающая – и остальные персонажи противопоставлены друг другу. Подобно классическому искусству и архитектуре, пьеса внешне несет простую и ясную трактовку, в которой отсутствуют незначительные или побочные сюжетные линии. Вся трагедия укладывается в 1530 строк. И все же четкое логическое построение сюжета и его художественные качества служат великолепным примером греческого ума. Когда Эдип с горячностью восклицает: «Не должен слышать я о том, что не открою правды всей», – он выражает обычное стремление греческого мыслителя проникнуть в суть дела, чего бы ему это ни стоило.

Однако пьеса представляла собой нечто большее, чем упражнение для ума или источник эстетического наслаждения. В «Царе Эдипе» Софокл исследует место человека в мире; как и все трагедии на аттической сцене, это произведение также раскрывает представление о фатальной человеческой ошибке, рождаемой отсутствием в людях совершенства. Эдип является поистине великим героем, однако само его величие и низвергает его в бездну в финале. Гораздо выше его власти были воля богов и требования божественной справедливости. Греческая мысль отошла от человека дальше, чем иудаизм, однако греческое мировоззрение не предполагало полной независимости человечества.

Итоги

«Царь Эдип» – это утонченное совершенство формы и напряженность страсти, скрывающиеся за строгим фасадом. Равновесие, идеализм и внешнее спокойствие классической Греции являлись качествами, которые люди обрели путем долгой борьбы. Поэтому неудивительно, что их влияние не продлилось долго. К 400 году до н. э., как мы увидим в следующей главе, классический синтез прекратился. Великие дни городов-государств также близились к закату, хотя в «Царе Эдипе» хор постоянно указывал на тесную взаимосвязь фиванских граждан и на то, что государство основано на справедливости.

С 700 по 400 год до н. э. эгейский мир поддерживал политическую и экономическую структуру, приспособленную к динамичному развитию великой цивилизации. Основные ее черты сложились в Темные века, предшествовавшие 700 году до н. э., и даже после 400 года до н. э. греки все еще обладали способностью совершать крупные прорывы во многих областях, которые мы еще изучим. Утверждение, что западная цивилизация была «изобретена» лишь однажды, соответствует истине, хотя от заявления некоторых наших современников-энтузиастов, будто все лучшее в западной цивилизации имеет греческие корни, нужно отказаться. Постоянным мощным стимулом развития этой цивилизации являлись идеи и формы выражения, созданные греческими мыслителями, поэтами и художниками тех веков, которых мы только что коснулись. Эти люди рассматривали жизнь одновременно и с ее красотой, и с ее трудностями; их дух, возможно, лучше всего подытожил в трех ярких строчках Пиндар:

Изменчивое создание – человек; тень во сне.
И все ж, когда благословение бога на него снисходит,
Сияет ярко свет вокруг него, и жизнь так сладостна!⁵

---

⁵ Восьмая Пифийская ода, 95–97.

Глава 4. Средиземноморье от Александра до Августа

Величайшие цивилизации в истории обычно возникали в относительно небольших областях, подобных Месопотамии, Северо-Китайской равнине или Западной Европе. Впоследствии они распространяли свое влияние на значительные географические пространства. В период такого расширения выработанные для небольшой «родины» политические и интеллектуальные основы жизни часто теряли свое значение. Возникали бесконечные войны, внутренние беспорядки, огромные амбиции отдельных личностей, а у восприимчивых людей – глубокий пессимизм в связи с крушением прежних норм жизни. В конечном итоге обычно происходил новый политический и интеллектуальный синтез.

Один из таких периодов расширения и противоречий можно обнаружить и в современной истории, начиная с плавания Колумба, однако мы, живущие сегодня, не знаем, чем он закончится. Другой такой период, конец которого мы *можем* увидеть, – это последние четыре столетия до Рождества Христова, которым и будет посвящена эта глава.

К 400 году до н. э. и греческие города-государства, и Персидская империя переживали нелегкие времена. Еще до конца IV века до н. э. Александр Великий – одна из самых блистательных личностей, озарявших ход мировой истории, – сокрушил Персию. И хотя Александр не создал собственную империю, которая просуществовала бы долгое время, его полководцы основали на подвластной ему территории три царства, а греки распространили свою цивилизацию гораздо дальше, за пределы этих государств.

Возникший в результате этого «эллинизм» охватил Средний Восток и Восточное Средиземноморье. Этот период продолжался примерно с 323 по 30 год до н. э., то есть со смерти Александра Македонского до завоевания Египта Августом. Сама по себе эпоха эллинизма являлась важной ступенью в прогрессе западной цивилизации, однако следует помнить, что она также служила фоном для развития Римской империи и христианства. Средиземноморский мир неосознанно двигался к настоящему объединению, сначала культурному, а затем и политическому, однако этот процесс был мучительно медленным. Какое-то время эллинистические государства блистали, и их жители взирали на мир с оптимизмом; затем последовали распад стран и широкое распространение пессимизма. К I веку до н. э. Парфянское царство завоевало Средний Восток, а Римская республика получила средиземноморские территории. Однако Рим оказался готов поддерживать сохранение мира, за которым последовало сосредоточение политической власти в руках Августа, наследника Цезаря, не ранее 30 года до н. э.

В этой главе мы можем опустить события, происходившие в последние четыре столетия до н. э. в Китае, Индии и остальной части Евразии. Упадок греческих городов-государств и Персидской империи в IV веке до н. э., а также достижения эпохи эллинизма во многом являлись результатом воздействия внутренних факторов, не связанных с миграциями извне.

Упадок городов-государств и Персидской империи

Столетиями, вплоть до 400 года до н. э., единство и аристократический дух греческого города-государства способствовали потрясающему культурному всплеску, однако внутри такой формы организации присутствовали и неблагоприятные моменты. Город-государство обязательно был небольшим, единственным в своем роде и подозрительно относящимся к своим соседям. Как заметил Платон: «Каждый город пребывает в естественном состоянии войны со всеми остальными, не провозглашенной вестниками, а вечной». Были опробованы различные смягчающие действия, включающие договоры по поводу разногласий и союзов. В рамках своей империи Афины объединили множество государств, однако принцип суверенного, независимого города-государства оставался вызывающей рознь силой в греческой политике, подобно концепции национального государства в современной Европе.

Более того, в пределах государства высшие слои, состоявшие в основном из землевладельцев и богатых торговцев, обычно эксплуатировали и управляли значительно превосходящим их по численности классом крестьян и ремесленников. Вечно скрытая взаимная враждебность двух групп населения раз за разом в греческой истории поднималась на поверхность и формировала силу, искажавшую черты города-государства; ибо угнетаемый класс одного государства стремился получить помощь извне даже ценой чужеземного владычества.

На протяжении большей части V столетия до н. э., в эпоху Перикла, эгейский мир переживал время расцвета и относительной стабильности. Однако долгая война 431–404 годов до н. э. между Афинами и Спартой высвободила внутренние и внешние противоречия. К концу войны Афины были обескровлены. Спарта обрела господство над всей Грецией, однако в течение тридцати лет утратила его из-за Фив. Правление Фив, в свою очередь, было таким же тираническим, как и спартанское. К 362 году до н. э. их кратковременная гегемония прекратилась, и утомленные греческие города-государства мрачно взирали друг на друга после семидесяти лет почти непрерывающейся войны. Гражданская борьба также была очень жестокой и обострилась еще больше в связи с медленным упадком экспорта товаров по Эгейскому морю. Постоянно растущее греческое население отчаянно искало работу в городах и пропитание в крупных хозяйствах, время от времени поднимая восстания под лозунгом «передела земель и отмены долгов».

В интеллектуальном развитии люди стали более критичными по отношению к религиозным и политическим устоям маленького города-государства, а наиболее продвинутые мыслители проявили себя как рациональные личности космополитического мира. Интересным побочным продуктом представлений IV века до н. э. стало изменение самого понятия «греческое». Афинский драматург Еврипид продолжал считать, что «варвары должны быть подданными греков, ибо греки свободны, а варвары – рабы по своей природе». Однако великий ритор следующего столетия Исократ определил «греческое» не как политическую, а как культурную категорию и во многом способствовал формированию системы образования, которая могла бы привить основные свойства греческого разума любому воспитаннику. Основные направления мысли IV века до н. э. незаметно подготавливали людей к политической автократической власти, жизни вне границ эгейского общества, принятию чужеземцев, желающих «примерить одежды» эгейской цивилизации, в качестве «греков».

Возвышение Македонии

После Фив господство в Греции получил не другой город-государство, а Македонское царство. Македония, находившаяся на северной окраине эгейского мира, долгое время была отсталым государством, уроженцы которого не считались греками. Однако в 359 году до н. э. на

трон здесь взойшел царь Филипп (382–336 до н. э.), заложивший основы блестящего правления своего сына Александра. Сначала Филипп отразил нападение еще более отсталых, варварских народов, беспокоивших его границы, подчинил своей власти знать, а затем стал предпринимать умелые, хотя и неразборчивые в средствах шаги к завоеванию греков, живущих к югу от его страны. Играя на взаимной вражде городов-государств, подкупая деньгами или лестью нужных ему демагогов, используя силу и обещания, необходимые для его целей, Филипп очень быстро добился успеха.

Лишь один греческий политический деятель – Демосфен из Афин (384–322 до н. э.) – предупреждал народ о характере и истинных целях македонского царя. В конце концов Демосфен убедил своих медлительных соотечественников выступить за прежнюю славную традицию независимого города-государства и даже заключить союз Афин с их многолетним врагом – Фивами. Противостояние коварного правителя Филиппа и вдохновенного оратора Демосфена – одно из знаменитых событий греческой истории. Хотя мы можем считать, что победа Филиппа была предрешена, борьба была очень серьезной и закончилась лишь с поражением Фив и Афин в битве при Херонее (338 год до н. э.). После нее другие греческие государства, за исключением непреклонной Спарты, признали власть Македонии, и Филипп основал Коринфский союз, чтобы защитить внутренний и внешний мир в Греции.

Члены союза также согласились предоставить отряды воинов в армию Филиппа, который теперь обратил взор на владения Персии в Малой Азии. Однако прежде чем царь успел отправиться в поход, его убили, а его сын Александр осуществил планы отца в таком масштабе, о котором сам Филипп, вероятно, даже не мечтал.

Редко, когда у великого человека есть великий отец. От Филиппа Александр получил прекрасно подготовленную армию, включающую конницу, представленную македонской знатью, и пехоту из крестьян, обученную в постоянных греческих войнах. Он также унаследовал любовь к греческой культуре, которая привела Филиппа к идее сделать наставником Александра Аристотеля. Многие греки были несчастны во времена македонской гегемонии, однако другие желали, как Исократ, сохранить мир, пусть даже ценой потери независимости. В своих завоеваниях Александр смог направить огромный потенциал, сохранявшийся в греческой цивилизации, как на получение наемных воинов, так и на обретение чиновников и ученых для своих новых владений.

Упадок Персии

К IV веку до н. э. великие дни Персидской империи давно миновали. Придворные интриги и зависть в царской семье ослабили положение правителя. Приграничные провинции откалывались от империи на короткое время или навсегда; например, Египет был независимым в течение большей части того столетия. Однако в отношениях с греками Персидская держава казалась сильнее, чем раньше. Во время Пелопоннесской войны между Афинами и Спартой Персия снабжала последнюю средствами на постройку флота, за что снова получила власть над греками Малой Азии. После этого, продолжая использовать деньги и талантливых людей, персидский царь поощрял раздоры среди греков, и его даже выбирали третейским судьей в спорах между греческими государствами.

И все же люди, подобные Исократу, понимали, что Персия кажется сильной лишь из-за разобщенности греков. На протяжении всего столетия в восточной империи быстро распространилось греческое влияние, расширились и греческие знания о ее огромных богатствах. Персидский царь теперь в основном полагался на греческих наемников, составлявших пехоту, и даже использовал таких военачальников на суше и на море. Эгейские торговцы появлялись в персидских портах чаще, чем прежде, греческие врачеватели и другие образованные люди отправлялись по длинным дорогам в Сузы и Персеполь на службу к царю. Большую часть сто-

летия Исократ (436–338 до н. э.) призывал греков объединиться и забыть взаимные распри, чтобы добыть богатства персов. Единственное, чего им не хватало, – это лидер, поскольку сама империя была готова к тому, чтобы ее завоевали.

Александр Македонский

После гибели отца Александру потребовалось два года для укрепления своей страны и восстановления власти над греками, однако к 334 году до н. э. он был готов совершить одно из самых блестящих завоеваний в истории. Весной того года он пересек Геллеспонт с армией численностью 35 тысяч человек, включающей кавалерию и пехоту.

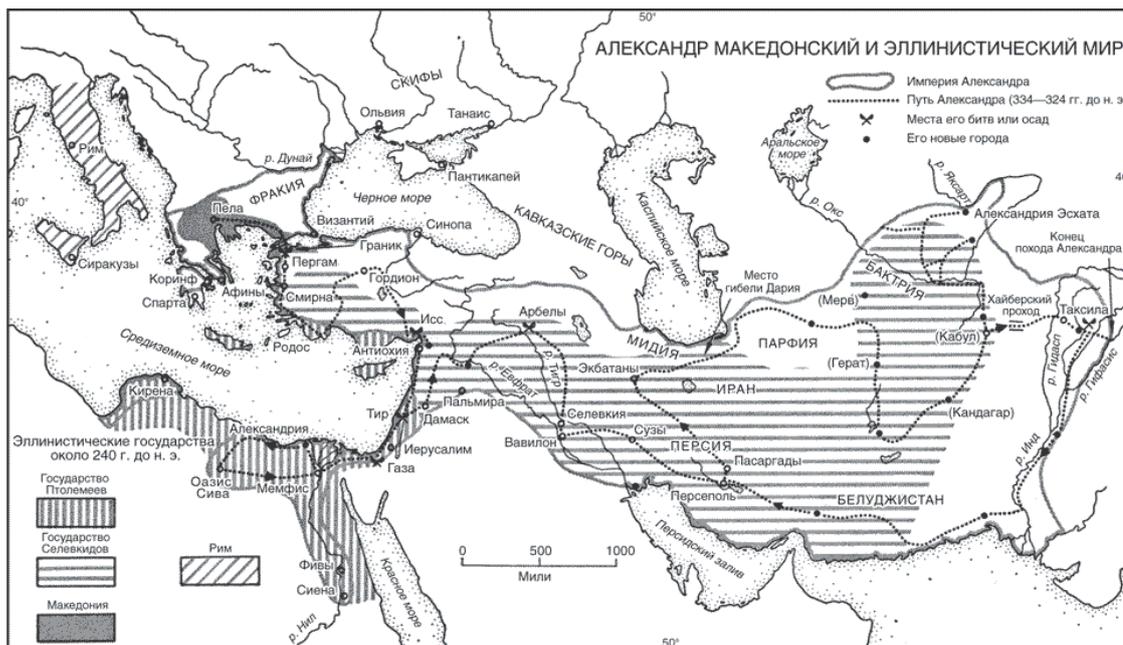
Основной стратегической проблемой Александра вначале являлось отсутствие у него флота и наличие последнего у персов – а также возможное использование ими кораблей для организации восстаний в греческих государствах в Европе. Чтобы противостоять этой угрозе, Александр осуществил простую, но дерзкую задумку – пройти посуху вдоль побережья Персидской империи, захватив все порты, где мог бы действовать флот противника. Приведение этого плана в действие потребовало трехлетнего похода, прерывавшегося двумя крупными сражениями и четырьмя серьезными осадами. Одна из последних – нападение на островной город Тир – продемонстрировала контроль Александра над своим войском и его изобретательность, ибо македоняне сражались на суше, на море и даже под водой в качестве ныряльщиков в течение шести месяцев, пока Тир не пал. В крупном сражении при Иссе в 333 году до н. э. Александр опрокинул наемную греческую пехоту Дария III, однако не смог захватить самого персидского царя.

Походы Александра

К зиме 332 года до н. э. Александр обеспечил безопасность Египта и был готов отправиться в сердце империи. В 331 году до н. э. он прошел по своим следам обратно вдоль сирийского побережья, повернул вглубь материка, в Месопотамию, и 1 октября вновь встретился с Дарием в битве при Арбелах. На этот раз Дарий полагался в основном на свою конницу, и в тяжелом, умело проведенном сражении Александр одержал решающую победу. Дарий снова бежал. Александр преследовал его до Иранского нагорья, и летом 330 года до н. э. в конце концов настиг персидского владыку на южном побережье Каспийского моря. Однако Александр обнаружил лишь тело Дария, ибо приближенные убили своего царя и бежали в восточные сатрапии империи.

До сих пор Александр сражался в цивилизованных землях империи, которые были хорошо известны грекам. Теперь же он повернул на восток, чтобы защитить персидские владения в Центральной Азии и на границе с Индией. В трех кампаниях на вершине мира он должен был вести войны совершенно другого типа против местных правителей и полукочевых народов, которые восставали сразу, как только их покоряли. В этих диких схватках военный гений и лидерские качества Александра подвергались испытаниям, как никогда прежде. Он улучшил свою пехоту, увеличил число легких всадников, раздробив свои основные силы на небольшие подразделения, и преследовал врагов, куда бы они ни бежали. В сохранившихся скудных отчетах мы видим Александра и его армию,двигающихся по горным тропам, где продолжал лежать глубокий снег, питающихся грубой пищей, взбирающихся на крутые склоны, втыкая в трещины колья и медленно прокладывая путь наверх к местным крепостям.

Наконец весной 326 года до н. э. Александр и его войско миновали Хайберский проход и проникли в Индию, где столкнулись с совершенно другим типом армии, частично состоящей из слонов. Здесь Александр также одержал победу, однако его люди, уставшие от многолетнего похода, в конце концов сломались под непрекращающимися муссонными дождями и настояли на возвращении на запад.

В 324 году до н. э. после сурового перехода по солончаковым пустыням Белуджистана Александр достиг Вавилона, где провел год, реорганизуя свою неупорядоченную империю и ведя роскошный образ жизни. Планируя вторжение на Аравийский полуостров, он умер от болотной лихорадки 13 июня 323 года до н. э.

Легенды и факты

Неожиданная смерть завоевателя в возрасте 33 лет помогла превратить Александра в легенду. На всем Востоке от Афганистана до Албании рассказы о деяниях Искандера (как его здесь называют) до сих пор входят в местный фольклор, а западный мир вскоре начал писать романы о его жизни – по сути, первые исторические романы, которые были популярны еще в Средневековье. За этой завесой легенд необычайно трудно увидеть собственно человека. Некоторые современные исследователи рисуют его авантюристом, стремившимся к богатствам и не имевшим продуманных планов, подверженным вспышкам слепой ярости в пьяной агрессии; другие ученые опускают эти моменты и идеализируют царя как одного из величайших творцов исторического прогресса.

Весьма вероятно, что какой-нибудь другой лидер смог бы победить слабую Персидскую империю, если бы это не сделал Александр, ибо «великими людьми» в истории часто становились счастливики, оказавшиеся в нужном месте в нужное время. И все же полнота и дальновидность, с которыми Александр осуществлял свой поход, смогли оказать продолжающееся влияние. Разумеется, его дар полководца не вызывает сомнений. За одиннадцать лет он прошел свыше 35 300 км и ни разу не проиграл сражения, хотя бился с очень разными противниками. Хотя царь стремился все дальше вперед, он сохранил крепкий контроль над дорогами, по которым к нему доставляли рекрутов и донесения, ибо Александр был не только полководцем, но и правителем. Его умениям сбивать противника с толку, воодушевлять и дисциплинировать своих людей, набранных из разных мест по мере продвижения на восток, и приводить свою армию к победе едва ли можно найти аналоги в истории.

Как государственный деятель Александр больше заслуживает критики, поскольку вплоть до своей смерти он потратил очень мало времени на организацию завоеванной им империи. Когда царь в 324 году до н. э. вернулся в Вавилон, то обнаружил, что его управители слишком

часто оказывались негодными или продажными, а его казначей сбежал. Однако даже здесь у Александра имелись большие таланты, которые не раскрылись полностью. Например, он обладал удивительно развитым экономическим чутьем. Царь организовал единую для всей страны денежную систему, опиравшуюся на аттическую меру; основание им Александрии в Египте было напрямую связано со снабжением огромного торгового порта для западной части его империи; он также планировал устроить другой подобный центр в устье Инда.

Мечты Александра

Александр был большим мечтателем, чем любой другой великий человек в истории, и его мечты были грандиозными. Одним из его чаяний являлось распространение греческой цивилизации на Средний Восток. Сразу после пересечения Геллеспонта Александр отправился на место гомеровской Трои, где принес жертвы и организовал игры в честь своего предполагаемого предка Ахиллеса. Он ощущал себя новым Ахиллесом в походе греков против жителей Востока. Чтобы собирать сведения по ботанике, географии и другим аспектам завоеванных земель, его армию сопровождали ученые. Во время следующих походов в важных с военной или торговой точки зрения местах Александр основывал колонии для своих ветеранов по принципу греческих городов. Кандагар, Герат и другие значимые города современного Среднего Востока обязаны своим рождением великому македонцу и еще долгое время распространяли греческую культуру по всей Центральной Азии.

Александр стал царем для жителей Востока, как и греков. Это была главная проблема его правительства, и она должна была оставаться таковой для его преемников. Однако Александр и здесь жил мечтой, которую ни один государственный деятель последующих времен не пытался воплотить полностью. В его бюрократии служили персы, греки и македонцы; сам он женился на персидской царевне и побуждал своих чиновников жениться на персиянках; он обучал персидских юношей македонско-греческим способам борьбы и включал их в состав своего войска. Несмотря на критику со стороны своих македонских соратников, Александр использовал элементы персидского костюма и активно содействовал собственному обожевлению в качестве царя-бога, который мог преступать все земные политические устои не только в Египте, но и в Греции. О широте взглядов Александра можно догадаться из знаменитого утверждения Плутарха – хотя, рассматривая его, необходимо помнить о преданности, прежде всего, греческой цивилизации: «Аристотель посоветовал Александру вести себя с греками как лидер, а с варварами как деспот, обращаясь с первыми как с друзьями царя, а с последними как с животными или растениями. Тот не последовал этому совету. Он считал, что боги послали его, чтобы стать тем, кто создаст гармонию и помирят греков и варваров. Он стремился смешать, словно бы в одном сосуде доброго товарищества, все цивилизации и обычаи. Он предложил всем считать мир своей родиной, не различая греков от варваров по одежде или по внешнему виду, а сделать добродетель и порок критериями различия между людьми».

Эллинистический мир

Александр оставил после себя сына, родившегося уже после его смерти, и слабоумного единокровного брата. Оба вскоре были свергнуты, и полководцы македонского царя вскоре начали междоусобную войну, заявляя права на наследство своего господина. Хотя многие из них обладали выдающимися способностями, ни одному в итоге не удалось добиться успеха и захватить всю империю. В рамках одного поколения она распалась на три основные части. Одна, управляемая Птолемеями, покрывала Египет и Южную Сирию, вторая под властью Антигонидов охватывала Македонию и некоторые греческие территории, и третья, где воцарились Селевкиды, включала обширные пространства от Малой Азии, Сирии и Месопотамии до Персии и восточных сатрапий. «Промежутки» между ними заполнили небольшие царства и независимые города-государства.

Эллинистические царства

Власть этих самопровозглашенных правителей не была крепкой. «Государства» – это слишком громкое наименование для искусственно объединенных под их персональным владычеством территорий. Наемные армии, состоявшие в основном из греков и македонцев, были крайне важны, но не всегда лояльны, так что вооруженные конфликты из-за преемственности власти были довольно частыми. Также солдаты желали получать добычу за покорение других земель, и поэтому между государствами возникали войны. Цари действительно постоянно сражались, чтобы заполучить нужные территории или изменить баланс сил. Рука об руку с войной шла дипломатия. Благодаря посольствам, династическим бракам между царствующими семьями, союзническим договорам и тому подобному этот период кажется почти современным.

Несмотря на то что греческим идеалом являлся республиканский город-государство, новыми государственными образованиями большей частью правили абсолютные монархи, увлеченные средневосточными традициями царской власти. Будучи пастырями людей, охраняющими земные блага в виде посевов и порядка, цари обеспечивали многое из того, чего люди ожидали от богов. Поэтому их зачастую обожествляли или, по крайней мере, считали находящимися под божественной защитой. В эпоху эллинизма в копилку западной цивилизации вошли основная идея абсолютизма и многие сопутствующие представления.

Цари большей частью стремились править хорошо и улучшать свои владения. За помощью в управлении владыки обращались в первую очередь к грекам и македонцам, которые изменили бюрократический аппарат прежних цивилизаций в соответствии с рациональными принципами. Местные уроженцы, желающие или способные воспринять все греческое, также могли найти место в новой администрации, которая использовала греческий в качестве языка для ведения государственных дел. Однако в общем и целом в эллинистическом мире массами местного населения управляла греческая верхушка. Такое положение также являлось источником возможной слабости, поскольку население восточных стран было прекрасно осведомлено о новом порядке эксплуатации.

Если эпоха греческой классики поражает современного исследователя как «политическое» время, когда люди мыслили и действовали в основном как граждане, то эллинистический период можно назвать «экономическим», когда люди стремились делать деньги. В течение первого столетия, прошедшего со смерти Александра, цари все еще были достаточно сильны, чтобы сдерживать пиратство и беспорядки, а высшие слои общества переживали расцвет.

В основной деятельности – сельском хозяйстве – происходили обмен растениями, использование новых животных и незначительные улучшения в технике. Торговля и производ-

ство активно расширялись, по крайней мере в начале того периода. Основными центрами стали Коринф, Родос, Антиохия, Селевкия в Месопотамии, а также Александрия. Из этих городов по суше и по морю в разные стороны расходились торговые пути. Средиземноморье и Средний Восток были объединены экономически на основе греческой денежной системы и норм ведения дел. Беспорядки позднего эллинистического периода мешали этому развитию, которое достигло своего пика только во времена Римской империи.

В экономической и политической организации цари больше опирались на опыт своих средневосточных предшественников, чем греческих городов-государств. В Египте, например, земледельцы продолжали трудиться на государство, торговля с другими странами во многом находилась в руках государства, производства зачастую тоже были монополизированы государством. Основным изменением стало усовершенствование наиболее рациональных методов подсчетов и использования, которые, вероятно, позволяли крестьянам производить больше, но при этом давали возможность разветвленному бюрократическому аппарату забирать у них больше. Население Египта платило свыше двухсот видов налогов. Даже продавец жареных тыквенных семечек должен был платить за свое дело! В дипломатической активности мы можем увидеть экономическую подоплеку больше, чем в любом другом периоде истории Древнего мира, поскольку соперничающие друг с другом цари пытались захватить важные торговые пути, получить выход к Средиземному морю или добыть необходимые ресурсы для экономического самообеспечения.

Города

Хотя после завоеваний Александра Македонского сохранился прежний образ жизни, тем не менее эллинистический период стал отдельной эпохой в истории Среднего Востока. Долгое время города здесь существовали как средоточие торговли и культуры, однако теперь их значение возросло еще больше. В частности, греческие города возникли вдоль торговых путей в Малой Азии, Сирии и Месопотамии – где Селевкия сменила Вавилон – и распространились вглубь Иранского нагорья. В Египте существовал лишь один крупный греческий центр – Александрия, однако она стала одним из величайших городов нового мира.

Эти города, не важно, старые или новые, во многом напоминали города, основанные или расширенные в Новое время европейцами в Индии, Китае и других областях Азии, такие как Сингапур, Нью-Дели и Шанхай. Огромные массы населения эллинистических городов были местными уроженцами, которые влачили жалкое существование в бедности. Стоявшая над ними тонкая прослойка иностранцев, управлявших городом, задавала цивилизованный тон в его внешнем облике и вместе с такими же людьми в других городах оказывала ощутимую поддержку правителям. Греки, селившиеся в городах новых царств, были так же привязаны к своему дому, как и греки в эгейском мире. Они настаивали (и обычно получали) на большей автономии и свободе экономической деятельности, сохраняли благодаря своим школам, играм и прочим средствам греческий дух и широко распространяли его среди местных уроженцев, обладавших амбициями, богатством или талантами.

Политическая и экономическая слабость

Слабости эллинистического мира настолько очевидны, что можно лишь поражаться его достижениям. В политическом отношении он был разделен между несколькими враждующими правителями. Хотя до 200 года до н. э. внутренние и внешние войны серьезно ослабили эллинистические государства, доступные статистические данные о ценах и выплатах наводят на мысль, что к этому моменту первый всплеск процветания пошел на спад и внешняя торговля ощутимо страдала от беспорядков.

Более того, к 200 году до н. э. греко-македонское владычество подвергалось серьезным угрозам как с востока, так и с запада. Парфяне, некогда кочевой народ Центральной Азии, переселились в области к югу от Каспийского моря и к 250 году до н. э. добились независимости от Селевкидов. После этого они постепенно захватывали власть на Иранском нагорье и в 141 году до н. э. завоевали Месопотамию. Римляне победили македонян вскоре после 200 года до н. э., затем нанесли урон монархии Селевкидов и к середине II века до н. э. получили реальную, хотя и скрытую, власть над всем Восточным Средиземноморьем.

Еще хуже был внутренний раскол в большинстве эллинистических царств. Греки, нашедшие «теплое» место в управленческом аппарате и в городах, составляли правящую олигархию, которая заботилась в первую очередь о собственной выгоде. В самой Греции разрыв между бедными и богатыми привел к появлению некоторых полусоциалистических восстаний в III и последующих веках до н. э. К 200 году до н. э. противоречия между городом и деревней, греческим и местным, городами и правителем начали расшатывать царскую власть в эллинистических государствах. Наши самые яркие источники, касающиеся Египта, свидетельствуют о местных забастовках, уклонении от налогов, а иногда и восстаниях. В конце концов царская власть везде ослабла настолько, что греки стремились привлечь внешние силы – Парфию и Рим – в попытках укрепить свое положение и восстановить экономический порядок.

В своей мольбе о мире эллинистические государства на время оказались разочарованными, особенно в тех областях, где доминировала Римская республика, ибо римляне, как мы увидим далее, не любили брать на себя имперские обязательства. Разбойники на суше, пираты на море, армии в римских гражданских войнах и множество других напастей в последние полтора столетия до н. э. расшатывали политическую и экономическую структуру греческого Востока. Примечательно, что греки благополучно пережили бурю и благодаря своей городской и культурной организации смогли сохранить собственную модель цивилизации – их главный объединяющий фактор.

Искусство, литература и наука эпохи эллинизма

Эллинистический период был очень важен для развития западной цивилизации. Он не стал временем значительных изобретений, когда люди прокладывали новые пути, а скорее эрой объединения, когда в Средиземноморье и на Среднем Востоке распространилась изысканная космополитическая культура. Какие бы мечты о политическом слиянии Востока и Запада ни двигали Александром Македонским, первое место он отводил греческой цивилизации, а возникшая позднее эллинистическая культура, по сути, стала новой фазой развития греческой мысли. В политическом и экономическом плане греки желали многое заимствовать у средневосточной цивилизации, особенно когда понимали, что это принесет им выгоду. Однако в вопросах развития ума они продолжали цепляться за собственное наследие. Языком культуры, как и управления, являлся греческий, хотя он изменился и упростился по сравнению с классическим языком Афин. Образцы, к которым, оглядываясь на прошлое, обращались художники, писатели и мыслители, всегда были только греческими; взгляды на жизнь, двигавшие этими людьми, очень мало взяли из средневосточной философии или религии. И только в науках, практических технологиях и некоторых областях декоративного искусства мы можем явно обнаружить отдельные черты вавилонских или египетских знаний.

Основные аспекты эллинистической цивилизации

Важнейшим и непосредственным источником эллинистической цивилизации являлась греческая культура IV века до н. э., поскольку почти все основные черты последних столетий можно обнаружить в зачаточном состоянии в десятилетиях, предшествовавших правлению Александра. Космополитический дух, который позволял мыслителям чувствовать себя свободными и ощущать себя «гражданами мира», легко найти в IV веке до н. э. После Александра люди продолжали сохранять тесную политическую и экономическую связь со своими городами, правили ими воинственные цари, однако в интеллектуальном плане они представляли собой часть огромного пансредиземноморского мира. Еще одним аспектом той эпохи стали специализация и профессионализм. Некоторые люди были искусными во многих областях, однако остальные всю жизнь занимались одним делом. Актеры, профессиональные атлеты и прочие объединились в профессиональные «гильдии» и путешествовали по всему греческому миру, зарабатывая средства к существованию.

С современной точки зрения одним из самых поразительных аспектов эпохи стал тот факт, что отныне больше, чем когда-либо прежде, отдельный человек становился средоточием помыслов и мерой всех вещей. Как и в наше время, эллинистические мыслители особо выделяли рациональную сторону человека, однако в эллинистическую эпоху мы обнаружим и отход от рационализма. В искусстве и литературе иногда можно заметить эмоциональные реалистические широко распространенные представления, однако к концу периода и философия, и религия обратились к мистическим нерациональным воззрениям.

Наши свидетельства об этой культуре отличаются огромным разнообразием: это и материальные источники, и литературные произведения разных жанров, и монеты, и надписи всевозможных типов – от хвалебных эпитафий до царских писем и египетских папирусов. Папирус, древняя замена бумаги, изготавливаемый из стеблей растений, долгое время использовался в Египте и прекрасно сохранялся в сухих песках и гробницах этой страны. В эпоху эллинизма письменность распространилась гораздо шире, чем раньше, и число папирусов, дошедших до наших дней, исчисляется тысячами. В них мы можем прочесть подробности о семейной жизни, управлении, налогах, будничных и волнующих событиях людского существования. Некоторые, в том числе и весьма объемные, литературные произведения классических

и эллинистических авторов сохранились именно на папирусах. Наряду с ними продолжали существовать легкие народные жанры, такие как мимы (шуточные пьесы часто не очень приличного содержания) или песни о пьяных мореплавателях и тому подобном.

Эллинистическое искусство, литература и образование

Предвестники эллинистических художественных тенденций возникли в IV веке до н. э., когда скульпторы начали больше наполнять свои творения эмоциями, чтобы вырваться из классической уравниловки и изобразить обычную жизнь. В своих произведениях – от безмятежной полуобнаженной женщины, известной как Венера Милосская, до реалистичных портретов пожилых пастухов и рыночных торговцев – эллинистические скульпторы демонстрировали техническое совершенство. Во всех статуях и в плохо сохранившейся живописи редко можно обнаружить силу классической эпохи, однако изящество, мастерство исполнения и внешняя привлекательность обеспечили широкую популярность эллинистических произведений от Центральной Азии до римской Италии. Современная европейская цивилизация многим обязана греческим художественным представлениям, однако она узнала их в основном в эллинистической форме.

Планирование городов теперь превратилось в настоящее искусство. Множество новых поселений были хорошо приспособлены к местным природным условиям и климату, хотя и сохранили регулярную сетку улиц. В старых и новых городах храмы и общественные здания, включая рыночные площади, фонтаны и гимнасии, приобрели великолепную отделку; эти сооружения оплачивались частично благодаря щедрости царей, а частично – за счет богатств города. В портовых городах, полных шумной и суетливой торговой жизни, появились молы и маяки, подобные знаменитому Фаросскому маяку в Александрии, кварталы складов и причалы. Во всех этих архитектурных сооружениях упор делался не только на пользу, но и на красоту, и они часто соединялись с огромными масштабами и перегруженностью деталями. Так, любимым элементом той эпохи стали «цветущие» коринфские колонны.

Писательство превратилось в особую профессию, и авторы создавали произведения во всевозможных поэтических и прозаических формах, ориентируясь на разных читателей. Эта литература редко демонстрирует глубокое проникновение в жизнь, однако благодаря разнообразию отражает калейдоскопическую панораму современного ей мира. Не имеет значения, что литература той эпохи гораздо больше была рассчитана на индивидуального читателя, чем на массы, которые *слушали* аттические пьесы и поэтов периода архаики.

Среди многочисленных авторов той эпохи одним из величайших был Менандр из Афин (342–290 до н. э.). Хотя он написал 105 пьес, лишь разрозненные цитаты из этих комедий о трудной любви были известны до тех пор, пока удачная находка папируса не снабдила нас значительными отрывками нескольких произведений. Мир менандровых пьес – это жестокая сцена, где царит удача, где родители и дети, принадлежащие к среднему классу, обманывают друг друга, а рабы играют роли хитрецов. В отличие от Аристофана Менандр не интересовался политикой, поскольку его родное государство Афины уже не имело важного политического значения. И все же меланхоличному Менандру были знакомы сострадание и проникательность. Поздние времена обязаны ему такими замечаниями, как «я человек, и ничто человеческое мне не чуждо» и «как можется, живем, а не как хочется». Римская комедия многое взяла у Менандра, а в римских подражаниях, в свою очередь, берут начало французская комедия Мольера и английская драматургия XVII и XVIII столетий. Изысканность александрийской поэзии также оказала большое влияние на поэтов последующих эпох, хотя даже лучшие образцы, например идиллии о сельской жизни, написанные Феокритом (около 310–250 до н. э.), полны притворных чувств.

Огромное количество литературных произведений являлись по своей природе научными и создавались в крупных государственных библиотеках, таких как Александрийская или Пергамская. Здесь люди проводили жизнь, разбирая тексты великой греческой классики, совершенствуя критические критерии Аристотеля и остальных мудрецов, благодаря которым могли найти лучшие произведения прошлого, и ведя друг с другом споры о деталях своих исследований. Другие создавали хронологию, определяли правила грамматики и пунктуации или писали комментарии. Один такой ученый посвятил тридцать книг толкованию шестидесяти строк Илиады; другой, как говорят, был настолько начитанным и хрупким, что нуждался в свинцовых подметках, дабы его не сдул ветер.

Вместе с этой научной работой шло и окончательное складывание системы образования, унаследованной от Исократы и других деятелей IV века до н. э., для передачи греческой культуры как местным уроженцам, так и самим грекам. Учителям обычно платили как квалифицированным работникам, и они занимали весьма невысокое положение. Как заметил один поэт в комедийных строках, «он или умер, или учителем где-нибудь». И все же эллинистическая система образования, поддерживаемого за частный счет, стала мощным средством распространения цивилизации.

Эллинистическая наука

Эллинистическая эпоха добавила к череде греческих гениев новую звезду в области наук. Хотя математика и медицина превратились в настоящие науки еще в эпоху классики, первым великим греческим ученым обычно считается Аристотель (384–322 до н. э.), который сделал множество наблюдений, собрал огромное количество фактов и провел их анализ. Действительно, идеи Аристотеля господствовали во многих областях физической и биологической наук вплоть до конца периода Ренессанса. Богатства новых царств и огромное количество информации, доступной в огромном эллинистическом мире, сочетаясь с рациональным мировоззрением той эпохи, способствовали дальнейшему развитию науки во многих областях. Одним из главных «исследовательских центров» стал Музей, основанный Птоlemeями в Александрии в качестве средоточия науки вместе с обширной библиотекой.

В естественных науках величайший прорыв был достигнут в областях практического земледелия и медицины. В Александрии некоторые отважные ученые начиная с Герофила (около 300 года до н. э.) вскрывали трупы людей и многое узнали об анатомии и физиологии; однако большинство врачей продолжали настаивать, что теоретические знания не помогут в их основной задаче – излечении больных. В физических науках, химии и инженерном искусстве были заметны лишь скромные практические успехи, однако в объединенной области математики, астрономии и географии был сделан значительный шаг вперед. «Начала» Евклида (около 300 года до н. э.) по существу являлись описанием прежних геометрических знаний, однако его рассудительная четкая трактовка, возможно, делает их самым важным из когда-либо написанных учебников. Другие продвинулись по пути геометрии еще дальше, хотя алгебра пока оставалась делом будущего. Один из них – Архимед (около 287–212 до н. э.) – превратился в легенду из-за своего увлечения механикой, которое продемонстрировал, изобретя защитные военные машины во время осады Сиракуз римлянами (213–211 до н. э.).

В области астрономии греческая мысль была связана с замечательными достижениями вавилонской математической астрономии после 500 года до н. э. Аристарх Самосский (около 310–230 до н. э.) известен в наши дни благодаря тому, что первым предположил вращение Земли вокруг Солнца. Другие астрономы эллинистического периода проанализировали его гипотезу о том, что планеты постоянно движутся по круговым орбитам, и, посчитав, что такая схема не соответствует наблюдаемым фактам, в соответствии с научным подходом отвергли ее. Величайший из эллинистических астрономов Гиппарх (около 150 года до н. э.) разрабо-

тал вместо нее систему, согласно которой в центре располагалась Земля. Будучи законченной уже в римский период Птолемеем (около 140 года н. э.), она стала общепризнанной вплоть до научной революции XVI и XVII столетий.

Упадок эллинистической науки

Современным ученым становится грустно, когда они размышляют над перспективами эллинистической науки. Эратосфен (около 275–194 до н. э.) измерил окружность Земли и получил результат, отличающийся от современного значения лишь на 320 км. Гиппарх изобрел тригонометрию, чтобы осуществить географический анализ. Известно о проведении тщательно подготовленных экспериментов, некоторые люди зашли довольно далеко в отрицании для себя общераспространенного знания, что природа «живая» и ею управляют боги. Однако через сотню лет после начала эллинистического периода медицинские исследования практически прекратились, астрономия тесно переплелась с астрологией, а география стала чисто описательной дисциплиной.

В некотором отношении такой поворот был вызван мертвым грузом суеверий. Например, многих людей шокировало доказательство, что Земля обращается вокруг Солнца. К последнему веку до н. э. люди отдалились от рационалистических материалистических взглядов на мир в сторону религиозных представлений. Также сыграли свою роль политический хаос и экономический упадок эллинистического мира. Не менее значимым являлось и почти полное отсутствие научных инструментов, ограничение источников силы лишь силой людей и животных и, главное, отсутствие практической значимости научных результатов, сохранившейся лишь в некоторых областях механики, земледелия и медицины. Ученые древности являлись в основном теоретиками. Архимед отказался написать «справочник» по инженерному искусству, поскольку «работа инженера и все, что помогает жизненным нуждам, низки и грубы». И все же в течение почти двух тысячелетий христианские и арабские знания о физическом мире продолжали опираться на эллинистические идеи.

Эллинистическая философия и религия

Еще более значимым для формирования позднейших представлений стало направление эллинистических мыслей о природе человека, поскольку и христианство, и ислам многое заимствовали из философских идей той эпохи.

Чтобы понять эллинистическую философию, необходимо обратиться ко времени до правления Александра Македонского, последним десятилетиям V века до н. э., когда по улицам Афин бродил Сократ (469–399 до н. э.), спрашивая своих сограждан, какова природа истины и добра. Будучи близким к софистам в упорстве касательно изучения человеком своей личной природы и в отсутствии интереса к натурфилософии прежних времен, Сократ отличался от них отказом давать легкие ответы на вопросы морали и метафизики, которые ставил перед своими слушателями. «Овод, посланный государству Богом», он видел цель своей жизни в том, чтобы убедить людей «не думать о своих личностях или своем имуществе, но в основном заботиться в первую очередь о величайшем улучшении души. Я утверждаю, что добродетель не получить за деньги, но от добродетели появляются деньги и все остальные человеческие блага, общественные и частные».

В 399 году до н. э. в период беспорядков после поражения Афин Сократа обвинили в развращении юношей неправильными идеями и неверии в богов Афинского государства. Оба обвинения были верны по сути, однако Сократ мог бы с легкостью избежать сурового наказания. Вместо этого он сознательно заставил судей превратить его в мученика за идею, что человек должен в первую очередь повиноваться Богу, а не окружающим людям. Казнив его, Афины невольно создали символ преданности разуму и внутренней независимости человеческого духа, равного которому мир не знал до Христа.

Платон и Аристотель

Знаменитый ученик Сократа Платон (около 429–347 до н. э.), в свою очередь, воспитал великого ученика Аристотеля. Они оба были весьма активны в разных областях деятельности помимо философии: Платон – в политической теории, эстетике и математике, Аристотель – почти во всех науках, литературной критике, логике и других. Перечисление и краткое описание их трудов заняло бы несколько страниц, их влияние ощущалось по-новому от столетия к столетию вплоть до XX века. В некоторых важных философских вопросах они придерживались противоположных точек зрения, и все же оба, как и Сократ, в основном выделяли этические проблемы человека, хотя и размышляли в политических рамках города-государства и интеллектуальной системы классической греческой мысли.

Платон был ярким приверженцем прежнего политического идеала города-государства. Испуганный признаками изменений, происходящих во всех областях, он провел большую часть жизни в попытках создать образцовое государство. Как и Конфуций, Платон надеялся воплотить свой идеал на практике. После двух неудачных попыток в Сиракузах он посвятил себя описанию собственных представлений в «Государстве» и позднее в «Законах». Красота его прозы, построенной в форме диалогов, иногда затмевает от читателя тот факт, что автор придерживался тоталитарного направления греческой политической мысли. Будучи афинянином, он в ужасе отвернулся от демократии, ее свободной и изменчивой жизни, и прославлял Спарту как гораздо более совершенную модель. В идеальном государстве Платона Гомера и других поэтов подвергли бы беспощадной цензуре из-за их безнравственности и чрезмерно человеческого изображения богов. «Контроль над мыслями» должен был направлять мнение жителей в нужную сторону, а интеллектуальная элита – господствовать над трудящимися слоями населения, почти как над животными.

И все-таки даже Платон не мог сопротивляться индивидуалистическим импульсам того столетия, ибо его мысль под конец была направлена на воспитание философа. Знаменитое платоновское изображение истины, блага и красоты в качестве идеальных идей, земные примеры которых обязательно несовершенны, сохраняло свое влияние и стало одним из величайших достижений греческого разума. Мыслитель, желающий подняться до совершенных взглядов на Благо, Истину и Прекрасное, будет следовать за разумом все выше и выше, но в конце, что довольно интересно, сможет защитить свое видение лишь тем, что можно назвать трансом. В произведении Платона можно ощутить, что разочарованного философа терзают горькие пессимистические сомнения о значимости и свободе человека. В Римской империи философская школа неоплатонизма выделила мистическую сторону в размышлениях Платона, оказав затем большое влияние на формирование христианской доктрины.

Аристотель создал более обыденную картину мира, хотя в своей «Политике» он также рассуждал об идеальном государственном устройстве. В различных сочинениях, посвященных логике, Аристотель оформил ранние идеи в систему, которая оставалась основополагающей вплоть до настоящего времени. Его научные труды, о которых уже упоминалось, продержались почти столь же долго. Представления Аристотеля о метафизической природе мира, вращающиеся вокруг идеи, что все имеет идеальную форму, в которую стремится развиваться, подходили средневековому христианству даже больше, чем платоновская модель.

Стоики и эпикурейцы

Уже в первом десятилетии эпохи эллинизма Менандр сочинил пессимистические строки, сравнивающие жизнь с шумным праздником:

Если уйдешь пораньше, друг,
Ведь думаешь, найти б пристанище получше,
Ты заплатил, да и врагов не нажил.

В то же время Зенон и Эпикур придумали философские утешения для неуверенных в себе людей, боящихся огромного нового мира, который только-только открывался им. Эти великие эллинистические философские системы – стоицизм и эпикуреизм – многое взяли у Аристотеля, Платона, Сократа и других направлений ранней греческой мысли. Основатель эпикуреизма Эпикур (342–271 до н. э.) был афинянином знатного происхождения, который удалился от суеты мира и в саду вел со своими друзьями беседы о страхах человечества. Чтобы объяснить природу мира, Эпикур использовал атомистическую теорию, разработанную Демокритом (около 460 – около 370 до н. э.) столетием раньше. Мир представлял собой результат частиц материи, атомов, которые соединяются почти случайным образом, чтобы сформировать человека и все, что его окружает, и так же легко распадаются. Согласно этому материалистическому представлению, у человека нет продолжающей существование души, и его единственной целью в жизни должно стать удовольствие и избегание страданий. Эпикур писал: «Удовольствие мы называем началом и концом блаженной жизни». Поскольку излишества приносят страдания, эпикурейцу на самом деле стоит вести простую жизнь, в которой он уменьшает свои потребности и желания и – благодаря этому – свои страхи. Добродетель с точки зрения эпикурейца – лишь средство для такой простой жизни; забот об общественной жизни, семье и делах следует избегать. Система Эпикура, основанная на очень простых исходных условиях, оказалась очень прочной и после смерти основателя претерпела лишь незначительные изменения. Наилучшей иллюстрацией ее принципов служит поэма «О природе вещей», написанная римлянином Лукрецием во времена Цезаря.

Стоицизм стал постоянно развивающейся системой, которая в итоге вобрала в себя огромное количество ранних идей и передала их христианству. Его основатель Зенон (335–263 до н. э.) был финикийцем и родился на Кипре, однако внешне выглядел как настоящий грек. Будучи современником стеснительного Эпикура, Зенон предпочитал колоннаду (по-гречески «стоя») афинского рынка в качестве места для ведения дискуссий. Прохаживаясь здесь, он подробно излагал представление о том, что миром управляет Божественный Разум, искра которого есть в каждом человеке. Целями человека являются праведная жизнь, основанная на сдержанности, рассудительности, смелости и справедливости (последняя стала одной из основных добродетелей христианской этики), а также принятие Божьей воли, которую можно понять, поразмыслив. Происходящее с телом в этом мире не имеет значения, пока сохраняется внутренняя независимость. Человек должен выполнять все свои обязательства перед обществом, однако идеалом стоиков являлось бесстрастное создание, которое не пожертвует собственным покоем из любви к окружающим (в этом отношении христианство заняло противоположную позицию). Взгляд стоиков на жизнь представлял собой всеобъемлющую схему без пробелов – если человек обладал силой ума, чтобы найти логическое утешение в повседневных испытаниях.

В эпоху эллинизма и эпикуреизм, и стоицизм стали триумфом рационального отношения к жизни. Соответственно, важно отметить, что в последнем столетии до н. э. стоики иногда говорили о бессмертии души и принимали идеи, связанные с предсказаниями и астрологией. Дальнейшее наблюдение за развитием греческой философии приведет нас к огромным изменениям человеческой мысли в Римской империи, которые мы подробно рассмотрим позднее. Однако, оглядываясь на эллинистическую эпоху, можно лишь поражаться разнообразию ответов, которые греческие мыслители давали на вопросы человека, брошенного на произвол судьбы в мире больших возможностей и хаоса. Люди, бегущие от жизни, часто становились эпикурейцами; те, кто старался выполнять свои обязанности, могли сделаться стоиками; аристократы-интеллектуалы рациональным путем приближались к философскому скептицизму и отрицали возможность истинного знания; обычные люди слушали «проповеди», в которых странствующие «кинники» в простой форме излагали идеи, направленные против роскоши и бессмертия. Ни один ответ, данный философами, не удовлетворял людей надолго, однако сами размышления об этических проблемах стали огромным шагом вперед.

Эллинистическая религия

В такой обстановке можно было бы ожидать и огромного разнообразия чисто религиозных решений, однако эллинистическая религиозная мысль довольно неожиданно отличалась сравнительной скудностью. Одной из причин являлась тесная связь греческой религии с конкретными городами-государствами и деревнями Греции. Например, «перенесение» богини Афины, каковой ее представляли в Афинах, в крупные эллинистические царства было невозможно; множество духов были тесно связаны с определенными местами. Другими факторами являлись упорство, с которым греческие высшие слои цеплялись за свое интеллектуальное наследие, и их пренебрежение к необычным культам уроженцев негреческих территорий. В Египте на основе древнеегипетского мифа об Исиде и Осирисе Птолемеи целенаправленно создали религиозный культ греческого типа. Этот культ Исиды и Сераписа стал довольно популярным. Что до остального, то великим богам Греции – особенно Дионису, целителю Асклепию и прочим – как и прежде, требовалось внешнее почитание от людей, сохранявших греческую цивилизацию.

Лишь заглянув вглубь, можно увидеть, что в своем огромном количестве богов и рациональной критике древних мифов эллинистический мир готовил будущее. Отметим растущее значение монотеизма, особенно в стоицизме. К концу эллинистической эпохи иудаизм с его

единственным Богом и этическими установками привлекал значительное внимание, хотя требования Моисеева Закона удерживали большинство греков от полного обращения в эту веру. Отчаяние людей ясно отражается в значительном возрастании почитания в качестве богини Фортуны, или Удачи, и слепой Судьбы как силы, с которой нужно смириться. В этот период на основе месопотамских данных греки создали астрологию как способ определения судьбы человека и согласования его поступков с ее требованиями.

Влияние эллинистической цивилизации

Во многом влияние эллинистической цивилизации оказалось недолгим. Популярные литературные произведения той эпохи лишь короткое время служили определенным целям, а затем забывались, за исключением тех, что попали в хранилища папирусов. Даже ученых авторов, как правило, позднее уже не вспоминали. Чрезвычайно многочисленные трактаты философов-стоиков и эпикурейцев были полны непонятных высказываний. Научные исследования вскоре прекратились. В религиозной сфере некоторые подготовительные шаги были сделаны в направлениях, которые получили большое развитие в период после Рождества Христова. Эллинистический мир, ставший свидетелем величайших триумфов древнего рационализма в философии, науке и литературе, просуществовал достаточно долго, чтобы увидеть первые шаги на пути возвращения от господства разума к цитадели веры.

И все-таки космополитический утонченный стиль этой культуры обладал большой привлекательностью, которая способствовала сохранению его влияния. На востоке долгое время существовали независимые греческие царства – в Бактрии и Северной Индии. Греческий художественный гений оказал мощное воздействие на азиатское искусство вплоть до Китая. На западе расширяющий свои границы Рим встретился с эллинистической цивилизацией и многое у нее заимствовал. Как мы увидим далее, цивилизация Римской империи не была такой же, как эллинистическая культура, однако унаследовала огромное количество фактического материала, художественных идей, форм и представлений о человеке и мире, которые перешли затем в Средневековье и Новое время.

Еще одним примечательным аспектом эллинистической цивилизации стало ее нежелание уступать в любом важном аспекте средневосточным умонастроениям, существовавшим рядом с ней. Греки пожертвовали своими политическими правами, чтобы жить при царях, но ко времени Христа эти греко-македонские группы везде утратили политическое влияние. Однако в интеллектуальном отношении греческий дух не был вытеснен со Среднего Востока до периода, наступившего после арабского завоевания в VII веке после Рождества Христова. За тысячелетие, разделявшее Александра Македонского и пророка Мухаммеда, идеи и искусство Среднего Востока продолжали испытывать греческое влияние благодаря тесным контактам с эгейской цивилизацией.

Возвышение Рима (600–133 годы до н. э.)

В исследовании политического и культурного развития Средиземноморья в последние четыре столетия до н. э. нельзя ограничиться лишь эллинистическими государствами, ибо в этот период появилась иная сила, добившаяся полного политического доминирования над Эгейским морем, – Рим. Современный американец, изучая историю Рима, вероятно, почувствовал бы, что встретился с людьми, поступавшими так же, как могли бы его соотечественники, ибо римляне были практичным, серьезным, расчетливым народом, скупым на абстрактные рассуждения и в основной своей массе не слишком интересующимся эстетическими или философскими темами.

На первый взгляд самыми важными кажутся политические и военные аспекты римской истории, и в этой главе мы рассмотрим в основном установление римского господства на берегах Средиземного моря и то влияние, которое это завоевание оказало на сам Рим. И все же не стоит забывать, что римляне были достаточно культурными и образованными, чтобы дать миру таких людей, как Цицерон или Вергилий. Современная западная цивилизация покоится не только на греческом, но и на римском фундаменте. Эта часть истории появится в следующей главе.

Основание Рима

У самих римлян было несколько легенд о собственном происхождении, однако современные историки и археологи достаточно четко установили, что как город-государство Рим возник в нижнем течении Тибра около 600 года до н. э. Его население в основном представляло смешение людей, живших на возвышенностях, и латинов, обитавших в долинах. Последние, в свою очередь, являлись потомками завоевателей, пришедших из Центральной Европы с волной индоевропейской миграции во 2-м тысячелетии до н. э. и смешавшихся с жившими здесь ранее невысокими коренастыми италийскими народами, вероятно происходящими из Северной Африки.

Рим унаследовал свой язык, основные социальные институты и многие другие важные элементы образа жизни от земледельцев первобытной Италии. Однако появление города-государства Рима – это явное отражение стимулирующего влияния восточносредиземноморской цивилизации. Форма правления, виды ранней экономической деятельности и даже некоторые религиозные представления были заимствованы от греков-колонистов, живших к югу от Рима, и от этрусков, обитавших севернее; в течение двух предшествовавших столетий их представители принесли эту цивилизацию на плодородные, но отстающие в развитии берега Италии.

Римское завоевание Италии (600–264 годы до н. э.)

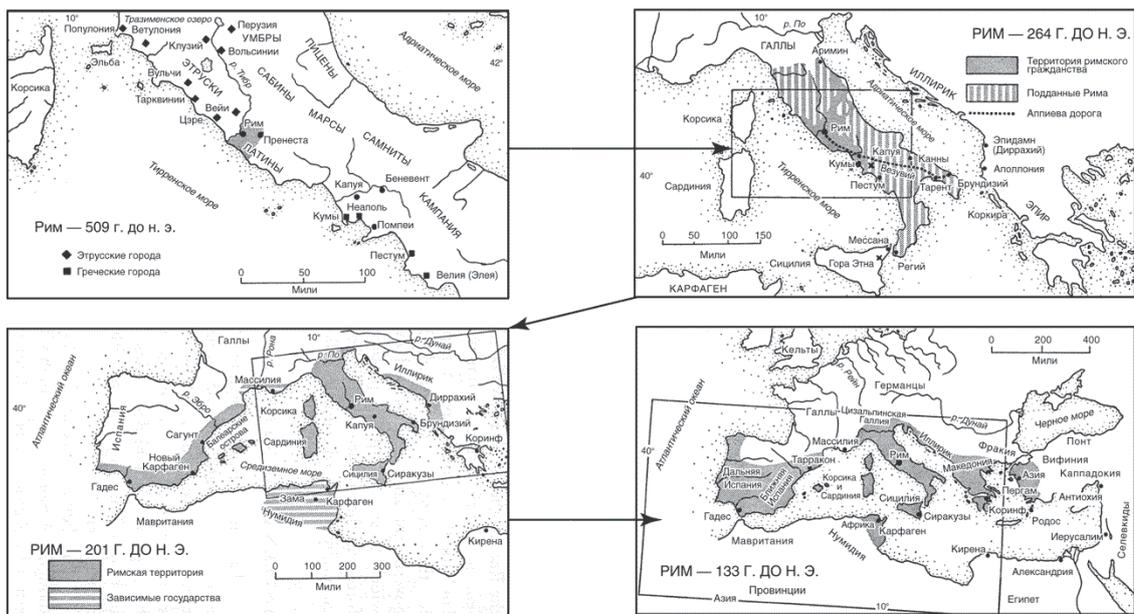
В течение первого столетия своего существования Рим был царством, возможно, подвластным этрускам, которые превратили его в главное государство западной части Центральной Италии. Примерно в 509 году до н. э. римская аристократия свергла царя, и Рим превратился в олигархическую республику. Непосредственным итогом стал временный упадок его господства, однако примерно с 400 года до н. э. его расширяющееся влияние привело к возрастающему доминированию над соседними территориями. К 264 году до н. э. Рим постепенно добился гегемонии над всем италийским полуостровом.

Рим обладал преимуществом благодаря тому, что был организован как город-государство, а не как племя, подобно большинству италийцев. Он обладал удачным географическим

положением и, похоже, постоянным избыточным населением, которое снабжало его армии и побуждало его к завоеваниям. Два других фактора были еще более значимы для успеха Рима. Римляне-завоеватели были снисходительны к своим подданным, от которых в основном требовали повиновения, территорий для проживания слишком быстро растущего населения и определенного количества солдат для своих армий. Римляне сохраняли местные варианты управления и обычаи и довольно часто даже даровали свое гражданство тем завоеванным народам, которые казались легко ассимилируемыми. Вторым фактором являлся характер самих римлян, который выработался за столетия отстающего культурного развития, последовавшего за «революцией» 509 года до н. э.

Внутреннее развитие Рима до 287 года до н. э.

Как и большинство людей, живущих в городах-государствах, римлян тесно связывал друг с другом патриотизм. Однако они еще больше, чем остальные, развили внутреннюю дисциплину и традицию жертвовать чем-либо на пользу государства. На это указывают многие римские предания раннего периода: доблестный Гораций, защитивший мост через Тибр от этрусской армии, и отважный Сцевола, сжегший правую руку, которой не смог убить вражеского военачальника.

Семейная система Рима делала упор на повиновении отцу, хотя мать также занимала весьма почетное место. Государством управляли несколько знатных семейств, которые, соперничая друг с другом за должности, в тяжелые времена обычно могли сдерживать свои разногласия. Граждане ощущали тесную связь со своими богами, особенно с Юпитером, подобно тому как древние евреи чувствовали связь с Богом Израиля. Цицерон, оглядываясь на конец республиканского периода, с гордостью провозглашал: «Мы превзошли все остальные народы мира, поскольку поняли, что миром правит воля богов». Люди, подобные Цицерону, возможно, чересчур идеализировали римлян раннего периода, и все-таки, изучая возвышение Рима, стоит вернуться к твердости и умеренности римского характера, основанного на тяжелом монотонном земледельческом труде, однако побуждаемого к развитию как раз так, как нужно, внешними торговыми контактами, давлением со стороны других народов и внутренними противоречиями.

Сами римляне знали, что их ранняя история не была безмятежной. В начале республиканского периода небольшая группа знатных патрицианских семей захватила власть в городском управлении; массы горожан, называемых плебеями, обладали лишь небольшими публичными правами и подвергались экономическому притеснению. По мере роста Рима новые граждане, независимо от их богатств, вливались в класс плебеев, и возникавшая в результате напряженность привела к череде волнений. Одно из таких восстаний дало плебеям своих представителей, названных трибунами, которые следили за управлением в их интересах. Другой мятеж, произошедший около 450 года до н. э., привел к составлению письменного свода законов – знаменитых Двенадцати таблиц. К 287 году до н. э. плебеи получили право избираться на государственные должности и принимать законы без проверки их представителями аристократии. Несмотря на случившееся время от времени кровопролития, этот слабый отблеск конституционного развития демонстрирует практический политический настрой римлян, которые в самые критические моменты обычно соглашались на работающие компромиссы.

Рим в 264 году до н. э.

Возникшую в результате форму правления едва ли можно назвать демократической в том смысле, который вкладывается в характеристику Афин времен Перикла как демократии. Власть в Риме находилась в руках народа, встречавшегося на собраниях, однако созыв и проведение собраний организовывали государственные должностные лица. Ежегодно народ избирал двух консулов, которые являлись главами исполнительной и военной власти, а также других кандидатов на судебные и финансовые должности. Однако эти люди почти всегда происходили из ограниченного круга патрицианских и богатых плебейских семейств. Поскольку таких чиновников обычно выбирали по двое или в еще большем количестве и сроком лишь на год, они сдерживали друг друга и имели мало шансов потрясти основы скрытой власти аристократии.

Господствующим классом отныне стала сенатская аристократия, поскольку их лидеры после занятия государственных должностей по существу автоматически попадали в римский сенат. Этот орган нельзя сравнивать с американским сенатом, поскольку римский сенат теоретически имел лишь совещательную функцию, и его члены сохраняли положение до конца своих дней. Более того, являясь органом, куда входили наиболее опытные люди, сенат представлял стабильную руководящую силу, которая часто направляла римское государство.

Народ все еще получал защиту от деспотических поступков отдельных людей благодаря своду законов, праву обжалования в делах о преступлениях, за которое грозила смертная казнь (за исключением находящихся на военной службе), на Народном собрании и бдительному контролю трибунов. Экономические проблемы прошлого были решены во многом за счет распространения римского владычества в Италии, которое повлекло обретение большого количества земли для народа. Структура органов власти была расширена, так что она, по крайней мере, подходила для контроля над территорией Италии, а хорошее отношение убеждало массу подданных в Италии выказывать неизменное повиновение Риму. Структура римской армии в период постоянных войн также была значительно усовершенствована. И ныне, и впредь римская армия отличалась бесстрашием, она представляла собой тяжеловооруженную пехоту, хорошо обученную и подчиняющуюся строгой дисциплине.

В культурном развитии Рим в 264 году до н. э. все еще отставал, поскольку практически не имел письменных литературных произведений и проявлял мало интереса к искусству. Сам город с точки зрения человека, привыкшего к роскоши любой из столиц крупных эллинистических государств, должно быть, выглядел огромной деревней. И тем не менее теперь три миллиона римских граждан и «союзников» в Италии были готовы захватить власть в Средиземноморье.

Средиземноморские завоевания (264–133 годы до н. э.)

С географической точки зрения остров Сицилия разделяет Средиземноморье на два бассейна. Первые походы римских армий за пределы итальянского полуострова ограничивались западными пределами. Здесь Рим прежде всего столкнулся с Карфагеном – финикийским государством, господствовавшим в этих водах благодаря своему флоту и торговым поселениям. Первая война с Карфагеном (264–241 годы до н. э.) заставила римлян построить флот. Превращая морские битвы в абордажные сражения, они упрямо изматывали карфагенян и вынудили их покинуть Западную Сицилию. Во второй войне с Карфагеном (218–201 годы до н. э.) римляне встретились с Ганнибалом, одним из величайших полководцев, с которыми им приходилось иметь дело. Они проигрывали одно сражение за другим, включая знаменитую битву при Каннах (216 год до н. э.). И тем не менее итальянские территории в основном оставались лояльными по отношению к Риму, несмотря на то что Ганнибал опустошал их в течение пятнадцати лет. И снова Рим «взял противника измором», теперь это фактически лишило Карфаген независимости действий.

Эта война стала поворотным моментом в римской гегемонии, поскольку больше никогда римский народ и государство не подвергались столь мучительным испытаниям. Теперь Рим обратил свои взоры на восток. Внутренне слабые эллинистические страны падали к ногам Рима одна за другой в течение десятилетий после 200 года до н. э. – сначала Македония, затем Селевкиды; Птолемеи настолько сильно страдали от враждебности местного населения, что зачастую искали у Рима поддержки. Если подробно изучить политические отношения Рима с эллинистическим миром, то можно лишь удивляться, сколь ошибочно восточные государства оценивали жестокую грубую силу римской власти, и поражаться наивной неспособности римлян осознать сложности восточной политики.

Римляне неохотно погружались в это море проблем, и их волей-неволей затягивал политический вакуум Восточного Средиземноморья. В первой половине II века до н. э. они все еще колебались и уклонялись от создания провинций и демонстрации явного господства, как сделали в Западном Средиземноморье. Современное замечание, что Британская империя была создана в порыве безумия, применимо и к Римской империи. Долгое время изоляционистски настроенные государственные деятели Рима безуспешно пытались избавить государство от все растущих заморских обязательств.

Хаос и усиление (133–30 годы до н. э.)

К 133 году до н. э., значимому для римской истории, древние Средиземноморье и Средний Восток были, по существу, разделены между двумя государствами – Парфянским царством и империей Рима. Мы рассмотрим первое в следующей главе. Западные пределы эллинистического мира, выходявшие к Средиземному морю, попадали в орбиту влияния Рима. Селевкиды все еще сохраняли Сирию, однако не смогли удержать даже небольшое государство Иудею, которая гордо продемонстрировала еврейское возрождение при Маккавеях. Египет находился «в спячке». Западная часть Малой Азии недавно перешла под владычество Рима в качестве провинции, названной Азией. В 148 году до н. э. римской провинцией стала Македония, к которой были присоединены города-государства Греции. В 146 году до н. э. Карфаген потерпел поражение в третьей и последней войне с Римом и был полностью разрушен; победоносный римский полководец рассыпал соль на его территории в качестве символа конца и организовал в современном Тунисе небольшую провинцию, названную Африкой. Другие римские провинции возникли на берегах Испании, в Южной Галлии и на островах Сицилия, Сардиния и Корсика.

Из этих провинций Рим ожидал податей в виде зерна и драгоценных металлов. В свою очередь он лишь время от времени предоставлял им защиту от местных беспорядков и внешних вторжений и обеспечивал простую схему провинциального управления, чиновники которой менялись ежегодно. До сих пор римские аристократы оставались слепы относительно политических, экономических и социальных нужд Средиземноморья; их главной целью было скорее обеспечение безопасности Рима в этом сложном мире, чем его упорядочение.

Рим в 133 году до н. э.

До 133 года до н. э. второе столетие до н. э. казалось в Риме относительно спокойным периодом, однако серьезное внутреннее давление постепенно подводило к кризису. Основной проблемой являлось существование империи, которая разрушала прежнюю политическую, экономическую и социальную систему простого римского народа.

Множество крестьян в сельской местности испытывали нужду из-за опустошительной войны с Ганнибалом и наборов в армии победителей в начале II века до н. э. Более богатые граждане, усвоившие средневосточные уроки капиталистического земледелия, утраивали огромные поместья. Последние часто располагались на государственной земле и большей частью обслуживались рабами – мужчинами и женщинами, являвшимися пленниками, захваченными в результате завоеваний. Использование рабов в сельском хозяйстве достигло небывалого размаха, который можно сравнить лишь с использованием невольничьего труда на американском Юге в XIX столетии. Эта ситуация вела не только к серьезным волнениям среди рабов, но и к тому, что многие крестьяне теряли или продавали свои участки земли и переселялись в растущие города, прежде всего в Рим. Здесь они сформировали огромную недовольную толпу, влиятельную благодаря своим голосам на Народном собрании. Эти люди были готовы пойти за любым политическим или военным лидером, который обещал им избавление от тягот жизни.

Пока бедняки становились еще беднее, богатые классы становились все богаче и были так же разобщены. Прежняя сенатская аристократия больше интересовалась личным процветанием, выгодами от государственных постов и роскошной жизнью, чем взаимодействием. Как будто для того, чтобы все стало еще хуже, аристократия снова стала закрытой группой, как раз в период, когда появился новый класс богатых людей более низкого происхождения. Этот новый класс был назван «всадниками», поскольку состоял из людей, которые некогда слу-

жили в кавалерии. Он включал процветающих землевладельцев, откупщиков налогов (собираемых с провинций) и владельцев ремесленных мастерских. Что касается производств, то в этот период города Италии процветали, а их торговцы занимали ведущее место в Средиземноморье. Однако эти новые люди не были представлены в системе управления, даже не все из них являлись гражданами, поскольку многие части Италии все еще считались зависимыми «союзниками» и получали со стороны римских должностных лиц более суровое обращение, чем раньше.

В культурном отношении в римском обществе II века до н. э. также существовало значительное расслоение. Рим всегда напрямую или опосредованно заимствовал идеи из Греции, если вообще обращался к чужой культуре. В III веке до н. э. римское завоевание Южной Италии и Сицилии привело в Рим многих греков в качестве рабов или настойчивых искателей своей доли римского богатства. Вместе с ними появились предметы роскоши – и пороки – космополитической эллинистической цивилизации. Римское искусство и литература по сути зарождаются в этот период. Во II веке до н. э. контакты Италии и Востока усилились благодаря завоеваниям и торговле.

Консервативные римляне жаловались на упадок прежней простой жизни римских аристократов. Один из выдающихся представителей этой группы населения Катон Старший (234–149 до н. э.) отчаянно старался изгнать греческих философов из города и однажды уныло написал сыну: «Поверь мне, Марк, сын мой, так сказал оракул: “Если когда-нибудь эти проклятые греки придут, чтобы передать нам свою литературу, все будет кончено”». Однако многие знатные римляне желали обрести культурный лоск и найти оправдание своему индивидуалистическому поведению у эллинистических философов. Как справедливо заметил Цицерон: «В самом деле, не малый ручей тек в наш город из Греции, а могучая река культуры и образования».

Нужды Рима

Когда современные исследователи изучают республиканский период, то понимают, что римское государство к 133 году до н. э. отчаянно нуждалось в глубоких реформах. Империи настоятельно требовались постоянные армейские и флотские формирования и улучшенные системы управления провинциями, даже если признание имперских обязательств являлось непростым для системы правления города-государства. Народные массы в самом Риме нуждались в пище, работе и «полицейском» надзоре – все это взывало к созданию более развитой системы управления. Государство должно было даровать гражданство своим итальянским союзникам, которые по существу находились на том же уровне культурного развития. В правящих кругах нужно было найти место для растущих семей всадников и представителей неримских итальянских народов. Еще более важной на этом долгом пути стала потребность в выработке идеала, которому естественным образом могла бы соответствовать империя и в котором греческое и римское мировоззрения слились бы в новом средиземноморском культурном синтезе.

Столетие хаоса (133–30 годы до н. э.)

Когда изучаешь все последствия римских трудностей, то становится интересно, что братья Тиберий и Гай Гракхи – трибуны 133 и 123–122 годов до н. э. соответственно – видели лишь одну, лежащую на поверхности проблему упадка крестьянства и разрастания городской толпы. Однако, стремясь исправить положение путем наделения государственной землей и другими способами, братья вызвали бурю. Оба Гракха были убиты консерваторами. В любом случае их решения были идеалистическими и недостаточными, однако тревоги, которые они вычленили, все больше разрастались в римском мире.

Вскоре римляне начали уничтожать друг друга и своих подданных в кровопролитных гражданских войнах. Несмотря на то что ранее римские армии формировались в результате созыва сил, верных идее государства, полководец Марий (157–86 до н. э.) начал широкое привлечение добровольцев, часто безземельных людей, готовых последовать за своим командующим куда угодно. Соперник Мария Сулла (138–78 до н. э.) стал первым, кто повел такие армии против самого государства и стал военным диктатором (82 год до н. э.). Сулла был человеком консервативного склада и отказался от власти, восстановив господство консервативной группировки, однако военачальниками следующих двух поколений – Помпеем и Цезарем, Антонием и Августом – больше двигали личные амбиции.

Поскольку круговорот роскошной жизни и внезапной смерти продолжался, аристократы и сборщики налогов безжалостно грабили свои провинции. Один из наместников Сицилии гордился, что должен был красть в течение трех лет: один год – чтобы подкупить судью, который попытался вымогать у него деньги, еще один – для своего защитника в суде и третий – для собственной выгоды. В одной гражданской войне с нескольких провинций Востока были взысканы налоги сразу за десять лет, а затем победитель обложил стонающих подданных большими налогами в качестве наказания за то, что они поддержали его врага. Пираты на море, беглые рабы и разбойники на суше действовали почти безнаказанно, внешние вторжения разоряли как запад, так и восток. Даже в самом Риме враждующие между собой банды бродили по улицам, поджигая дома и убивая невинных свидетелей и друг друга из мести. Коррупцию на выборах и в суде почти невозможно описать, несмотря на множество подробностей, сохранившихся в речах и письмах Цицерона (106–43 до н. э.), одного из немногих идеалистов той эпохи, который отчаянно, хоть и напрасно, боролся за сохранение государства отцов.

Последнее столетие существования Римской республики выглядит мрачным, и все-таки на самом деле оно не было временем упадка. Похоже, что тревоги той эпохи обогатили человеческий разум, поскольку Греция и Рим вместе пришли к новому синтезу, превратившись в цивилизацию Римской империи. Позднее мы рассмотрим возникшие в результате художественные и литературные достижения, которые сделали это столетие одним из наиболее подробно описанных в истории Древнего мира.

Внутренние и внешние беспорядки не привели к упадку римской власти. В критические моменты всегда появлялся талантливый полководец, чтобы возглавить еще лучше подготовленную армию и исправить ситуацию. Так, еще до 100 года до н. э. Марий отразил первое вторжение германцев. Сулла остановил местного правителя Малой Азии Митридата, который, казалось, захватил весь греческий Восток; Помпей (106–48 до н. э.) завершил это дело, уничтожив пиратов и упрочив римское владычество в Сирии и Малой Азии; Цезарь завоевал Галлию. В течение столетия лидеры зависимых территорий пришли к пониманию, что смогут сохранить основы цивилизации, лишь склонившись перед Римом, а Рим, в свою очередь, медленно начинал проводить более свободную политику для защиты мира и порядка внутри империи.

В итоге практический политический ум римлян выработал действенные решения основных проблем государства и общества. Сутью многих таких решений являлось установление власти одного человека, который использует силы всех элементов общества и мощные ресурсы греко-римской цивилизации. Это достижение частично стало заслугой Юлия Цезаря (100–44 до н. э.), однако еще большая честь принадлежит здесь его внучатому племяннику Августу (63 до н. э. – 14 н. э.), которого мы называем первым римским императором.

Роль Цезаря

Если бы Цезарь умер в возрасте сорока лет, то сегодня мы знали бы его лишь как одного из мелких политиков периода Поздней республики. Тогда ему оставалось лишь пятнадцать лет жизни, однако за эти годы он превратился в легенду для поздних поколений. Во-первых, Цезарь

занимал должность консула в 59 году до н. э. и своими деспотическими поступками постоянно вызывал гнев у консервативных сенаторов, которые все еще удерживали в своих руках внутреннюю крепость государственной власти. Затем он получил пост наместника Южной Галлии и Северной Италии и отправился завоевывать всю Галлию – территорию, включавшую современную Францию, Бельгию, часть Нидерландов и часть Германии. Это завоевание открыло большой участок Северной Европы влиянию средиземноморской цивилизации, и это, возможно, самый долгосрочный предмет гордости Цезаря. Кроме того, завоевание позволило ему обрести полководческий опыт и создать могущественную преданную армию.

В 49–45 годах до н. э. Цезарь использовал эту армию, чтобы победить своего бывшего друга Помпея и получить полную власть в римском мире. Мы не знаем, что именно он собирался делать с этой властью, поскольку упрямые представители старой аристократии убили его 15 марта 44 года до н. э. Однако кажется очевидным, что Цезарь, в отличие от Суллы, намеревался остаться диктатором и представлял себе космополитическое государство, в котором широко распространится римское гражданство. Величайшим недостатком Цезаря, который проявляется в этих целях, является его строгая рациональность. Он понимал, по крайней мере частично, в чем нуждался Рим, и предлагал логическое решение, которое шло вразрез с древними традициями Рима, государства «преданного свободе», как назвал его Цицерон. Консерваторы осуждали даже проведенную Цезарем реформу календаря, которая почти привела его к системе, используемой нами сегодня.

Сравнивая Александра Великого и Цезаря, мы склонны отдать пальму первенства царю Македонии. Александр явно мечтал о большем и благодаря своим завоеваниям существенно раздвинул границы цивилизации; Цезарь же всего лишь нашел временное решение в столетие хаоса. И все-таки Гай Юлий Цезарь тоже будит воображение всего мира своим редким сочетанием политического и военного гения:

Он, человек, шагнул над тесным миром,
Возвысьсь, как Колосс; а мы, людишки,
Снуем у ног его и смотрим – где бы
Найти себе бесславную могилу⁶.

Наследник Цезаря Август

Убийцы Цезаря – Брут, Кассий и другие – были наивными заговорщиками, напрасно надеявшимися восстановить республику, уничтожив ее притеснителя. Сложные интриги десятилетия, прошедшего со дня смерти Цезаря, сначала привели к возвышению его сторонника Антония (около 82–30 до н. э.), а затем к запутанной ситуации между Антонием и последней царицей из династии Птолемеев Клеопатрой (70–30 до н. э.), которая надеялась расширить страну предков. Цицерон вел отчаянную борьбу за восстановление республики и против Антония, а проиграв ее, лишился в 43 году до н. э. головы. В конце концов победителем оказался внучатый племянник Цезаря, названный в итоге Августом. Прибыв в Рим через месяц после смерти дяди, этот восемнадцатилетний юноша продемонстрировал недюжинные способности, собрав собственную армию именем Цезаря, добившись равного с Антонием положения и, наконец, нанеся поражение Антонию и Клеопатре в морском сражении при Акции 2 сентября 31 года до н. э. Побежденная чета бежала обратно в Египет, где совершила самоубийство. Август последовал за ними и присоединил Египет к своей империи.

---

⁶ Шекспир У. Юлий Цезарь. Акт 1. Сцена 2. Пер. М. Зенкевича.

Находясь в Александрии, Август открыл гробницу Александра, чтобы взглянуть на останки великого македонского завоевателя, заложившего основы эллинистического мира. Живому владыке Средиземноморья было всего тридцать три года – Александр в этом возрасте скончался, – и его возвышение, возможно, было даже более впечатляющим. Однако в отличие от Александра у Августа впереди еще оставалось сорок четыре года жизни, за которые он смог отпустить Римскую империю в плавание по мирным столетиям.

Наступление мира

В 30 году до н. э. Август был истинным наследником эпох. С одной стороны за ним стояло возвышение Рима от маленького города-государства до господства сначала над Италией, а затем и над всем Средиземноморьем. Римляне часто кажутся простоватыми и нецивилизованными по сравнению с хитроумными и образованными греками Востока. И все же их практические таланты в управлении и ассимиляции завоеванных народов, их понимание закона, даже их способность к истинно культурному взгляду на жизнь проявились уже тогда и еще не исчерпали себя.

С другой стороны стоял эллинистический мир, который, опираясь на греческие основы, создал изысканную утонченную цивилизацию, добившуюся огромных успехов в искусствах, литературе и даже науке. В экономическом плане эллинистическое общество создало сеть городов и торговых путей, которая, несмотря на внутренние политические волнения последних двух столетий, все еще обладала значительной жизнеспособностью. Правители этого мира оказались неспособны удержать свои восточные богатства, теперь принадлежавшие парфянским царям. Однако они добились большого прогресса в создании политических объединений, которые, с одной стороны, были больше, чем города-государства Древней Греции, а с другой – были организованы лучше, чем царства древнего Среднего Востока. В экономическом и политическом плане эллинистическая эпоха стала свидетельницей заметного смещения двух великих путей развития – средневосточного и греческого.

Теперь в руках римлян находилось все Средиземноморье, и они, наконец, были готовы принять имперские обязательства. Великий поэт эпохи Августа Вергилий (70–19 до н. э.), возможно, уже тогда написал строки, которые отражали усталость от этого мира:

Правда с кривою здесь смешались; все войны по свету...
Как разнородны лики злодейств! И нет уж плугу
Чести достойной! Поля засыхают с уходом хозяев:
И уж кривая коса на меч прямой перелита...
Везде свирепствует Марс нечестивый...⁷

Однако Вергилий также мог видеть, что хаос остался в прошлом и пришла эпоха объединения. Возможно, его знаменитейшие строки являются пророческими. Пока греки превосходят римлян в скульптуре, ораторском искусстве или науке,

Римлянин! Ты научись народами править державно —
В этом искусство твое! – налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирать войною надменных!⁸

---

⁷ Вергилий. Георгики, I, 505–511. Пер. С. Шервинского.

⁸ Вергилий. Энеида, VI, 853. Пер. С. Ошерова.

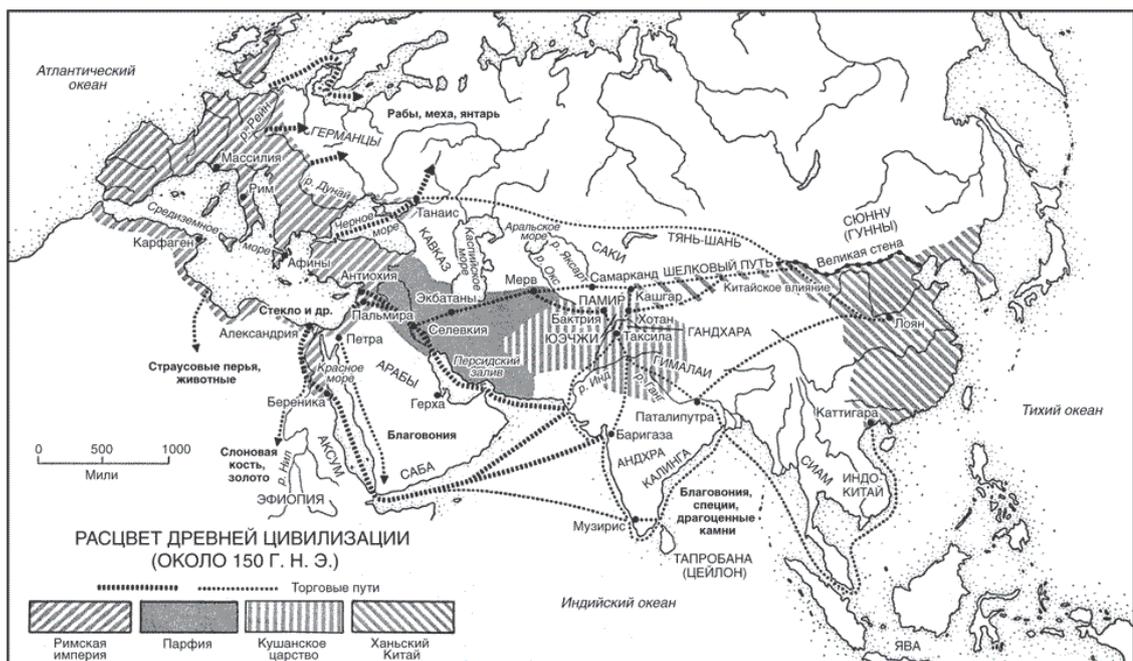
Глава 5. Эпоха объединения

В Средиземноморье последнее столетие Римской республики и эллинистического периода оказалось периодом значительных волнений. Однако в целом в цивилизованных областях Евразии последние века до н. э. и первые века н. э. были относительно спокойными по сравнению с большими изменениями до и после этого времени. Цивилизованные государства ко времени рождения Христа или даже раньше смогли построить системы управления, обеспечившие закон и процветание; их стены и рвы были достаточно длинными, чтобы сдерживать давление варваров.

Самыми мощными из этих государств являлись Римская империя на западе и китайская империя Хань на востоке. Между ними находились менее могущественные, но все же крепкие государственные образования, подобные Кушанскому царству в Афганистане и Северной Индии и Парфянскому царству на Среднем Востоке.

С точки зрения людей той эпохи, самым примечательным аспектом являлась сохранявшаяся относительная безопасность их имущества и жизней. Для населения современного мира, часто ощущающего пугающую незащищенность, механизм, обеспечивающий такую стабильность, представляет большой интерес. Однако, помимо этого фактора, заметное место в развитии человеческой цивилизации занимают два других аспекта того периода.

Не вызывает сомнений тот факт, что возникшая цивилизация теперь вступила в фазу объединения. В Средиземноморье синтез греческих и римских идей и обычаев привел к появлению богатой и удивительно однородной культурной модели, представления и принципы которой легли в основу западного образа мыслей. Дальше на востоке греческая цивилизация вступила во взаимодействие с древними моделями Месопотамии и Персии, чтобы сформировать греко-иранскую культуру Парфии и Центральной Азии. На этом сочетании основана арабская культура Средних веков. В Индии индуизм значительно обогатился и начал обретать господствующее положение, оттесняя буддизм. Китайские мыслители и государственные деятели укрепили ту конфуцианскую бюрократическую систему, которая стала отличительным признаком китайского общества.

Однако двести лет до и двести лет после Рождества Христова – это не только период, когда древние культуры упрощались и структурировались для более легкого перехода в будущее. В разных местах появлялись новые силы. В политическом и военном отношении цивилизованные государства находились под постоянным давлением со стороны варваров-захватчиков извне и испытывали воздействие разрушительных тенденций изнутри. К III веку после Рождества Христова наиболее развитые формы политической и экономической организации демонстрировали признаки заметного упадка. Что касается интеллектуального и религиозного развития, то внутри прежних моделей также постепенно складывались новые мировоззрения. Например, распространению буддизма в Китае и возникновению христианства в Римской империи способствовал относительный мир, царивший в тот период, и тем не менее они представляли собой ответную реакцию, направленную против сложившихся ценностей.

Мы, живя в западном мире, естественно главным образом интересуемся складыванием греко-римской культуры и появлением христианства. Этим аспектам Римской империи будет посвящена большая часть нашего внимания, однако сначала мы пересечем цивилизованную часть Евразии с востока на запад, чтобы увидеть, что же произошло в этом мире в период примерно с 200 года до н. э. по 200 год н. э.

Китай в эпоху Хань (207 год до н. э. – 220 год н. э.)

Начало китайской цивилизации, зародившейся в долине реки Хуанхэ, было кратко описано во второй главе, и мы остановились на моменте политического объединения Внутреннего Китая под властью Шихуан Ди, а затем династии Хань. Правление Хань в Китае делится на два периода. Ранняя, или Западная, Хань (207 год до н. э. – 8 год н. э.) приобрела власть над местными землевладельцами и сплотила свое государство, состоявшее из тринадцати провинций, которые сохранились до наших дней. Она также широко распространила китайскую гегемонию. Выдающийся правитель этой династии У Ди, «Воинственный Император» (140–87 до н. э.), сражался против кочевников, постоянно грозящих Китаю сюнну (гуннов) на западе, за их спиной установил прямые контакты с юэчжами в Центральной Азии. Он утвердил китайское господство в Маньчжурии и Корее, присоединил Южный Китай, стремился к владычеству над отдаленными территориями Индокитая на юге.

Однако наиболее выдающимся правителем ханьского Китая стал узурпатор Ван Ман (9–23 н. э.), дальний родственник предыдущего императора, манипулировавший общественным мнением, чтобы обеспечить себе путь к трону. Правление этого фанатичного конфуцианца было отмечено национализацией земли, которую Ван Ман поровну разделил между крестьянами на условиях уплаты пятидесятипроцентного налога в государственную казну. Золотые монеты были заменены бронзовыми; цены стали фиксированными; императорская монополия на торговлю солью и железными изделиями теперь была расширена и на другие основные товары. На короткое время Китай познакомился с практически социалистической структурой, устроенной прежде всего для поддержания абсолютной власти императора. В последний год

правления Ван Ман осознал недовольство подданных и отменил большинство своих указов. Однако было слишком поздно, и вспыхнувшее восстание привело к его гибели и проклятию.

Династия владык, известная как Поздняя, или Восточная, Хань, которая правила страной из древней столицы Чжоу города Лояна, восстановила прежнюю систему и сохраняла свою власть до 220 года н. э. Хронологически Поздняя Хань пересекается с первыми двумя веками Римской империи, и во многих аспектах развитие обоих государств имело значительное сходство.

Экономическая жизнь

В целом эпоха Хань являлась периодом внутреннего порядка и процветания. Местная власть землевладельцев и бюрократической надстройки «покоилась на экстенсивном земледелии, требовавшем ирригации, и сборе зерна в качестве податей», чтобы кормить войско, подерживающее порядок Хань. Ирригационные проекты и усилия по контролю над наводнениями прихотливой Хуанхэ были жизненно необходимы и проводились в огромных масштабах. Кроме того, сельское хозяйство выиграло от улучшения техники и внедрения таких культур, как люцерна, виноград, апельсины, лимоны и – в III веке после Рождества Христова – чай. Большую часть территории Внутреннего Китая теперь покрывали деревни, которые находились практически на самообеспечении. Согласно некоторым расчетам, численность населения Китая в эпоху Хань удвоилась.

Провинциальные и национальные столицы были скорее центрами культуры и политического управления, нежели средоточием торговли. Правители также часто проводили антиторговую политику. И тем не менее торговля заметно расширилась, особенно в Южном Китае и Индокитае. Первые контакты между Китаем и Японией, все еще пребывающей в «варварском» состоянии, были установлены в период Поздней Хань. Китайские ремесленники добились огромных успехов в первых попытках изготовления фарфора, шелковых тканей и прочих производствах.

Одним из интересных аспектов китайской торговли является временное установление непосредственных контактов с западным миром. Предметы роскоши долгое время «путешествовали» туда и обратно по торговым путям Азии, однако и при Ранней, и при Поздней Хань китайские владыки распространили свое влияние через оазисы Центральной Азии на запад, к границе Парфии. Китайские источники доказывают, что правители имели некоторое представление о далекой Римской империи как богатой стране, однако монополия парфянских торговцев удерживала китайских купцов от посещения Месопотамии и Сирии. С другой стороны, греческие торговцы из Римской империи регулярно совершали плавания из Египта к южным берегам Индии, пересекая Индийский океан. Путешествие туда и обратно занимало восемь месяцев. Во II веке н. э. китайские источники зафиксировали прибытие «послов» от «Антуна» (римского императора Марка Аврелия Антонина, правившего в 161–180 годах) в южные порты Китая. Эти отважные торговцы проложили свой путь вдоль берегов Сиама и Индокитая, где в наши дни изредка находят римские предметы. Индийские купцы и поселенцы также добирались до Явы.

Однако ко II веку н. э. мир в Евразии был нарушен, и установления новых связей между Китаем и западным миром пришлось ждать более тысячи лет. Недостатки древних кораблей и пока еще низкий технологический уровень производств по всей Евразии в любом случае накладывали серьезные ограничения на такую требующую длительного времени торговлю. Однако интересно отметить, что эти первые морские контакты установили именно западные, а не китайские торговцы, хотя вскоре китайские суда стали ходить на большие расстояния в южных морях и в Индийском океане.

Бюрократическое конфуцианское государство

Благодаря государственным монополиям на жизненно важные материалы, контролю над чеканкой монет и структуре налогов династия Хань обладала значительной властью над внутренней экономикой Китая. В социальном и политическом аспектах бюрократия являлась мощной силой для обеспечения послушания и повиновения населения. Хотя местные культурные различия, особенно на юге, все еще были заметны, модель китайской цивилизации, которая ранее возникла в долине Хуанхэ, стала господствующей.

Мыслители эпохи Хань сосредоточились в первую очередь на формирующейся китайской культуре. Они выделили определяющие классические тексты периода Чжоу, создали первые крупные словари и заложили замечательную традицию историописания. Изобретение бумаги, которое оказало влияние на эти нововведения, произошло во II веке после Рождества Христова. Конфуцианство стало основой государства, и кандидаты в чиновники учили наизусть основные труды конфуцианской школы, чтобы получить нужную должность. Такая обстановка не способствовала оригинальной философской или литературной деятельности – хотя в практических науках Китай теперь явно стал превосходить Запад, – однако была заложена прочная основа культуры будущих столетий. Хотя структура интеллектуальной жизни в Римской империи во многом носила тот же характер, ханьский Китай был гораздо более совершенным, систематичным и консервативным в своей объединяющей деятельности.

Ослабление ханьского Китая

Ни одно поколение не может полностью избежать изменений. Каждый раз, когда цивилизованные общества пытались удержать жизнь в рамках привычной модели, им, как правило, все-таки приходилось принимать некоторые изменения и – далее – усиливать их. Ко II веку после Рождества Христова китайское общество, казалось, прочно утвердилось на вершине процветания, однако уже появились первые признаки упадка. Что касается интеллектуального аспекта, то существовали тревожные симптомы «бесплодности», власть центрального правительства ослабла, и местные землевладельцы все больше сосредотачивали в своих руках контроль над соседями. Свободные крестьяне, держащие на своих плечах весь груз блестящей жизни эпохи Хань, страдали от больших налогов, принудительного труда и долгов, законных и незаконных, перед властителями областей, любящими роскошь. В тот период крестьяне часто теряли собственные хозяйства и становились поденщиками или вынуждены были продавать собственных сыновей и дочерей, чтобы заплатить долги. Социальная напряженность росла и в итоге привела к крупному восстанию 184 года, лидеры которого, называемые «желтыми повязками», обещали наступление золотого века при помощи даосийской магии. Это восстание не улучшило ситуацию, наоборот, китайское производство пришло в упадок, а положение населения еще больше ухудшилось. Политические деятели быстро добивались успеха и столь же стремительно теряли положение в результате дворцовых интриг и гражданской войны. Люди интеллектуального склада все больше отчаивались и сомневались в своей способности правильно вести дела.

Даосизм и буддизм

Примечательным отражением растущей неопределенности в жизни стало стремление людей искать утешение в религии. Например, даосизм уже проявил себя как мистический путь самоанализа и личного спасения. Его магическая и «алхимическая» стороны начали превали-

ровать, и к третьему веку правления династии Хань он развился в религиозную доктрину. Хотя даосизм представлял собой местный ответ на людские поиски поддержки сверхъестественных сил, в I веке после Рождества Христова доступным стало также и чужеземное решение. В Центральной Азии продолжал распространяться буддизм, и в основном именно из этого района проповедники принесли его в Китай. Возможно также, что другие представители индийского вероисповедания прибыли морем в Южный Китай.

К концу правления династии Хань буддизм в Китае имел меньшее значение, поскольку ему требовалось приспособиться к местной среде. Необходимость такой адаптации свидетельствует о силе национальной конфуцианской модели. Буддизм и даосизм также оказались довольно тесно связаны друг с другом. Во времена хаоса, наступившие после 200 года н. э., отчаявшееся население Китая привлекало буддистское представление о посмертном небесном существовании, и смелые посланники представили это учение варварским правителям начала IV века, сунну, которые воспользовались внутренними беспорядками. К падению династии Хань мы вернемся позднее, поскольку оно являлось частью общих проблем цивилизованных областей Евразии.

Индия (200 год до н. э. – 200 год н. э.)

В период до и после Рождества Христова Индия была так же разделена на несколько государственных образований, как и до правления Ашоки. Об истории южной части полуострова мы располагаем лишь разрозненными сведениями, полученными частично благодаря морским контактам с Римской империей. События, происходившие на севере, известны лучше – правда, ненамного – в основном из-за волн вторжений, периодически обрушивающихся через Афганистан на долины Инда и Ганга.

Одним из таких завоевателей стал Александр Македонский, который стремительно прошелся по долине Инда (327–325 годы до н. э.). Немедленным политическим следствием его вторжения стало появление могущественной местной династии Маурьев, расцвет которой наступил во времена Ашоки, великого приверженца буддизма. Греки, поселившиеся по другую сторону гор в Бактрии, продолжали поддерживать контакты с Северной Индией. Во II веке до н. э. они даже основали греческое царство в Северной Индии, там, где государство Маурьев утратило территории. Хотя это греческое государство быстро распалось, оно на столетие продлило греческое владычество в самой Бактрии, которую еще до наступления 100 года до н. э. сокрушили индоевропейские завоеватели, вторгшиеся из Центральной Азии, – юэчжи и саки.

Племя юэчжей, известное как кушаны, в конце концов создало государство, центром которого стал современный Афганистан и которое объединяло степи на севере и долину Инда на юге. Это Кушанское государство, которое, судя по нашим источникам, заняло лидирующее культурное положение в Индии, просуществовало до III века н. э. Даты правления его величайшего царя Канишки нельзя определить точно, но условно можно считать, что речь идет о 144–173 годах н. э.

Греческая цивилизация оказала заметное влияние на Индию лишь в искусстве и архитектуре. Тогда как индуизм мог не придавать значения изображению предметов этого мира, буддистская структура мировоззрения являлась более практичной и приземленной. Со времени Ашоки индийцы больше занимались строительством и резьбой по камню, чем по дереву. В священных для буддистов местах верующие возводили *ступы*. Сами здания и их ограды покрывали скульптурные изображения, часто представляющие юмористические сцены из жизни. К самому Будде последователи изначально обращались лишь через такие символы, как отпечатки его ног или пустой трон, однако в I веке н. э. скульпторы Северной Индии начали создавать канонические изображения Будды, распространенные в Азии по сей день. Скульпторы, трудившиеся в Гандхаре – северо-западной провинции под властью кушан, – очень многое почерпнули из греко-римских идей. Эта буддийская скульптура широко распространилась в Центральной Азии и Китае и превратилась в мощный источник влияния буддизма. В самой Индии новая традиция слилась с местными образцами, однако послужила той силой, которая в конце концов привела к созданию величайших памятников индийской скульптуры и живописи.

Буддизм и индуизм

Изображения Будды служат доказательством значительного изменения и популяризации буддийской мысли, которые произошли в кушанский период. Будучи изначально практической этической доктриной, согласно которой мало кто мог возвыситься до забвения собственной личности в нирване, буддизм трансформировался в эмоциональную мировую религию. Отныне Будда и бодхисатвы могли помочь обычному человеку достичь спасения. Не все буддийские мыслители спокойно приняли эти изменения. Царь Канишка, первым поместивший изображение Будды на своих монетах и поддерживавший проникновение буддизма в Цен-

тральную Азию, созвал в Гандхаре большой совет, чтобы защитить общую доктрину. Однако его усилия оказались напрасными, ибо буддизм все равно разделился на два крупных течения.

Индуизм отчасти под воздействием буддийского импульса, а отчасти благодаря собственной жизнестойкости также значительно изменился, порождая спасителей, к которым мог обратиться обычный человек. Одним из них стал Шива, другим древний бог Вишну, чьи воплощения на земле – царевич Рама и возничий колесницы Кришна – были восславлены в двух великих санскритских поэмах, Рамаяне и Махабхарате. Эти эпосы сложились в последние века до н. э. и в начале христианской эры.

В Махабхарату была включена длинная речь, Бхагават-гита, которую произносит возничий Кришна, восхваляя великого духа. Эта Песнь Бога подчеркивает, что поступки человека обязательно должны соответствовать его обязанностям, противореча таким образом ранней философской доктрине индуизма, будто поступки в *этом* мире не имеют значения. Она также побуждает верить в Бога:

Если даже великий грешник
Поклоняется Мне, не поклоняясь другому,
Его надо считать правым,
Ибо правильно его решение⁹.

Бхагават-гита долго оказывала влияние на индийских мыслителей, особенно тех, кто не мог оторваться от социальных проблем жизни. Ганди, который вел борьбу за индийскую независимость от британского владычества, многое заимствовал из нее, а также из христианского Нового Завета.

Жизнестойкость Индии

Индуизм, тесно переплетенный с деревенской жизнью и кастовой системой Индии, сохранял свою популярность на субконтиненте и постоянно поглощал чужеземные или отличные от него культы. Греческие слова и символы исчезли с индийских монет еще до конца кушанского периода, и сами кушанские цари все больше выглядели индийцами. В III веке н. э. их государство испытывало огромное давление со стороны сасанидской Персии на севере и со временем пришло в упадок. Однако в Индии системе индуистской мысли и искусства, теперь обогащенной буддийским и греческим влиянием, было суждено процветать в течение следующих столетий.

---

⁹ Бхагават-гита, IX, 30. Пер. Б. Л. Смирнова.

Западная Азия (141 год до н. э. – 227 год н. э.)

В Иране и Месопотамии греческое влияние было непосредственным, более широким и продолжительным, нежели в Индии. После завоеваний и смерти Александра Македонского один из его талантливых полководцев Селевк создал на большей части Среднего Востока государство Селевкидов и продолжил по примеру своего царя основывать в удобных местах греческие города. Особенно много новых или же созданных под владычеством греков на месте прежних поселений появилось в Малой Азии и вдоль сирийского побережья. В Месопотамии древний Вавилон уступил место основного центра средневосточной торговли греческому городу Селевкии. На всей территории от Средиземного моря до иранских долин и бактрийских плоскогорий экономическая и культурная жизнь переживала подъем, по крайней мере в высших слоях, поскольку крестьяне и землевладельцы, сосредоточенные на сельском хозяйстве, продолжали придерживаться того образа жизни, что установился столетия назад. Однако никогда прежде городская жизнь не распространялась так широко, и на первый взгляд основной для городов стала греческая модель.

Как мы видели в четвертой главе, цари династии Селевкидов слишком глубоко погрузились в эллинистическую политику, чтобы суметь защитить свои восточные рубежи. Бактрия отделилась и на время стала независимым греческим государством. На севере завоеватели-кочевники из Центральной Азии, известные как парфяне, медленно проникали в Иран и в 141 году до н. э. внезапно обрушились на Месопотамию, чтобы завладеть ее богатствами. С этого времени на периферии греческих и римских знаний возникло представление о Парфии как единственном по-настоящему цивилизованном государстве – насколько было известно жителям Средиземноморья, – сохранившем независимость от Римской империи. В период гражданских войн в Риме эпохи Цезаря парфяне вторглись в Сирию и Малую Азию, однако не смогли удержать эти восточносредиземноморские территории. С другой стороны, в имперский период римляне иногда проникали в Месопотамию. Однако в основном граница между двумя империями проходила вдоль верхнего течения Евфрата. В политическом отношении греческая тенденция к расширению, существовавшая после Александра, пошла на спад.

Значение Парфии

Несмотря на то что нам свойственно оценивать Парфию с точки зрения римлян и называть ее периферийной областью месопотамской культуры, парфянские цари действительно контролировали область, где пересекались пути цивилизованной части Евразии. Политические и культурные течения, которые здесь встречались и приживались, должно быть, являлись чрезвычайно сложными, а взаимодействие сил могло бы иметь значительные последствия. К сожалению, мы не можем написать подробную историю Парфии. Сами парфяне не были склонны к созданию исторических трудов, а отсталый характер Иранского нагорья до недавнего времени препятствовал проведению здесь археологических изысканий. Если ученые сумеют продолжить начатые раскопки в Афганистане, Туркестане и Персии, наша картина Древнего Среднего Востока может значительно измениться.

Мы можем предполагать, что парфяне постоянно сталкивались с серьезными проблемами извне. Время от времени римские легионы на западе, китайские или кушанские армии на востоке, а также грабительские нападения северных кочевников прорывались через парфянские границы, однако в целом правители сохраняли безопасность ядра своей страны. Благодаря этой мощной защите Парфянское царство обеспечивало Среднему Востоку стабильность, которой так и не смогли добиться владыки державы Селевкидов.

Что касается завоевательных целей, то действующие одновременно внешние и внутренние факторы сделали Парфию относительно слабым государством. После захвата Месопотамии парфяне в основном довольствовались защитой того, что имели, ибо дальнейшее расширение границ было не только сложным, но и опасным предприятием. Парфянская внутренняя организация являлась крайне слабой. Крупные землевладельцы иранских долин по существу оставались независимыми местными правителями, которые посылали собственные армии, включавшие защищенных доспехами всадников и конных лучников на помощь своему царю, только если рассчитывали получить личную выгоду.

Торговля и цивилизация

Несмотря на эти говорящие на персидском языке элементы, греческие города на Среднем Востоке продолжали существовать как основные центры торговли. Сами парфянские цари недалеко ушли от кочевников; их западная столица Ктесифон по существу была лагерем, намеренно устроенным на противоположном берегу Тигра напротив крупного центра торговли – города Селевкии. Тем не менее парфяне старательно защищали интересы своих греческих подданных, монополизировавших важную роль посредников в торговле предметами роскоши, которая велась через Средний Восток с Востоком и с Западом. В этой торговле греческий язык сменил в качестве обычного средства делового общения арамейский, и древняя клинопись месопотамских городов исчезла навсегда.

В рассматриваемый период культурное развитие в парфянских землях, по крайней мере на первый взгляд, кажется самым незначительным на всей цивилизованной территории Евразии. В этот период между великими днями древних Вавилонии и Персии и блестящими сасанидской и арабской эпохами основной моделью цивилизации внешне оставалась греческая. Греческие высшие классы продолжали управлять крупными городами, тщательно сохраняя гимнасии, необходимые центры распространения греческих традиций, проводя в надлежащее время религиозные и культурные праздники. Греческие авторы и художники легко перемещались между Римской империей и Парфией; по тем же путям путешествовали проповедники, распространявшие христианство, добираясь на востоке до Индии (а позднее и до Китая). Сами цари часто сохраняли внешний блеск греческой культуры и были благосклонны к ее представителям. Согласно Плутарху, голову римского полководца Красса, побежденного и убитого в 53 году до н. э., привезли к парфянскому двору в тот момент, когда правитель слушал отрывок из «Вакханок» Еврипида; актер, находящийся на сцене, высоко поднял эту голову в соответствующий момент трагедии.

Иранское возрождение

В политическом и культурном отношении парфянская модель после 200 года н. э. просуществовала недолго. Крупные землевладельцы оказывали царям, неспособным справиться с внутренними раздорами в своей семье, все меньше поддержки. Центр тяжести Римской империи в течение II века смещался к востоку, и римские императоры оказывали растущее давление на парфянские границы. В 227 году последний парфянский царь проиграл битву своему восставшему подданному Ардаширу, внуку Сасана, с которого началась знаменитая династия Сасанидов.

В сасанидской Персии, которая просуществовала четыре столетия вплоть до арабского завоевания, возрождению иранского искусства и религии суждено было вновь сделать Средний Восток центром евразийской цивилизации. Оно началось в парфянский период, однако в наших скудных источниках его можно заметить лишь в единичных случаях. Не ранее III века стало очевидно, что греческая цивилизация отстает перед новой, иранской, моделью.

Периферия цивилизации

По обе стороны от полосы цивилизованных земель Евразии лежали территории, жители которых пока находились на более низкой ступени развития, однако испытывали все возрастающее воздействие со стороны сил цивилизованного мира. Основная часть Африки была отрезана от любых значительных контактов со средиземноморской цивилизацией Атласскими горами и пустыней Сахарой. Только двигаясь вдоль восточной границы по Нилу и Красному морю, торговцы могли добраться до слоновой кости и золота Абиссинии (Эфиопии). В этой области в районе Аксума в I веке после Рождества Христова сложилось полуцивилизованное государство.

На другом берегу Красного моря кочевники Аравии продолжали жить так же, как жили после приручения верблюдов в начале 1-го тысячелетия до н. э. Юго-западная оконечность полуострова, современный Йемен, смогла обеспечить потребности земледелия. Здесь существовало царство Саба, павшее после абиссинского вторжения в начале христианской эпохи. Восточный и западный берега были усеяны земледельческими поселениями, которые также получали некоторый доход от транзитной торговли специями, благовониями и драгоценными камнями между Южной Аравией и Индией, с одной стороны, и Римской империей – с другой. Одним из знаменитых городов на этом торговом пути была Петра, скрытая в розовато-красных скалах на юге Палестины; другим – Пальмира в оазисе к востоку от Сирии. Однако никто не мог предположить, что, в конце концов, в этой уединенной части Аравии, в которую силы цивилизации проникали лишь эпизодически, возникнет ураган ислама.

К северу от полосы цивилизованных земель простирались леса Германии и великие равнины Восточной Европы и Азии, населенные находившимися на низком культурном уровне развития народами, которые говорили на индоевропейских и азиатских языках. Люди на дальнем севере все еще жили в условиях умелой адаптации экономики собирательства. Открытые пространства степей населяли пастухи, чья кочевая экономика, связанная с овцами и лошадьми, вероятно, превратилась в гармоничную систему только после возникновения настоящей цивилизации в речных долинах.

Прогрессу Западной Европы, в наши дни обладающей развитой цивилизацией, долгое время мешали сильные ливни и густые леса – условия, в которых местным земледельцам было сложно применить земледельческую модель, сложившуюся в полузасушливых средиземноморских областях. Более того, жители континентальной Европы смогли напрямую соприкоснуться с накопленными цивилизацией знаниями не раньше возвышения Греции и Рима.

Римские, парфянские и китайские государственные деятели периодически сталкивались с угрозой с севера. Ко времени Христа все цивилизованные государства, по существу, заняли оборонительную позицию; они могли удержать то, что у них было, однако не считали, что способны раздвинуть свои границы. Небольшие вторжения случались, особенно в самом слабом месте – в Центральной Азии. Однако на протяжении рассматриваемого в этой главе периода цивилизованные силы обладали достаточной мощностью, чтобы удержать свои основные защитные рубежи – Рейн и Дунай, Кавказ, Окс и Великую стену в Китае.

В наши дни историки ясно видят в этой ситуации зачатки грядущей катастрофы. Когда великие империи Рима и Китая переживали внутренний упадок, им становилось труднее обеспечивать защиту своих границ. Варвары – германцы, гунны и прочие народы – также извлекали пользу из уроков цивилизации благодаря постоянным контактам на приграничных территориях. Наблюдая за вражескими способами ведения боевых действий и часто находясь на службе в армиях цивилизованных государств, эти люди улучшали свое вооружение и военную организацию и, подготовившись, переходили к созданию более крупных, относительно прочных политических объединений. Торговцы в поисках янтаря, мехов, рабов и других товаров

познакомили варваров с предметами роскоши цивилизации и таким образом возбудили их аппетиты еще больше. Тучи сгустились над древними центрами цивилизации.

Римская империя (27 год до н. э. – 180 год н. э.)

До сих пор мы путешествовали с востока на запад по цивилизованным государствам Евразии. Везде царили относительный мир и процветание, которые медленно исчезают, когда мы приближаемся к 200 году н. э. Однако ни для одной из областей, за исключением ханьского Китая, для проведения подробного исследования вопросов, которые хотелось бы задать, недостаточно ни местной литературы, ни сохранившихся памятников, ни исторической традиции. Почему здесь царил мир? Какие достижения появились за эти годы относительного спокойствия? Почему мирная эпоха все-таки закончилась?

С другой стороны, о Римской империи доступно огромное количество информации. Часть греческих и римских литературных произведений утрачена навсегда, однако тех, что сохранились, чрезвычайно много, даже если они не обладают выдающимися качествами. У нас есть более ста тысяч латинских надписей на камне, которые разнятся от простых эпитафий до длинных официальных документов. Каждый год лопаты археологов – и экскаваторы современных подрядчиков – наталкиваются на остатки городов и вилл, в мельчайших деталях подтверждающих процветание, вероятно не имевшее себе равных в Древнем мире. Соответственно, здесь мы можем глубже проникнуть в благоприятные обстоятельства, ведь Римская империя является важной ступенью в развитии западной цивилизации.

Связующие силы империи (политические)

Во II веке после Рождества Христова в период своего расцвета Римская империя включала в себя все побережье Средиземного моря и некоторые части континентальной Европы: современные Румынию, большую часть Венгрии и Австрии, Швейцарию, Юго-Западную Германию, Францию, Бельгию, Голландию и Южную Британию – далекую окраину известного мира. Это огромное государство объединяли разные силы: политические, военные и духовные.

На вершине политической структуры находились преемники первого римского императора Августа, который преобразовал систему Римской республики в почти автократическую. Формально императора выбирало Народное собрание граждан Рима и по закону передавало ему полномочия, взятые из республиканской теории управления. Сам титул «император», который в нашем понимании предполагает наследственную власть, происходит от латинского *imperator*, почетного военного звания этого первого гражданина. Фактически же каждый правитель обычно выбирал своего преемника, который автоматически наследовал трон и сохранял власть после его смерти, убийства или же – в редком случае – военного переворота. По иронии судьбы лишь у немногих императоров были сыновья, способные занять престол после них, но с 14 по 68 год н. э. преемственность власти происходила внутри семей Августа и его жены Ливии. Затем с 69 по 96 год правили Веспасиан и два его сына; с 96 по 180 год каждый из знаменитых «добрых императоров» выбрал подходящего человека в качестве своего наследника.

Некоторые императоры, подобно Нерону (54–68), были безжалостными тиранами, да и в целом их власть все больше становилась явно автократической. Тем не менее существовали и некоторые сдерживающие факторы. Общая система греко-римского мировоззрения уже четко зафиксировала устойчивую идею западной цивилизации: свободный гражданин имеет права, по крайней мере в частной жизни. Сложности с распространением информации в древности способствовали значительной децентрализации правительственной власти. Император должен был опираться главным образом на высшие классы, чтобы найти людей для правительства.

Помимо императоров существовал не слишком развитый центральный бюрократический аппарат, созданный в дни Августа из его личных друзей, вольноотпущенников и рабов. Ниже в иерархии находилась администрация провинций, которых к середине II века насчитывалось

уже более сорока. В каждой провинции был наместник, назначаемый императором (а в редких случаях по-прежнему сенатом), и небольшой аппарат советников и судей. Также существовали разные структуры по сбору налогов, иногда в провинциях размещались военные подразделения. На протяжении первых двух столетий н. э. эта бюрократическая структура постепенно, хотя и медленно, развивалась. Все-таки Римская империя возникла на основе довольно рыхлой структуры Римской республики, а не централизованной, тщательно разработанной системы эллинистического государства, подобного Египту. Императоры, возможно, подсознательно понимали, что большинство вопросов управления лучше передать местным органам власти.

Хотя многие части провинций были организованы на племенной основе, самыми интересными и развитыми элементами местного управления стали города. Почти каждый город контролировал большую область прилегающей сельской территории, которая в недавно урбанизированных районах простиралась на расстояние свыше 80 км от городских стен. Таким образом, они больше напоминали американские округа, чем наши чисто городские руководящие структуры. Внутри каждого города связь граждан, отмеченная общими праздниками, обычаями и божественным покровителем, была очень прочной, поскольку предшественниками этих объединений являлись независимые города-государства Греции. Пока шла эта поощряемая урбанизация, имперская система ослабляла практические следствия ревнивого соперничества между городами и внимательно следила за любыми проявлениями внутренних беспорядков.

подавляющее большинство подданных империи в городах и сельской местности жили земледельческим трудом, однако это сельское население в основном «безмолствовало». Зато в доступных нам источниках мы видим чрезвычайно «красноречивые» высшие слои. Гордость переполняла богатых людей, живших в городах Римской империи. Они занимали должности в местных органах власти, заседали в советах, носили роскошные одежды, активно участвовали в празднествах. В их честь устанавливали статуи – часто за счет их же собственных средств. Императоры, по существу, передавали им местную власть, а те взамен безоговорочно поддерживали имперскую систему.

Связующие силы империи (военные)

На всей территории Римской империи размещались подразделения мощной армии, которая была организована Августом в качестве постоянно действующих профессиональных вооруженных сил. Эта армия, состоящая из легионов тяжеловооруженной пехоты, набираемых из граждан, и дополнительных отрядов легковооруженной пехоты и кавалерии из менее цивилизованных подданных империи, являлась опорой императора. Воины приносили клятву лично ему, а не государству, он назначал всех военачальников, высшие чины которых происходили из аристократических кругов, а центурионы выдвигались из рядовых воинов.

Умения, дисциплина и хорошее снабжение римской имперской армии долгое время соответствовали задаче сохранения внутреннего порядка и обеспечения безопасности границ. В течение первых двух столетий существования Римской империи войска лишь дважды потерпели поражение в гражданской войне после свержения правящего императора (Нерона в 68 году и Коммода в 192 году). Ни одно внешнее вторжение не проникло далеко на территорию империи. Наоборот, легионы Рима при Августе раздвинули границы государства до Рейна и Дуная, в первом столетии добавили Южную Британию и Юго-Западную Германию и в начале II века захватили Румынию. Последнее завоевание осуществил Траян (98–117), который вскоре вторгся и в парфянскую Месопотамию.

Армия Ранней империи настолько превосходила всех своих противников, что мы склонны не замечать основных недостатков ее организации. Одним из них стал упадок бое-

вого духа в самой империи. Императоры, естественно желая сохранения внутреннего порядка и опасаясь угрозы своему положению, не поощряли подданных сохранять местное ополчение. К тому же общее ощущение безопасности и процветание империи заставляли мужчин отказываться от военной жизни. В армию все больше набирали сыновей солдат, жителей приграничных территорий и частично варваров, живущих за пределами империи. Также в сердце империи не было постоянного резерва профессиональных солдат. Если серьезная война начиналась, скажем, на Рейне, подкрепление можно было получить лишь за счет временной переброски войск с других границ, например с Дуная. Для этой цели и для снабжения расквартированных в разных местах подразделений была создана разветвленная система дорог. Римские корабли контролировали воды Средиземного и Черного морей, а также Дунай, Рейн и Ла-Манш.

Империя действительно едва могла позволить себе самостоятельно содержать защитников границ, число которых колебалось между 300 и 500 тысячами из населения около пятидесяти миллионов. Каждая серьезная война тяжело сказывалась и на финансах, и на людских ресурсах государства. Император Адриан (117–138) отказался от агрессивной политики своего предшественника Траяна во многом по этой причине. На протяжении II века римская армия все больше превращалась в постоянную силу для защиты существующих границ, которые были отмечены в одних областях каменными или деревянными стенами, а в других – патрулируемыми дорогами. Это изменение является показателем общего «затвердения артерий» империи, которое привело к большим проблемам III века. Однако в рассматриваемый период имперская армия являлась впечатляющей связующей силой.

Связующие силы империи (культурные)

Обращаясь к литературе и надписям империи, мы видим хвалебные речи в адрес императора, «владыки земли и моря, правителя всего мира», который благодаря своим чиновникам и армиям сохранял это благословенное государство.

Приведем лишь один пример. Примерно в 144 году греческий оратор Элий Аристид прибыл из Малой Азии в Рим и прочел здесь знаменитую речь во славу Рима на греческом языке. Среди прочего он убеждал римлян, что «весь цивилизованный мир в один голос молит, чтобы ваша империя сохранилась навечно... Побережья моря и внутренние области изобилуют городами, основанными или расширенными вами и под вашим управлением... Как будто собравшись на празднике, весь цивилизованный мир отложил бремя своего оружия и обратился к красоте и мирным удовольствиям». Далее Элий отмечает, что «вы сделали имя Рима названием уже не города, а всего народа», упоминая о щедрости, с которой римляне даруют свое гражданство отдельным людям и наиболее верным своим подданным. Меньше чем через сто лет римский император Каракалла даровал гражданство практически всему населению империи.

В общих чертах картина действительно была такова, и если мы хотим объяснить прочность империи, то должны обратить основное внимание не на политические и военные связи, а на духовные. Средние и высшие слои населения были довольны миром и процветанием под властью империи. Эти люди обладали культурой греко-римского синтеза; благодаря своим голосам в местном и имперском управлении и их постепенному продвижению к римскому гражданству они ощущали себя важной частью имперского механизма.

Над всеми стоял император – символ единства империи, – который добросовестно выполнял свои обязанности. Подданные все больше отказывались от своих политических инициатив и обязанностей и смотрели на него как на Отца, данного богами, или даже как на в некоторой степени божественное существо. Важным аспектом этой веры стал культ императора, который официально поддерживался и поощрялся со времени Августа в качестве видимой связи, скрепляющей единство империи. Поскольку боги в языческом мире, по существу, представ-

ляли силы, защищавшие жизнь на земле, то почитание правителя, очевидно хорошо выполнявшего эту функцию, стало естественным шагом.

Экономические успехи Римской империи

Помимо политического мира и безопасной жизни – немаловажных даров – плодами Римской империи можно назвать расширение и укрепление экономической и культурной структуры древнего Средиземноморья.

Материальное процветание той эпохи впечатляет. Когда в XVIII веке великий Эдвард Гиббон изучал Римскую империю, он пришел к выводу, что «если бы кому-нибудь понадобилось определить период в истории мира, когда положение людского рода было наиболее счастливым и благополучным, он, без сомнения, назвал бы тот, что прошел между смертью Домициана и восхождением на трон Коммода [96–180 годы]».

Недавние исследования, основывающиеся на примечательных археологических открытиях в погребенных городах, подобных Помпеям и Остии, а также городам, скрытым в африканских песках, добавили дополнительные доказательства к картине процветания первых двух столетий после Рождества Христова, описанной Гиббоном.

Процветание империи

Причинами экономической активности той эпохи являются, прежде всего, мир и порядок, а во вторую очередь территориальное расширение имперской власти вплоть до конца правления Траяна. Что касается производств, то никаких значительных улучшений в технике во времена империи не произошло, а поскольку технологии почти всегда были простыми, практически ручными производствами, их можно было легко внедрить на новых территориях. Следствием этого стала заметная децентрализация производств. Она наносила ущерб прежде всего Италии, поскольку Галлия и другие западные провинции занялись изготовлением собственной керамики, вина и так далее. Однако в целом основными областями производства, например в изготовлении стекла, льняного полотна, предметов искусства, благовоний и других товаров, продолжали оставаться провинции Восточного Средиземноморья, которые быстро оправались после опустошительных гражданских войн позднереспубликанского периода. В торговых отношениях эллинистический Восток также являлся наиболее развитой частью Римской империи. Ко II веку экономический центр тяжести в Средиземноморье сместился из Италии обратно на восток. Это изменение в конечном итоге имело очень серьезные политические последствия для сохранения единства и мощи империи.

Современные экономисты могут заметить, что процветание Римской империи покоилось на очень скромных основаниях. За исключением морских перевозок металлов и продуктов питания, особенно для снабжения великого города Рима и армий империи, торговля главным образом сосредоточилась на предметах роскоши для высших слоев общества. Трудились в империи в основном крестьяне, рабы или бедные вольноотпущенники, которые получали лишь немногим больше того, чтобы не умереть от голода. И все же способный человек мог возвыситься, если повезет, в торговле или в одной из областей культуры, ибо, хотя классовые различия и были очевидны, они основывались во многом на богатстве и культурном уровне. Поразительный отчет о жизни Италии I века н. э. – «Сатирикон» Петрония – содержит яркое описание вольноотпущенника-*нувориша* Тримальхиона, который нажил богатство благодаря торговле и ростовщичеству, затем вложил его в землю и пытался жить как благородный человек. Язвительный критик Лукиан, одна из величайших литературных фигур империи, начал жизнь в качестве сына каменотеса, однако жаждал знаний. Когда он достиг подходящего культурного уровня, его приняли высшие классы, и в итоге он занял значимое положение в имперской бюрократии.

Еще одним важным аспектом экономического благополучия империи стало распространение городской жизни. Императоры способствовали зарождению новых городов на племенных территориях. Другие города возникали вокруг военных лагерей или естественных центров торговли. Большинство современных городов вдоль Рейна и Дуная некогда являлись римскими фортами. В Восточном Средиземноморье эта урбанизация продолжила процесс, происходивший в эллинистическую эпоху. Однако во многих областях Испании, Франции и даже Британии города возникли впервые и обрели рыночные площади, храмы и грандиозные общественные здания, характерные для греко-римской традиции.

Пределы процветания

Однако чтобы завершить рассказ, мы должны отметить, что не все были одинаково счастливы или безоговорочно довольны. Крестьяне Римской империи, подобно земледельцам ханьского Китая, обеспечивали жизнь высших слоев и покрывали расходы на имперскую структуру, но мало что получали из плодов удивительного римского мира. В Египте ко II веку земледельцы начали проявлять недовольство, покидая свои участки или устраивая забастовки против высоких налогов или чиновничьего произвола. Также время от времени бунты устраивали городские низы. Евреи снова обнаружили, что примирить их стремление к национальной независимости в Палестине с римским владычеством невозможно, а также нельзя соотносить требования их монотеистического вероисповедания с обычаями политеистического общества. Хотя во многих отношениях евреи обладали определенными законными привилегиями, они несколько раз поднимали восстания в Палестине и других местах. В 70 году н. э. римская армия разрушила Иерусалим и его храм, а в 135 году изгнала большинство евреев из Палестины.

К тому же вело ли материальное благополучие избранных слоев населения к постоянному распространению цивилизации и к удовлетворенности тех, кто преуспевал в экономическом плане? Чтобы ответить на эти важные вопросы, мы должны обратиться к рассмотрению культурного развития Средиземноморья в последнем веке до н. э. и первых двух столетиях после Рождества Христова.

Культура римского мира

В последние поколения Римской республики синтез греческой и римской культур привел к появлению «классической цивилизации», как мы ее называем. Люди, подобные Цицерону и Августу, являлись наследниками и Греции, и Рима. Из первой они заимствовали многие технологии, мотивы и идеи, от римских же предков они в первую очередь получили энтузиазм, практичность, расчетливость и оптимистическую веру в будущие успехи.

Поздняя республика

Периодом творческого подъема оказалось начало греко-римского синтеза в последнее столетие Римской республики и позднее. В искусстве и архитектуре римляне очень многим обязаны греческим образцам. Современные музеи наполнены римскими копиями с великих греческих шедевров. На художников, даже если они были греками, зачастую работающими на богатых римских покровителей или римское государство, незаметно влияли шумная энергия столичного города и дух их римских нанимателей. Уже в огромных залах суда или базиликах Поздней республики можно обнаружить зарождение большого интереса к архитектурному оформлению внутреннего пространства. Фрески римских вилл и портретные бюсты известных римлян заметно отличаются от ранних греческих образцов своим вниманием к природе и индивидуальным чертам изображаемых людей.

В римской литературе выделяются два крупных периода: эпоха Цицерона и эпоха Августа. Одним из наиболее интересных поэтов первого являлся Лукреций (около 99 – около 55 до н. э.). Единственная его поэма «О природе вещей» – отражение эпикурейской философии, направленной на избавление людей, живущих в тревожные времена Поздней республики, от их страхов. Ее содержание было греческим, однако усердие и сила – истинно римскими. Другой великий поэт той эпохи Катулл (84–54 до н. э.) писал короткие изящные стихотворения в александрийском стиле, полные мифологических отсылок. В этих поистине лирических произведениях находит отражение редкий феномен древней литературы – юная душа, поглощенная любовью к женщине постарше, которая – увы! – просто играла с чувствами Катулла.

Величайшей фигурой той эпохи является сам Цицерон (106–43 до н. э.). Его политическую деятельность можно оценивать по-разному. Однако, рассматривая его вклад в литературу, все должны согласиться с его современником Цезарем, который считал, что Цицерон расширил пределы латинского гения. Цицерон-оратор выработал классический латинский стиль речей, которые были понятны, ритмичны и изумительно изменчивы, чтобы выразить требуемое – насмешку, волнение или призыв. Когда Цезарь стал диктатором, Цицерон был вынужден отказаться от произнесения речей и обратился к написанию многочисленных трудов и диалогов на темы религии, морали, политики и риторики. Все они составлены в его многословном изящном стиле, почти полностью основанном на греческих источниках. Во многом благодаря его трудам латинский язык значительно пополнил свой философский словарный запас. Благодаря его произведениям Средневековье и Ренессанс получили большую часть своих знаний о достижениях греческой мысли.

Эпоха Августа

Политические бури и напряженность периода Поздней республики скорее вдохновили, чем обескуражили умы римских авторов. Однако основной всплеск творчества пришел вместе с безопасностью и относительным миром, установившимися в правление Августа, который

поощрял развитие культуры и оказывал ее деятелям щедрую финансовую поддержку. Знаменитая эпоха Августа, продолжавшаяся в ее литературных аспектах с 43 по 8 год до н. э., стала редким периодом гармонии и обращения к прошлому, когда люди радовались смирению «свирепного Марса». Рим был украшен множеством новых зданий. Скульпторы в тот период создали несколько величайших достижений римского искусства, например Алтарь мира, и воплотили в статуях Августа символ земного спасителя и защитника Средиземноморья.

Из множества авторов той эпохи лучше всего ее дух выразили Тит Ливий, Гораций и Вергилий. Тит Ливий (59 до н. э. – 17 н. э.), возможно, являлся величайшим римским историком. Он подробно описал развитие Римской республики. Его труд оказался чересчур объемным, чтобы писцы следующих столетий скопировали его полностью, однако даже то, что от него сохранилось, дает нам детальное описание героев раннего Рима. В отличие от Тита Ливия Гораций (65–8 до н. э.) освещал современные ему события. В искусных сатирических стихах он высмеивал недостатки мира, прославлял Августа или давал серьезные советы по литературной критике и искусству поэзии. Со своим космополитизмом, сатирическим духом и восхищением сельской жизнью Гораций стал любимцем аристократических обществ. При этом, несмотря на его подражание греческим стихотворным метрам, его взгляд на мир оставался истинно римским.

Римский патриотизм особенно заметен у другого великого поэта эпохи Августа – Вергилия (70–19 до н. э.), строки которого мы цитировали в конце четвертой главы. Вергилий обладал чувствительной душой и вел тихую жизнь при финансовой поддержке Августа и Мелпеды. Его самым совершенным произведением стали «Георгики», «руководство» по сельскому хозяйству, составленное в стихах, рекомендуемое постоянный упорный труд земледельца и блестяще описывающее гекзаметром любовь поэта к Италии. Однако величайшим произведением Вергилия стала эпическая поэма «Энеида», созданная после того, как Август восстановил мир в Средиземноморье. Вергилий не успел ее закончить и, находясь на смертном одре, приказал ее сжечь, однако Август вмешался, чтобы сохранить этот шедевр.

Героем поэмы является Эней, впервые упомянутый в гомеровской Илиаде в качестве члена троянской царской семьи. После этого возник миф о его путешествии в Италию, где Эней стал прародителем римлян. «Энеида» описывает его скитания в книгах I–VI, а книги VII–XII посвящены его сражениям с латинами и этрусками для защиты поселения. На протяжении всей жизни Энеем двигало божественное повеление подготовить блестящее будущее Рима. Поэт периодически отвлекается, чтобы в емких строфах пророчества описать то цель Рима как объединителя Средиземноморья, то роль Августа в принесении мира на эти земли. Подобно Титу Ливию, Вергилий взирал на прошлое Рима с огромной гордостью, однако, в отличие от историка, он смотрел в будущее с уверенностью в том, что боги поддержат Рим.

Поэма многое взяла из произведения Гомера и в деталях поэтического стиля, и в общем построении. При обычном прочтении ее герой Эней выглядит хладнокровным: во время своего пребывания в Карфагене он влюбляется в царицу Дидону лишь для того, чтобы бессердечно покинуть ее, когда боги велют ему отправляться в Италию. И все же на протяжении периода Средневековья «Энеиду» почитали с почти религиозным восхищением – Данте в «Божественной комедии» сделал Вергилия проводником по аду и чистилищу – и она до сих пор остается одной из величайших вех в истории западной литературы. В конце концов, за искусственностью сюжета Вергилия лежат глубокие размышления о месте человека в мире. По меткому выражению современного критика, «ни одно другое поэтическое произведение не затрагивает струны человеческого сострадания более тонко, его оттенки переплетены очень искусно. Ни в одном нет такого глубокого ощущения красоты и печали жизни, ярких воспоминаний, смутных надежд и пронизывающего все безграничного сожаления».

Ко времени появления империи греко-римский синтез превратился в относительно гармоничную систему принципов и воззрений, которые можно было четко отмеренными

«дозамами», почти как лекарство, передавать молодому поколению. Начальное образование включало заучивание наизусть алфавита, отрывков из Илиады и «Энеиды» и простую арифметику. Тех, кто учился плохо, подвергали телесным наказаниям, буквально вбивая знания. Затем шел второй уровень грамматики, логики и более вдумчивого чтения, наконец, самые богатые учащиеся к девятнадцати годам становились специалистами в публичных разговорных выступлениях или риторике. Эта образовательная система уделяла мало внимания истории, используя ее лишь в качестве источника примеров, и даже философию большинству учеников преподавали лишь в виде простых этических изречений. Науки появлялись в «школах» империи, в основном когда учителю требовалось прокомментировать отрывки из Вергилия или Гомера с точки зрения астрономии или знаний о природе.

Соответственно, образование – и основанная на нем культура – было довольно ограниченным, хотя и интенсивным, и стремилось к поиску образцов в прошлом. Оригинальные суждения в этой системе поощрялись не больше, чем в столь же консервативной модели ханьского Китая. Тем не менее эта культура являлась необходимой для человека, принадлежащего к высшему классу, и ее передавали сыновьям (а иногда и дочерям) римских аристократов, галльской знати или сирийских богачей в качестве связующей силы по всей империи. И общественная, и частная поддержка образования заметно возросла, возникло множество библиотек, широко распространились литературные произведения. Пускай мудрецы империи и не занимались исследованиями нетронутых областей, однако все больше людей размышляли или притворялись, что размышляют, а их рассуждения становились известными гораздо большему числу людей и намного быстрее, чем ранее.

Литература Ранней империи

Рассмотреть всю литературу первых двух столетий империи здесь невозможно, ибо, хотя существовало лишь несколько гениев, однако было и множество просто талантливых писателей. На латинском Западе выдающимися фигурами стали историк Тацит (около 55 – около 116), чье описание первых императоров остается изумительным, пусть и вводящим в заблуждение, любящий сплетни биограф Светоний (около 69 – около 140) и философ-драматург Сенека (около 5 до н. э. – 65 н. э.), являвшийся советником юного императора Нерона.

На протяжении II и вплоть до IV века в латинской литературе не было ничего примечательного. Вместо нее, как только провинции Востока вступили в период экономического благополучия, вновь расцвела литература греческая. Одним из влиятельнейших древних писателей стал Плутарх (около 46 – около 120), который в своих «Сравнительных жизнеописаниях» сравнивал таких людей, как Цезарь и Александр Македонский или Цицерон и Демосфен, чтобы в биографической форме сделать упор на вопросах морали. Плутарх также создал большое количество произведений, позднее объединенных под названием «Моралии». Восхитительные творения остроумного Лукиана (около 120 – около 180), который смог подняться из низов, уже упоминались и стали еще одной жемчужиной греческой литературы II века.

Что касается науки, то греческий врач Гален (около 129–199) написал множество медицинских и философских произведений, которые заняли бы двадцать современных томов в одну четвертую долю листа и использовались в качестве медицинского пособия вплоть до 1800 года. Изображение поверхности земли и кругового вращения небесных тел вокруг нее, систематизированное Птолемеем из Александрии (около 150 года), оставалось общепризнанным до научной революции Ренессанса. Диофант Александрийский (около 250 года) заложил новые основы алгебры.

Римское право

Самый оригинальный вклад римлян в модель поздней западной цивилизации проистекает из их практических умений регулировать человеческие отношения, особенно в области политики. Одним из примечательных плодов этих талантов стало создание римского права, продукта тысячелетнего развития, прошедшего со времени Двенадцати таблиц (около 450 года до н. э.) до последней кодификации – *Corpus Iuris Civilis* – императора Юстиниана в 529–534 годах. В рамках этого долгого периода самыми продуктивными оказались три столетия, которые мы сейчас рассматриваем.

Основным вызовом стало завоевание Средиземноморья, которое поставило римских юристов перед сложными экономическими и социальными проблемами. Реагировать на них отчасти являлось обязанностью ежегодно избираемых преторов, управлявших судебным аппаратом, поскольку римское право было по сути эмпирическим, построенным из решений актуальных проблем. Помимо преторов над ним трудились несколько выдающихся умов римского мира. Юридическая профессия являлась уважаемой, а также приносила прибыль. Люди пытались систематизировать массу юридических прецедентов и решений и постепенно выработать общие принципы, излагая их в комментариях и «справочниках». Среди выдающихся представителей этой профессии можно назвать Гая (II век), Юлия Павла и Папиниана и, прежде всего, Ульпиана (III век).

Ко времени смерти Ульпиана (228 год) период формирования римского права завершился, отчасти потому, что экономическая и политическая структура империи переживала упадок, отчасти из-за того, что возросшие чувствительность и гуманизм разрушали логичную строгость юридической мысли, а отчасти, возможно, из-за того, что законы оказались полностью подвластны императорам. Однако к тому времени римское право превратилось в развитую систему рациональных принципов ведения дел. Оно также было пронизано духом прав и обязанностей свободных граждан, которые поздние кодификации автократических императоров так и не смогли уничтожить полностью.

Благодаря его принятию, по крайней мере частичному, христианской церковью и германскими государствами Западной Европы римское право должно было оказать явное, пусть и опосредованное, влияние в период раннего Средневековья. Когда около 1000 года (или ранее) возобновилась экономическая активность, нормы римского права снова стали изучать и использовать. Дух этих законов, система, подходящая всем людям, независимо от их места жительства или личного статуса, тогда выполняли полезную функцию. В средневековой и современной политической теории общий философский принцип, гласящий, что человеческое право является лишь отражением, часто недостаточным, естественного права, также принес свои плоды.

Старое и новое в культуре империи

Имперское процветание, отмеченное ошеломляющим количеством интеллектуальных трудов и произведений искусства, практически скрывает от наших глаз правду: именно в эту эпоху экономического благополучия классическая цивилизация стала «бесплодной».

Мы находим подтверждение этому во всем. В науке важные открытия эллинистического уровня происходят лишь эпизодически. В основном ведется работа по компиляции уже имеющихся знаний и предрассудков, как в пространной «Естественной истории» Плиния Старшего (23–79), трактате «О лекарственных веществах» Диоскорида (около 50 года) и других. Из этих энциклопедий и менее объемных «справочников» люди Западной Европы получили большую часть сведений о науке и грамматике; на протяжении более тысячи лет по ним же изучали искусство.

Имперская архитектура была грандиозна, в ней щедро использовался мрамор, однако она оставалась академической по характеру. Скульпторы были умелыми, но не воплощали новых идей. Писателям оказалось чрезвычайно трудно сказать что-то оригинальное. Как заметил Гиббон, ко II веку лик познания затмила туча критики, компиляций и комментариев. Философы уныло бродили по кругу, повторяя прежние решения в приводящем в замешательство многообразии разных сочетаний.

Классическая культура демонстрировала свою неспособность к настоящему прогрессу во всех областях мысли задолго до того, как Римская империя столкнулась с очевидными экономическими и политическими трудностями. Люди II века все больше ощущали усталость, незащитность, искали свои цели в этом мире и понимали, что старые ответы уже не годятся. Эта ситуация поражает, если принять во внимание прежнюю силу классической цивилизации и процветание империи. Это также стало важнейшим моментом в упадке Древнего мира.

Причины «бесплодности» культуры

Ум настоящего исследователя, осознав «бесплодность» классической цивилизации, не может остановиться лишь на этом, а обязательно должен поразмыслить над его причинами. Постановка этого вопроса поможет нам понять основные силы цивилизации. К сожалению, как только историк отходит от фактов, имен и дат, ему приходится ступать на крайне субъективный путь. Каждый человек трактует историю в свете личных представлений и отношений. В любом обществе, где люди вольны думать как хотят, великие достижения человеческого прошлого всегда порождают множество разнообразных объяснений.

И все же некоторые моменты понятны, если подумать. Интеллектуальная «бесплодность» в империи, кажется, не стала следствием экономических трудностей, внешних вторжений или внутреннего распада; все это пришло позднее. Также эту «бесплодность» нельзя списать на недовольство людей культурой, наоборот, высшие классы боготворили классическую цивилизацию. Некоторые историки подчеркивают постепенное «вырождение» именно этих слоев общества, прежде всего из-за их неспособности к самовоспроизведению, а также отмечают почти такое же постоянное продвижение вверх людей из низших слоев, которые приносили с собой предрассудки и отсутствие культуры. Этот довод может быть с оговорками принят лишь до некоторой степени, поскольку в ходе исторического развития высшие классы всегда отмирали и их заменяли другие, когда-то занимавшие более низкое положение. Кто докажет, что только знать способна воспринять культуру?

Другие историки осознали, что Римская империя являлась в своей основе авторитарной, и императоры установили очень строгие границы для выражения политических идей. Современный гражданин демократического государства мог бы, во-первых, посчитать, что за

защиту стабильной жизни империи ее жители платили чрезвычайно высокую цену – жертвовали своей политической свободой, а во-вторых, прийти к заключению, что в таком обществе по-настоящему активная интеллектуальная деятельность была невозможна.

Римская империя может предоставить интересные, хотя и неожиданные факты относительно этих важных моментов. Люди действительно отказывались от своей политической роли, города уступали местную автономию имперской бюрократии, а власть императора все больше становилась абсолютной. Однако, проведя тщательный анализ, мы приходим к выводу, что сами подданные, а не императоры или их чиновники настаивали на том, чтобы заплатить такую цену. Жители империи передавали ответственность императору – символу их земных чаяний. Предпочтения правителей автоматически становились нормой для многих подданных, однако утверждать, что люди во всей огромной империи думали и поступали так же, как император в далеком Риме, разумеется, нелепо. Действительно, представление, что государство любого типа может силой, ловкостью или общим желанием достичь полного господства над умами и чувствами огромных людских масс, не находит подтверждения в истории. Современные государства постоянно проводят подобные эксперименты, однако не достигают долгосрочного результата, поскольку человеческий ум слишком сложен, и им нельзя управлять, как каким-то механизмом.

Действительно, в своей частной жизни население империи оставалось даже более свободным от общественных и политических уз, чем прежде, и могло по собственному желанию придерживаться любой из множества разнообразных философских или социальных моделей жизни. Этот факт, который на первый взгляд представляется замечательным, возможно, яснее всего указывает на настоящую проблему классической цивилизации. Объясняя значительные изменения в истории, мы всегда должны возвращаться к тому, что происходило с отдельным человеком. На протяжении всего раннего периода истории люди были объединены в политические образования – племена, города-государства и так далее – и благодаря этому, особенно в рамках тесных городских уз, получали поддержку и силу. Теперь же в огромной Римской империи люди по сути оказались предоставлены сами себе.

Какие связи могла предложить империя этим атомам? Одну из них обеспечивал император. Другой стало стремление к материальному благополучию и роскоши, которые избранные могли получить в невиданном прежде объеме. Третьей являлась приверженность риторике, поэзии и некоторым другим фазам классической образованности. Однако этого очевидно было недостаточно для нужд людей, которые ощущали свою личную изолированность и не могли ее выносить. Первым признаком такой неспособности, как считают некоторые из нас, является «бесплодность» классической интеллектуальной системы, а ее конечным результатом стало разрушение древней экономической и политической структуры, основывающейся на этой системе.

Новое движение мысли

Любое объяснение «бесплодности» классической цивилизации – лишь предположение, которое, естественно, вызывает возражения. Однако полезным свойством такой цепи рассуждений является ее способность пролить свет на то, что произошло в истории позднее. За внешней активностью культуры империи новые движения мысли готовили великую интеллектуальную революцию, начало серьезной перестройки западных представлений о человеческой природе и взаимоотношении людей друг с другом, с физическим миром и с божественными силами. Если изучать внимательно, то можно обнаружить эти идеи у философов, юристов, художников, поэтов и даже рабов; движение было общим, направлявшим все Средиземноморье по новому пути. Проследить все намеки на будущее в искусстве и литературе империи невозможно, но в качестве образца мы подробнее рассмотрим брожение в области религии.

Религия и философия в империи

Когда возникла Римская империя, большинство людей поклонялись местным богам своих городов или племен; от этих высших существ они ожидали в основном временных благ, таких как здоровье, хороший урожай и мир. Император Август приложил особые усилия, чтобы упрочить древнюю религию римского города-государства в качестве официального вероисповедания для армии и римских граждан, где бы они ни находились. К этим культам добавилось почитание самих императоров как гарантов земного порядка.

Однако не все посчитали политеистические верования предков подходящими. Большинство богов были тесно связаны с местными политическими объединениями, которые все больше теряли свое влияние на умы людей. Некоторым мыслителям претила грубость или интеллектуальная наивность, часто сопровождавшая эти древние верования. Не важно, смеялись ли они над ними (как Лукиан) или же пытались найти рациональное толкование суевериям (как Плутарх), на самом деле они стремились разрушить структуру языческой религии в целом. В империи распространилось желание найти некое всеобъемлющее объяснение смыслу человеческой жизни и тому, что произойдет после смерти, – вопросам, которым большинство языческих религий не уделяли внимания.

Некоторые люди цинично высекали на своих надгробных стелах фразу: «Я не существую, я не существовал [до рождения], и мне все равно». Другие становились приверженцами эллинистических культов Фортуны, или Судьбы. Среди всех слоев населения в империи, начиная с правителей, широко распространились магия и астрология. На греческом Востоке люди обращались к таким божествам-спасителям, как египетские Исида и Серапис. Солнечный бог персидского «происхождения» Митра прокладывал свой путь на запад, приобретая популярность в военной среде. В этих культах верующие были тесно связаны друг с другом и регулярно собирались на частные религиозные службы. Для принятия в «общину» люди часто проходили особый обряд и после этого стремились вести праведную жизнь, чтобы получить доступ на небо.

Даже в греческой мысли с ранней древности присутствовало ощущение, что душа человека имеет совершенно другой характер, чем материя, что физическое – особенно человеческое тело – это нечто брэнное и даже дурное. В империи это представление стало более явным, прежде всего у мистически настроенных мыслителей, названных гностиками. Гностики, как и другие философы, представляли человеческий дух временно заключенным в земном теле, но способным соединиться с трансцендентным божественным духом благодаря рациональному мирозерцанию или даже чувственному экстазу. Чем пессимистичнее становились люди, тем больше рациональная, сосредоточенная на этом мире греческая мысль теряла свои господствующие позиции.

Однако греческая философия оказалась способна на последнюю великую попытку дать ответ на людские вопросы. В I столетии н. э. Сенека размышлял над природой божественного духа и, подобно любому христианину, твердо верил, что каждый человек несет в себе искру божественного: «Бог близ тебя, с тобой, в тебе. Вот, что я имею в виду, Луциллий: священный дух живет внутри нас, тот, кто отмечает наши хорошие и плохие поступки, наш хранитель... Ни один человек не может быть добрым без помощи Бога»¹⁰.

Другой великий философ-стоик Эпиктет (около 55 – около 135) зашел еще дальше в подчеркивании божественного провидения, однако величайшее философское обращение к людским религиозным потребностям берет начало в идеях Платона. Эта философская система – неоплатонизм – приобрела известность в третьем веке благодаря труду последнего крупного греческого философа Плотина Александрийского (205–269). Согласно его взглядам, суще-

---

¹⁰ Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Письмо 41, 1–2.

ствовал один всемогущий Бог, который общался с людьми через божественных посредников. Целью человека являлось возвышение в состоянии экстаза до созерцания Бога и понимание, что всем, что происходит в этом мире, управляет он. В качестве сочетания греческого рационализма и религиозного мистицизма неоплатонизм представлял собой выдающееся творение, способное рождать различные вариации. Он оказал глубокое влияние на многих христианских мыслителей. Блаженный Августин был неоплатоником, прежде чем принял христианство. После этого он стал бороться с течениями неоплатонизма гораздо активнее, чем с мистическими культами, и все же скончался со словами из «Эннеад» Плотина на устах.

Такая пестрая религиозная картина предполагает, что многие люди были недовольны и прежними религиозными ответами, и теми, что могла предложить империя. Неосознанно империя двигалась к радикальному пересмотру природы и цели человека, но, чтобы яснее понять это, нам нужно обратиться к появлению христианства.

Возникновение христианства

Когда мы сегодня смотрим на Римскую империю, самым явным подтверждением тому, что мысль там была жива и что новые важные интеллектуальные течения все-таки существовали, является появление и быстрое распространение христианства. Верующие в Христа придерживались совершенно иного представления о человеке, чем любая языческая религиозная или философская система. Каждый человек был личностью и обладал собственной душой. В те первые дни он приходил в церковь в осознанных поисках спасения, а в церкви погружался вместе с другими верующими в материальную связь с церковными обрядами и духовные узы милосердия и братской любви. Когда Иисус наказал своим последователям любить Бога и возлюбить ближнего, как самого себя, Он установил закон, заметно отличающийся от языческих представлений. Христиане считали себя наделенными свободной волей, так что проблема спасения, по крайней мере частично, находилась в их собственных руках. При этом христиане были тесно связаны с волей Бога Отца и смиренно повиновались Ему, у них было обещание спасения благодаря добровольному самопожертвованию Его единственного Сына. На протяжении первых четырех столетий существования Римской империи христианская церковь развивала свое учение и цепко держалась за это новое представление о человеке, несмотря на многочисленные соблазны его отринуть. Эти же идеи лежат в основе дальнейшего развития западной цивилизации.

Чтобы понять распространение христианства среди населения, а также углубление его учения, мы должны отказаться от характеристики его как обычного восточного вероисповедания. Христианство действительно зародилось среди евреев в Иудее, и сам Христос говорил на арамейском, а не на греческом языке. Как только новая вера начала распространяться, она облачилась в греческие одежды в языке и мысли и обрела римский отпечаток в организации. В отличие от культов Исида, Митры и других божеств христианство обращалось ко *всему* населению империи. Исторической основой для такого обращения стал факт, что христианство полностью соответствовало бегло описанным на предыдущих страницах исканиям людей в обеспечении чувства внутренней защищенности, в объяснении человеческой природы, в догматическом утверждении о божественном управлении.

Триумф христианства, рассматриваемый с исторической точки зрения, не отмечает момент распада древней цивилизации, как его иногда преподносят. Наоборот, христианство представляло собой прямое продолжение новых направлений развития в рамках империи. Христианские теологи основывали свои доводы не только на авторитете боговдохновенных Ветхого и Нового Заветов, но также и на духовных богатствах, накопленных философами-рационалистами и логиками языческого мира.

Происхождение христианства

Чтобы осознать учение и жизнь Христа (около 4 до н. э. – около 30 или 33 н. э.) с исторической точки зрения, необходимо рассматривать их на фоне иудаизма, который в последние века до н. э. включал множество разнообразных идей. Еврейская мысль не остановилась на создании Ветхого Завета ранее 200 года до н. э. Среди радикальных сект распространилась идея Мессии, или Спасителя, который проведет Последний Суд, и убежденность в существовании загробной жизни. Некоторые направления иудаизма подчеркивали, что истинно верующий должен вести праведную жизнь, наполненную братской любовью, в которой внешние ритуалы и жертвоприношения животных в Иерусалимском храме не имеют значения. В этом мире родился и проповедовал Христос, здесь же Он был в конце концов распят.

Что бы мы ни думали о Его земной жизни, не подлежит сомнению, что Он собрал вокруг себя преданных учеников, которые верили, что Христос является тем самым предсказанным Мессией и что Он придет снова. В момент Вознесения эта небольшая группа отличалась от остальных евреев прежде всего именно этим, однако в условиях местных гонений и неверия быстро наступил раскол. В рамках одного поколения после Распятия возникла христианская церковь, во многом благодаря трудам Павла и Петра она отвернулась от евреев и обратилась в первую очередь к тем неевреям, которых привлекали моральная чистота и монотеизм иудаизма, а во вторую – ко всем язычникам империи. Хотя Ветхий Завет продолжали считать Божественным откровением, церковь больше не принимала требования Закона Моисея, в том числе и касающиеся пищи.

В Деяниях апостолов содержится великолепный рассказ о миссионерской цели Павла, побудившей его к путешествиям. Поступки других последователей Христа, которые отправились на запад империи или на восток в парфянскую Месопотамию или даже в Индию, от нас сокрыты. Однако в Средиземноморье к 100 году христианство распространилось и в городах, и даже в более консервативной сельской местности. Разумеется, большинство ранних христиан были бедняками, однако серьезной ошибкой стало бы утверждение, что развивающееся церковное учение обращалось лишь к рабам и необразованным низшим классам. К тому моменту христианство создало значительное количество влиятельных литературных произведений – Евангелия, Послания и так далее, которые в конечном итоге были собраны в Новый Завет. Помимо этого собрания вскоре должны были появиться и другие, например проповеди, обращенные к язычникам, апологии, объясняющие христианское учение, наставления для новообращенных и растущее количество трудов, стремящихся выработать истинные догматы церкви о природе Христа, загадке Троицы и прочих сложных моментах.

К концу II века н. э. организация церкви стала более четкой. В первые годы ученики Иисуса в Иерусалиме вели все христианские дела под руководством брата Иисуса Иакова. Когда в 70 году римляне разрушили Иерусалим, это единство серьезно пострадало. Позднее церкви временно возглавили местные старейшины, или пресвитеры, однако к 100 году главным в каждом городе стал епископ. Такая централизация власти во многом напоминала параллельно существующую в империи политическую тенденцию устранения местной демократии. К 200 году епископ главного города каждой провинции обычно контролировал все церкви провинции и нес ответственность за сохранение единства доктрины среди своей паствы, проводя все больше усложняющиеся религиозные службы и ведая благотворительностью. Однако христиане повсюду считали себя членами единой церкви и благодаря посланиям или проповедникам поддерживали тесную связь.

Церковь и государство

Это чувство единства, с которым мы можем связать распространенное среди христиан ощущение, что они являются «особым народом» в границах империи, родилось отчасти благодаря мощному социальному значению учения Христа, поскольку настоящий христианин обязательно должен был вести жизнь, сильно отличающуюся от жизни соседей-язычников. Еще одним толчком в этом направлении стал императорский запрет христианства, который произошел приблизительно при Нероне или вскоре после него.

В 64 году Нерон устроил в столичном Риме кратковременные гонения на христиан. Причины этого внезапного поступка, названные Тацитом и Светонием, далеко не ясны, мы также не можем указать четкие законные основания, из-за которых христианство после этого переживало нелегкие времена. Однако общая причина понятна. Сами христиане представляли замкнутую группу, осуждавшую материалистическую грешную жизнь вокруг них и не всегда державшую свое мнение при себе. Как следствие, их крайне не любила толпа, которая

иногда выражала свое недовольство, нападая на это беспомощное меньшинство. С точки зрения римского государства, гораздо хуже способности христиан провоцировать местные беспорядки было единство церкви как системы опасных и непокорных подданных, охватывающей всю империю. Например, христиане отказывались ставить императоров выше Бога, результатом такого отказа стало упрямое неприятие культа императора. Для язычников этот культ был едва ли чем-то большим, нежели патриотическим жестом по отношению к силе, сохраняющей мир и процветание. Однако истинный христианин, сталкиваясь с требованием совершения публичных жертвоприношений в честь императора, не мог примирить их со своей верой.

Вплоть до 200 года империя в основном сохраняла мир и безопасность, так что императоры не особо беспокоились о пока еще слабой секте упрямцев, и гонения на христиан происходили лишь иногда, являясь делом местной власти. Церковь тем временем быстро набирала силу. Мир эпохи Ранней империи позволял ее посланникам и проповедникам спокойно путешествовать по всей стране. Внутренняя неуверенность людей, которые жили в мирное время, приводила к дверям церквей множество новообращенных. И хотя церковь была официально запрещена, а ее члены чувствовали себя чужими, нужно помнить, что христиане жили, трудились и мыслили в условиях современной им жизни. Они использовали в искусстве и литературе стили своих соседей, а также настаивали, между прочим справедливо, на своем миролюбии и общем повиновении правительству империи. Иисус говорил: «Отдавайте кесарево кесарю» (Мф., 22: 21). Павел пояснил это высказывание еще более четким утверждением: «Нет власти не от Бога» (Рим., 13: 1). Христиан от их современников-язычников отличали в основном внутреннее ощущение уверенности и полное принятие новых взглядов на человека и Бога.

Итоги

В этой главе мы совершили большое путешествие по цивилизованным землям Евразии первых двух столетий после Рождества Христова и обнаружили, что почти везде царили мир и процветание. От ханьского Китая до Парфии и дальше в Римской империи торговые пути стали более разветвленными, чем прежде. Относительно недавно в современном Афганистане археологи обнаружили кушанский клад, где были александрийское стекло, индийская слоновая кость и китайские лакированные чаши. Как писал сэр Мортимер Уилер: «Прекрасные экзотические предметы роскоши от пределов земли – с Запада, с Дальнего Востока, из Индии – были собраны на нескольких квадратных ярдах этих двух запечатанных комнат, словно множество золотых слитков в банковском сейфе».

Римские товары той эпохи находят на территории от Дании до Индокитая и Внутреннего Китая, а индийская статуэтка из слоновой кости, некогда служившая ручкой зеркала, обнаружилась в знаменитых развалинах Помпей, погребенных под пеплом после извержения вулкана Везувия в 79 году.

Хорошо организованные системы управления сохраняли порядок среди государств этого мира, особенно на двух полюсах: в ханьском Китае на востоке и Римской империи на западе. Широко распространилась культура, пускай и только в количественном отношении. Для историка эта характеристика особенно интересна, поскольку пики процветания, очевидно, не всегда совпадают с расцветом творческой мысли.

Подобно тому как современная китайская цивилизация напрямую восходит к трудам ханьских ученых, западная цивилизация наших дней многим обязана объединению средиземноморской культуры во времена Римской империи. Однако в обоих случаях новые идеи возникли вне существующей структуры. Для наших целей проще показать это развитие на примере Римской империи, поэтому мы исследовали «бесплодность» классической цивилизации до II века вместе с новыми взглядами, особенно заметными в христианстве.

До сих пор упадок и разрушение Древнего мира рассматривались лишь с точки зрения важных интеллектуальных сдвигов, произошедших к 200 году, отчасти потому, что это изменение случилось раньше по времени, а отчасти потому, что оно вполне могло стать одним из основных факторов в данном процессе. Однако наравне с этим развитием к 200 году стали очевидными политический и экономический распад прежней структуры жизни. Меньше чем за два столетия огромным областям Европы и Азии было суждено опуститься почти на уровень варварства. Теперь мы должны уделить внимание этой внушающей трепет и даже пугающей истории. Однако не будем забывать, что оба достижения – объединение и новая система взглядов – эту катастрофу пережили.

Глава 6. Конец эпохи Древнего мира

Между 180 и 450 годами – в хронологических рамках этой главы – на большей части Евразии произошли огромные изменения. Они повлияли как на цивилизованные, так и на нецивилизованные области, однако именно в первых можно увидеть их яснее. На первый взгляд, все изменения, положившие конец периоду истории Древнего мира, кажутся однозначно плохими. Население цивилизованных областей очень сильно сократилось. Хотя у нас нет строгой статистики, общее количество людей в Евразии уменьшилось в процентном отношении, возможно, больше, чем в любое другое время до этого. Страшная эпидемия, которая, вероятно, началась в Парфии в середине II века, распространилась на востоке в Китае и на западе в Римской империи, за ней последовали новые вспышки болезней; в Средиземноморье разразилась малярия, поскольку земли перестали обрабатываться и превратились в заболоченные районы; вторжения варваров также приводили к людским потерям; однако главными причинами снижения численности населения стали упадок экономической структуры цивилизации и ослабление политической организации.

Во многих районах Евразии к концу II века начали сокращаться объемы торговли с далекими областями, а также местная торговля и производства. Этот упадок оказал серьезное влияние на городскую жизнь и на сельскохозяйственное производство в той мере, в какой последнее зависело от рыночной торговли. Величайшие государства предшествующей эпохи – ханьский Китай и Римская империя – почти лишились внутренней стабильности и оказались открыты для серьезных вторжений извне. Интеллектуальная и художественная деятельность, тесно связанная с городами и придворной жизнью, страдала от их упадка, от утраты порядка, а также от других последствий «бесплодности» культуры, упомянутой в предыдущей главе. Когда мир и безопасность пошатнулись, окраины цивилизованных областей вернулись к уровню жизни, пугающе похожему на самообеспечивающие земледельческие поселения 5-го и 4-го тысячелетий до н. э.

В ходе человеческой истории исчезли многие цивилизации. Некоторые неожиданно столкнулись с превосходящими их в военном плане завоевателями и были «уничтожены», как государства ацтеков в Мексике или инков в Перу. Другие, как культура майя в Центральной Америке, растворились во мраке, за завесу которого современная наука пока не способна проникнуть. В цивилизованной Евразии изменения, произошедшие между 180 и 450 годами, в основном являются результатом воздействия внутренних сил и довольно хорошо освещены в источниках, особенно в Средиземноморье. Соответственно, наше внимание будет уделено прежде всего знаменитому «ослаблению и падению Римской империи». Этим понятием обычно обозначают утрату Римом централизованной власти над провинциями в Западной Европе и распад классической цивилизации как гармоничной интеллектуальной структуры.

Однако сначала необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Прежде всего, Западная Европа является частью Евразии, которая также переживала эпоху распада после эры объединения. На остальной части цивилизованной Евразии ранние модели цивилизации в основном сохранились. В Персии и Индии эта эпоха стала периодом заметного расцвета. Во-вторых, развитие даже Западной Европы не стоит считать однозначным упадком по причинам, которые вскоре будут названы. Рассмотрим три аспекта нашей большой темы: внутренние изменения в Римской империи, вторжения германских племен и победу христианства.

Внутреннее разрушение Римской империи

Когда современный исследователь смотрит на Римскую империю II века, он видит сначала процветание, мир и довольство высших городских слоев. Защищая этот рай на земле, римская имперская армия стойко охраняла границы; император как главная движущая сила всего механизма добросовестно управлял растущей бюрократией ради блага своих подданных. И тем не менее в период подъема уже можно обнаружить серьезные изъяны, которые неумолимо вели к разрушению системы.

Во II веке города начали сталкиваться с серьезными трудностями. Внутренние противоречия между ролью городских жителей и автократией центрального правительства постепенно исчезали благодаря, во-первых, движению в сторону олигархии в городах, а во-вторых, все более серьезному стремлению имперского аппарата ослабить автономию городов. Города сталкивались с финансовыми трудностями, когда требовалось обеспечение грандиозных программ общественных работ и прочих гражданских функций, и все больше обращались к имперским финансовым специалистам. Если говорить кратко, то жизнестойкость городов и их населения все больше ослабевала.

Причины такого серьезного положения имели экономическую, социальную и психологическую подоплеку. Производства и торговля заметно выросли в I веке после Рождества Христова, однако теперь они замерли на одном уровне и даже пошли на спад. Бюджет государства при этом продолжал расти. Имперский бюрократический аппарат стал еще более разветвленным, усилившееся давление со стороны варваров увеличивало расходы на защиту границ. Конфликт между нуждами империи и ограниченностью ее экономических ресурсов проявился в знаменитом ответе императора Марка Аврелия солдатам, которые требовали наград после победы: «Все, что они получают сверх и помимо обычной платы, будет выжато из крови их родителей и прочих родичей».

В социальном плане разница между высшими и низшими слоями населения в империи стала еще более резкой и непреодолимой, когда экономическая подвижность начала сокращаться. Ко II веку между «самыми знатными» и «самыми незнатными» элементами общества разверзлась пропасть, вскоре это было отмечено и разным отношением к ним со стороны закона. Если добавить к этой ситуации тот факт, что крестьяне несли еще большее бремя налогов, вероятность серьезных социальных конфликтов становится очевидной. Хотя города увеличили свои «полицейские» силы, в сельской местности постоянно нарастала напряженность, которая начиная с III века выливалась в периодически вспыхивающие восстания и гражданские войны.

Города теряли свое влияние и в культурном отношении, поскольку в III веке национальные особенности и языки, долгое время скрытые за внешним лоском греко-римской цивилизации, начали проявляться снова. Необходимо помнить, что даже в рамках классической цивилизации люди падали духом, размышляя о возможности будущего процветания, и искали новые, более подходящие объяснения смысла жизни.

Разрушение и восстановление (193–284 годы до н. э.)

В III веке эти скрытые проблемы переросли в сметающий все ураган. Внутренний порядок был разрушен, и отчаявшиеся люди превратились в разбойников на суше или пиратов на море, внося свою лепту в царящий хаос. Что касается внешнеполитического положения, то границы империи не выдержали нападений сасанидской Персии на востоке и германских племен на севере. Галлия была опустошена в 253–257 годах и повторно в 275 году и на время отделилась от империи, превратившись в независимое государство. Балканы были разграблены, и

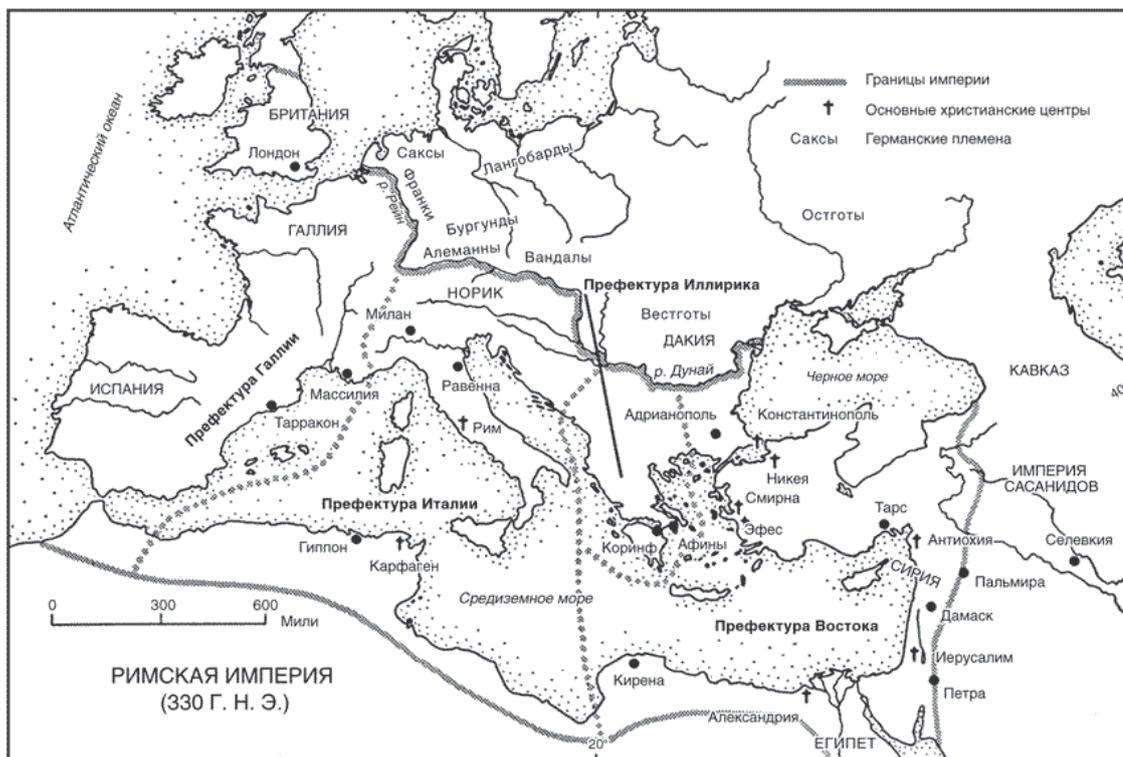
даже Афины подверглись нападению. Около 270 года владычица Пальмирского царства Зенобия на несколько лет захватила власть над восточными провинциями.

До 235 года империей правила династия Северов, основанная Септимием Севером в 193 году. Получивший трон в гражданской войне, разразившейся после убийства Коммода, Септимий считал, что нужно больше полагаться на армию. С 235 по 284 год войска с поразительной быстротой возводили на трон и свергали одного императора за другим, поскольку солдаты искали человека, который мог бы их щедро вознаградить, приведя к победе. В то время как потребности государства росли, экономическая структура империи погрузилась в хаос. Следствиями стали безудержная инфляция и обложение населения непомерными налогами. Армейские подразделения, передвигаясь по территории империи в отчаянной попытке сохранить единство государства, своевольно изымали у населения продукты, скот и разные припасы. Эту эпоху сопровождали насилие, жестокость и яростная нетерпимость, которые одинаково проявились в растущей суровости наказаний, в безжалостности бюрократии и в распространявшихся по всей империи гонениях на несогласных христиан по приказу Деция в 250 году и Валериана в 257–260 годах.

Ослабевшая под ударами, сыплющимися со всех сторон, Римская империя приблизилась к полному разрушению. Однако довольно примечательно, что этого так и не произошло. Солдатские императоры, возведенные на престол армией, упорно и жестко, хотя и успешно, стремились сохранить единство государства. Хотя им пришлось покинуть Дакию, уступив ее готам, и поселить множество германцев в римских провинциях, в итоге они восстановили границы государства и вновь присоединили к нему ставшие независимыми области. Унаследованные традиции и дисциплина римских армий сохранялись в достаточной степени, дабы легионы смогли одержать победу над германскими племенами, а экономические ресурсы империи были слишком велики, чтобы полностью исчезнуть в одночасье. Возможно, еще важнее было сохранение идеалов общей средиземноморской цивилизации и Римской империи как политического воплощения этой цивилизации. Продолжающее жить желание римских подданных III века оставаться римлянами – это важное подтверждение великих достижений прежних императоров в деле объединения государства.

Диоклетиан и Константин

Римская империя во многих экономических и социальных аспектах так и не оправилась от ужасных потрясений III века, однако практичный политический гений римской системы вновь проявился в серьезной реорганизации государства. Основные шаги, предпринятые последовательно упорными властителями III века, были сведены в единую систему сначала императором Диоклетианом (284–305), а затем Константином, правившим с 306 года Галлией и Британией, с 312 года – всем Западом, а затем с 324 года до самой смерти в 337 году – еще и Востоком. Диоклетиан являлся более дальновидным правителем, почти равным Августу, однако Константин, по сути, предрек будущее, основав Константинополь в качестве новой столицы и терпимо относясь к христианству.

Современные ученые называют это реорганизованное государство Поздней империей. Ее основной целью являлось сохранение политического единства в Средиземноморье и, таким образом, защита классической цивилизации. Способом достижения этой цели стала, по существу, стандартизация жизни посредством распределения между членами каждой крупной социальной группы – городскими чиновниками, крестьянами, солдатами, ремесленниками разных профессий и прочими – особых общественных обязанностей. Поскольку эти государственные обязанности зачастую были обременительными, стало необходимо удерживать подданных на местах путем издания законов о запрете бросать дома или работу и приказов, что сыновья должны выбирать профессии своих отцов. Появилось множество государственных мастерских, особенно по изготовлению оружия и тканей. Диоклетиан также свел фискальные приемы предшествующего столетия в разветвленную систему натуральных налогов для земледельцев и денежных податей для городского населения. Будучи справедливыми в принципе, взимаемые суммы, требовавшиеся для содержания имперских органов власти, все же оказались больше, чем находящаяся в состоянии упадка экономика и население могли выдержать.

Император стоял над всеми. После того как его выбрала армия, он не признавал никаких земных ограничений и представлял себя посланником некоего божества. Например, Константин считал, что ему покровительствуют, во-первых, Солнце, а во-вторых, Аполлон. В конечном итоге он сделал выбор в пользу христианского Бога как наиболее могущественного покровителя, которого смог найти. Императора окружала роскошь, и он соблюдал множество установленных норм. Это было нужно для его прославления и защиты. Императору помогала невероятно разветвленная бюрократия, которая придерживалась строгой иерархии и в конечном итоге на нижнем уровне заканчивалась городскими советами. Однако возможное усовершенствование бюрократического аппарата не может скрыть тот факт, что прежние тонкости и компромиссы, которые давали подданным ощущение значимости, были отброшены. Система сдерживаний и противовесов с целым штатом «шпионов» не могла компенсировать снижение лояльности управляющих или управляемых.

Армия в этой социальной структуре стояла практически особняком. Она была разделена на приграничные наследственные формирования и основную мобильную полевую армию. В

этой полевой армии значительно по сравнению с прежней практикой возросла численность конницы. В ее ряды принимали больше, чем раньше, германских наемников, количество которых в IV веке еще увеличилось.

Поздняя империя на время восстановила внутренний порядок, хотя провинции так никогда и не получили того мира и налаженной системы, которые существовали во II веке. Произошло даже некоторое экономическое возрождение, а вместе с ним появилось интересное культурное явление, причем как в христианских, так и в языческих кругах. Восстановление империи также имело исключительное значение в двух других аспектах: христианство получило еще одно столетие относительного мира для развития своего учения и организации, а завоеватели-германцы V века благодаря продолжающемуся воздействию классической цивилизации стали значительно более цивилизованными, чем племена III столетия. И все-таки жесткая структура Диоклетиана и Константина, хоть и сохранила основы империи вплоть до 400 года, сделала ее падение на Западе неизбежным.

Изменения в сельских областях в период Поздней империи

Потрясающую картину Поздней империи с ее тоталитарной политической структурой и деспотическим государственным социализмом рисуют указы IV века из Кодекса Феодосия, жестокие страницы которого заставляют современного либерала содрогаться. Однако само повторение и категоричность этих указов позволяют предположить, что правовая картина была не совсем такой, как кажется. В действительности внутренняя структура империи на Западе, несмотря на тоталитарный контроль, подвергалась быстрому разложению.

В сельской местности владение землей уже в предшествующие столетия, похоже, неуклонно сосредотачивалось в руках небольшого круга людей. Существовала тенденция делить эти огромные поместья на две части: одну возделывали свободные арендаторы или семьи рабов, которые платили деньгами или продуктами за пользование ею, вторую обрабатывали непосредственно для нужд владельца те же арендаторы, только уже трудясь принудительно. В течение III века часть огромных императорских владений перешла в руки настойчивых частных лиц, которые могли лучше обеспечить их возделывание. Мелкие землевладельцы часто искали покровительства местных магнатов (*патроциния*) ради экономической поддержки или защиты от солдат империи и варваров-захватчиков. Там, где крестьяне жили разрозненно, они стремились сплотиться вокруг какого-то сильного человека.

К IV веку обычная форма организации сельской жизни в западных провинциях все больше напоминала будущее средневековое поместье – почти полностью самообеспечивающую сельскохозяйственную систему, зависящую в социальном, экономическом и даже политическом плане от феодала. Крупные землевладельцы продолжали занимать высшие государственные посты, однако все чаще покидали тесные, шумные, наводящие уныние города ради огромных вилл в сельской местности, где могли наслаждаться охотой, спортом и вести более независимую жизнь. Теоретически императорские приказы все еще имели силу в этих поместьях, однако на деле сельская аристократия получала все больше свободы действий.

Если раньше правители часто поддерживали крестьян против землевладельцев и имперских чиновников, то теперь потребности казны и снижение численности населения заставили императоров прийти к согласию с крупными землевладельцами, которые единственные могли заставить «сельскохозяйственный механизм» работать. Возможно, с конца III века крестьяне были связаны со своими земельными участками, то есть, если говорить кратко, они становились крепостными – свободными по закону, но по закону же не имеющими права покинуть свои наделы. Далеко не все крестьяне восприняли такое изменение спокойно. В IV веке в сельских областях часто возникали волнения, а в V веке крестьяне иногда обращались за помощью к германцам, которые могли освободить их от ужасного социального и экономического гнета

разрушающейся имперской системы. Один священник тех лет зашел настолько далеко, что утверждал, будто «в районах, захваченных варварами, у всех римлян есть только одно желание – чтобы им больше никогда не понадобилось перейти под власть Рима».

Патрон тех людей, что теперь были крепко связаны с земельными участками, мог требовать лишь выплат, закрепленных законом или правилами поместья, взамен они получали местного защитника от жадности слугителей империи. Так в течение IV века исподволь складывалась структура устойчивых независимых ячеек, включавших аристократов и крестьян, которая смогла пережить разрушение имперской системы на Западе.

Развитие сельской автономии оказало пагубное влияние на города, которые представляли основные формы организации во многих областях. Положение городских слоев ухудшило и то, что торговля и производства так и не оправились от ударов III века полностью. Сокращение площади городов ярко демонстрирует необычайно малая длина окружающих города стен, спешно возведенных в ту эпоху. Торговля с отдаленными территориями умирала, и от этого Запад пострадал особенно сильно.

Раскол империи

Шагом огромной важности стало основание Константинополя, который Константин освятил в 330 году, поскольку восточные провинции все больше сосредотачивали свою обширную экономическую деятельность вокруг этого города. После 364 года империя обычно существовала в виде двух, по сути, независимых государств. Одно находилось под властью императора, жившего в Константинополе, другое повиновалось императору Запада, резиденция которого тогда находилась в Северной Италии – в Милане или Равенне. При этом политическом разделе наиболее развитые в экономическом отношении области отошли правителю Константинополя. Тогда как эта часть оказалась достаточно сильной, чтобы выстоять и превратиться в основу Византийской империи, ресурсы западных провинций не смогли обеспечить сохранение единства государства. Этот раскол заметен не только в политике и экономике, но и в области культуры: Восток говорил по-гречески, а Запад на латыни, мыслители, которые в совершенстве знали бы оба языка, теперь были крайне редки.

Вышеупомянутые примеры внутреннего распада представляют лишь малую часть существенных признаков того, что единство Поздней империи покоилось на чрезвычайно шатких основаниях. Также можно упомянуть пугающее падение дисциплины и организации в армии или же не менее очевидные показатели неповиновения и личной выгоды среди чиновников IV века, а также множество других аспектов. Однако настало время обратиться к двум другим весьма далеким друг от друга характеристикам Поздней империи. Как вторжения германских племен, так и победа христианства в определенном смысле помогли ускорить распад империи на Западе, однако при этом оба аспекта заложили основы будущего.

Нашествие германцев

Согласно туманным преданиям, говорившие на германских языках народы, которые в конечном итоге вторглись в западные провинции Римской империи, пришли с берегов Балтики. Часть их осела в этой области и стала предками современных скандинавов. Другие, пра-родители современных немцев, к 200 году до н. э. заселили Германию и двигались на запад к Рейну. Третьи, которых мы именуем готами, мигрировали на юго-восток, на территорию России, и ко II веку после Рождества Христова господствовали в землях к северу от Черного моря. По Северной и Восточной Европе эти народы перемещались относительно легко, но стоило им начиная примерно с 100 года до н. э. приблизиться к Средиземноморью, как их останавливал мощный щит римских армий. Цезарь, завоевав Галлию, посчитал необходимым отбросить некоторые германские племена обратно за Рейн. Ранняя империя сохраняла жесткий контроль над обоими берегами этой реки.

Основными политическими узами у германцев являлись не территориальные, абстрактно государственные, как в цивилизованном Средиземноморье, а личные связи с вождем и соплеменниками. Самыми прочными социальными объединениями были кланы, включавшие от десяти до двадцати семей каждый, которые входили в не слишком тесно сплоченные более крупные группы – племена. Вождь племени, или король, по существу являлся военачальником, обычно избираемым народным собранием из одной семьи. Вокруг него собирался *комитат* – группа близких соратников, которые сражались, пили и ели вместе с вождем. Удачливый военный вождь мог получить повиновение большого числа кланов.

Развитие германских племен до 350 года

В первые три столетия после Рождества Христова среди германских племен, живших близ римских границ, произошли значительные изменения. Малочисленные племена слабели, и возникали более крупные объединения. Сельское хозяйство приобрело большее значение, когда германцы оказались вынуждены оставаться на одной и той же территории, однако свободнорожденные воины часто относились к спокойному земледельческому труду с презрением и оставляли его на долю женщин и рабов, захваченных в межплеменных сражениях. Благодаря путешествиям отважных римских и местных торговцев германцы все больше узнавали о предметах роскоши, изготавливаемых в областях, лежащих к югу от них. Они познакомились с письменностью. В IV веке такие племена, как готы, даже были обращены в христианство. Важное место в этом событии занимает посвященный в 341 году в сан епископа гот-христианин Вульфила, который частично перевел Библию на готский язык. Поскольку Вульфила придерживался арианской ереси (см. далее), то и готы стали арианами. Большая часть обращенных германцев также приняла эту форму христианства, явно отличающуюся от ортодоксальных церковных доктрин Римской империи.

Ко времени правления Константина германские народы расселились вдоль всех европейских границ Рима: франки и бургунды на Рейне, алеманны в Юго-Западной Германии, вандалы в верховьях Дуная. Что касается двух больших племенных групп готов, то вестготы удерживали бывшую провинцию Дакию, а остготы расселились на территории Южной России. За этими приграничными племенами жили другие, менее цивилизованные народы, например саксы, лангобарды и прочие.

В то время граница империи уже не являлась четкой линией, разделявшей римский и германский миры. По одну ее сторону свободные германцы, пока еще склонные больше всего ценить воинскую доблесть, медленно становились цивилизованными. На римской же стороне растущая жестокость тоталитарного государства и упадок экономической жизни снижали уро-

вень развития римского мира, а его жизнь неуклонно приобретала военный оттенок. Одетый в брюки германец также становился все более обычным явлением на землях приграничных провинций и даже на улицах городов. Некоторые германцы появлялись в империи в качестве рабов, другие – как торговцы; императоры были склонны закрывать глаза на проникновение на римскую территорию кланов и небольших племен, которые могли бы усилить слабеющую мощь империи. Если бы такое положение дел сохранилось, то римское государство, особенно на Западе, постепенно в течение нескольких столетий просто «растворилось» бы.

Гунны и вестготы

Однако такая «мирная кончина» не произошла, поскольку в степях Азии зародился ураган. Почему в IV и V веках кочевники этой области неожиданно хлынули на цивилизованные земли Евразии, совсем не ясно: мы не видим ни заметных климатических изменений, ни выраженного увеличения численности населения степей. Сначала яростная мощь этого урагана обрушилась на Китай, ослабленный гражданской войной и экономическими проблемами. В начале IV века монгольские кочевники грабили Северный Китай, а также вытеснили других кочевников, которые по-китайски назывались «сюнну», в Центральную Азию. Здесь сюнну, или гунны, смешались с местными племенами, а затем стали расселяться на юг и на запад. После 350 года часть гуннов пришла в Южную Россию. Здесь около 370 года они опрокинули Остготское королевство.

Уцелевшие остготы бежали на запад и начали теснить родственные им племена вестготов в Дакии, которые оказывали давление на проходившую по Дунаю границу и просили императора позволить им войти на территорию римского государства. В начале рокового 376 года император Константинополя Валент дал свое согласие, и вестготы – мужчины, женщины, дети – пересекли Дунай в поисках райской жизни.

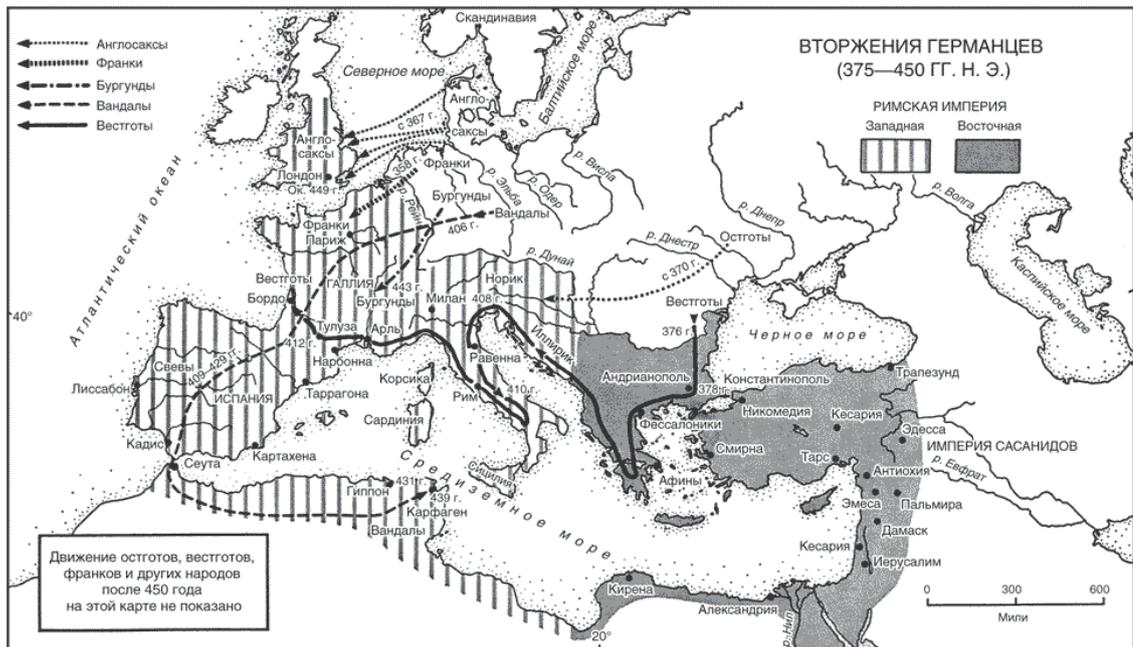
С точки зрения продажной имперской бюрократии, на этих пришлых людях можно было наживаться, однако вестготы не считали, что, будучи обычными подданными, обязаны терпеть подобное отношение. Они подняли восстание и в 378 году победили, убив императора Валента в битве при Адрианополе.

Эта победа не повлекла за собой важные последствия сразу, поскольку новый император Востока Феодосий восстановил порядок. Однако чтобы добиться этого, ему пришлось предоставить готам практически автономию под властью их короля. Данный шаг стал началом конца Римской империи в Западной Европе. При этом гунны продолжали нападать на Центральную Европу из Южной России, заставляя встревоженных готов переселяться все дальше на запад. В своем ослабленном состоянии Римская империя не смогла противостоять возникшему давлению.

Вторжение в западные провинции

После смерти Феодосия в 395 году Римская империя была разделена между его сыновьями Аркадием и Гонорием. С этого момента раскол между Востоком и Западом стал постоянным. В критические 400–450 годы ход событий в обеих областях заметно отличался. Римское владычество на Западе было сокрушено, а Восточная Римская империя смогла, пусть и с трудом, пережить эту бурю. Хотя балканские провинции, зависимые от Константинополя, подверглись страшному разграблению, ни у вестготов, ни у других германских захватчиков не было кораблей, чтобы вторгнуться в более богатые земли Малой Азии, Сирии и Египта. Здесь торговля и производства до сих пор были в состоянии обеспечить имперскую казну существенными доходами, которые можно было использовать для подкупа и германцев, и гуннов, чтобы обратить их внимание на Запад. Еще одним благословением стало отсутствие проблем со сто-

роны сасанидской Персии, которой также серьезно угрожали гунны. Римляне и персы даже действовали сообща, чтобы перекрыть захватчикам путь через Кавказ.

Западная империя, которая, как мы видели, была серьезно ослаблена внутренними проблемами, сполна ощутила всю мощь вторжения. Вестготы после смерти Феодосия двигались с Балкан на запад и в конце концов в 408 году прорвались в Италию. Их вождь Аларих в 410 году захватил и разграбил Рим. Имперское правительство тогда смогло временно разместиться в Юго-Западной Галлии. В последний день 406 года смешанная волна германских народов, возглавляемая вандалами, прорвалась через границу, проходившую по Рейну, и проложила себе путь в Испанию, где в 411 году им уступили внутренние территории. Идущие вслед за ними бургунды поселились на обоих берегах Рейна, пока гуннские наемники имперского правительства не изгнали их оттуда. К 407 году римские гарнизоны были выведены из Британии, и в течение следующего поколения англ, саксы и другие народы с побережья Германии начали селиться на этом острове.

Значение расселения германцев

К 425 году в западные провинции империи проникло множество германских племен, и римская граница прекратила свое существование в качестве преграды, защищаемой армией. Тем не менее Западная империя пока еще продолжала существовать. Появление германцев на ее землях произошло насильственным путем, однако умелая имперская бюрократия придала этому вид законного процесса, согласно которому небольшие объединения германских племен селились в разных местах провинций по имперским мандатам, чтобы служить дополнительными подразделениями римской армии. На больших территориях, от продуктов которых они получали от одной до двух третей, германцы жили по своим обычаям и носили свою одежду. Закон запрещал браки между ними и представителями романизированного местного населения.

Их вожди продолжали распоряжаться подданными на свой лад. Однако направляемые римской администрацией конкретные территории, они властвовали с помощью прежнего римского аппарата. С точки зрения закона эти вожди являлись полководцами империи. Как и

прежде, императорский двор издавал приказы и законы, а германские властители им повиновались – если только те не шли вразрез с их собственными интересами или выгодой. Сам Аларих являлся полководцем империи, когда разграбил Рим, он пошел на этот шаг во многом из-за того, что император не позволил его соплеменникам поселиться в Норике (современной Австрии). Рассказывают, что его преемник Атаульф «сначала стремился уничтожить само имя Римское и превратить всю территорию Рима в Готскую империю... Однако большой опыт убедил его, что готы из-за своей неукротимой дикости не способны повиноваться законам. Поскольку никто не мог преступать законы, без которых не способно существовать государство, то он предпочел обрести славу человека, восстановившего и укрепившего римское имя силами готов, чтобы потомки считали его восстановителем Римской империи, раз он не смог заменить ее своей»¹¹.

Также следует помнить, что вплоть до 429 года империи удавалось держать германцев вдали от средиземноморского побережья. Благодаря этому она продолжала контролировать торговлю в прибрежных провинциях и получать доходы для содержания армий и подкупа германской и гуннской знати. Однако в 429 году блестящему молодому вождю вандалов Гейзериху удалось получить корабли и пересечь Средиземное море, попав в Африку. В 442 году империя была вынуждена по договору признать его владения в Римской Африке независимым государством. Отныне экономическое и политическое единство Западного Средиземноморья оказалось разрушенным навсегда. В 455 году Гейзерих даже напал на Италию с моря и разграбил Рим.

Падение Западной Римской империи

К тому времени двор в Равенне управлял лишь призрачным государством, где на самом деле властвовали все более независимые вожди германцев-наемников. Последним настоящим достижением Западной империи стал поход остатков имперских армий и вестготов против мощного гуннского вторжения в Галлию в 451 году. Однако когда правитель гуннов Аттила повернул в Италию, его удалось уговорить уйти только благодаря личному вмешательству папы римского Льва I и огромным выплатам. В 453 году Аттила умер, и гуннское государство в результате внутренних раздоров распалось. Однако господство Римской империи на Западе исчезло навсегда. Что касается истоков этого процесса, то власть империи в сельских районах все больше сокращалась в течение по крайней мере двух столетий. Затем германские вожди стали обращать все меньше внимания на императорские указы. Система быстро разрушалась.

Императоры продолжали оставаться в Равенне до 476 года, когда германский вождь Одоакр просто отослал императорские регалии в Константинополь. Даже после этого большинство германских вождей выказывали уважение императору Востока, пока он не пытался по-настоящему управлять ими, поскольку на самом деле вандалы в Африке, вестготы в Южной Франции и Галлии, франки в Северной Галлии, англ и саксы в Англии являлись хозяевами независимых государств.

Это изменение – от единства до политического раздела – на Западе было постепенным и скрытым, редко кто в ту эпоху мог заметить, как на глазах исчезает власть империи. Оценивая общее влияние вторжений германцев, мы не должны забывать об их относительно небольшой численности. Когда вандалы переселились в Африку, их было около восьми тысяч – мужчин, женщин и детей. Один современный историк подсчитал, что в общей сложности количество германских захватчиков составляло не более пяти процентов от численности завоеванного населения. Эти факты заставляют думать, что непосредственное культурное, социальное и экономическое воздействие вторжения было довольно ограниченным. Однако прежде, чем изу-

---

¹¹ Павел Орозий. История против язычников. Кн. VII, 43.

чить этот аспект, мы должны обратиться к другому феномену IV и V веков – победе христианства.

Победа христианства

Когда мы говорили о христианстве в предыдущей главе, то остановились на том, что оно быстро распространялось, однако оставалось под запретом в империи. В хаосе III века многие языческие культы оказались забыты, однако христианство продолжило существовать. Отчаявшиеся люди в огромном количестве обращались к этой вере за утешением. Имущество церкви – кладбища, подобные римским катакомбам, утварь и даже сами здания церквей – увеличивалось; церковная организация все больше сосредотачивалась в руках влиятельных епископов, которые встречались на церковных соборах для решения богословских вопросов или проблем управления.

Гонения на христиан

Отчаявшиеся императоры стремились подчеркнуть обязанность римских граждан поклоняться богам империи, которые даровали Риму его изначальное могущество, а теперь должны были удержать от падения. В 202 году Септимий Север издал указ, запрещающий обращение в иудаизм или христианство. Однако первые настоящие гонения, прокатившиеся по всей империи, произошли лишь при императоре Деции (249–251), который велел всем жителям империи совершать жертвоприношения языческим богам и императору. Отказ христиан участвовать в этом общем патриотическом действе вызвал кратковременные, хотя и жестокие нападения на церковь, которые повторились в 257–260 годах при Валериане. Однако большей частью солдатские императоры были чересчур поглощены военными и экономическими проблемами, чтобы иметь возможность провести полноценную кампанию против инакомыслящих христиан.

Когда единство империи было восстановлено, и Диоклетиан реорганизовал государство, можно было наконец приложить гораздо больше усилий для этого. Самые масштабные гонения на христиан начались в 303 году и продолжались на протяжении правления Галерия, его преемника на Востоке. В 311 году раздраженный, находящийся на пороге смерти Галерий по сути признал своим указом, что не способен искоренить «упрямство и безрассудство» христиан, и даровал им ограниченное признание: «По этой причине в соответствии с этим нашим разрешением они должны будут молить своего Бога о нашем благополучии, благополучии государства и своем собственном, чтобы государство оставалось защищено со всех сторон и чтобы они сами могли жить в своих домах спокойно»¹².

Признание христианства в Поздней империи

Ко времени появления указа Галерия Константин уже правил Галлией и Британией и готовился вторгнуться в Италию. Он никогда не поддерживал гонения на христиан и во время своего вторжения в 312 году увидел знаменитый сон, в котором велел своим солдатам нанести на щиты христианский символ. Он так и поступил в реальности, одержал победу над превосходящим по численности войском в битве у Мульвийского моста и стал властелином Запада. Из-за его буйной жизни и кровопролитий Константина едва ли можно называть настоящим добрым христианином, однако с 312 года он выказывал христианскому Богу, даровавшему ему земную власть, огромное почтение. К христианству начали относиться терпимо и даже благосклонно. Император старался утихомирить непримиримые богословские споры и на смертном

---

¹² Евсевий. Церковная история. Кн. 8, 17.

одре крестился, чтобы смыть с души многочисленные грехи своей долгой жизни. После этого христианство превратилось в личное вероисповедание правителей империи IV века, за исключением язычника Юлиана Отступника (361–363). Язычество постоянно страдало от растущего невнимания и императорской немилости. Наконец, несколькими указами 391 года император Феодосий сделал христианство государственной религией, по сути запретив язычество.

В первом порыве радости из-за окончания гонений церковь выражала Константину огромное уважение и прославляла его как «первого римского правителя, отрекшегося от заблуждений и познавшего величие Господа». Однако со стороны благосклонных императоров IV века церковь подстерегала и опасность, причем большая, чем от ее гонителей, ибо начиная с Константина правители брали под свой контроль и христианскую организацию, и христианскую доктрину. Сам Константин в 325 году созвал большой собор в Никее, чтобы обсудить ересь Ария и подспудно повлиять на осуждение ариан, учение которых имперский государственный аппарат тогда пытался навязать. Его сын Констанций (337–361), наполовину арианин, склонил епископов в противоположную сторону. Императоры IV века считали себя абсолютными властителями, назначенными Богом Его земными наместниками, и не были склонны позволить свободу мнений по каким-либо вопросам. От времен раннего Рима они унаследовали традицию единства церкви и государства, в котором ведущее положение занимало государство. Во многих отношениях самым поразительным изменением IV века стала замена язычества христианством как более сильным и полезным инструментом поддержки политической власти императоров. Соответственно, правители даровали широкие административные возможности епископам как заслуживающим доверия местным представителям.

Большинство епископов были благодарны или уступали государству, однако некоторые имели собственное мнение. Грозный Афанасий, которого пять раз изгоняли с места епископа, строго придерживался своего неприятия арианства. В одном из безымянных трактатов он назвал императора Констанция «врагом Христовым, злочестивым, самим Антихристом». К концу IV века великие христианские проповедники Амвросий Миланский и Иоанн Златоуст сначала в Антиохии, а затем в Константинополе открыто высказывались за свободу церковных пастырей в определении догматов и защите притесняемых.

Резкие нападки Иоанна на императорский двор привели к его изгнанию, и императоры Востока вплоть до дней Византии обычно сохраняли власть над церковью. Однако на Западе власть императора исчезла, и церковь существовала рядом с германскими королевствами в качестве независимой структуры.

Возвышение епископов

В развитии церковной организации в период Поздней империи можно обнаружить две противоположные тенденции. С одной стороны, епископы становились более могущественными, чем ранее, а с другой – христиане склонялись к разделению, частично из-за расхождений в вероучении, но гораздо чаще по географическому признаку. Обе тенденции – абсолютизм и локализм – являются важными аспектами развития Поздней империи в целом.

На протяжении первых четырех веков после Рождества Христова церковные организации и законы все больше создавались по образцу организации и законов империи. Соответственно, резиденциями епископов обычно становились города – основные местные элементы управления. После признания христианства здесь же в качестве физических средоточий религиозной организации и мест отправления культа возводились кафедральные церкви. Тем временем политические органы городов все больше слабели, сначала под гнетом императорского деспотизма и экономического упадка, а затем из-за пренебрежения со стороны вторгшихся германцев, которые предпочитали селиться в сельской местности.

К V веку прежние формы городского управления на Западе полностью уступили место военачальникам, назначаемым, чтобы руководить одним или несколькими городами, превращенными в форты. Рядом с этими «графами» и «герцогами» в качестве местных защитников стояли епископы. Когда в 455 году вандалы напали на Рим, а император был убит солдатами, епископ Римский папа Лев I вышел из города, чтобы получить от Гейзериха обещание, что никто не будет убит, а Рим не будет сожжен во время грядущего разграбления. Как практические руководители, а также как члены организации, которая на самом деле обладала в империи независимостью, епископы стремились подстроиться под новые условия при германцах-завоевателях и в общем не вдохновляли паству на серьезное сопротивление. Испытывая в целом отвращение к полувцивилизованным германцам, церковные проповедники принимали близко к сердцу лишь их приверженность арианству. В Поздней империи германские короли, в свою очередь, обычно признавали судебную и административную власть, которую епископы имели над местным населением. Если также принять во внимание богатство епископов, складывающееся из церковных пожертвований и доходов от больших участков земли, полученных по завещаниям или же отданных отчаявшимися, ищущими защиты крестьянами, то ясно, что в конце V века местные церковные владыки являлись важными политическими фигурами.

Возвышение Рима и Константинополя

В Поздней империи над епископами городов стояли епископы столиц разных провинций, а значительной властью над ними, в свою очередь, обладали один или два епископа всей империи. Эта власть отчасти зависела от личного влияния и способностей человека, однако две епархии сохраняли постоянное господствующее положение – Рим и Константинополь. Рим являлся номинальной столицей империи. Согласно преданию, его церковь была основана святым Петром, которому Христос сказал: «Ты – Петр [*Каифа* на арамейском], и на сем камне [*каифа* на арамейском, *петра* на греческом] Я создам Церковь Мою... и дам тебе ключи Царства Небесного» (Мф., 16: 18–19). Епископы Рима, или папы (*papa* означает «отец»), толковали это высказывание в смысле главенства церкви, основанной Петром, при этом принимая общую теорию, что небесная власть и сила на земле, переданная Христом перед Вознесением Петру и другим апостолам, передаются от одного епископа другому в результате таинства рукоположения. (Таковы учения о первенстве церкви, основанной Петром, и о получении епископами власти от апостолов.)

В Поздней империи епископы западных провинций искали в Риме владычества и руководства, особенно в вопросах ортодоксального учения, ибо германские короли были арианами. В самой Италии, когда власть императора ослабла, отчаявшиеся жители полуострова обратились к папе за политической помощью. Во времена Льва I – папы римского с 440 по 461 год, добившегося подходящих условий и от Атиллы, и от Гейзериха, начало формироваться средневековое положение папского престола.

Однако главенство римской церкви признавали не во всей империи. Иногда даже западные епископы следовали иными путями, а в восточных провинциях христиане в поисках руководства взирали на новую столицу – Константинополь, которому на соборе 381 года было отдано второе место в церковной иерархии. На церковных соборах императоры все меньше могли повлиять на единство доктрины, и часто мнения римских епископов и восточных владык расходились. Здесь берет начало средневековый раскол между Римско-католической и Греческой ортодоксальной церквями.

Ереси и локализм

Большинство касающихся доктрины споров, угрожавших единству христианства, вращались вокруг природы Христа и Его отношения к Богу Отцу. В начале IV века александрийский священник Арий положил начало одному из крупнейших споров, доказывая, что Христа, Сына Божьего, следует считать лишь подобосущным Богу Отцу, творением божественного духа, а не формой самого Бога. Эта простая идея благодаря проповедям Вульфилы нашла широкий отклик среди германцев, а также среди жителей Египта и Сирии. Однако церковные мыслители почувствовали, какие серьезные опасности для основ христианской доктрины таятся в этой идее, а потому решительно боролись с ней. Официально они защищали учение о Троице как единой сущности в трех формах, как было принято в так называемом *Никейском символе веры*. Однако провинции Сирия и Египет не приняли такую интерпретацию, и расхождения в христианском учении вызывали в этих областях серьезные политические разногласия в течение следующих столетий.

В церковных проблемах Поздней империи, связанных с организацией и ересями, отражалось параллельно происходящее разложение политической структуры. Насилие и жестокость жизни проявились в попытках ортодоксов сокрушить ересь, в том числе и путем кровопролития. Авторитарный принцип проявлялся в роли местного епископа и в тенденции одного епископа получить контроль над всей церковью. Настоящее исчезновение единства заметно в широком распространении ересей. Один интересный аспект последних – это способ, которым они вплетались в местные социальные и экономические волнения. Возьмем, например, ересь донатистов в Северной Африке. Высшие классы в основном принадлежали к ортодоксальной церкви, а отчаявшиеся крестьяне, иногда разжигавшие гражданскую войну, часто являлись еретиками, и этот конфликт существенно помог быстрому завоеванию данной территории Гейзерихом.

И все же положение церкви было особенным, что позволило ей пережить крушение империи и собрать в своей сохранившейся структуре большинство политических достижений государства, дабы уцелеть, пока Западная Европа не начнет восстанавливаться. Местные церкви так же, как поместья, становились основными центрами, сосредоточившись вокруг которых люди могли пережить потрясения внутреннего распада, внешних вторжений и общего хаоса.

Христианство и классическая цивилизация

В Средние века христианство также стало основным средством распространения цивилизации. Германские короли и знать в основном были неграмотными, и в течение нескольких веков культурные светские городские слои практически исчезли на Западе. Отношение церкви к классической цивилизации, таким образом, имело огромное значение.

Это отношение включает несколько аспектов. Во-первых, христианство, очевидно, сохранило многие физические достижения древней культуры, например труды многочисленных классических авторов. Более того, церковь во многом вобрала дух классической цивилизации. Первые новообращенные приходили к Христу, будучи воспитанными в классической системе обучения, а те, что появились позднее и были уже рождены христианами, в силу сложившихся обстоятельств посылали своих детей в обычные школы империи. Во время бурных дебатов по вопросам веры, возникавших в церкви, спорщики с обеих сторон охотно обращались к богатствам философской и логической мысли. Из этой сокровищницы христиане многое заимствовали напрямую или через иудаизм уже во времена создания Евангелия от Иоанна. Даже фраза, с которой начинается Иоанн, – «вначале было Слово [*логос*]» – может быть понята только в контексте эллинистических исследований первопричины, или *логоса*, мира.

Богословие развивалось стремительно и к III веку вобрало в себя многое из классической мысли. Приведем лишь один пример. Великий христианский теолог Ориген (185–254), получивший образование в той же школе, что и философ-неоплатоник Плотин, создавал богословские труды, во многом опираясь на греческую философию. Он также попытался «зафиксировать» текст и понять смысл Ветхого Завета в лучших принципах александрийской школы.

Христианские мыслители IV века

В IV веке в период временного восстановления порядка плодотворное влияние новой системы представлений, которую мы рассмотрели в пятой главе, привело к расцвету как языческого, так и христианского искусства и литературы. Что касается язычества, то мы не станем останавливаться на последних шедеврах классической цивилизации как таковой, однако не можем не упомянуть великих христианских мыслителей той эпохи.

В восточных провинциях христианская мысль расцвела в самых ярких формах. И Арий, и Афанасий Великий были уроженцами Египта; Евсевий (около 260 – около 340) – первый крупный историк церкви и ученый, составивший хронологию прошедших веков, – происходил из Палестины; Василий Великий (329–379) и некоторые другие заметные богословы жили в Малой Азии. На Западе также появились несколько заметных фигур, как правило более практичного склада. Одной из них стал Пруденций (348 – после 405), создатель последних великих латинских стихов классического стиля. Комментарии к Библии и ранней истории ученого Иеронима (около 348–420) дали Средневековью большую часть сведений по этим вопросам. Его перевод Библии на латынь – Вульгата – остается основным официальным текстом Римско-католической церкви. Третья фигура – Амвросий (около 337–397) – сначала был имперским чиновником, а затем стал выдающимся государственным деятелем, который верно служил церкви в качестве епископа Милана. О Блаженном Августине мы вскоре поговорим подробнее. В трудах этих людей явно виден отпечаток классической культуры.

Новые идеи в христианстве

Когда изучаешь множество путей, которыми классические идеи и формы проникали в церковь, почти возникает искушение решить, что христианство переняло классическую культуру полностью. Однако эта культура все же была материалистической и сконцентрированной на человеке, ее окрашивали политеистические религиозные взгляды. Более того, к тому времени, как появились христианские мыслители, классическая цивилизация стала безнадежно «бесплодной». Ее модели мышления христиане противопоставили новые представления о человеке как личности с вечной душой и свободной волей, пусть и связанной узами братской любви с окружающими и почитанием божественной силы, стоящей над ним. Человека окружал материальный мир, который подчинялся тем же законам, однако имел другую сущность, отличную от человеческой души. Необходимо помнить, что средством христианского спасения являлось воплощение божественного принципа в человеке, Иисусе Христе, который добровольно страдал на кресте за все наши грехи.

Языческие мыслители не могли понять ни нового представления о мире, заключенного в христианстве, ни места Христа как человека, но одновременно и Бога. Как рационалисты, они не принимали веру в качестве единственной основы христианских идей. На протяжении первых четырех столетий христианской эпохи на эти темы велись долгие ожесточенные споры. В возникавших одна за другой ересьях люди, которые все еще придерживались классического мировоззрения, – гностики, неоплатоники и другие – старались склонить христианство к прежним идеям. Однако церковные лидеры всегда крепко держались за основы своей веры и, выиграв в итоге эту битву, принесли победу новому мировоззрению. Эволюция концепции Троицы стала важным шагом в христианском отрицании языческих взглядов на божественное и человеческое, хотя мы также можем отметить, что сопровождавшие это изменение споры стали бы невозможными без ранней языческой философской мысли.

На этом фоне неудивительно, что христианские мыслители иногда, похоже, отрицали классическую цивилизацию *in toto*. Вопрос Павла «не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» (1 Кор., 1: 20) неоднократно звучал в течение следующих столетий. Великий Августин в разговоре с самим собой определил цель истинного христианина так: «Я желаю познать Бога и душу. Что еще? Ничего!» Если спасение являлось единственной целью человека, тогда зачем размышлять и особенно размышлять в рамках классической языческой цивилизации?

Настоящее принятие такого положения сложно обнаружить, особенно среди менее образованных церковников. Фанатичная толпа иногда разрушала языческие храмы, плохо образованные епископы проявляли настоящую ненависть к получению знаний, а большинство христиан все больше воспринимали жизнь через чудеса и довольно наивные суеверия. Однако следует отличать радикальное течение нетерпимости, которое могло принять множество форм, в том числе и христианскую, и практику христианства в целом. Вера и разум – две вещи, которые людям было тяжело сочетать во все времена. Отрицая многие основные принципы классической цивилизации, церковные лидеры все же желали, даже жаждали использовать плоды древней культуры. Благодаря этому они передали поздним столетиям и новый взгляд на мир, и достижения греко-римской цивилизации.

Августин Блаженный

Чтобы увидеть конкретный пример такого двойственного отношения христианства к прошлому, достаточно обратиться к Августину Блаженному (354–430). Рожденный в Северной Африке в семье отца-язычника и матери-христианки Августин получил классическое образование ритора и довольно скоро отправился преподавать риторику в Милан. Однако подобно

другим людям IV века, он искал опору в жизни. Предприняв бесплодные попытки обрести ее в классическом образовании, неоплатонизме и других источниках, под влиянием Амвросия в 386 году Августин принял христианство. После этого он оставил преподавательскую деятельность и отказался от намерения жениться. Вернувшись в Северную Африку, Августин вскоре стал епископом Гиппона и в этом качестве служил церкви до смерти, которая наступила, когда вандалы под командованием Гейзериха появились у стен города.

В христианской вере Августин обрел руководящий жизненный принцип. Однако плодотворные силы этой веры были разъяснены благодаря неудержимой интеллектуальной энергии, которая вела его к постижению глубин собственной души и христианского учения. Результаты своих изысканий Августин выражал в трактатах, проповедях и посланиях, которые сформировали мощный фундамент всей поздней христианской мысли на Западе. В «Исповеди» он рассказал о начале своей жизни, чтобы объяснить, как он пришел в безопасную гавань церкви, и помочь другим поступить так же. Ни один классический автор даже не думал проявлять подобную откровенность. Еще более знаменито сочинение Августина «О Граде Божьем», состоящее из двадцати двух книг и созданное между 413 и 426 годами с целью опровергнуть языческое обвинение, будто бы именно отказ от языческих богов привел к разграблению Рима Аларихом в 410 году. Вскоре живой ум Августина повел его гораздо дальше этого ограниченного намерения – к изучению вмешательства Бога в человеческую историю и отличия между жизнью на земле, человеческим «градом» и жизнью вечной.

Сомнения, беспокоящие мир язычников, не могли существовать для того, кто верил во всемогущество и великодушие Бога и в уникальность Его откровения через Христа. История – это проявление Божьей воли, и она движется к конечному спасению. И все же Августин, наметив теорию предопределения, оценивал человека выше, чем позволяли языческие представления. Свой трактат «О свободе воли» он полностью посвятил сложной христианской системе представлений о человеке, который и не совсем независим от Бога, и одновременно не является лишь Его слепым орудием. Великолепный труд Августина «О Троице» почти полностью основан на авторитете Библии и человеческой психологии.

В молодости, как считал позднее сам епископ, он чересчур гордился своим языческим образованием, теперь же он обязан открыть другим глаза на тщетность культуры и необходимость служения Господу. Как может показаться, такая позиция ведет к полному осуждению классической цивилизации. Однако достаточно прочесть лишь несколько страниц из трудов Августина, чтобы понять, как широко он использовал классические формы письма и классические стили выражения мысли. В особом трактате «О христианской науке» епископ утверждает необходимость получить первичное образование прежде, чем изучать Библию. Трактат «О Граде Божьем» служит великолепным доказательством грандиозности мышления Августина.

Подобно тому как архитекторы-христиане использовали колонны древних храмов для новых кафедральных базилик, а христианские скульпторы и художники применяли формы и техники языческого искусства, такие мыслители, как Августин Блаженный, Василий Великий и Иероним, глубоко погружались в источник идей, образов и способов мышления классической цивилизации, по сути закладывая при этом новое мировоззрение. Поздняя империя стала свидетельницей одной из величайших революций западной мысли, однако революция эта основывалась на достижениях прошлого.

Западная Европа в 450 году

Итак, мы кратко рассмотрели три основные тенденции IV и V столетий: внутренний распад политической и экономической структуры империи на Западе, вторжение германцев и победу христианства. Каждая представляла собой феномен, сложность и влияние которого были нами лишь едва намечены, и каждая взаимодействовала с двумя другими. История – это не просто рассказ, даже если нам приходится упрощать его, чтобы собрать воедино все основные нити. Более того, чтобы получить полную картину, мы всегда должны держать эти нити вместе. Так каково же было общее положение Западной Европы в 450 году?

Общее положение

Государственное управление на высшем уровне – некогда великое достижение политической мысли древности – на Западе практически исчезло, сохранившись лишь в том, что частично заимствовали германские короли для применения в собственных государствах. В политической теории также произошли огромные перемены. Концепция государства как территориального объединения, подкрепленного такими абстрактными идеалами, как справедливость, быстро уступила место личному господству королей, которые рассматривали свои земли практически в качестве личных угодий. Их основная связь с подданными устанавливалась через принесение личной клятвы.

Большая часть того, что мы можем охарактеризовать как средний уровень цивилизации, также серьезно пострадала. Типичный город превратился в форт, где жили епископ и духовенство, военачальник и подчиненный ему гарнизон, а также, возможно, ремесленники и торговцы, чье поле деятельности неуклонно сокращалось. Монеты все еще имели хождение, однако, поскольку экономическая жизнь переживала упадок, выплаты все больше осуществлялись продуктами сельского хозяйства.

Интеллектуальная жизнь, которая долгое время была прерогативой городских классов, теперь зависела от германских королей, а также епископов и монахов победившей церкви. Хотя и те и другие относились к искусству и литературе прошлого с уважением, глубокое влияние классической культуры медленно исчезало в процессе общего экономического и социального упрощения жизни. Тем не менее люди взяли из нее намного больше, чем из рыхлых культурных моделей, принесенных германцами. Приведем лишь один пример. Из всех провинций империи германский язык сохранился лишь в Британии. На всех остальных западных землях, захваченных германцами, господствующими оставались различные латинские диалекты, послужившие основой для сложившихся позже романских языков. Расхождения между этими диалектами – признак локализма той эпохи, другим его показателем является резкое сокращение культурных контактов между греческим Востоком и латинским Западом.

Политическая, экономическая и интеллектуальная надстройка цивилизации изменилась принципиально. Однако в ее основании остались земледельцы, вручную обрабатывающие небольшие участки традиционным способом. Историка всегда тяжело увидеть жизнь простых людей, однако и здесь мы можем отметить некоторые изменения. Теперь крестьян было не так много, как во времена Ранней империи, ибо огромные области лишились цивилизации. Жизнь отдельного крестьянина не была такой защищенной, как раньше, поскольку структура внутреннего порядка разрушилась. Он мало стремился к производству и излишкам ввиду того, что мог купить лишь отдельные товары помимо тех простых, что изготавливались по соседству, а также потому, что теперь города не так сильно нуждались в его продуктах. Упадок городской жизни и закрепление крестьян за землей с помощью закона практически лишили население мобильности. Общество в своих попытках выжить стало закрытым и статичным. Если крестья-

нина притеснял землевладелец, тот не мог, как прежде, обратиться к имперским чиновникам. Однако, с другой стороны, его больше не отягощали государственные требования налогов и наборы рекрутов. В целом образ жизни обычного человека в основных вещах, вероятно, изменился в ту эпоху меньше, чем мы могли ожидать.

Более заметны изменения в образе жизни знати. Вместо того чтобы жить в городах и служить государству, аристократы V века предпочитали укрепленные дома в своих поместьях. Здесь они продолжали вести довольно активную светскую жизнь и в целом сохраняли культурное мировоззрение. Благодаря странствующим торговцам они до сих пор могли получить кое-какие предметы роскоши, изготовленные большей частью в Восточном Средиземноморье. Некоторые представители знати частично или полностью лишились своих владений из-за германских поселенцев – нам известно об одной даме, вынужденной стать прислугой, выполняющей любую работу, – однако в целом римская и германская знать мирно уживались рядом.

Перемены в мировоззрении

Проникновение в умы людей – процесс сложный, однако историк всегда должен прилагать усилия к этому, поскольку здесь также имелись значительные изменения. Некоторые из них изучать неприятно. Пышным цветом расцвели суеверия, насилие и нетерпимость проявлялись повсюду. Сам Августин, пусть и неохотно, поддержал физическую расправу над еретиками. Иероним и Амвросий присоединились к нему в одобрении жестокого обращения с евреями, а пылкие обличительные речи первого против его оппонентов необходимо прочитать, чтобы оценить в полной мере. Даже ортодоксальные христиане в разной степени страдали от принудительных религиозных норм морали. Прежняя терпимость к разнообразию, которое существовало в сложном обществе Ранней империи, теперь исчезла. Мыслители также столкнулись с тем фактом, что существуют пределы, за которые они не могут выходить в своих рассуждениях, чтобы, как сформулировал Августин, «свобода мысли не породила нечестивость мнения».

Еще одним аспектом стал пессимизм мыслителей. В наше время читателя литературы V века, должно быть, иногда поражает, что многие люди продолжали жить так, будто мир вокруг них не рассыпался на кусочки. Тем не менее уныние и отчаяние весьма заметны. Одним из признаков такого состояния стал рост монашества среди самых набожных христиан, которые уходили от этого мира для спасения своих душ путем раздумий и аскетизма. Первые отшельники, насколько нам известно, появились в III веке в Египте, однако к IV веку это явление распространилось по всей империи. Для церковных мыслителей, подобных Августину Блаженному, крайности, до которых себя часто доводили отшельники, являлись опасными искажениями христианского духа, и даже те, кто отворачивался от жизни в обычном мире, вскоре осознали, что совместное существование помогает личному спасению. На Востоке Василий Великий составил устав для монастырей; на Западе общепризнанной системы не существовало до VI века – до устава святого Бенедикта.

Однако рядом с пессимизмом продолжала жить надежда. Когда в IV и V веках толпа собиралась в церкви и когда уровень интеллектуальной жизни резко снизился, истинная приверженность христианским идеям, несомненно, пошла на спад. Священниками слишком часто становились невежественные люди, ведущие за собой «слепую» паству, а временные интересы крупных землевладельцев-епископов иногда становились важнее всего остального. Христианский монах V века заявлял: «Разве все скопление христиан не есть стоячее болото порока?.. Не естественная сила варварских полчищ позволила им завоевать нас, не наша естественная слабость вызвала наше покорение... Лишь пороки наших нечестивых жизней завоевали нас». И все-таки главное обещание спасения оставалось нерушимым, твердость этого обещания не была разрушена углублением христианской доктрины. Можно лишь рассуждать, что бы случи-

лось в хаосе Западной Европы, который углублялся в течение следующих столетий все больше, если бы у людей не осталось христианской надежды.

Причины изменений

Изучая современные объяснения тех огромных перемен, которые произошли в Западной Европе с 200 по 450 год, историк может и развлечься, и найти нечто ценное, поскольку таких объяснений существует великое множество. Некоторые авторы объясняют «упадок и разрушение Западной империи» причинами, которые мы назвали бы техническими или внешними, например распространением малярии, истощением почв, изменением климата, возникновением эпидемий или вторжениями варваров. Другие сосредотачиваются на конкретных личностях как первопричинах крушения, например на недостойном императоре Коммодe. Третьи дают поистине таинственные объяснения, говоря о «победе Востока», то есть о победе восточного образа жизни над греко-римской цивилизацией, о разложении высших слоев общества в империи, о том, что основой имперской экономики являлась эксплуатация рабского труда, и так далее.

Иногда такие объяснения совершенно ошибочны. Так, например, веские доказательства изменений климата или истощения почв отсутствуют. Другие факторы могут быть приняты во внимание лишь в качестве сопутствующих обстоятельств. Так, малярия начала широко распространяться в империи, когда возделывание земель стало сокращаться. Многие исследователи, говоря о прошлом, на самом деле пытаются объяснить современный мир, а потому обнаруживают в истории факторы, которые кажутся важными сегодня. Марксистские идеи об эксплуатации пролетариата и рабстве относятся именно к этой категории.

В целом большинство исследований рассмотренных нами изменений допускают ошибку, чрезмерно упрощая и ограничивая аспекты, которые пытаются объяснить. «Упадок и разрушение империи», в конце концов, всего лишь условное обозначение той огромной системы упрощения экономической, социальной и политической жизни и не менее разительных перемен в интеллектуальных взглядах, отмеченных победой христианства и разрушением классической цивилизации. Весь процесс занял не годы, а столетия, ибо истоки многих изменений следует искать в первых веках существования империи.

Чтобы объяснить такую революцию, мы должны в итоге вернуться к тому, что происходило *внутри* структуры Римской империи. Эта и предыдущая главы были в основном посвящены попыткам показать некоторые процессы, которые шли в том мире в течение столетий от Августа до Августина. Рассматривая эти процессы, мы всегда обращались к человеческим чувствам и человеческому разуму. Именно здесь и следует искать основные ответы.

Семена будущего

Каким бы ни было объяснение, внимательному исследователю нужно избегать одной большой ошибки. Такие понятия, как «разрушение классической цивилизации» или «упадок и разрушение Римской империи», частично соответствуют тому, что произошло на самом деле. Однако их чересчур вольное использование приводит к ощущению, что изменения однозначно произошли в худшую сторону.

В действительности конец эпохи Древнего мира стал неизбежным, но одновременно он являлся основным, необходимым условием дальнейшего развития западной цивилизации. В новых достижениях Средневековья и Нового времени люди смогли воспользоваться сокровищницей классической мысли. При этом их не ограничивали политические, экономические и интеллектуальные рамки, характерные для Поздней империи.

Что касается политики, то германское вторжение, например, уничтожило деспотизм Поздней империи. Он действительно стал «тупиком» в государственном развитии древности, поскольку все политические возможности сосредоточились в руках одного человека, которому помогала продажная тираническая бюрократия, управлявшая людьми так, будто они ничего собой не представляют. Организация германских королевств была очень простой, однако она смогла привнести нечто новое. К тому же не все, что было полезным в прошлом, оказалось утрачено. Связь между областями в эпоху Средневековья так и не смогла полностью уничтожить память об объединении огромных территорий под властью одного правителя. Короли западных государств стали очень слабыми, однако не исчезли. Вокруг этих царских династий были построены современные национальные государства. Рядом с королями находилась церковь, сохранившая большую часть административных и законодательных достижений империи. Однако основной принцип Древнего мира – союз церкви и государства – здесь был, по сути, нарушен.

Что касается интеллектуального развития, то, как мы уже неоднократно указывали, представления о человеке, о мире, о Боге, лежавшие в основе христианских идей, носили новый характер, нарушивший ограничения древней культуры. Когда Западная Европа начала возрождаться, ее мыслители смогли двигаться по новым путям, обогащенным наследием прошлого, которое им не препятствовало. Повсюду в культурном разнообразии Средневековья и Нового времени таится представление о единстве западной цивилизации.

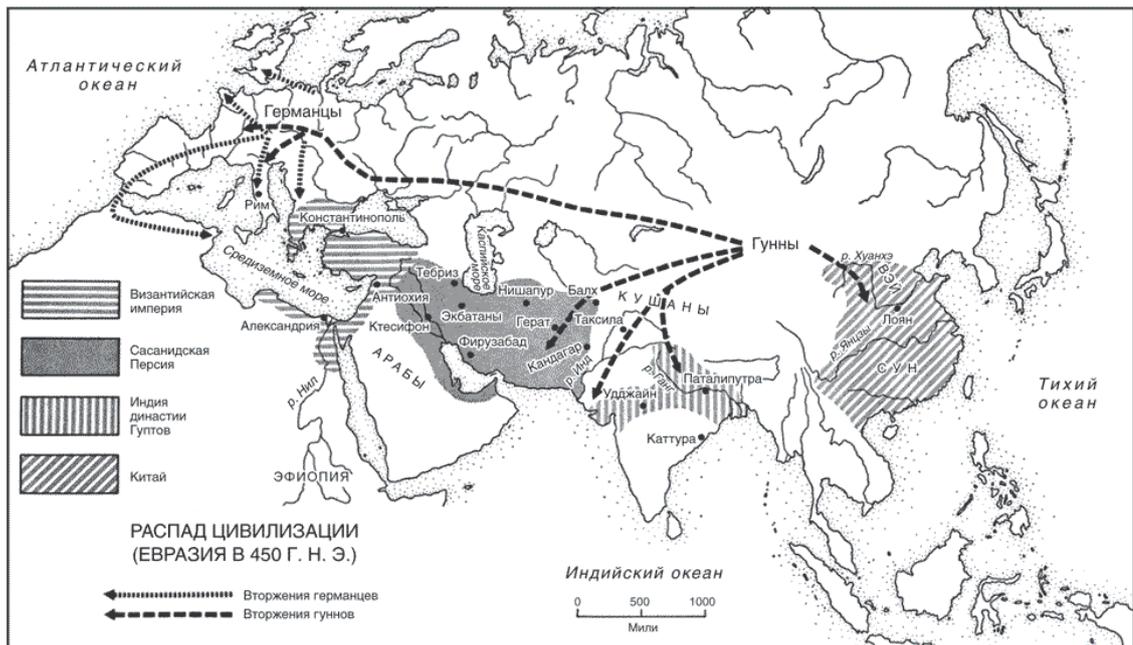
Что касается экономической сферы, то, когда смотришь на технологические и социальные основы древних производств и торговли, нельзя не отметить отсутствие возможностей для продолжения бесконечного расширения этой структуры или для ее сохранения при ухудшении политических условий. Сохранившиеся сельскохозяйственные элементы – поместья – во многом напоминали деревни, в которых тысячелетиями ранее зародилась и развилась городская жизнь. И все же сельское хозяйство в Средние века намного превосходило земледелие доисторических времен в разнообразии посевов и севообороте, качестве орудий труда и прочих важных аспектах, а жизнь знати, несмотря на ее грубость, являлась вещью, неизвестной в доисторическую эпоху. Необходимо также отметить, что рабство в Западной Европе практически исчезло. Как только борьба за выживание была выиграна, экономическое развитие в этой области пошло быстрее, и люди, наконец, могли надеяться создать общество, где многие смогут избежать бедности. Важным фактором для такой возможности стала готовность людей Средневековья экспериментировать и развивать технологии. Новые способы изготовления орудий труда и использование нечеловеческой силы – прежде всего силы ветра и воды – стали показателями экономического развития Западной Европы от Средневековья вплоть до наших дней.

Подведем итог вышесказанному. Внешний распад Запада являлся необходимой стадией в его последующем развитии, поскольку в процессе этого разложения сдерживающие прогресс связи Древнего мира были разорваны. Если мы обратимся к другим цивилизованным областям Евразии, то увидим, что они крепче держались за прежние модели жизни. Западная Европа пережила больший упадок, чем любой другой регион, когда период истории Древнего мира подошел к концу. Действительно, к 450 году она почти погрузилась в варварство, как на далеких окраинах истинно цивилизованного мира. Такое положение сохранялось свыше пятисот лет, однако Западной Европе было суждено опять расцвести, как только ее энергия вновь освободилась.

Восточная Евразия

На остальной части Евразии период с 200 до 450 года стал временем зарождения заметных изменений следующего тысячелетия. Одним из объединяющих факторов эпохи стали брожения среди кочевников на севере. Гунны и подобные им народы обрушивались на слабые в политическом отношении богатые земли. Наши скудные исторические источники подтверждают их неоднократные разрушительные набеги на Китай, Индию и сасанидскую Персию. В отличие от монголов при Чингисхане у кочевников-завоевателей с IV по VI век не было гениального лидера. Хотя в V веке они создали одно государство на большей части Европы, а второе – в Центральной Азии, оба просуществовали недолго. Подобно урагану кочевники налетали, разрушали все на своем пути, а затем исчезали в никуда.

Одним из наиболее очевидных последствий этих вторжений стало разрушение в общественной надстройке всего, что уже ослабло. Там, где эта надстройка подверглась особенно сильному потрясению, обнаруживается также снижение численности населения и упадок экономической деятельности как в городах, так и в сельской местности. Однако, как уже говорилось, политические и культурные модели Восточного Средиземноморья и Центральной Азии пережили эту преходящую слабость гораздо лучше, чем Западная Европа.

Еще одним заметным результатом стало временное нарушение торговых связей, существовавших в предшествующую эпоху мира, процветания и относительной безопасности. Там, где государства во многом зависели от торговых прибылей, результаты оказались плачевными. Например, полуцивилизованные царства Южной Аравии и Эфиопии на берегах Красного моря переживали серьезный упадок, а слабые города Западной Европы и вовсе исчезли.

Однако не следует считать, что все прежние отношения были разорваны. Византийская империя и сасанидская Персия поддерживали постоянные экономические, интеллектуальные, а также военные контакты. Буддийские паломники двигались из Китая через Центральную Азию к индийским буддийским святыням и возвращались морем вокруг Юго-Восточной Азии, где распространялся индуизм. Миграции кочевников наносили серьезный урон торговым путям, связывавшим Китай со Средним Востоком, однако сами эти миграции, вероятно,

расширяли человеческие знания о далеких землях. Когда арабское завоевание объединило Средний Восток в одно большое государство, сообщение между Востоком и Западом возобновилось в большем объеме.

Византийская империя

Если мы окинем взглядом полосу цивилизованных земель Евразии с запада на восток, то обнаружим существование в 450 году четырех крупных цивилизованных областей. Самой западной являлась Восточная Римская империя, занимавшая Балканы, Малую Азию, Сирию и Египет. Это государство обычно называют Византийской империей из-за его почти неприступной столицы Константинополя – древнего греческого города Византия.

Здесь римские принципы управления и закона соединились с греческой культурой и христианством, чтобы образовать прочную структуру. Византийский государственный аппарат и военная машина были хорошо организованными и действенными благодаря финансовой поддержке со стороны сохранившейся торговли и производств Восточного Средиземноморья. К V веку императоры посчитали возможным немного ослабить железный контроль над обществом и экономической деятельностью, существовавший в два предыдущих столетия. В сельских областях местные землевладельцы оставались чрезвычайно значимыми фигурами, однако никогда не избавлялись от власти императора. Сирия и Египет действительно были заражены сепаратистскими тенденциями, как только господство греческих высших слоев ослабло. Однако последствия этого недовольства так и не проявились полностью до арабского завоевания. Византийская культура была основана на классической цивилизации, однако художники и авторы литературных произведений, продолжавшие творить в Константинополе, во многом искусно изменяли прежние образцы.

Сасанидская Персия

В 224 году и позднее земли, принадлежавшие парфянским царям, перешли во владение династии Сасанидов и оставались под их господством до прихода арабов в VII веке. С самого начала новые цари провозглашали абсолютную божественно дарованную власть, во многом напоминающую власть современных им римских императоров, и старались создать бюрократический аппарат и систему налогов, которые бы ее поддержали. Эти усилия не увенчались полным успехом, отчасти потому, что землевладельцы получили еще большую власть над крестьянами, несмотря на иногда происходившие восстания, отчасти потому, что государство подвергалось неоднократным нападениям гуннов. После гибели в 484 году в бою короля Фируза сасанидские правители в течение столетия являлись всего лишь вассалами белых гуннов. Однако в целом господство Сасанидов было более прочным, чем то, которого смогли добиться парфяне.

Вместе с этой местной династией пришло усиление иранских традиций во многих областях. Поскольку парфянские цари и первые Сасаниды отличались религиозной терпимостью, к 300 году государство приняло реформированный зороастризм, далекий от его начальной формы. Следствием этого стало периодическое преследование других вероисповеданий. И все же Месопотамия стала местом огромного религиозного брожения. Здесь возникла ветвь христианства, названная несторианством, которое к 600 году распространилось отсюда на восток вплоть до Китая. Иудаизм удерживал свои позиции среди части городского населения, где еврейские мыслители теперь действовали более активно, чем в Средиземноморье. Благодаря их размышлениям вскоре появился Вавилонский Талмуд – кодификация еврейского образа жизни. Из Месопотамии иудаизм распространился на север в Россию. Заметным местным персидским пророком стал Мани (216–272), создавший двойственную религиозную систему,

согласно которой у Добра и Зла есть свои боги. Хотя сам Мани был казнен сасанидским царем, его вероисповедание – манихейство – сохранилось и распространило свое простое объяснение зла по Римской империи. Даже Августин Блаженный увлекался его идеями до принятия христианства.

Что касается искусства, то эпоха Сасанидов стала временем его расцвета. Персидские ткани и серебряные изделия с их симметричными статичными композициями и геральдическими мотивами приобрели популярность в землях кочевников Азии. В Европе эти предметы можно обнаружить во многих ранних церковных сокровищницах. Хотя в данных произведениях, а также в скульптуре и живописи заметны иранские мотивы, эпоха Сасанидов не уничтожила греческое наследие полностью. Цари основывали новые города по планам, скопированным с классических греческих образцов. Местные мудрецы переводили греческие научные и философские труды на сирийский, армянский и другие языки. Именно благодаря им об этом наследии узнали арабы.

Индия

На протяжении большей части рассматриваемого в этой главе периода Индия оставалась единственной благословенной землей, которая временно избежала суровых испытаний, выпавших на долю остальной части Евразии. В 320 году на севере Индии появилась династия Гуптов, и в течение следующих полутора сотен лет здесь продолжало существовать хорошо организованное государство. Один китайский паломник-буддист обнаружил, что в его столице Паталипутре все еще стоит огромный дворец Ашоки. В двух крупных монастырях – для каждого из двух основных направлений буддизма – было множество монахов, просвещающих старательных учеников. В стране царил мир, и люди могли свободно перемещаться между богатыми городами.

Эпоху династии Гуптов называют индийским Ренессансом. Хотя правители проявляли веротерпимость, сами они предпочитали индуизм, который расцвел в искусстве, литературе и науках. Когда брахманы сосредоточили в своих руках систему образования, была составлена грамматика санскрита, и великие поэмы на санскрите, упомянутые в прошлой главе, обрели свою окончательную форму. Знаменитый индийский поэт Калидаса, чьей величайшей пьесой стала «Шакунтала», жил в V столетии, тогда же творили и некоторые величайшие скульпторы и художники. Буддизм постепенно терял свои позиции. Став религией, которая смогла распространиться в остальной части Азии, он утратил связи с основным течением индийской мысли.

К последним десятилетиям V века эта мирная эпоха закончилась, поскольку пришли гунны. Последний великий правитель из династии Гуптов лишь ненадолго смог задержать их. Затем сасанидская Персия превратилась в вассала белых гуннов, которые вскоре включили в свою империю Афганистан и Северную Индию. Вторжение гуннов стало поворотным моментом в индийской истории, поскольку в следующие столетия память о том, что случилось ранее, почти стерлась. С этого момента в Индии больше не появлялись сколько-нибудь значимые местные династии правителей.

Китай

Сходство между упадком ханьского Китая и концом римского владычества в Западной Европе просто поразительно. В обеих областях сначала шли процессы внутреннего разложения. На фоне снижения численности населения и падающей экономической активности местные аристократы занимали все более значимое положение в сельских областях. В III веке ханьский Китай распался на три отдельных в политическом и экономическом отношении государства. В 280–317 годах династия Цзинь добилась кратковременного восстановления един-

ства. Этот период отмечен коррупцией бюрократического аппарата, надеждой на жестокие указы и налоги, которые мы видели и в системе Диоклетиана и Константина.

Последующий распад Китая из-за внешнего вторжения, кажется, был более резким и, на первый взгляд, более полным, чем крушение римского владычества. В начале IV века часть гуннов обосновалась в Северном Китае, затем пришли кочевники монголы и тибетцы. Представители предыдущей правящей структуры бежали на юг Китая вместе со многими образованными аристократами. С этого момента начинается полное погружение Южного Китая в модель китайской культуры.

На севере менявшиеся с калейдоскопической быстротой гуннские, монгольские и тюркские правители пытались сохранить продвинутую цивилизацию, которую обнаружили здесь. Эти властители оказались удивительно восприимчивы к проповедям буддийских «миссионеров». Однако их благие намерения пересилил дух разрушения. Китай оставался раздробленным до конца VI века. Искусство и литература переживали упадок, доступ в правящие круги больше не зависел от знания конфуцианской классики, популярность приобрели буддизм и даосизм.

Однако даже здесь прежние модели цивилизации сохранились гораздо лучше, чем в Западной Европе. За столетия хаоса практичные китайцы изобрели новые механизмы, например водяную мельницу и тачку, расширили свои представления во многих научных областях и сохранили прежние гуманистические знания. Начиная с VII века Китай быстро возродился. Одним явным признаком поразительной прочности китайской цивилизации является тот факт, что она почти полностью поглощала своих завоевателей. Другой можно обнаружить в относительно сильном влиянии, которое христианство оказывало на Римскую империю, а буддизм – на Китай. Последний, в отличие от христианства, принес с собой особую художественную традицию, однако его общее интеллектуальное и социальное влияние было значительно менее явным. Буддизм никогда не создавал полную «церковную» иерархию и был вынужден гораздо больше уступить основам конфуцианства, чем христианство своим языческим соперникам.

Конец истории Древнего мира

Для окончания периода истории Древнего мира в Евразии нельзя указать единственную, точную дату. Даже в таком небольшом сегменте, который мы разобрали подробно, – в западных провинциях Римской империи – конец имперского правления наступил не вследствие внезапного «взрыва», а в результате процесса, занявшего столетия.

Повторим замечание, сделанное в начале этой главы. Развитие Евразии с 200 по 450 год не следует загонять в рамки некоей одной общей схемы. Понятия «древний» и «средневековый» взяты из истории Западной Европы и описывают разрыв, который здесь оказался заметнее, чем в других областях полосы цивилизованных земель Евразии. Более того, цивилизации Китая, Индии и Ирана были весьма далеки от классической цивилизации Средиземноморья. В их экономических и социальных основах много сходного, однако в политических структурах и мировоззрении древние цивилизации заметно различаются. Скорость их развития не везде была одинаковой. В то время как Западная Европа переживала упадок до варварского состояния, Индия династии Гуптов процветала – ситуация, вероятно, невозможная в условиях более тесных связей и взаимозависимости современного мира.

На первый взгляд, изменения, упомянутые в этой главе, кажутся грандиозными. Однако если мы поставим их рядом с прогрессом человеческой цивилизации с 3500 года до н. э., то их масштабы меркнут. В другие моменты истории тоже возникали похожие разрывы прямой линии развития, некоторые являлись даже более катастрофичными. Например, в период Темных веков, наступивший вслед за блестящей минойской и микенской эпохами в Греции, исчезла даже письменность. Или, если взять еще один пример, цивилизация майя в Центральной Америке, кажется, так и не смогла возродиться после того, как начала клониться к закату около 1200 года н. э. Даже в Западной Европе распад в конце периода Древнего мира не продлился до наших дней. Литература, живопись, скульптура и архитектура не исчезли полностью в хаосе, последовавшем за разрушением Римской империи.

Сохранение продвинутой цивилизации во всей ее сложности, со всеми интеллектуальными и социальными противоречиями и требованиями, – непростая задача, и временами кажется, что этот груз раздавит человечество. Однако в основных чертах цивилизация представляет собой удивительно выносливое растение. К 450 году цивилизации Евразии пережили серьезную бурю и по существу остались целыми. Хотя им было суждено столкнуться в грядущие столетия с новыми вызовами, наследие прошлого сохранилось. Опираясь на него, политические, религиозные и интеллектуальные лидеры следующих эпох создавали новое в истории своих стран. Не важно, где живет современный человек, – в Китае, Индии, Франции или Америке, – многие его основополагающие идеи были сформулированы свыше пятнадцати столетий назад.

Приложения

Развитие письменности

В печати этой страницы, а также в записях, которые мы можем сделать как шариковой ручкой, так и с помощью техники, отразились многие стадии развития цивилизации. Технический прогресс привел к появлению новых пишущих средств, начав с примитивных скребков и тростниковых палочек. Еще более примечательна все улучшающаяся способность людей к абстрактному мышлению и анализу и к более четкому выражению своих мыслей. Хотя некоторые люди пишут, чтобы выразить свои чувства или мнение, большинство желает разговаривать с другими – и с окружающими людьми, и, иногда, с богами. В этом смысле можно говорить о зарождении письменности еще в эпоху собирательства, поскольку изображения во французских и испанских пещерах, а также наскальная живопись, появившаяся по всей Евразии, частично могли служить средствами передачи информации. Даже сегодня рекламные страницы, дорожные знаки и комиксы основываются прежде всего на изображениях. Однако такой способ передачи информации сам по себе редко способен передать точный смысл или выразить сложные идеи.

Следующим шагом стало разделение, или анализ, изображения некоего события на составные элементы для снабжения каждого из них собственной небольшой картинкой, а затем размещения их друг за другом. Этой стадии анализа достигли в Месопотамии незадолго до 3000 года до н. э., в Египте – вскоре после этого, в Китае – во 2-м тысячелетии до н. э., у майя – в 1-м тысячелетии н. э. Ученые, исследующие эту проблему, считают, что это развитие было относительно быстрым и произошло на первых этапах становления цивилизации.

Если отдельная картинка нужна для обозначения узнаваемого предмета, ее называют пиктограммой, если же изображение воплощает «абстрактную» идею, то идеограммой. Как показывают следующие примеры, в далекой древности писцы проявляли большую изобретательность в создании идеограмм:

ЕГИПЕТСКИЙ
ЯЗЫК

«Плакать»

КИТАЙСКИЙ
ЯЗЫК

«Рассвет»

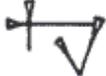
МЕСОПОТАМСКИЙ
ЯЗЫК

«Месяц»

(солнце и 3 десятка)

Поскольку пиктограммы и идеограммы повторялись веками, они постепенно становились все более стандартными. Их художественные достоинства также часто исчезали, если писцы торопились, это могло происходить и из-за материалов и инструментов, используемых при письме:

Первоначальная пиктограмма	Расположение пиктограммы в более поздней клинописи	Ранневавилонская клинопись	Ассирийская клинопись	Изначальное или приобретенное значение
				Птица
				Бык
				Зерно
				Идти или стоять

Происхождение и развитие некоторых клинописных знаков. Из книги Э. Кьеры «Они писали на глине». М., 1984. С. 35

Однако такие системы были относительно статичными, и написанные тексты можно было прочитать даже спустя долгое время при условии, что знание о значении отдельных знаков не было утрачено. С другой стороны, лишь небольшое количество людей могли потратить время на получение такого знания, да и выразить сложные мысли с помощью такой системы было непросто. Часто требовалось использовать детерминативы. Это знаки, показывающие, о каком именно классе предметов – минералах, людях и так далее – идет речь в конкретном случае.

Вторым значительным шагом стало выделение основных слоговых звуков в речи и использование для каждого из них специальных символов – фонограмм. Месопотамские писцы разработали эту систему полностью. Консервативные египтяне использовали силлабические знаки одновременно с пиктограммами, идеограммами и детерминативами. Поскольку у китайцев в ходу были лишь односложные слова, они продолжали применять одновременно фонетическое и пиктографическое письмо с множеством детерминативов вплоть до наших дней.

Насколько нам известно, лишь однажды люди пошли дальше и разобрали силлабические звуки на базовые гласные и согласные. Этот решающий шаг, положивший начало алфавиту, произошел в Северной Сирии примерно в середине 2-го тысячелетия до н. э. Населявшие данную область народы, говорившие на семитских языках (хананеи-финикийцы), провели в этом направлении несколько экспериментов: одни пытались использовать клинописные знаки, тогда как другие восприняли египетские иероглифы. Как мы знаем из надписей в синайских рудниках (около 1800–1600 годов до н. э.), сами египтяне ранее предприняли некоторые предварительные шаги к созданию алфавитного письма. В конце концов, алфавит, во многом основанный на иероглифических знаках, вошел в обиход и после 900 года до н. э. был распространен финикийцами и арамеями во многие цивилизованные области.

После этого развитие письма заключалось в основном в более мелких, хотя и полезных, усовершенствованиях. В VIII веке до н. э. алфавит вместе с финикийскими названиями букв (*альфа* = *алеф*; *бета* = *бет*, или дом) восприняли греки, которые изменили некоторые знаки для обозначения гласных. Примерно к 700 году до н. э. этруски, в свою очередь, переняли алфавит у греков, однако опустили несколько долгих гласных. Современный алфавит западно-

европейских языков напрямую (через латинов) происходит от этого алфавита, как показывают следующие примеры:

Синайская письменность	Хананейско-финикийская письменность	Ранняя греческая письменность	Поздняя греческая письменность	Латинская письменность	Английская письменность

Из книги Э. Кьеры «Они писали на глине». М., 1984. С. 65

Хотя греки сначала писали то справа налево, как финикийцы, то слева направо, а то и вовсе меняли стиль от строки к строке, в конечном счете они остановились на направлении слева направо и изменили свои буквы в соответствии с этим. К эпохе эллинизма (а может, и ранее) для ускорения процесса греки ввели курсивное письмо так же, как это сделали египтяне значительно раньше. В тот период также использовались системы условных обозначений. Еще одним значительным усовершенствованием для обеспечения ясности понимания стало развитие пунктуации, однако такие знаки использовались до изобретения печати лишь от случая к случаю. Полная стандартизация пунктуации и орфографии, которая привычна нам сегодня, является продуктом уже современного мира.

Древние евреи на Среднем Востоке

Годы до н. э.	Основные события на Среднем Востоке	Древнееврейская история	Книги Ветхого Завета	
Ок. 2000	Относительное спокойствие	Крупные вторжения: хетты в Малую Азию, новые семитские народы (включая хабиру) на территорию Плодородного Полумесяца	Авраам отправляется из Ура в Ханаан	Бытие
Ок. 1700		Хаммурапи, царь Вавилонии. Завоевание Египта гиксосами (конгломератом средневосточных племен)	Евреи отправляются в Египет (начиная с Иосифа)	
Ок. 1570		Изгнание гиксосов; египетская империя простирается до Палестины и Сирии	Египетский плен евреев	
Ок. 1350		Конец египетской империи; переселение хабиру в Палестину; микенская торговля в прибрежной зоне		
1300			Исход под предводительством Моисея	Исход
Ок. 1200	Крупные вторжения: индоевропейцы с севера; арамеи из пустынных земель; крушение Египта и Ассирии; конец владычества хеттов в Малой Азии	Завет Бога с Израилем на горе Синай. Израильтяне приходят в Ханаан; филистимляне селятся на побережье	Левит, Числа, Второзаконие. Книга Иисуса Навина, Судьи	

Годы до н. э.	Основные события на Среднем Востоке	Древнееврейская история	Книги Ветхого Завета
Ок. 1020—1005	Небольшие государства — финикийцы (Тир, Сидон), арамеи (Дамаск, Сирия)	Саул , первый царь Израиля	1 и 2 книги Самуила
Ок. 1005—965		Давид и империя израильтян	
Ок. 965—925		Соломон . Храм в Иерусалиме	1 и 2 книги Царей
	Экономическое и культурное возрождение Среднего Востока	Разделение на Израиль и Иудею	
Ок. 869—850	Мощь Ассирии начинает расти	Ахав , царь Израиля; Илия-Елисей против царской власти	
800		Господство знати, притеснение бедных	
750	Ассирийская империя	Амос-Осия-Исаия-Михей	Исаия, 1—39 и т. д.
722		Саргон II , царь Ассирии (722—705)	Упадок Израиля; переселение его вождей (Десять колен)
612		Ашшурбанипал , царь Ассирии (669—626) Падение Ниневии; конец Ассирийской империи	Иудея подчинена Ассирии. Иосия , царь Иудеи, принимает Закон; богослужение сосредоточено в Иерусалиме
597	Халдейская (Вавилонская) и Мидийская империи	Завоевание Иудеи Навуходоносором . Иеремия	Иеремия
586		Храм разрушен Навуходоносором ; переселение вождей Иудеи (Вавилонское пленение). Иезекииль и Второй Исаия	Иезекииль, Исаия, 40—55

Годы до н. э.	Основные события на Среднем Востоке		Древнееврейская история	Книги Ветхого Завета
550	Персидская империя	Возвышение Персии при Кире		
539		Персидское завоевание Вавилонии	Евреи могут вернуться домой. Возведение Храма заново	Аггей, Захария
400			Ездра и Неемия: еврейская теократия	Ездра, Неемия
334—323	Эллинистический период	Завоевания Александра Македонского ; греческое правление на Среднем Востоке	Объединение книг Ветхого Завета; распространение (диаспора) евреев по Среднему Востоку	Псалмы, Иов, Есфирь, Руфь, 1 и 2 Хроники
167		Ослабление греческого владычества	Восстание маккавеев; независимое еврейское государство	Даниил. Апокрифы, свитки Мертвого моря
63		Римское завоевание Сирии и Палестины	Конец независимого еврейского государства	

Возникновение греческой цивилизации 1050–500 годы до н. э.

13

Годы до н. э.	Политическое и экономическое развитие	Культурное развитие
1050	Дорийское завоевание закончилось; племенная организация земледельцев под властью царей и знати	Первая «греческая» керамика (протогеометрический стиль), производство которой было начато в Афинах, ее распространение по всей Эгеиде в X веке до н. э.
1000		
900		Керамика геометрического стиля (Афины все еще остаются основным центром производства)
800	Медленное возрождение торговли предметами роскоши с Востока и металлами с Запада	Олимпийские игры (776?), первый крупный международный праздник в Греции
750	Начало колонизации	Первые простые святилища богов; возросшее почитание богов; усиление оракула Аполлона в Дельфах и культа Диониса
	Появление городов-государств; растущее влияние аристократии, упадок царской власти	Гомер. Илиада и Одиссея [датировка вызывает сомнения] Заимствование алфавита из Финикии (гласные были добавлены греками) Конец геометрического стиля в керамике; керамика «ориентализующего» стиля в Коринфе, Афинах и др.

¹³ Все даты указаны приблизительно.

Годы до н. э.	Политическое и экономическое развитие	Культурное развитие
700	Распространение рабства и новых жилищных слоев общества	Гесиод. «Труды и дни»
650	Спартанское завоевание Мессении Тираны и первые своды законов	Архилох , первый «субъективный» поэт Возведение первых каменных храмов с черепичной крышей (с дорическими и ионическими колоннами); первые каменные статуи
600	Введение монетной системы в восточной части Эгеиды Спартанская реорганизация жизни и общества после восстания в Мессении	Аттическая чернофигурная керамика
550	Реформы Солона в Афинах (экономическая защита бедняков; политическая власть богачей, стимулирование торговли) Тирания Писистрата в Афинах (стимулирование торговли, патриотизма, искусств и литературы)	Поэты Сапфо , Алкей , Солон . Зарождение философии (Фалес Милетский) Архаическая скульптура Поэты Анакреон (воспевание удовольствий) и Феогнид (аристократический взгляд, морализаторские советы)
500	Персидское завоевание Лидии и Ионии Доминирование спартанцев на Пелопоннесе (результат — Пелопоннесский союз)	Начало государственных драматических состязаний в Афинах (первый победитель Феспид — 534 год до н. э.) Философы Анаксимандр , Анаксимен , Пифагор (в Южной Италии, упор на этику), Ксенофан (против гомеровского политеизма) Аттическая краснофигурная керамика, экспортируемая по всему Средиземноморью и Причерноморью Поэт Пиндар
500	Афинская демократия при Клисфене	Историк Гекатей (первый крупный писатель-прозаик)

Расцвет греческой цивилизации 500–400 годы до н. э.

14

Год до н. э.	Политические события	Культурное развитие
499	Ионийское восстание против Персии	ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ V ВЕКА ДО Н. Э.
494	Разрушение Милета, восстание подавлено	
490	Победа афинян под командованием Мильтиада над персами при Марафоне. Фемистокл во главе Афин, строительство афинского флота	<i>Литература</i> — Пиндар и Вакхилид (оды в честь победителей игр, хоровые оды). Симонид (эпитафии и гимны). Эсхил (трагедии, особенно «Персы», «Орестея», «Прометей прикованный»)
480	Персидское вторжение в Грецию, победа греков в морском сражении при Саламине	<i>Философия</i> — Гераклит , Парменид , Эмпедокл (четыре элемента — воздух, огонь, вода, земля — и четыре «гуморальных» жидкости тела)
479	Поражение персидской армии при Платеях	
478 и далее	Делосский союз — изгнание персов с берегов Эгейского моря, расцвет Афинской империи. Кимон во главе Афин	<i>Искусство</i> — аттическая краснофигурная керамика. Классическая скульптура. Храм Зевса в Олимпии; храм Афайи на острове Эгина
471	Остракизм Фемистокла , который бежит в Персидскую империю	СЕРЕДИНА V ВЕКА ДО Н. Э. («ЭПОХА ПЕРИКЛА»)
461	Остракизм Кимона ; Перикл во главе Афин	

¹⁴ В этой таблице отражены лишь некоторые политические события и важные культурные достижения того столетия.

Год до н. э.	Политические события	Культурное развитие
454	Казну Делосского союза перевозят в Афины	<i>Литература</i> — Софокл (трагедии, особенно «Антигона», «Царь Эдип»). Еврипид (трагедии, особенно «Алкеста», «Медея») Геродот (история персидских войн). Антифон (оратор)
449—444	Война Афин, Спарты и других государств; Афинам не удается получить власть над материковой Грецией Афины — средоточие эгейских торговых путей	<i>Философия</i> — Анаксагор и Демокрит (атомическая теория) <i>Искусство</i> — Парфенон в Афинах (архитектор Иктин , скульптор Фидий). Мирон (скульптор, особенно «Дискобол»). Полигнот (первый великий художник)
431	Начинается Пелопоннесская война между Афинами и Спартой, тщательно разработанная стратегия с обеих сторон	ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ V ВЕКА ДО Н. Э. (И НАЧАЛО IV ВЕКА ДО Н. Э.)
429	Смерть Перикла во время эпидемии в Афинах	<i>Литература</i> — Софокл (трагедии, особенно «Эдип в Колоне»). Еврипид (трагедии, особенно «Электра», «Вакханки»)
421	Мир между Афинами и Спартой на компромиссных условиях	Аристофан (комедии, особенно «Облака», «Осы», «Лисистрата», «Лягушки»)
415—413	Афинский поход на Сицилию, завершившийся полным разгромом афинских сил в Сиракузах	Фукидид (история Пелопоннесской войны). Андокид (оратор) <i>Философия и прочие науки</i> — Сократ
413	Возобновление Пелопоннесской войны	Гиппократ (начало медицины как науки)
405	Победа спартанского флота над афинским в Геллеспонте	Протагор , Горгий и другие софисты (появление грамматики, риторики, обучение у знатоков наук)
404	Осада и сдача Афин Спарте; временное прекращение афинской демократии	<i>Искусство</i> — Эрехтейон на Акрополе. Поликлет (скульптор, особенно «Дорифор» («Копьеносец»), «Диадумен»)

Александр Македонский и битва при Арбелах 1 октября 331 года до н. э.

Битва при Арбелах всегда считалась одним из решающих сражений в мировой истории, поскольку победа Александра, по существу, сделала его правителем Персидской империи. В военном отношении это великолепный пример мастерства полководца, демонстрирующий многие основные характеристики древнего и средневекового искусства тактики.

Ведение войны до 1500 года н. э. заметно отличалось от современного. Дальнобойного оружия, способного уничтожить противника на значительном расстоянии, еще не существовало. Некоторые армии, например монголы, успешно использовали луки и подавляли своего врага обстрелами; однако, как правило, сражаться в те времена приходилось лицом к лицу, используя копья и мечи. Соответственно, тактические единицы были организованы очень плотно. Люди находились друг от друга на расстоянии чуть больше метра, и отряды включали в себя несколько рядов, чтобы обеспечить поддержку первой линии. Обычно военачальники бросали в атаку почти все силы, с которыми лицом к лицу сталкивались армии противника. Победа зависела больше от боевого духа, нежели от маневров на поле брани.

Поскольку такой плотный порядок был очень важен, сражения почти всегда происходили на открытых плоских пространствах, причем кавалерия на флангах защищала пехоту в центре. Разведка и патрулирование практически не использовались, редки были и попытки захватить врага врасплох, например ночной атакой. Деление армии на отдельно действующие части также не применялось.

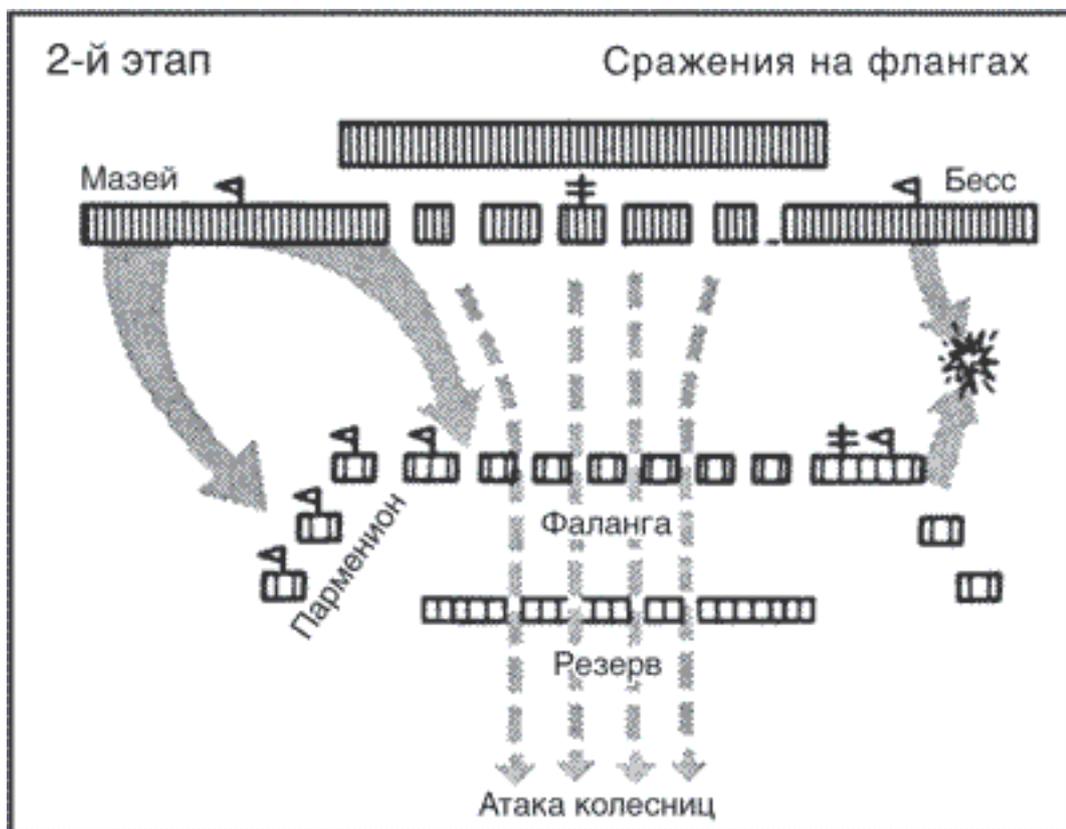
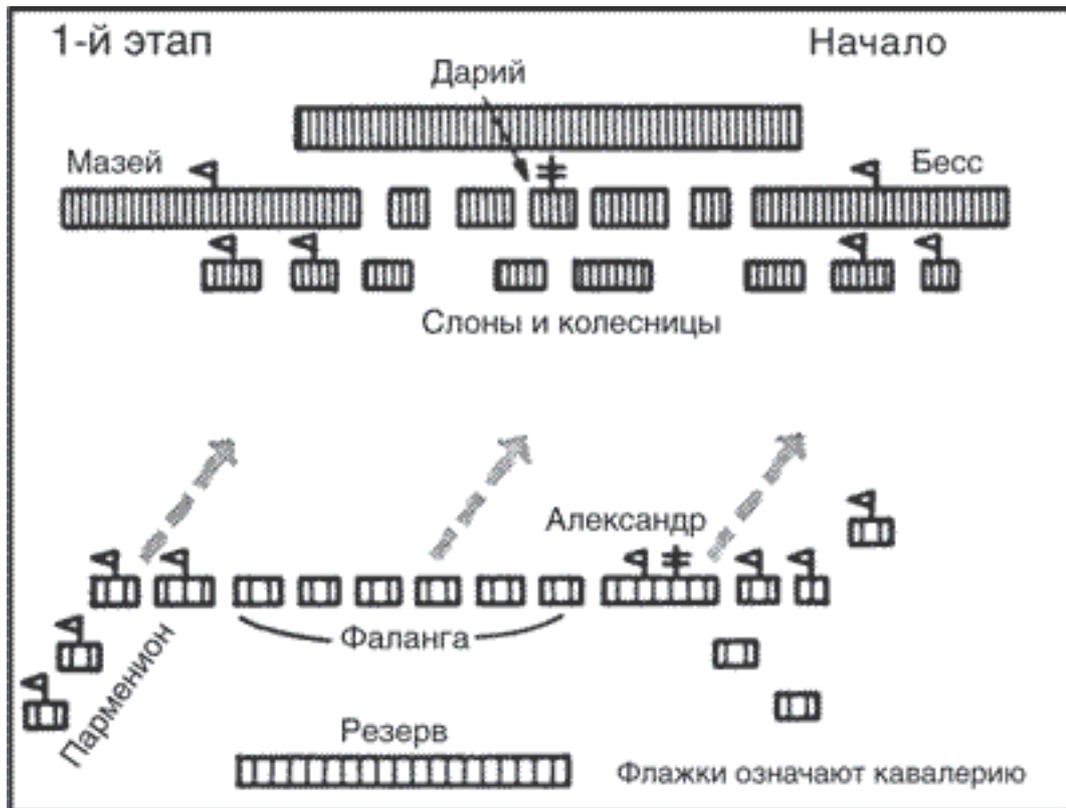
Политическая и экономическая системы на протяжении этого периода были простыми. Большинство людей должны были продолжать заниматься земледелием, а транспортные системы не могли доставлять продукты на большие расстояния. Поскольку армии в основном квартировали не в сельской местности, то их средства связи также были не столь важны, как в наши дни, когда войска на поле боя должны получить амуницию и прочее снабжение с базы. В сражении армия обычно насчитывала всего несколько сотен человек и редко превышала несколько десятков тысяч. Чтобы держать крупное войско в поле в течение долгого периода, требовалось большое упорство. Соответственно, пользование плодами победы часто было очень ограниченным, особенно потому, что отсутствие пороха делало осаду вражеских крепостей очень трудной.

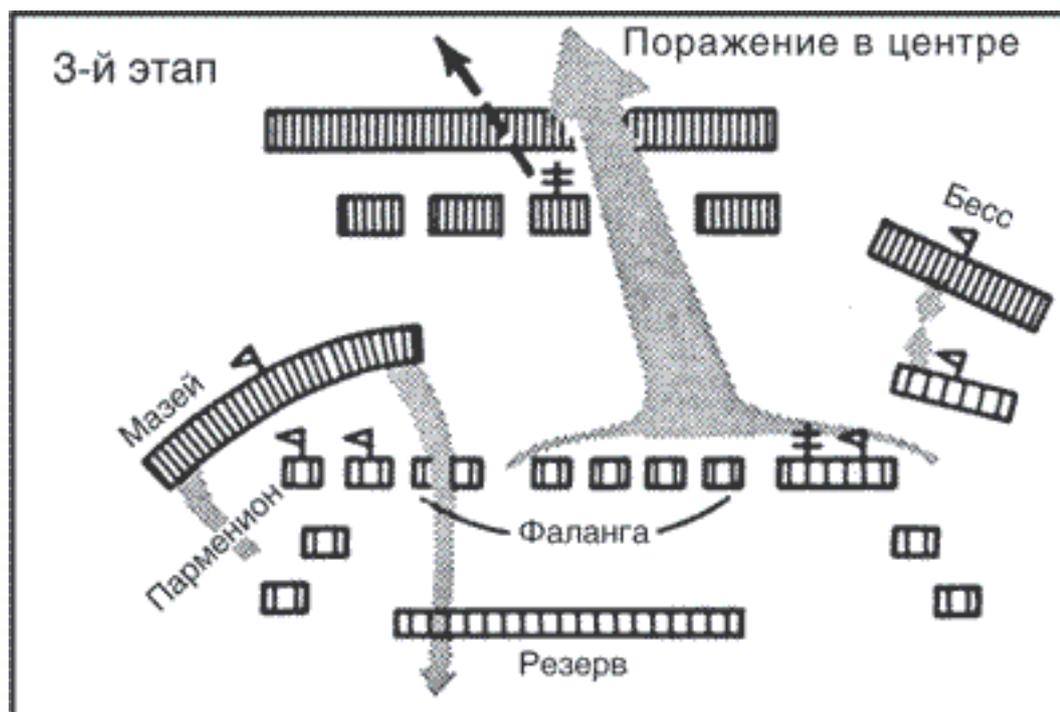
В битве при Арбелах Дарий и его военачальники рассчитывали прежде всего на конницу, которую расположили на флангах, оставив в центре пехоту. Перед кавалерией они разместили нескольких слонов и свое секретное оружие – колесницы с закрепленными на их осях серпами, которые, как ожидалось, устроят бойню македонской пехоте. Для этой цели персы тщательно выровняли поле битвы.

Пока воины Александра готовились к сражению, сам царь и его военачальники изучали врага и в ночь перед битвой устроили военный совет. Будучи мудрым правителем, Александр сосредоточился на том, чтобы приглушить энтузиазм своих солдат и предупредить о строгом подчинении приказам. Он знал о численном превосходстве противника; тогда как у македонцев было 40 000 пеших и 7000 конных воинов, у персов было, вероятно, вдвое больше. Затем, успокоившись, Александр так крепко уснул, что его полководец Парменион был вынужден будить его на следующее утро.

Обе армии выстроились напротив друг друга – этот процесс, вероятно, потребовал нескольких часов. Александр разместил основные силы своей кавалерии на правом фланге (см. рис. «1-й этап») и сам остался именно здесь. Задачей Пармениона стало командование более слабым левым флангом. Поскольку персы, имея больше воинов, могли обойти македонян с флангов, Александр принял беспрецедентное решение: оставил позади флангов «свободные

крылья» из пехоты и кавалерии и выстроил позади основных сил греческих наемников. При худшем раскладе его армия могла бы образовать квадрат, окружив противника.

Что касается персов, то Дарий занял место в центре, стоя на колеснице под высоким навесом. Его правым флангом командовал Мазей, левым – Бесс. В тактическом отношении персам нужно было победить на флангах прежде, чем произойдет прорыв в центре, а Александру – победить, пока его слабый левый фланг отступает.

Когда армии начали сближаться, Александр обнаружил, что его лучшие всадники – «спутники» (гетайры) – оказались напротив персидских колесниц, так что он отклонил линию атаки вправо. Чтобы задержать это продвижение, персидская конница перешла в наступление на обоих флангах (см. рис. «2-й этап»). Бесс ворвался в крыло Александра, Мазей теснил Пармениона и сдерживал продвижение двух полков македонских фаланг. Примерно в этот момент Дарий приказал серпоносным колесницам атаковать, однако его секретное оружие было использовано слишком быстро. Македонская легковооруженная пехота остановила многие из них, используя длинные копья. Основные отряды пехоты еще не были введены в бой полностью, поэтому разомкнули ряды, чтобы колесницы прошли сквозь них, причинив минимальный вред.

Тем временем персидский центр испытывал большое давление, часть его воинов была вовлечена в битву на левом фланге, другая двигалась навстречу Мазею. В этой битве Александр проявил выдающийся талант полководца, поскольку в разгар сражения не потерял головы и в нужный момент бросил гетайров прямо в слабое место персидского центра. Позади его кавалерии шла основная масса македонской пехоты. Дарий развернул свою колесницу и бежал, персидский центр был смят.

Прорыв Александра произошел как раз вовремя, поскольку, когда он готовил свой молниеносный удар, гонец от Пармениона отчаянно просил помощи на левом фланге македонян. Один из вражеских отрядов действительно совершил прорыв и стремительно приблизился к македонским отрядам в арьергарде. В тот момент Александр мог лишь посоветовать Пармениону держаться. Как только он увидел победу македонской армии в центре, то повернул обратно, чтобы помочь своему смятому левому флангу.

В конце концов победа осталась за македонянами, и Александр сразу послал свое войско преследовать противника. К полудню следующего дня он проехал около 56 км до города

Арбелы, однако его вынужденная задержка ради спасения Пармениона дала Дарию достаточно времени на спасение.

Наш лучший древний источник – Арриан – указывает, что македоняне потеряли в битве сотню человек. В эпоху, когда не существовало дальнбойного оружия, чтобы прикрыть отступление, персы должны были потерять значительно больше. Более того, Дарий лишился своей империи, а Александру был открыт путь в Вавилон, Сузы и Персеполь.

Органы управления Римской республики

Римская республика возникла в 509 году до н. э. По сути, она закончила свое существование в дни Цезаря и Августа – в качестве даты появления Римской империи часто называют 27 год до н. э., – однако политические институты республики продолжали функционировать и во времена империи. На Западе консулат сохранился вплоть до 534 года н. э. В республиканский период происходили заметные изменения в системе государственного управления.

Ранняя республика

Когда царская власть была упразднена, ее функции были возложены на двух **консулов**, которые вели в бой армию и управляли государственной машиной в мирное время. Поскольку у римлян не было точных дат, от которых велся бы отсчет, то год обозначали по именам обоих консулов (например, «год Цицерона и Антония» = 63 год до н. э.). Консулы, как и другие выборные должностные лица того времени, занимали свои посты лишь в течение года; и каждый из них обладал всей полнотой власти. В чрезвычайных обстоятельствах сенат мог выбрать **диктатора** на срок не более шести месяцев.

Другими представителями исполнительной власти того времени являлись два **квестора**, помогавшие консулам прежде всего в финансовых вопросах; шесть **военных трибунов**, помогавших в военных делах; множество жрецов, возглавляемых **великим понтификом** (*pontifex maximus*). Жрецы следили за календарем (днями общественно значимых событий) и законодательным механизмом; отдельные члены сената председательствовали на судебных процессах в качестве **судей** (*iudices*) и выносили решения согласно обычаям предков.

Сенат представлял совещательный орган из примерно 200–300 членов, избираемых консулами из числа высших патрициев. Будучи избранным однажды, сенатор обычно сохранял свой пост до конца жизни или до старости. Поскольку сенат представлял патрицианскую аристократию и был прекрасно знаком с проблемами государственного управления благодаря долгой службе, его советы нельзя было легко игнорировать, однако это не был выборный законотворческий орган, подобный американскому сенату.

Народное собрание всех мужчин-граждан созывали только консулы, голосовало оно лишь по вопросам, поставленным перед ним консулами, и имело мало возможностей для обсуждений. Кроме того, оно было организовано по тридцати территориальным округам, большинство таких собраний решало вопросы, не требующие всеобщего голосования (сравните с американской коллегией выборщиков).

Республика около 264 года до н. э.

Возрастающая власть Рима в Италии и борьба зажиточных граждан за право голоса вела к постоянному расширению управленческого аппарата. Однако важно, что Рим сохранял форму правления города-государства.

Исполнительная власть (магистраты):

2 **консула** (теперь по крайней мере один избирался из плебеев);

1 **претор** для управления судебным аппаратом (суды на основе законов Двенадцати таблиц продолжали вести **судьи** (*iudices*);

4 **квестора** для финансовых вопросов;

4 **эдила** для управления самим городом;

Разнообразные жрецы и мелкие чиновники;

.....
2 **цензора**, избираемые каждые пять лет на срок 18 месяцев для ведения официальных списков граждан, а также предоставления «государственных контрактов»;

10 **народных трибунов** для защиты прав обычных граждан (право вето).

Совещательная власть:

Сенат, избираемый обычно цензорами из бывших магистратов, его члены служили до конца дней или до старости. В основном занимался вопросами управления зависимыми государствами, финансами, договорами; но также давал общие советы магистратам.

Народные собрания:

– Организованные по принципу собственности (**центуриатные комиции**), существовало 193 центурии. Высшие классы образовывали 98 центурий (большинство). Избирали консулов, преторов, 2 эдилов, цензоров; голосовали по вопросам войны и мира.

– Организованные по принципу места проживания (**трибутные комиции**), в конечном итоге существовало 35 комиций. Сельские элементы преобладали, поскольку жители самого города Рима составляли лишь 4 комиции. Выбирали квесторов, 2 эдилов, трибунов; обладали полнотой законотворческой власти после 287 года до н. э.

Зависимые территории:

Местное самоуправление; установленное число солдат (или кораблей), которых они должны были предоставить римскому войску по требованию. Вопросы взаимоотношений друг с другом и с Римом контролировались сенатом и магистратами.

Поздняя республика (около 63 года до н. э.)

Римское владычество распространилось в Средиземноморье, полномочия исполнительных органов власти расширились. К последнему столетию до н. э. прежний государственный аппарат перестал справляться с задачами управления. Однако он был полностью перестроен, чтобы отвечать нуждам империи, не раньше времени Цезаря и Августа.

Исполнительная власть (магистраты):

2 **консула** (теперь иногда могли переизбираться на новый срок, все еще происходили из узкого круга аристократических семейств);

8 **преторов** для различных подразделений судебного аппарата (суды вели **судьи** (*iudices*) на основе закона, установленного каждый год эдиктом претора);

20 **квесторов**;

4 **эдила**;

Разнообразные жрецы и мелкие чиновники;

.....
2 **цензора** (не всегда избираемые в нужное время в условиях беспорядков того периода);

10 **народных трибунов**, в основном представители соперничающих лидеров или консервативной аристократии, пытающиеся противостоять изменениям.

Совещательная власть:

Сенат, 600 членов; больше не главенствующий, а зачастую вынужденный подчиниться сильным лидерам.

Народные собрания:

Центуриатные и **трибутные комиции** (теперь тайное голосование, однако больше коррупции и насилия).

Зависимые территории:

Итальянцы теперь являются гражданами Рима.

Остальные объединены в провинции, каждой управляет **проконсул** или **пропретор** (консул или претор, второй год занимающий должность в качестве наместника провинции)

вместе с квестором и небольшой группой советников и помощников в судебных делах. Время от времени провинции объединялись в более крупные образования под властью особых военачальников, противостоящих вторжениям или стремящихся создать собственные армии и добыть славу.

Раннее христианство

Годы н. э.	События, связанные с историей государства	Расширение и организация	Учение и литература
33?	Распятие	Христианство распространяется в Антиохии. Миссионерская деятельность апостолов Павла , Петра и других	Послания Павла
64	Пожар в Риме. Гонения при Нероне		
70		Разрушение Иерусалима; по сути, конец христианской централизации в этом месте	Написание книг Нового Завета
112	Траян советует Плинию , наместнику Вифинии, не разыскивать христиан	Возрастающая концентрация сил в местных церквях и в руках епископов	
Около 115	Епископ Игнатий Антиохийский принял мученическую смерть в Колизее <i>De facto</i> терпимость Адриана	Начало ересей, например Маркиона (против Ветхого Завета; Иисус не человек); гностиков (включение языческих идей); Монтана (скоро наступит Суд; мистический дух против господства церкви)	Написание христианских «апологий», оправдания, адресованные язычникам (составлены Аристидом Афинским , Иустином , Татианом и др.)

156	Мученичество Поликарпа , епископа Смирны		
Около 188			Ирней «Против ересей» (начало складывания ортодоксальной теологии)
200	Септимий Север запрещает обращение в иудаизм или христианство	Катакомбы в Риме; растущая власть римских епископов	Тертуллиан (около 160—225), «Апология»; труды по христианскому вероучению
		Манихейство как соперничающая религия (Добро и Зло — независимые силы)	Клемент Александрийский (около 150—211), использование греческой философии
			Юлий Африкан , первая христианская хронология
			Ориген (185—254), комментарии под влиянием Платона; Гекзаплы — редакция Ветхого Завета
250 257	Гонения при Деции . Гонения при Валериане	Киприан , епископ Карфагенский (умер в 258 году), воспротивился верховенству римского епископа	Киприан , послания и труды по богословию
С 260 300	<i>De facto</i> терпимость		Антоний Великий в Египте; появление монастырей
303 311	Гонения при Диоклетиане . Галерий прекращает гонения	Ересь донатистов в Африке	Лактанций (около 250—317), «Божественные установления», «О смерти гонителей»
312	Битва у Мульвийского моста		Евсевий (около 260—340), «Церковная история», хронология и др.
313	Официальная веротерпимость по отношению к христианам (Миланский эдикт)		

324— 330	Утверждение Константинополя в качестве христианской столицы	Никейский собор (325 год)	
337	Крещение Константина на смертном одре		
350	Попытки Констанция контролировать церковь	Распространение христианства среди германцев; «Готская Библия» Вульфилы (ум. 383)	Василий Великий (330—379), устав для монастырей
361— 363	Юлиан Отступник пытается возродить почитание языческих богов	Папа Дамас I (366— 384), первый папа, использовавший понятие «апостольского престола»; подтвердил первенство римского «апостольского престола»	Иероним (348—420), перевод Библии — Вульгата, также комментарии, послания и др.
381	Амвросий , епископ Миланский (373—397), за церковную независимость в вопросах христианского учения	Константинопольский собор: епископ Константинопольский второй по чести в церкви после Римского	Пруденций (около 348 — после 405), поэт
391— 395	Феодосий I объявляет христианство государственной религией		
	Иоанн Златоуст , епископ Константинопольский, 398—404, противостоял имперской власти		
400	Местная власть епископов на Западе возрастает	Папа Иннокентий I (402—417). Ересь несториан (против идеи, что Мария — Богоматерь)	Августин Блаженный (354—430), епископ Гиппонский, «Исповедь», «О Граде Божьем», «О Троице» и др.
450	Лев защищает Рим и Италию от гуннов и вандалов	Папа Лев Великий (440—461); на Западе практически установилась папская власть	